ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

1777 - 1917

Историко-биографические очерки

Ярославль 1998

ББК ТЗ (2Р - 4Яр)
Я76

Ответственный редактор:
А.М. Селиванов, доктор исторических наук
Авторы:
В.М. Марасанова, кандидат исторических наук
(Введение; очерки 1 - 30),
Г.П. Федюк (очерки 31 - 32)

Ярославские губернаторы. 1777 - 1917
Я76 Историко-биографические очерки / В.М. Марасанова, Г.П. Федюк; отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль, 1998.
420 с., илл.
ISBN 5-230-20511-3

В книгу включены историко-биографические очерки о ярославских генерал-губернаторах, губернаторах и губернских комиссарах Временного правительства. Особое внимание уделено личному вкладу губернаторов в развитие Ярославского края, освещены их реформаторская деятельность и культурное подвижничество.

Книга предназначена для всех интересующихся историей российской государственной власти и историей Ярославского края.

Издание подготовлено и осуществлено в соответствии с планом деятельности научно-учебной исследовательской лаборатории по истории и культуре Ярославского края и научно-технологического гуманитарного парка “Ярославия”.

ISBN 5 - 230 - 20511 - 3

© Ярославский государственный университет, 1998
© В.М. Марасанова, Г.П. Федюк, 1998

ВВЕДЕНИЕ

Ярославский край удивительно богат значительными событиями, интересными людьми и многими культурными начинаниями. За свою многовековую историю ярославская земля пережила войны и революции, периоды упадка и взлета; она неоднократно меняла свой административный статус. На протяжении нескольких веков здесь последовательно существовали княжество, уезд, провинция, губерния и область. В конце XVIII в. в основном определилась территория края в рамках губернии. Это было результатом губернской реформы, начатой Екатериной II в 1775 г. С момента учреждения Ярославской губернии в 1777 г. до Октябрьской революции 1917 г. местная жизнь во многом определялась фигурой первого лица - губернатора.

В начале XVIII в. управление краем осуществлялось по Соборному уложению 1649 г. Главными должностными лицами были воеводы, которых назначал московский Разрядный приказ. В 1692 г. к ведомству ярославского воеводы были присоединены Ростов и Переславль-Залесский. При Петре I в 1708 - 1709 гг. была начата перестройка органов власти и управления на местах. Страна была разделена на 8 губерний, различавшихся по территории и количеству населения. Ярославский край был поделен между Московской и Ингерманландской (Санкт-Петер-бургской) губерниями. Ростов, Переславль и Любим были отнесены к Московской губернии, а Ярославль, Углич, Романов - к Ингерманландской. В 1719 г. губернии были разделены на 50 провинций. Во главе провинции стоял воевода, который подчинялся губернатору. Территория Ярославского края оказалась разделенной между четырьмя провинциями двух губерний. С 1727 г. Ярославль находился в составе Московской губернии - центральной и самой густонаселенной в государстве. В 1763 г. в штате Ярославской провинции числились воевода, его това-

рищ, прокурор, протоколист, регистратор, 5 канцеляристов, 2 сторожа и палач. Для рациональной организации управления на местах не хватало учреждений и административных лиц. Губернии были слишком обширными, а крестьянская война 1773 - 1775 гг. показала неспособность местных органов власти предотвратить разрастание крестьянских волнений.

7 ноября 1775 г. было издано "Учреждение для управления губерний" - один из важнейших законодательных актов XVIII в., основные положения которого действовали до буржуазных реформ XIX в. и даже до Октябрьской революции 1917 г. В административном отношении Российская империя разделялась на 50 губерний с примерно равным количеством населения в каждой: 200 - 300 тыс. душ мужского пола. Провинции упразднялись, и каждая губерния делилась на 10 - 12 уездов по 20 - 30 тыс. душ мужского пола. Все губернии (наместничества) и уезды получали одинаковые учреждения с одинаковым штатом чиновников. Для каждых 2-3 губерний назначался генерал-губернатор (наместник) из высших сановников государства. Наместники были наделены чрезвычайными полномочиями и ответственны только перед императором, они являлись главами администрации и полиции, осуществляли надзор за управлением и судом, сословными организациями. Генерал-губернатор также ведал всеми финансовыми и военными вопросами на территории своих губерний. Вторая глава "Учреждения для управления губерний" распределяла все должности аппарата управления в соответствии с "Табелью о рангах" 1722 г. "Табель" устанавливала 14 ступеней, или чинов, службы дворянства: 3 генеральских - от генерал-майора до фельдмаршала в армии и от действительного статского советника до действительного тайного советника в гражданской службе, 5 штаб-офицерских - от майора до бригадира в армии и от коллежского асессора до статского советника в гражданской службе и 6 обер-офицер-ских. Наместники имели чин не ниже генеральского, губернаторы - не ниже 4-го класса, то есть статского советника, вице-губернаторы (поручики правителя),

предсе-датели палат гражданского и уголовного суда - не ниже 5-го класса.

28 февраля 1777 г. Екатерина II издала указ об учреждении Ярославского наместничества, первым генерал-губернатором которого стал действительный тайный советник А.П. Мельгунов. Образование наместничества прошло два этапа. Прежде всего генерал-губернатор провел изучение вверенной ему территории с целью определения границ будущих уездов. На втором этапе произошло оформление территории наместничества и уездов, были учреждены административные центры и открыты государственные органы. При условии заполнения всех штатных единиц аппарат управления наместничества состав-лял до тысячи чиновников. 13 июля 1777 г. А.П. Мельгунов сообщил Екатерине II о том, что он предполагает разделить наместничество на 12 уездов. Указ императрицы от 3 августа закрепил его предложения и повелел открыть наместничество в декабре. После торжественного открытия наместничества 18 декабря 1777 г. в Ярославле начало работу наместническое правление, а в уездные города были посланы чиновники для открытия новых учреждений. В Романов, Борисоглебск и Рыбинск был от-правлен губернатор (правитель наместничества) И.А. Заборовский, в Углич, Мышкин и Мологу - вице-губернатор И.И. Голохвастов, а в Пошехонье, Данилов, Любим - председатель палаты уголовного суда А.И. Алалыкин.

В наместническом правлении под председательством генерал-губернатора заседали губернатор, 2 советника и секретарь. В особо важных случаях наместник имел право приглашать в наместническое правление палаты уголовного и гражданского суда и казенную палату, которую возглавлял вице-губернатор. На время отлучки генерал-губернатора из наместничества его обязанности исполнял губернатор, а в случае одновременного отсутствия генерал-губернатора и губернатора на их место заступал вице-губернатор. Наместническое правление было обязано обнародовать в губернии законы, указы и повеления императора, осуществлять надзор за исполнением законов, накладывать взыскания за ″непослушание, ропот, ле-

ность и медленность", принимать меры к сохранению "благо-нра-вия, порядка, мира и тишины". При наместническом правлении были должности губернских прокурора, стряпчих по уголовным и гражданским делам, землемера, архитектора и механика (машинного и мельничного мастера). По штату 1777 г. наместник дополнительно к жалованью получал 6 тыс. руб. столовых, губернатор - 1 800 руб. жалованья и 600 руб. столовых. В 1778 г. были утверждены гербы городов Ярославского наместничества, быстро шло строительство зданий для присутственных мест.

Наместнику подчинялись большие территории. По распорядку губерний и наместников 1781 г. ему были подчинены Ярославское и Вологодское наместничества. В 1784 г. генерал-губернатор А.П. Мельгунов был назначен одновременно управлять Архангельским краем. Управление Ярославским наместничеством по штату 1777 г. продолжалось до введения в действие нового штата 31 декабря 1796 г. Незадолго до его утверждения, 12 декабря, Сенат упразднил наместническое правление. Его материалы сейчас составляют фонд 77 в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО). В этом фонде насчитывается 5 105 дел за 1777 - 1799 гг., среди них указы Сената, журналы заседаний наместнического правления, ведомости помещиков наместничества с указанием количества крепостных, дела о строительстве, состоянии учебных заведений, волнениях крестьян и т.д.

Первый наместник А.П. Мельгунов

По новому штату 31 декабря 1796 г. должность наместника упразднялась, полностью перестал употребляться термин "наместничество" и окончательно утвер-дилось наименование "Ярославская губерния". Вместо наместнического правления создавалось Ярославское губернское правление, по штату оно состояло из губернатора, двух советников и секретаря; жалованье губернатора назначалось в размере 1 800 руб. в год и дополнительно выплачивалось 1 200 руб. столовых денег. Советники получали по 600 руб., секретарь - 250 руб. Новый штат сократил число уездов в Ярославской губернии с 12 до 10. Остались уезды Ярославский, Ростовский, Угличский, Рыбинский, Мышкинский, Мологский, Пошехонский, Любимский, Даниловский, Романовский. Петровский уезд вошел в состав Ростовского, а Борисоглебский был присо-единен к Романовскому с упразднением административ-ных учреждений в Петровске и Борисоглебске. В 1822 г. города Романов и Борисоглебск были объединены, а Петровск числился заштатным. Губернская реформа, проведенная в царствование Павла I, упростила систему административного управления на местах, но постоянные кадровые перестановки этого периода усложняли ситуацию во всех губерниях.

Новый штат 1802 г. не внес существенных перемен в структуру органов губернского и уездного управления. Ярославское губернское правление являлось высшим административным учреждением губернии. Оно доводило до сведения официальных органов и населения законы и государственные распоряжения, имело контроль над судопроизводством и отвечало за охрану общественного порядка. Губернское правление состояло из общего присутствия и канцелярии. Губернатор был председателем общего присутствия в составе вице-губернатора и трех советников.

В 1809 г. была восстановлена должность генерал-губернатора для принца Г.П. Ольденбургского. Как генерал-губернатор он управлял Новгородской, Тверской и Ярославской губерниями до 22 марта 1812 г. Его главная резиденция находилась в Твери. Впоследствии должность генерал-губернатора

уже не возобновлялась. Таким образом, генерал-губернаторы управляли территорией Ярославского края в 1777 - 1796 и 1809 - 1812 гг. В фонде 72 "Генерал-губернатор" ГАЯО хранится 4 043 дела за 1767 - 1812 гг., это указы Сената, дела об открытии Ярославского, Вологодского и Костромского наместничеств и определении их границ, переписка генерал-губернаторов А.П. Мельгунова, Е.П. Кашкина, П.В. Лопухина и Г.П. Ольденбургского.

Должность губернатора существовала с 1777 по март 1917 г. С 1802 г. губернаторы подчинялись вновь созданному Министерству внутренних дел. Новые штаты Ярославской губернии принимались в 1824, 1836, 1845 и последующих годах, но не вносили особых перемен. 3 июня 1837 г. появился "Наказ гражданским губернаторам", который провозглашал их "хозяевами губерний". Жалованье губернатора устанавливалось в размере 6 тыс. руб. и столько же составляли столовые деньги. К середине XIX â. роль губернатора заметно возросла и губернское правление стало его вспомогательным учреждением. В фонде 79 "Ярославское губернское правление" хранится 19 782 дела за 1780 - 1917 гг., в составе материалов этого фонда - распоряжения губернского правления, журналы заседаний, документы о различных сторонах жизни Ярославского края. После Февральской революции 1917 г. аппарат губернского правления был использован местными органами Временного правительства, губернское правление было окончательно ликвидировано после Октябрьской революции.

Одновременно с учреждением губернского правления по штату 31 декабря 1796 г. была создана канцелярия ярославского губернатора как его исполнительный орган. Фонд 73 "Канцелярия ярославского губернатора" насчитывает 18 700 дел за 1796 - 1917 гг. Особенно интересны ежегодные отчеты губернаторов о состоянии Ярославской губернии и сведения к этим отчетам. В фонде содержатся также указы Сената, распоряжения Мини-стерства внутренних дел, дела о волнениях и жалобах крестьян, о стачках на предприятиях губернии, ведо-

мости с данными об урожаях и численности промышленных и торговых заведений и т.д. Канцелярия губернатора была ликвидирована вместе с должностью губернатора в марте 1917 г., но ее аппарат использовался губернскими комиссарами Временного правительства К.К. Черносви-товым и Б.В. Дюшеном.

После 1861 г. уезды были разделены на волости. В июне 1865 г. появились "Временные правила о преобразовании губернских учреждений", когда к ведению губернского правления были отнесены врачебная управа, губернский комитет общественного здравия и губернский оспенный комитет. Реформы 60 - 70-х гг. XIX в. освободили органы губернского управления от второстепенных административно-хозяйственных вопросов, переданных земству. Аппарат губернского управления имел тенденцию к увели-чению численности чиновников одновременно с усложнением его функций. Например, с 1897 г. общее присутствие губернского правления состояло из губернатора, вице-губернатора, тюремного инспектора, губернских инженера, землемера и ветеринара. Все преобразования не меняли главного: губернатор всегда оставался "хозяином" и "на-чальником" своей губернии, вникал во все вопросы ее жизни и мог оказывать влияние на все происходящее на территории губернии.

Всего за 140 лет (1777 - 1917 гг.) Ярославской губернией управляли 4 генерал-губернатора, 26 губернаторов и 2 губернских комиссара Временного правительства. Однако в исторической литературе о них написано весьма немного, что, конечно, нельзя объяснить отсутствием документальных материалов по этому вопросу. Единственная попытка составить перечень ярославских губернаторов была предпринята в книге Д.Ф. Преображенского, вышедшей в 1900 г. Естественно, он не мог учесть губернаторов начала XX в. В остальных изданиях по истории края о ярославских губернаторах написано очень кратко (за исключением первого наместника А.П. Мельгунова), несмотря на то, что губернией управляли многие известные деятели Российской империи, например П.В. Ло-пухин, И.С. Унковский, Б.В. Штюрмер и др.

В книге "Ярославские губернаторы. 1777 - 1917 гг." впервые делается попытка составить полный список "первых лиц" Ярославского наместничества и Ярославской губернии за все время их существования. Книга дает биографии генерал-губернаторов, губернаторов и губернских комиссаров Временного правительства, составленные по всем сохранившимся на сегодняшний день материалам. В качестве источников составления биографических очерков были использованы материалы законодательства Российской империи и архивные документы. При работе изучались фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и ГАЯО. Наряду с уже упомянутыми фондами 72, 73, 77 и 79 местного архива привлекались материалы из фондов Ярославского губернского жандармского управления (фонд 906), Ярославского охранного отделения (фонд 912), Ярославской городской думы (фонд 501) и городской управы (фонд 509).

Кроме того, были изучены многие дореволюционные и более современные энциклопедии, биографические и прочие словари, различные справочные материалы. Авторы обобщили данные, содержащиеся в общероссийской и местной литературе, где встречались упоминания о ярославских губернаторах. К исследованию были привлечены также воспоминания, дневники и переписка. Основная часть информации была собрана в ГАЯО и Ярославской областной научной универсальной библиотеке им. Н.А. Некрасова, некоторые интересные сведения найдены в отделе письменных источников Ярославского историко-архитек-турного музея-заповедника. В книге широко использовалась местная периодическая печать.

Биографические очерки дополнены портретами, гербами дворянских родов, списками источников и литературы по каждой персоналии. Биографии даны в хронологическом порядке - от Алексея Петровича Мельгунова до Бориса Вячеславовича Дюшена.

Книга предназначена для всех, кто интересуется отечественной историей и историей Ярославского края. Она содержит не только материалы биографического характера, но и много

впервые публикующихся сведений по истории административно-территориального устройства и управления краем, по различным вопросам его общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни.

Необходимо выразить благодарность за сотрудничество и бережное отношение к документальной памяти прошлого коллективам Государственного архива Ярославской области (директор Р.Ф. Борисенков, зам. директора по научной работе Е.Л. Гузанов) и Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника (директор В.И. Ле-бедев, зам. директора по научной работе Н.А. Грязнова), а также краеведческому отделу Ярославской областной научной универсальной библиотеки им. Н.А. Некрасова (зав. отделом Н.Н. Макарова).

ЯРОСЛАВСКИЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ
МЕЛЬГУНОВ

(1722 - 1788)

А.П. МЕЛЬГУНОВ

По родословным книгам дворянский род Мельгуновых берет начало от литовского выходца Яна Мингайло-Мингалева, который, выезжая на службу к московскому государю в XV в., принял имя Ивана Мельгунова. Этот род внесен в родословные книги Вологодской, Казанской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Рязанской, Симбирской, Санкт-Петербург-ской, Саратовской, Тамбовской и Ярославской губерний. Один из представителей рода Мельгуновых, Петр Наумович, служил при Петре I в гвардии, после падения князя А. Меньшикова сопровождал его в Ранненбург как военный пристав. В 1740 г. при погребении императрицы Анны Иоанновны присутствовал в должности маршала Коллегии иностранных дел. Известно, что он также был президентом Камер-коллегии, ведавшей сборами пошлин и недоимок и всеми государственными доходами. П.Н. Мельгунов стал действительным статским советником. Он был женат на Евфимье Васильевне (1705 - 1762 гг.), происходившей из рода дворян Петровых. Петр Наумович умер в 1751 г.

Их сын Алексей родился 9 февраля 1722 г. В 1737 г. он поступил в Сухопутный шляхетский корпус, который был своеобразной "дворянской академией" своего времени. В 1740 г. с согласия герцога Бирона его взяли ко двору Анны

Иоанновны камер-пажом. С воцарением Елизаветы Петровны он быстро пошел вверх по служебной лестнице. Этому очень способствовала дружба Алексея с Иваном Шуваловым, семейство которого возвысилось при императрице. По мнению издателя журнала "Русский архив" П. Бартенева, эта дружба была основана на "общей склонности к наукам, искусствам и всякого рода утехам образованной жизни". В последние годы правления Елизаветы Петровны Мельгунов сблизился с будущим императором, цесаревичем Петром Федоровичем.

Петр Федорович выбрал А.П. Мельгунова своим помощником по управлению шляхетским корпусом. Их сблизили, во-первых, служебные дела, во-вторых, А.П. Мельгунов оказывал цесаревичу денежную помощь, и, в-третьих, он свободно знал родной для наследника престола немецкий, а также французский языки. В 1756 г. А.П. Мельгунов стал адъютантом великого князя Петра Федоровича, он получил звание полковника шляхетского корпуса и командование над Ингерманландским пехотным полком. Мельгунов быстро продвигался по службе и перед кончиной Елизаветы Петровны уже состоял генерал-поручиком и имел орден св. Александра Невского. Когда великий князь стал императором Петром III, Алексей Петрович приобрел большое влияние в государственных делах.

А.П. Мельгунов фактически вошел в число ближайших соратников императора. Его имя стоит на наиболее важных законодательных актах Петра III. Манифест 24 февраля 1762 г. уничтожил созданную Петром Великим Тайную канцелярию и провозгласил официальный отказ от наводящего ужас, ненавистного и страшного восклицания "Слово и дело!" - формулы политического доноса. Манифест запретил произносить эти слова. Для

А.П. Мельгунов

"справедливых доносчиков" по важным делам предоставлялась возможность обращаться к трем доверенным лицам императора, среди которых был А.П. Мельгунов. Он вошел в состав созданной 6 марта 1762 г. "нарочной комиссии" для усиления армии. А.П. Мельгунов участвовал в создании знаменитого Указа о вольностях дворянства, который освободил дворян от обязательной государственной службы и установил их монополию на землевладение. Вместе с И.И. Шуваловым Алексей Петрович Мельгунов выступал за дополнительные льготы дворянству: он предлагал не подвергать дворян телесным наказаниям кнутом и плетьми, ограничить срок военной службы, конфисковать в случае совершения государственного преступления только приобретенное, а не родовое имение. А.П. Мельгунов и И.И. Шувалов считали возможным и необходимым начать в России преобразования, но Петр III не собирался делать этого. Он почитал Пруссию, и всех русских патриотов потрясла политическая капитуляция перед этой страной, только в последний год правления Елизаветы разбитой русскими войсками. Прусский посол доносил императору, что Мельгунов и Шувалов как сторонники антипрусской ориентации являются личными врагами императора. Однако Петр III не обратил на это внимания, ответив, что занятость делами не позволяет его придворным участвовать в заговорах. А.П. Мельгунов оставался с императором до конца, поэтому во время переворота 28 июня 1762 г. был арестован сторонниками Екатерины.

Утвердившись на престоле, Екатерина II освободила Мельгунова из-под ареста, но, естественно, относилась к нему с недоверием. Учитывая талант государственной деятельности и способности Алексея Петровича, она отправила его как бы в почетную ссылку в Новороссийский край - пустынную в те времена местность между Доном и

Днепром. Эти земли надо было заселять и осваивать. О деятельности Мельгунова в Новороссийском крае сохранились противоречивые сведения. Он проявил себя там как умелый администратор, любитель археологических раскопок, но одновременно и как жесткий в обращении с народом правитель. В 1763 г. по инициативе А.П. Мельгунова начались раскопки древних курганов на Днепре, и удалось найти один из памятников скифской культуры начала VIII в. до н.э. Среди найденных при раскопках предметов был особенно интересен железный меч в золотых ножнах, украшенный изображениями фантастических существ. Серебряные и золотые вещи из курганов А.П. Мельгунов отправлял в Санкт-Петербург, благодаря чему русская археология получила "Мельгуновский клад" Эрмитажа.

Находясь в Новороссийском крае, А.П. Мельгунов смог обратить на себя внимание императрицы, подготовив передовой для своего времени доклад о реформе народного образования в России. В 1765 г. по распоряжению Екатерины он вернулся в столицу и был назначен в комиссию по межеванию. Затем последовало его назначение сенатором по Московскому департаменту Правительствующего Сената. Вскоре он стал президентом Камер-коллегии, как и его отец. Без таких качеств, как практичность, деловитость и добросовестность, невозможно было бы ведать всеми доходами Российской империи. В 1767 г. А.П. Мельгунов представил проект реформ своей коллегии и стал депутатом от нее в Уложенной комиссии. Его проект не был принят, и он несколько охладел к работе коллегии, тем более что его очень увлекла работа в Уложенной комиссии. Но президентом Камер-коллегии он оставался до 1777 г., сумев проявить себя знающим финансистом и деловым организатором. Мельгунов приблизился ко двору, жил пышно и богато. Екатерина II благодарила его за

приведение в порядок доходов государства: "По восшествии моем на престол Сенат подал мне реестр доходам Империи, по которому явствовало, что оных считали 16 миллионов. По прошествии двух лет я посадила князя Вяземского и тайного действительного советника Мельгунова, тогдашнего президента Камор-колле-гии, считать доходы. Они несколько лет считали, переписывались раз по семи с каждым воеводою, наконец сосчитали 2-ть 8 миллионов, 12-ю миллионами больше, чем Сенат ведал". Это была невероятно огромная по тем временам сумма, которая равнялась трем четвертям государственного бюджета. Остается только догадываться о том, как расходовались в государстве не учтенные ранее средства.

Интерес к финансовым проблемам у А.П. Мельгунова проявился также в его участии в крупном научном мероприятии конца XVIII в. - издании переводов из Французской энциклопедии. Свободно владея языком оригинала, Алексей Петрович занялся переводами разделов по экономике, познакомив с идеями просветительства российское общество.

Несмотря на возвращение ко двору и деловые отношения с Екатериной II, А.П. Мельгунов все-таки оставался настроен несколько оппозиционно к императрице. В "Записках" С.А. Порошина сообщалось, что он часто присутствовал на обедах у наследника Павла Петровича, сочувствуя сыну своего благодетеля. Еще при Петре III А.П. Мельгунову была пожалована 1 000 душ крепостных и Елагин (Мишин) остров в Санкт-Петербурге. Всего в его собственности находилось более 4 000 душ. У А.П. Мельгунова завязались дружеские отношения с всесильным Григорием Александровичем Потемкиным и Гаврилой Романовичем Державиным. Мельгунов часто устраивал на своем Елагином острове в дельте Невы роскошные и пышные торжества для петербургской аристократии. В

1776 г. один из таких праздников описал в стихах Г.Р. Державин.

О первой жене А.П. Мельгунова известно немного. Она было немкой по происхождению и состояла фрейлиной в свите императрицы Елизаветы Петровны. От этого брака родился сын Петр. Овдовев, 1 мая 1766 г. Алексей Петрович вступил в брак с Натальей Ивановной Салтыковой. Это было очень влиятельное родство: брат Натальи Ивановны, Николай, впоследствии стал воспитателем великого князя Александра Павловича, будущего императора России. У Н.И. Салтыковой (1742 - 1782 гг.) было два сына - Дмитрий и Николай, который позднее стал сенатором.

28 февраля 1777 г. появился рескрипт Екатерины II на имя А.П. Мельгунова: "Мы, почитая за благо учредить вновь Ярославскую губернию, всемилостивейше в оную определяем вас в должность генерал-губернатора и поручаем вам оную губернию, не опуская времени, объехать и, по данному от Нас вам примерному расписанию оной на двенадцать уездов, на месте удобность их освидетельствовать и как о сем, так и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет, Нам самолично представить". Перед отъездом к новому месту службы А.П. Мельгунов посетил императрицу, и, прощаясь, она сказала ему следующее: "Алексей Петрович! Портрет мой напомянет тебе всегда, как ты взглянешь на него, сколь много я полагаюсь на тебя в том, что мои губернии приведены будут тобой в желанное мною благосостояние. Пожалуй, почаще смотри на мою табакерку. Она будет напоминать тебе слова мои, и мы станем жить в ладу". Подаренная Екатериной табакерка была вся усыпана алмазами. Когда аудиенция закончилась, Екатерина II сказала секретарю о Мельгунове: "Это был некогда мой недоброхот, но мы друг друга

узнали и помирились, чем я крайне довольна, потому что он у меня на счету, человек очень и очень полезный государству!". Уезжая из Петербурга, А.П. Мельгунов продал Елагин остров Г.А. Потемкину.

К новому месту службы А.П. Мельгунов отправился в марте 1777 г. В Ярославль он ехал через Ростов и встречался там с главой местной епархии епископом Самуилом. Они договорились о том, что первоначально генерал-губернатор с семьей займет для жилья Архиерейский дом. Мельгунов прибыл в Ярославль 1 апреля 1777 г. и уже 3 апреля отправил первое донесение Екатерине II. Выполняя указания императрицы, он объехал земли будущего Ярославского наместничества, чтобы проверить целесообразность разделения его на уезды. Донесения А.П. Мельгунова свидетельствовали о большой наблюдательности и административных способностях первого наместника. Например, в донесении от 13 апреля он со знанием дела описал природные условия края и экономическое состояние будущей губернии. Под контролем генерал-губернатора были подготовлены списки городов и карты уездов.

А.П. Мельгунов предполагал разделить Ярославское наместничество на 12 уездов, а именно: Ярославский, Ростовский, Петровский, Борисоглебский, Угличский, Рыбинский, Мышкинский, Мологский, Пошехонский, Любимский, Даниловский и Романовский. Центрами пяти уездов предполагались старые города Ярославль, Ростов, Углич, Романов, Любим. Причем наместник первый обратил внимание на то, что г. Любим, входивший ранее в состав Костромской провинции, исторически и экономически больше тяготел к Ярославлю. Для остальных семи уездов городов не хватило, и поэтому проведение губернской реформы в Ярославском крае сопровождалось "учреждением" новых городов. Рыбная

слобода была переименована в город Рыбной, впоследствии Рыбинск, Борисоглебская слобода - в город Борисоглебск, городом стал посад Молога, село Пертома превратилось в город Пошехонье, а также были преобразованы в города села Мышкино, Даниловское и Петровское. До 1796 г. Петровск и Борисоглебск оставались центрами уездов, а затем эти уезды были объединены с другими. Город Переславль в тот период входил во Владимирское наместничество. Указ Екатерины II, отданный Правительствующему Сенату 3 августа 1777 г., закрепил все предложения А.П. Мельгунова. Торжественное открытие нового наместничества планировалось провести в декабре. По приказу государыни императрицы на открытие наместничества было выделено 5 000 руб. Еще один указ появился 28 апреля 1777 г. "о выделении в продолжение пяти лет из статьи конторских расходов ежегодно по 20 000 руб. в Ярославское наместничество для строительства зданий для присутственных мест".

Эти указы действительно были очень своевременными. В ту пору Ярославль еще полностью сохранял естественно сложившийся средневековый план. На бугре при слиянии Волги и Которосли были расположены остатки древнего кремля и Успенский кафедральный собор, к ним примыкал Земляной город - посад, окруженный рвом и валом с 19 каменными башнями и деревянными стенами. За посадом начинались слободы. Въездами с больших дорог - Романовской, Угличской, Ростовской - служили проездные воротные башни, но уже к середине XVIII в. большая часть оборонительных сооружений Ярославля лежала в руинах. Старая планировка перестала отвечать новому времени. В городе тогда проживало около 15 тыс. жителей. Однако из 3 тыс. городских строений только 43 были каменными. Обилие

деревянных домов, их скученность на кривых и узких улицах создавали постоянную опасность пожаров. Особенно крупным был пожар 1768 г., уничтоживший почти третью часть городских построек. Введение разделения страны на губернии делало необходимым кардинальное переустройство российских городов, нацеленное на приспособление их к новым условиям и формам общественной жизни. Во-первых, Ярославлю как губернскому городу были нужны помещения для новых органов власти. Во-вторых, тяга к городской жизни в широких слоях дворянства и возникновение дворянских учреждений местного самоуправления требовали больших площадей для проведения балов и съездов.

В связи с этим А.П. Мельгунов обратился к Екатерине II с просьбой о предоставлении 4 500 руб. для сооружения пристройки к Архиерейскому дому, где проживал он вместе со своей семьей; еще 3 000 руб., по его мнению, было необходимо выделить на постройку нового зала для собраний дворянства. По его подсчетам, предварительная численность ярославского дворянства на апрель 1777 г. составляла 800 человек, а всего в губернии проживало 335 552 души мужского пола. Первое время вновь открывающиеся административные учреждения располагались в свободных помещениях ярославского Спасо-Преображенского монастыря. Но там хватило места лишь для 13 учреждений, а остальные находились в зданиях, которые прежде занимала провинциальная канцелярия.

Мельгунов сообщал 14 декабря 1777 г. императрице, что на дворянских выборах для замещения должностей губернского административного управления присутствовало 705 человек и что выборы закончились 9 декабря. 18 декабря в Ярославле было устроено торжественное открытие наместничества. Как писал сам А.П. Мельгунов, церемония открытия завершилась фейерверком и затем

была "произведена пушечная пальба и сим кончилось происшествие открытия сего наместничества в губернском городе". В Ярославле 21 декабря было открыто наместническое правление и три палаты - казенная, уголовных дел и гражданских дел, а также приказ общественного призрения. С 22 декабря начали работу верхний земский суд, губернский магистрат, уездный суд, дворянская опека и нижняя расправа. Для открытия присутственных мест во все города наместни-чества были отправлены чиновники, и сразу же встал вопрос о постройке для этих учреждений специальных зданий. Это имело политическое значение, так как возводившиеся здания должны были подчеркнуть престиж и незыблемость власти.

Прежде всего Мельгунов испросил у Екатерины соизволения на постройку двух каменных корпусов для присутственных мест в Ярославле, тем более что деньги на это строительство уже были выделены. Проекты и сметы готовил губернский архитектор Э. Левенгаген. По его оценке, на корпус наместнического правления должно было потребоваться 77 833 руб. 36 коп. Во втором корпусе должна была расположиться казенная палата. Предполагалось, что оба здания будут трехэтажными, а в корпусе казенной палаты на первом этаже расположится склад вина вместо хранения его в магазинах. На строи-тельство первого корпуса подрядчика не нашлось, и его выполняли по найму, а второй корпус за 59 350 руб. построили по контракту прокурор ярославского губернского магистрата И. Филатьев, прокурор ярославского верхнего земского суда Н. Коковцев и асессор ярославской гражданской палаты К. Бошняк. Все строительство в городе шло по новому плану, утвержденному 17 марта 1778 г. Автором переустройства Ярославля был либо губернский архитектор Э. Левенгаген, либо И. Старов.

Новый регулярный план, составленный под непосредственным контролем наместника, как архитектурный центр города рассматривал ансамбль присутственных мест на Ильинской площади с красивейшим храмом Ильи Пророка. Этот ансамбль включал дворец намест-ника, располагавшийся между двумя корпусами присутственных мест. Во дворце было 79 комнат, он имел также пышно украшенный фасад. Вчерне дворец был построен к 1787 г., но Мельгунов там пожить не успел. Впоследствии по личному указу Павла I, отданному 15 июня 1797 г., дворец наместника с ненавистным императору вензелем его матери Екатерины II на фасаде был разобран на кирпич для солдатских казарм. До 20-х гг. XIX в. на этом месте оставался пустырь.

Для семьи Мельгуновых старый Архиерейский дом не подошел в качестве постоянного жилища. Жена и дети заболели там лихорадкой, и Мельгунов передал этот дом для семьи губернатора И.А Заборовского, а с 1781 г. здесь проживал сменивший Заборовского И.И. Голохвастов. Дом был основательно отремонтирован, в 1780 г. на него было истрачено 1 543 руб. 70 коп., в 1784 г. за 2 800 руб. обновлена кровля. Незадолго до смерти, последовавшей 8 июня 1788 г., А.П. Мельгунов вернул старый Архиерейский дом церкви. Вместе с семьей он жил на Духовской улице в деревянном доме, располагавшемся в городском предместье - слободе Киселюхе. Члены его семьи стали прихожанами церкви митрополита Петра.

В это время Ярославль еще сохранял стихийно сложившуюся средневековую застройку. Уезжая к новому месту службы, генерал-губернатор даже не смог взять с собой карету, приобретенную в 1775 г.: на ней в Ярославле было просто невозможно проехать. До 1793 г. этот шедевр французских мастеров находился на Петербургском придворном конюшем дворе, затем карету пере-

везли в Московский колымажный двор. В 1835 г. она поступила в Оружейную палату и только в 1976 г. была передана в Ярославль из фондов Московского Кремля. Сейчас карета наместника украшает экспозицию Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника. При Мельгунове город преобразился. Вместо кривых улиц и непроходимой грязи в центральных кварталах появились широкие прямые улицы и новые каменные здания. Вся планировка центра Ярославля, выполненная по регулярному плану 1778 г., является ценным памятником русской архитектуры и градостроительства конца XVIII в. Здесь органично сочетаются исторические памятники XVI - XVII вв. и постройки в духе классицизма. Было разумно учтено большое количество церквей в городе, и все улицы направлялись от церкви к церкви или башне. Такие архитектурные памятники стали узлами всей композиции. Между радиальными улицами, отходившими от Ильинской и других площадей, на территории бывших слобод начали строиться прямоугольные кварталы. Особенно интересно был спланирован Земляной город с Успенским собором, большой плац-парадной площадью и мостами через Медвежий овраг. А.П. Мельгунов, желая ускорить переустройство Ярославля, щедро платил из государственных средств за сломанные дома и выдавал горожанам деньги на строительство новых. Такое переустройство губернского города даже Екатерине II показалось удивительно быстрым.

Императрица в своих рескриптах благодарила генерал-губернатора за усердие, 11 января 1778 г. она писала: "Алексей Петрович! Благополучное совершение открытия наместничества, о котором Я из донесений ваших от 25 декабря 1777 г. уведомляюся, так, как и похвальнейшее усердие ваше и соподвизавшихся с вами чинов, обязывают меня повторить и при сем случае

засвидетельствовать вам и им Моего отличного удовольствия и благоволения".

А.П. Мельгунов смог внести некоторые улучшения в деятельность местных судов, прославившихся своим мздоимством и беззаконными проволочками. Новые присутственные места уничтожили прежнюю обстановку воеводских канцелярий и лучше справлялись с задачами административного управления.

На посту генерал-губернатора А.П. Мельгунов открывал четыре наместничества: Ярославское, Костромское, Вологодское и Архангельское. Костромская губерния была открыта 4 декабря 1778 г. Вологодско-Архангельский край стал подчиняться А.П. Мельгунову с 1781 г., и здесь им 6ыли открыты Вологодская и Архангельская губернии.

В ведении генерал-губернатора находились огромные по своим размерам территории: в 1781 - 1784 гг. ему подчинялись Ярославское и Вологодское наместничества, с 1784 г. - еще и Архангельское. Под его управлением находилось почти 1,5 миллиона жителей. Власть наместника распространялась на значительную территорию от Ярославля до Белого моря, и ни один большой корабль не мог строиться без разрешения А.П. Мельгунова. В декабре 1780 г. он состоял в длительной переписке с Екатериной II по поводу строительства в Архангельске корабля для американских колоний Великобритании. С ведома императрицы наместник не стал препятствовать завершению работ над кораблем.

А.П. Мельгунову пришлось также выполнять секретную миссию в Холмогорах: в 1779 г. по приказу императрицы он освободил из местной тюрьмы семью брауншвейгского принца Антона Ульриха. Мельгунов и его жена Наталья Ивановна лично помогли бывшим узникам и передали им присланные от казны 200 тыс.

руб., чтобы они могли беспрепятственно выехать в Данию. За умелое выполнение этой миссии 24 ноября 1780 г. Мельгунов был награжден высшим орденом св. Андрея Первозванного.

Наместник соединял в своем лице высшую административную и судебную власть. Поэтому, находясь на посту генерал-губернатора, А.П. Мельгунов смог внести некоторые гуманные изменения в приговоры местных судов и одновременно несколько сократить число злоупотреблений в государственных учреждениях. С его ведома секретарь Романовского уездного суда Куликов за различные уголовные преступления получил 20 ударов кнутом и был сослан в Сибирь; секретарь Мышкинского земского суда Куракин за смертельные раны, нанесенные одному крестьянину, понес такое же наказание; за незаконные пытки подозрительных лиц кнутом угличский судья Нилов был наказан 12-ю ударами кнута. Когда Рыбинский помещик Бакунин забил поленом до смерти свою крепостную, а после прикинулся сумасшедшим, чтобы избежать наказания, Мельгунов хлопотал о вынесении сурового приговора. Рассмотрев это дело, Сенат ограничился кратковременным содержанием Бакунина под стражей. По представлению генерал-губернатора и по воле Екатерины II две ярославские помещицы - Аграфена Чирикова из Угличского уезда и Анна Полозова из Любимского уезда - были сосланы в костромские монастыри. Их судьба напоминала нашумевшее расследование вокруг Дарьи Николаевны Салтыковой, родственницы жены А.П. Мельгунова. Широко известная московская помещица, замучившая более сотни крепостных, провела в монастырской тюрьме 33 года. Во время правления Мельгунова она уже находилась в заточении, а творимые ею и такими же, как она, жестокими крепостниками злодейства вызывали

справедливый гнев наместника. Об особенно зверских случаях А.П. Мельгунов неизменно доносил в Санкт-Петербург Екатерине II. Он сообщал, что любимский помещик Г. Алексеев насмерть засек двух крестьян, что любимский помещик А. Лукин бесчинствовал в своих и соседних поместьях. В 1784 г. он со своими подручными дворовыми людьми мучил крестьян помещицы Е. Нелидовой: избивал невиновных людей плетьми, обливал водой и морозил. В 1786 г. Лукин убил поручика А. Скрипицына и избил его сына Михаила. Мельгунов приказал взять имение Лукина в опеку, а дворовым велел не быть "в послушании у сего непристойного и тиранского дворянина". Одновременно в некоторых случаях наместник добивался смягчения наказания, на многих приговорах сохранились его резолюции о замене наказания кнутом наказанием плетьми или отдачей в солдаты.

В 1785 г., когда после неурожая в Ярославском наместничестве начался голод, по просьбе Мельгунова Екатерина II выделила 20 тыс. руб. в помощь голодающим. Семья Мельгунова всегда помогала пострадавшим при пожарах и наводнениях. Предметом особого внимания генерал-губернатора были церкви и богадельни. В 1786 г. в Ярославль из Ростова была переведена архиерейская кафедра и церковный владыка епархии стал именоваться Ярославским и Ростовским архиепископом. С переездом в Ярославль закончился 793-летний период пребывания кафедры в Ростове. С 1783 г. Ярославским и Ростовским архиепископом был Арсений (Верещагин). После решения о переводе архиепископа 16 марта 1786 г. он получил от А.П. Мельгунова 3 000 руб. на переезд Архиерейского дома и семинарии. 4 июня А.П. Мельгунов давал торжественный обед для владыки Арсения в присутствии видных дворян наместничества.

Спасо-Преображенский монастырь стал именоваться новым Архиерейским домом.

По инициативе наместника велось строительство богаделен и Ярославского Дома призрения ближнего для детей-сирот. Попечителем Дома призрения ближнего был назначен коллежский асессор К.А. Говорков. Он постоянно сообщал генерал-губернатору о ходе работ по строительству Дома призрения ближнего и разборке обветшавшей Леонтьевской церкви. 11 июля 1785 г. К.А. Говорков доносил, что достроены стены Дома призрения ближнего и почти завершены Рождественский и Сретенский дома для священников. Одновременно были разобраны Власьевские ворота, свод которых мог упасть в любой момент. Это дало 20 тыс. кирпичей для других работ. Кирпич от Леонтьевской церкви пошел на строительство казенных домов и 11 лавок, законченных осенью 1785 г. Торжественное открытие Дома призрения ближнего состоялось 10 марта 1786 г. Для него было собрано 30 800 руб. ассигнациями, и 68 воспитанников вселились в новое просторное здание (сейчас в этом здании на ул Андропова располагается один из корпусов Ярославского государственного университета). Особенно крупную сумму внес купец Кучумов. Попечительницей этого заведения стала дочь Мельгунова Екатерина Алексеевна.

24 мая 1787 г. наместник передал приказу общественного призрения 14 каменных зданий в пользу неимущих, а также перевел жителей Власьевской и Варваринской богаделен в более удобные, сухие помещения. Одновременно он стремился искоренить нищенство на улицах Ярославля.

Много сделал А.П. Мельгунов для развития просвещения в крае. В 1778 г. было открыто училище для дворянских детей. Здесь изучались физика, арифметика, геометрия, закон Божий, риторика, история, рисование, даже гражданская архитектура, фортификация и танцы; особое внимание уделялось русскому, немецкому и французскому языкам. В 1786 г. было открыто Главное народное училище для детей всех сословий. В 1805 г. это училище сменила губернская гимназия. Естественно, школа существовала и при Ярославском Доме призрения ближнего. Вскоре школы появились во всех уездных городах.

В 1783 г. вышел указ Екатерины II о разрешении свободно открывать типографии во всех городах империи при условии обязательной церковной цензуры. На основании этого указа в 1786 г. в Ярославле была открыта типография. Ее основателями стали статский советник Н.Ф. Уваров, коллежский советник А.Н. Хому-тов и надворный советник Н.И. Коковцев. Среди первых изданий типографии были в основном книги духовного содержания, "прозаические и стихотворные сочинения" учеников и преподавателей Ярославской семинарии. Вскоре в Ярославле начала работать первая книжная лавка. Открытие новых учебных заведений и появление типографии способствовало развитию литературной жизни края. Благодаря поддержке Алексея Петровича Мельгунова Ярославль стал родиной русской провинциальной журналистики.

В начале 80-х гг. XVIII в. в Ярославль приехал титулярный советник Василий Демьянович Санковский (1741 - ?). Он стал секретарем приказа общественного призрения, активно участвовал в создании новых учебных заведений, в Главном народном училище преподавал российскую и всеобщую историю. С 1786 по

Фото в развороте - отдельный файл !!!!!!!!!!

Ярославский Дом призрения ближнего.
Фото начала XX в.

1788 г. он издавал журнал "Уединенный пошехонец" - первый в России провинциальный журнал. На его страницах публиковались исторические материалы, описания благотворительных деяний, сведения по домо-водству, стихотворения и т.д. Основными авторами были В.Д. Санковский и его сын Николай, архиепископ Арсений, учредители Ярославской типографии. Не обходил журнал стороной жизнь Ярославского края, местные материалы носили исторический, географи-ческий и этнографический характер. Здесь сообщалось о памятных событиях в наместничестве, открытии учебных заведений, печатались очерки об уездных городах по следующему плану: географическое положение, описа-ние герба, перечень фабрик, домов, церквей, сведения о торговле, ярмарках и количестве населения. В статье "О городе Ярославле" впервые была пересказана легенда о схватке князя Ярослава с медведем. Такой журнал мог существовать только на средства, выделяемые генерал-губернатором. После смерти А.П. Мельгунова новый наместник Е.П. Кашкин уже не поддерживал журнал и его издателя. Через месяц после кончины своего покровителя В.Д. Санковский подал в отставку и стал судьей нижней расправы в Угличе, где и умер в начале XIX в. Следующее периодическое издание в крае - газета "Ярославские губернские ведомости" - появилось только в 30-е гг. XIX в.

С именем А.П. Мельгунова связано также продолжение географического изучения Ярославского края. Историко-географические очерки под названием "Сведения о Ярославском наместничестве", которые публиковались в "Уединенном пошехонце", как раз и были первоначальными текстами топографических описаний. Церковную часть описаний готовил Ростов-ский архиепископ Самуил (Миславский). А.П. Мель-гунов писал ему 10 ноября 1778 г.: "Между прочими сведе-ниями

о вверенной мне Ярославской губернии, для топографического ее описания, надобно мне иметь известия и о соборах, монастырях, как мужских, так и женских, и прочих приходских церквах, где оных и сколько есть, во имя какое, кем и на каком положении созиждены, со всеми их переменами и приключениями". В соответствии с этим обращением 4 мая 1781 г. архиепископ прислал подробную ведомость генерал-губернатору. Она была полностью опубликована В. Лествицыным на страницах "Ярославских епархиальных ведомостей" в 1874 г. (Н. ч. № 38 - 51). В составлении топографических описаний при А.П. Мельгунове участвовал губернский землемер Н.Г. Арцыбашев, занимавший этот пост до 1791 г. Данные топографических описаний важны при изучении истории хозяйства Ярославской губернии, демографи-ческих сдвигов в составе населения, и одновременно они являются показателем успешной работы ярославских землемеров.

Изученные документы свидетельствуют о том, что А.П. Мельгунов не отказался в Ярославле от своих столичных привычек, он ввел в обычай устраивать пышные застолья для чиновников, выступал как меценат многих культурных начинаний. Находясь в Ярославле, он вспомнил о театре, которым увлекался еще во время учебы в Сухопутном шляхетском корпусе. В театре при корпусе участвовал сам Александр Петрович Сумароков, известный писатель, сочинитель трагедий, басен, комедий, лирических песен. Именно трагедия Сумарокова "Синав и Трувор" была выбрана для постановки в доме генерал-губернатора Мельгунова. Премьера состоялась 30 апреля 1786 г. в зале для дворянских собраний, пристроенном к дому Мельгунова. В постановке участвовал Иван Афанасьевич Дмитревский - друг и сподвижник Ф.Г. Волкова, актер мирового уровня. Роль

Ильмены в спектакле играла дочь Мельгунова Екатерина. Средства на этот спектакль выделил Алексей Петрович Мельгунов. В.Д. Санковский сочинил пять стихотворных посвящений актерам, исполнявшим главные роли. В стихотворении "К обществу" он писал:

Театра милый вид с весельем всякий зрит,
сия приятность нова.
Исторгнув зависть, лесть, родит хвалу и честь
семейству Мельгунова!
А лицам, кои тут, приняв забавный труд,
в сем деле были внове -
Ладоней громкий плеск и чести
множат блеск
и граждан к ним любовь!

Интерес к театру был одной из причин, сдруживших А.П. Мельгунова с архиепископом Арсением. В Ярославской духовной семинарии силами ее учеников тоже устраивались спектакли. Несмотря на искреннюю привязанность первого наместника к православной церкви и ее святыням, А.П. Мельгунов был чужд проявлениям религиозного фанатизма. Он не преследовал жестоко старообрядцев, зато выселил с территории Ярославского края всех цыган, когда получил приказ отправлять переселенцев в необжитые южные районы страны. Таким образом, он не стал отрывать от привычной жизни местных крестьян, а вполне законным путем избавился от нарушавших общественное спокойствие любителей чужого добра, конокрадов и нищих.

Алексей Петрович Мельгунов по делам наместничества довольно часто бывал в Петербурге. Екатерина II по-прежнему высоко ценила его административные способности. 6 октября 1783 г. императрица подписала указ о награждении Мельгунова орденом св. Владимира первой степени. Зимой 1787/88 гг.

он вновь собирался ехать в Санкт-Петербург для "некоторых важных объяснений" с Екатериной, но болезнь не позволила ему сделать это. А.П. Мельгунов умер 2 июля 1788 г. В тот же день вечером в доме генерал-губернатора Ярославским и Ростовским архиепископом Арсением была отслужена заупокойная литургия. Похороны состоялись 6 июля. Среди множества стихов, сочиненных на кончину первого наместника, были такие строки неизвестного автора:

Был человечества отец, и друг, и брат,
Невинно страждущих безмездный покровитель,
Художеств и наук изящнейший любитель.
Несчастным помогал, одушевлял вдовиц,
Осиротелых он и юнош и девиц
Снабжал, благотворил, дав пищу и одежду,
Все наше составлял спокойство и надежду.

Тело Мельгунова было погребено в Толгском монастыре, в церкви Всемилостивого Спаса, в приделе св. Дмитрия митрополита. На специальной доске было написано: "Здесь положено тело действительного тайного советника, сенатора, Ярославского и Вологодского генерал-губернатора и орденов России: св. апостола Андрея Первозванного, св. князя Александра Невского, св. равноапостольского князя Владимира первой степени и Голштейнского св. Анны кавалера Алексея Петровича Мельгунова, родившегося 1722 февраля 9 и скончавшегося 1788 года июля 2 дня". Он был похоронен рядом с женой Натальей Ивановной, умершей 26 декабря 1782 г. По словам монахов, записанным Л.Н. Трефолевым, в 60-х гг. XIX в. "часть потолка рухнула, гроб Мельгунова пострадал при сём казусном случае" и останков генерал-губернатора "нет и в помине" под находящейся в стене Спасской церкви табличкой. Сейчас в память о

Мельгунове в Толгском монастыре появилась новая мемориальная доска.

Как первый наместник, Алексей Петрович Мельгунов несомненно оставил наиболее заметный след в истории Ярославского края. Он памятен своей деятельностью по учреждению нового наместничества, созданию новых органов власти, делению края на уезды и утверждению гербов губернского и уездных городов. Создание регулярных планов застройки преобразило внешний облик ярославских городов. Перепланировка Ярославля выявила красоту храмов XVI - XVII вв., а новые постройки в духе классицизма придали центру города неповторимый архитектурный облик. Особенно выделялись новые здания на Ильинской площади (корпуса присутственных мест и дворец наместника) и Казанской улице (здание Ярославского Дома призрения ближнего). Первый наместник заботился о просвещении: при нем создавались новые учебные заведения и продолжалась опека духовной семинарии. А.П. Мельгунов проявлял интерес к научным занятиям и культуре. При его правлении во вновь созданной типографии было издано около 20 книг и налажен выпуск ежемесячного журнала. В голодные годы по его инициативе раздавались деньги на покупку хлеба. С именем А.П. Мельгунова связана постоянная забота об устройстве приютов и богаделен. Все начинания генерал-губернатора неизменно получали поддержку духовных властей Ярославской епархии - архиепископов Самуила и Арсения.

А.П. Мельгунов заботился о совершенствовании судебной системы, во многих случаях разумно ратовал за смягчение или ужесточение приговора. Несмотря на то, что доносы в те времена просто сыпались градом, генерал-губернатор их не жаловал. Д.Н. Бантыш-Каменский писал о нем: "Был роста небольшого, белокур; имел приятную

наружность; в обществах молчалив; с подчиненными строг, являл собой пример трудолюбия, жил в Ярославле пышно: часто угощал у себя чиновников и дворянство, кроме обеденных столов и балов, увеселял гостей театром, составленным из благородных особ". Как и многие представители высших слоев общества, Мельгунов в 1779 г. примкнул к масонам, и в результате Ярославль встретился с масонами сразу вслед за столицами и Казанью. Несомненно, А.П. Мельгунов принадлежал к наиболее образованным и одаренным людям своего времени. Он много занимался изучением немецкой литературы и переводами с французского языка. За годы своего пребывания в Ярославском наместничестве Алексей Петрович оправдал оценку, данную ему Екатериной II, как "человека очень и очень полезного государству". Прибывшим сюда впоследствии новым наместникам и губернаторам во многом остава-лось только поддерживать разумный порядок управле-ния, заведенный генерал-губернатором А.П. Мельгуно-вым. Многочисленные ордена и память потомков служат лучшим подтверждением высокой оценки его трудов на благо Ярославской земли.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8. Л. 3, 6, 8, 9, 12; Д. 9. Л. 1 - 13; Д. 37. Л. 24, 24 об., 38; Д. 62. Л. 1 - 11; Д. 83. Л. 1 - 7; Д. 84. Л. 1 - 5; Д. 91. Л. 1 - 43; Д. 151. Л. 10, 41; Д. 164. Л. 1; Д. 169. Л. 13 - 15, 30; Д. 260. Л. 17, 20; Д. 371. Л. 2; Д. 373; Д. 616. Л. 1 - 8;. Д. 714. Л. 1 - 6; Д. 735. Л. 1, 2; Д. 877. Л. 1 - 4; Д. 1469. Л. 3, 19, 31; Д. 1528. Л. 1; Д. 1679. Л. 1, 13; Оп. 2. Д. 21. Л. 80 - 92; Д. 71. Л. 5, 7 - 8 об., 11, 13, 15, 16 об.; Д. 72. Л. 11, 83, 92; Д. 146. Л. 1 - 30; Д. 347. Л. 1 - 40; Д. 539. Л. 1 - 49; Д. 606. Л. 1 - 5; Д. 895. Л. 1 - 9; Д. 1385. Л. 1 - 46; Д. 1495. Л. 1 - 10; Д. 2109. Л. 1 - 4; Оп. 3. Д. 24. Л. 1 - 4; Д. 29. Л. 7 - 9, 25, 47, 80, 81; Д. 126. Л. 1 - 6;

Ф. 77. Оп. 1. Д. 116. Л. 1 - 4, 8; Д. 119. Л. 1, 3; Д. 654. Л. 1 - 17; Д. 846. Л. 1, 88; Д. 1084. Л. 1 - 3; Д. 1121. Л. 1, 96, 117; Д. 1435. Л. 1, 2; Д. 3998. Л. 1.

Дневник Ярославского и Ростовского архиепископа Арсения (Верещагина) // ЯГВ. 1887. Н. ч. 31 июля. № 59.

Донесения и письма ярославского губернатора А.П. Мельгунова // Там же. 13 марта. № 21.

Там же. 1861. Н. ч. 11, 18 мая. № 19, 20; 1872. Н. ч. 11 мая. № 19; 1, 15, 29 июня. № 22, 24, 26; 1874. Н. ч. 21, 28 марта. № 23, 25; 26 сент. № 76; 1887. Н. ч. 13 марта. № 21; 18 авг. № 64.

ЯЕВ. 1874. Н. ч. 18 сент. № 38; 30 окт. № 44; 1888. Н. ч. 9 мая. № 19.

Ярославия: Сб. М., 1990.

Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. Ярославль, 1990.

Ярославский край: Сб. док. по истории края (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1972.

Алексеев В.П. Карета наместника // Экспонаты музея рассказывают. Ярославль, 1989. С. 60-66.

Астафьев А.В., Астафьева Н.А. Писатели Ярославского края. Ярославль, 1990.

Головщиков К.Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889.

Девяткина А.В. Первый русский провинциальный журнал // Краеведческие записки. Ярославль, 1956. Вып. 1. С. 167-181.

Дитмар А.Б. Над старинными рукописями: Топографические описания Ярославского края конца XVIII в. Ярославль, 1972.

Дитмар А.Б. Ярославский край в географических словарях XVIII в. // Краеведческие записки. Ярославль. 1965. Вып. 1. С. 167 - 181.

Ермолин Е.А., Севастьянова А.А. Воспламененные к Отечеству любовью. Ярославль, 1990.

Ермолин Е. Наместник на все времена // Северный край. 1997. 20 февр.

Лествицын В. Генерал-губернаторский дом в Ярославле в 1777 - 1829 гг. Ярославль, 1880.

Лествицын В. Дела наместника А.П. Мельгунова в пользу церкви в 1783 - 1787 гг. // ЯЕВ. 1884. Н. ч. 13 февр. № 7.

Лествицын В. Донесения наместника А.П. Мельгунова императрице Екатерине II // ЯГВ. 1881. Н. ч. 19, 22, 29 мая. № 39, 40, 42; 5 июня. № 44.

Лествицын В. Переписка А.П. Мельгунова с архиереями //Там же. 1870. Н. ч. № 3.

Лествицын В. Переписка А.П. Мельгунова с духовным ведомством // Там же. 1872. Н. ч. 11 мая. № 19.

Лествицын В. Открытие Ярославской губернии в 1777 г. // Календарь Ярославской губернии на 1877 г. Ярославль, 1877.

Лествицын В. Церкви и богадельни при А.П. Мельгунове // ЯЕВ. 1884. Н. ч. 3 сент. № 36.

Лествицын В. Ярославские богадельни 1777 г. // ЯГВ. 1883. Н. ч. 5 авг. № 60.

Марасанова В.М. Ярославский уезд в XVIII - первой половине XIX в. // Ярославский район: страницы истории. Ч. 1. С древнейших времен до середины XIX в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 74-77.

Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 29-32, 34-40, 43-45.

НЭСБЕ. Спб., 1991. Т. 26. С. 234.

Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 540.

Суслов А.И. Планировка и застройка центра Ярославля по регулярному плану 1778 г. // Краеведческие записки. Ярославль, 1956. Вып. 1. С. 151-166.

Трефолев Л.Н. Алексей Петрович Мельгунов. Ярославль, 1888.

Трефолев Л.Н. Из бумаг А.П. Мельгунова // ЯГВ. 1866. Н. ч. 3 февр. № 5.

Трефолев Л.Н. Исторические произведения. Ярославль, 1991.

"Человек очень и очень нужный государству"// Городские новости. 1993. 25 нояб. - 1 дек. № 47.

Шепелев Л. Мундиры губернской администрации // Родина. 1993. № 5/6. С. 35.

ЭСБЕ. Спб., 1896. Т. 19. С. 44.

Ярославские портреты XVIII - XIX вв. М., 1986. С. 25.

Ярославский календарь на 1997 г. Ярославль, 1997. С. 16-20.

Ярославский край в ЭСБЕ. Ярославль, 1996. С. 120-121.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

kKkKkK

Е.П. Кашкин

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КАШКИН

(1737 - 1796)

Е.П. КАШКИН

Русский дворянский род Кашкиных происходил от грека Корбуши Кашкина, выехавшего в Россию в 1473 г. в свите царевны Софьи Фоминичны Палеолог. Этот род был несомненно одним из самых старинных, он внесен в родословные книги Московской, Калужской и Ярославской губерний. Отец Кашкина, Петр Гаврилович (1694 - 1764 гг.), был вице-адмиралом, членом Адмиралтейств-коллегии и директором Адмиралтейств-конторы. В 1743 г. он начал дело о пожаловании дворянского герба, которое тянулось тридцать лет. Его старший сын, Аристарх, будучи камер-пажом императора Петра III, выгодно женился. Он стал генерал-майором и управителем Царского Села. Таким образом, отец и старший брат могли оказать существенную поддержку Евгению в его продвижении по службе.

Е.П. Кашкин родился 12 января 1737 г. Образование получил в Сухопутном шляхетском корпусе, который окончил с отличием. С 17 лет он был записан на службу сержантом. В чине поручика Евгений в 1756 г. был прикомандирован к командующему армией С.Ф. Апраксину в качестве переводчика. Попасть на такую должность было очень лестно, и его способности быстро оценили. В это время в Европе разгорелась Семилетняя война 1756 - 1762 гг., в которую вступила и Россия. После смерти С.Ф.

Апраксина Кашкин сумел сблизиться со сменившим его графом Захаром Григорьевичем Черны-шевым. После взятия Швейдница Е.П. Кашкину было присвоено звание премьер-майора. Он был отправлен с донесением об этой победе к императрице Елизавете Петровне и в дополнение к новому званию 4 октября 1761 г. получил в награду 1 000 руб. Это произошло за два месяца до кончины Елизаветы.

При императоре Петре III Е.П. Кашкин служил в Ярославском полку, вместе с которым находился сначала в Эстляндии, а затем в Нарве. В 1763 - 1764 гг. полк стоял на польской границе. В это время отец Кашкина уже умер, это случилось 1 апреля 1764 г. Петр Гаврилович до самой смерти исполнял обязанности командира галерного флота в Санкт-Петербурге в чине вице-адмирала. Во время военных действий с Пруссией он занимался перевозкой войск в Курляндию и руководил постройкой гребных судов и транспортов в г. Либаве. В период Семилетней войны П.Г. Кашкин приложил все силы и использовал свое влияние для того, чтобы содействовать карьере младшего сына.

Во время поездки императрицы Екатерины II по Прибалтике в ночь с 4 на 5 июля 1764 г. поручик В.Я. Мирович пытался освободить из Шлиссельбургской крепости несчастного Иоанна VI Антоновича. Как известно, этот заговор окончился смертью узника. С донесением о происшествии и принятых мерах по поручению графа Н.И. Панина к Екатерине отправился Е.П. Кашкин в чине подполковника. Императрица осталась довольна его докладом и в письмах к Панину высказала уверенность, что никто лучше Кашкина не расследовал бы это дело. Как она отмечала в письме из Нарвы 14 июля 1764 г.: "Николай Иванович! Господин Кашкин повез к вам три моих письма ... до ваших рук неотменно дошел уже указ

мой Веймарну, который придайте Кашкину, дабы какое несходство не произошло: никто лучше сего последнего дело изъяснить не может". Евгений Петрович после удачного участия в расследовании получил звание полковника и принял командование над Ярославским полком. В 1765 г. этот полк входил в состав 2-й дивизии под командованием князя Александра Михайловича Голицына.

В 1768 г. началась война России с Турцией. Из-за неожиданного нападения неприятеля первые действия русской армии были малоудачными. Министр иностранных дел Н.И. Панин не обратил должного внимания на сообщения послов о формировании антирусской коалиции и, пытаясь вернуть расположение Екатерины, начал интриговать против Чернышевых и Орловых. Он настаивал на замене А.М. Голицына как сторонника З.Г. Чернышева на посту командующего П.А. Румянцевым, но императрица, напротив, присвоила Голицыну звание фельдмаршала. В 1769 г. Е.П. Кашкин смог неоднократно отличиться вместе со своим полком, но при атаке моста под Хотином 22 августа был тяжело ранен. Он был вынужден уехать для лечения в госпиталь. Вскоре известие о его ранении дошло до столицы, и в сентябре З.Г. Чернышев сообщил Е.П. Кашкину в письме, что Екатерина пожаловала его в бригадиры. Однако лечение не помогало, и Е.П. Кашкин вскоре попросил увольнения от службы до полного выздоровления. Принявший к этому времени командование граф П.А. Румянцев разрешил увольнение к концу 1769 г., однако Екатерина II сочла возможным другое решение.

1 января 1770 г. императрица назначила Кашкина премьер-майором в лейб-гвардейский Семеновский полк с увольнением в отпуск до излечения от раны. В своем письме Е.П. Кашкину Екатерина II писала: "Желаю

только, чтобы вы скорее выздоровели, а впрочем, вы можете надеяться, что я вас не оставлю". Через семь месяцев рана Кашкина закрылась, и государыня дала ему первое ответственное поручение. Он должен был отправиться в Берлин, чтобы сопровождать принца Генриха в Петербург. С прусским принцем Е.П. Кашкин встретился 16 августа 1770 г. Переданная через Кашкина новость о Чесменской победе и разгроме турецкого флота заметно расстроила планы берлинской дипломатии на скорое ослабление России. Действия русского флота в Средиземном море и победы русской армии на Дунае заставили принца Генриха изменить тон, подсказанный Фридрихом II. Вместе с принцем Е.П. Кашкин вернулся в столицу и оставался при нем до января 1771 г.

Во взаимоотношениях с принцем Генрихом Екатерина II проявила себя как опытный государственный деятель. Она одновременно показала ему множество русских войск, расположенных в столице, и практически лишила его возможности говорить о политике. Для принца постоянно устраивались балы и званые обеды. На такие обеды, включавшие избранный круг не более 20 человек, с 14 октября 1770 г. стали приглашать и Е.П. Кашкина. Это было несомненным признаком его возвышения при императрице. Он часто бывал во дворце, беседовал с Екатериной и произвел на нее опять самое приятное впечатление. После отъезда Генриха из России Е.П. Кашкин лично от императрицы получил новое распоряжение. Он должен был разобраться с жалобой Евдокима Никитича Демидова о том, что обер-кригс-комиссар Поздняков якобы обманным путем завладел имением бездетного и слабоумного брата Алексея Демидова. Однако, пока шло расследование, Поздняков успел жениться на вдове А. Демидова и наследство ускользнуло от Демидовых окончательно.

В 1771 г. начался первый раздел территории Польши. Для установления новых рубежей на границу был отправлен корпус генерала А.И. Бибикова, в рядах которого находился Е.П. Кашкин. Вооруженных столкновений не произошло, и 8 ноября 1771 г. Евгений Петрович был отозван в Петербург. В столицу он вернулся в январе 1772 г. и дважды (23 и 29 января) обедал у императрицы. Вместе с ним на этих обедах присутствовал адмирал Чарльз Нольс, они совместно обсуждали планы ударов по Османской империи с Дуная. Императрица писала Ч. Нольсу о Кашкине следующее: "С душою честной он соединяет большую деятельность. Он вполне знаком с нашими правилами и обычаями и может быть чрезвычайно полезен, облегчая транспорт и сооружения, следя за исправностью и прилежанием подчиненных и туземцев, находящихся в распоряжении адмирала, благорасположение которого он сумеет снискать своими поступками; его отец служил на наших галерах, которыми он командовал долгое время, но сын ясным умом много превосходит своего покойного отца". Показателем глубокого доверия Екатерины был тот факт, что в распоряжение Е.П. Кашкина были выданы 100 тыс. руб. на расходы по постройке флотилии. Нольс в своих донесениях отзывался о нем с большой похвалой, но местные проблемы не позволили им решить поставленную задачу, и летом 1772 г. Евгений Петрович возвратился в Санкт-Петербург.

В 1775 г. Кашкин был произведен в генерал-поручики. В этот период он был довольно близок к великому князю Павлу, будущему императору. В 1772 г. Е.П. Кашкин получил гольштинский орден св. Анны, эта награда была вручена ему без специального разрешения Екатерины по инициативе самого Павла. Поэтому далеко не случайно после смерти первой жены Павла Натальи Алексеевны он сопровождал его за невестой в Берлин. В жены Павлу была

выбрана наследная принцесса Вюртембергская, ставшая великой княгиней, а затем императрицей Марией Федоровной. Эта поездка состоялась в 1776 г. Великий князь первым вернулся из Берлина в Царское Село, а Е.П. Кашкин сопровождал принцессу в дороге. Очевидно, при выборе сопровождающего был учтен опыт Е.П. Кашкина. Как уже отмечалось, в 1770 г. он встречал принца Генриха, в начале 1776 г., во время второго приезда принца в Петербург, Е.П. Кашкин вновь состоял при нем. Вместе с невестой цесаревича Е.П. Кашкин возвратился в Петербург 31 августа 1776 г., а 26 сентября он присутствовал на торжествах по случаю их бракосочетания. Павел Петрович не забыл услуг, оказанных Е.П. Кашкиным. Они вели переписку, а став императором, Павел I указом от 21 ноября 1796 г. пожаловал вдове и детям Кашкина имение в Выборгской губернии. Это было через месяц после смерти Евгения Петровича.

В начале 1778 г. Е.П. Кашкин был назначен выборгским губернатором, а 7 мая последовало его назначение "правящим должность генерал-губернатора" в предполагаемом к открытию Пермском и Тобольском наместничестве. Е.П. Кашкину первым сообщил о новом назначе-нии в частном письме граф З.Г. Чернышев, сам назначенный к тому времени наместником Полоцкой и Могилевской губерний. Он передал Кашкину слова Екатерины II о том, что она "рада, что для отдаленного сего края нашла верховного правителя, о коего ревности, бескорыстии и способности она совершенно уверена". Как и каждый впервые назначенный наместник, Е.П. Кашкин должен был объехать край, который поручался его наблюдению. Он должен был выбрать населенные пункты для объявления их городами, представить императрице и Правительствующему Сенату свои предложения о местных нуждах. По его предложению 26 ноября 1780 г. последовал указ о

приобретении в казну от графов А.Р. Воронцова и С.Р. Воронцова принадлежащего им Ягошихинского завода и об устройстве из существующего при нем поселения губернского города Перми.

18 октября 1781 г. генерал-губернатор Е.П. Кашкин торжественно открыл Пермскую губернию, которая была разделена на 16 уездов. Тобольская губерния была открыта 30 августа 1782 г. Эти отдаленные, обширные и малонаселенные территории требовали пристального внима-ния со стороны высших представителей власти. В указе Е.П. Кашкина от 30 января 1781 г. говорится, что требуются с его стороны "особые попечения, дабы различные части государственного в том крае хозяйства, под ведением разных мест бывшие, с одной стороны, сократить в их действии на пользу казны нашей, а с другой - согласить их с образом правления, там вводимым, и поставить в надлежащую зависимость от главных мест, в губернии учрежденных". Как первый генерал-губернатор этого края, Е.П. Кашкин должен был организовать деятельность новых правительственных учреждений. Его специальному попечению был поручен горный промысел. Здесь особенно важно было добиться неукоснительного соблюде-ния правил, выработанных для управления казенными заводами, и решения часто возникающих споров между казной и частными лицами о праве собственности на некоторые рудники. Вследствие специфических местных условий для Пермской и Тобольской губерний штаты и весь аппарат управления несколько отличались от общих губернских штатов.

Е.П. Кашкин деятельно занимался развитием местного управления в своем наместничестве. Он лично посетил большинство городов края и руководил открытием там присутственных мест, много заботился об обеспечении своих губерний хлебом. Чтобы избежать вероятности го-

лода, он разработал и подал Екатерине II записку об устройстве запасных хлебных магазинов (складов). Императрица поддержала эту идею. Богатством Сибири были пушнина и соль, и поэтому Кашкин стремился расширить производство и вывоз этих товаров. Он составил пространную записку об улучшении добычи соли в Пермской губернии и ее вывоза. Однако преемник его на посту генерал-губернатора не заинтересовался подобными проектами и отправил представление о невозможности их исполнения, в связи с чем проект Евгения Петровича не был осуществлен. Под контролем Кашкина в Пермской губернии проводилось деление на волости. Сохранились свидетельства о его весьма гуманном отношении к раскольникам.

Должность пермского и тобольского генерал-губернатора Е.П. Кашкин исполнял до 1 марта 1788 г., то есть около десяти лет. Его деятельность в Сибири была отмечена в 1782 г. орденом св. Александра Невского, а в 1784 г. - орденом св. Владимира первой степени. Весной 1788 г. генерал-губернатор отправился в столицу. После смерти первого ярославского генерал-губернатора А.П. Мельгунова, последовавшей 2 июля 1788 г., Кашкин был назначен наместником Ярославским и Вологодским. В этой должности он оставался пять лет. В 1790 г. Евгений Петрович был произведен в генерал-аншефы. Однако его деятельность на территории Ярославского края сложно изучать в связи с тем, что личный архив Е.П. Кашкина, посвященный периоду пребывания в Ярославле, погиб в 1812 г. при пожаре московского дома его старшего сына Николая. Кстати, с бывшим наместником А.П. Мельгуновым был хорошо знаком старший брат Евгения Петровича - Аристарх Кашкин. На территории Ярославского края находились имения рода Кашкиных.

К новому месту службы наместник приехал в сентябре 1788 г. и остановился в доме И.С. Шишкина. 22 сентября нового генерал-губернатора посетил Ростовский и Ярославский архиепископ Арсений (Верещагин) и благословил его образом ростовских чудотворцев. Е.П. Кашкин незамедлительно ознакомился с работой местных правительственных учреждений и Ярославского наместнического правления. Благодаря активной деятельности первого наместника основные проблемы в области формирования новых органов управления и строительства корпусов присутственных мест были уже решены. Несмотря на то, что Е.П. Кашкин был одним из наиболее образованных людей своего времени, он не последовал примеру А.П. Мельгунова и не стал меценатом культурных начинаний. Без поддержки наместника Кашкина заглох первый провинциальный журнал "Уединенный пошехонец", а его создатель В.Д. Санковский умер в безвестности.

В Ярославле Е.П. Кашкин разрабатывал проекты законов о государственных крестьянах, участвовал в решении вопроса о покупках казенными селениями земель у помещиков. Он предложил распределить казенные селения для удобства управления ими по волостям, очевидно, учитывая свой опыт административной деятельности на посту Пермского и Тобольского генерал-губернатора. От Евгения Петровича исходила также инициатива об устройстве хлебных магазинов для создания резервных запасов продовольствия.

В целом деятельность Кашкина на посту генерал-губернатора Ярославского и Вологодского не отличалась высокой активностью. Но всех современников особенно поражал умеренный образ жизни наместника. Общество, привыкшее к произволу и самовластию высокопоставленных лиц, восхищалось его простотой и скромностью. Все,

кто знал Кашкина, говорили об отсутствии у него нравственных недостатков. Очевидно, мнение Екатери-ны II о нем как о "честном и скромном" труженике было справедливым. Кашкин был знаком не только с правителями России и наиболее известными государственными деятелями своего времени, но также был довольно дружен с писателем и естествоиспытателем Андреем Тимофеевичем Болотовым. В своих мемуарах Болотов охарак-теризовал Кашкина следующим образом: "Казался очень разумным, степенным, тихим и от всякого непомерного высокомерия и гордости удаленным и скромным вельможею", он отмечал, что надо было "любоваться, смотря, как он принимал от многих и разных просителей просьбы и на все давал скорые и умные резолюции".

Е.П. Кашкин имел большую семью: двух сыновей и девять дочерей. Жили все они в генерал-губернаторском доме, построенном для семьи Мельгунова. По мнению современников, Кашкин со своей семьей жил пышно и открыто, однако в век роскошных банкетов, балов и безудержной роскоши был только приветливым, но не расточительным хозяином. Он не делал долгов и соответственно не изымал средств из казны своего наместничества, что было в общем-то распространенной практи-кой того времени. Одной из его постоянных привязанностей оставалась охота.

Известен только единственный случай, когда Е.П. Кашкин обвинялся в злоупотреблениях на посту генерал-губернатора. Занявшись местным судопроизводством и желая усовершенствовать его, он вмешался в дело об ограблении и избиении даниловского мещанина Жукова дворовыми людьми помещика Н. Ярославова. Кашкин счел невозможным прекращение дела за отсутствием улик и передал его в Сенат. Во время повторного следствия помещик Ярославов уехал хлопотать в Петербург и нашел

там покровителя в лице обер-прокурора Сената А.Н. Зубова. Его сын, Платон Зубов, был фаворитом императрицы, но Екатерина II не оставила Кашкина своей милостью. Она выразила свое недовольство Сенату за нападки на наместника, обвиняемого в незаконных и излишне пристрастных нападках на Ярославова. Е.П. Каш-кин лично приехал в столицу, чтобы защитить свою честь от наветов, и государыня посоветовала ему не возвращаться в Ярославль до окончания дела, а пожить пока в Вологде или Москве.

Е.П. Кашкин с семьей провел 1792 и 1793 гг. в Вологде, поэтому в ГАЯО сохранилось очень мало материалов о деятельности наместника. А дело секунд-майора Ярославова тянулось несколько лет и было завершено только после смерти Е.П. Кашкина. Кстати, теперь у помещика появился покровитель уже в лице сенатора Г.Р. Державина, который увлекался поэзией и даже написал сатиру, посвященную злоупотреблениям Е.П. Кашкина на посту генерал-губернатора. Злополучное судебное расследование омрачило его пребывание в Ярославле, однако о других подобных обвинениях в его адрес ничего не известно. Одной из примечательных черт Е.П. Кашкина было то, что он работал без пышных восхвалений в свой адрес, принятых в кругу екатерининских вельмож.

Столичная печать практически ничего не сообщала о его правлении. В 1793 г. он получил новое назначение и стал наместником Тульским и Калужским. Несомненно этот перевод был лучше пребывания в Вологде. По случаю приезда нового наместника Василий Левшин сочинил пролог "Обрадованная Калуга и Тула", который был издан в 1794 г.

Долгое время сам Е.П. Кашкин считался переводчиком литературных произведений. Известна публикация "Сивильский цырульник, или Бесполезная предосторожность.

Комедия в 4-х действиях госп. Бомарше. Переведена с фр. в Ярославле". Книга была издана в Калуге в 1794 г. объемом в 151 страницу. Она имела полукожаный переплет. Это был первый русский перевод комедии и ее первое по времени издание в России. Встречались и более ранние издания "Севильского цирюльника", но М. Попов в 1782 г. перевел не комедию, а либретто оперы на музыку Плазиелло. В Туле эту пьесу ставили в театре. Однако, по мнению Н. Смирнова-Сокольского, переводчиком мог быть и сын Кашкина Дмитрий Евгеньевич (1770 - 1843 гг.). Вместе с отцом Д.Е. Кашкин жил в Ярославле и Калуге. В 1794 г. ему было 24 года, и он, состоя в свите отца-наместника, вполне мог заниматься литературной деятельностью, тем более что впоследствии он стал не только генерал-майором, но и писателем. Все 5-6 написанных им книг являются чрезвычайно редкими изданиями. В 1836 г. в Москве была опубликована сочиненная им поэма "Александриада", он написал также историческую трагедию в стихах "Михаил Тверской", "Солдатские песни", стихотворение "Духовная жизнь христианина". Есть у Д.Е. Кашкина стихи о Ярославле: о именинах ярославской губернаторши, о происшествии в Ярославле в 1833 г.

Путаница произошла не только с переводом комедии Бомарше, но и с портретами отца и сына. Долгое время портретом Е.П. Кашкина считали портрет его сына работы угличских мастеров, возможно, И.Г. Бубнова, крепостного графа Г.С. Салтыкова. Искусствовед С. Пенкин по одежде и прическе датировал этот портрет 1805 г. К этому времени Дмитрий Кашкин успел, командуя Олонецким полком, принять участие в итальянском походе А.В. Суворова 1799 г. В чине генерал-майора он вышел в отставку и жил в своих имениях в Ярославской губернии. Евгений Петрович и Дмитрий были неразлучны до смерти отца. Е.П. Кашкин, живя в Ярославле, Калуге и Туле, часто бо-

лел. Давали себя знать раны, полученные в русско-турецкой войне. И 21 октября 1796 г., приехав по делам службы в Петербург, Евгений Петрович умер. Е.П. Кашкин похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1648. Л. 5; Д. 1649. Л. 1 - 10; Д. 1790. Л. 1 - 5;

Ф. 77. Оп. 1. Д. 1433. Л. 1 - 4; Д. 1457. Л. 1 - 4; Д. 2955. Л. 1 - 6.

Дневник Ярославского и Ростовского архиепископа Арсения (Верещагина) // ЯГВ. 1887. Н. ч. 31 июля. № 59.

Астафьев А.В., Астафьева Н.А. Писатели Ярославского края. Ярославль, 1990. С 88.

Боченкова И. Фемиды праведный слуга // Северный край. 1997. 8 окт.

Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С.32

Пенкин С. История одного портрета // Северный рабочий. 1986. 4 июня.

Петров П.Н. Е.П. Кашкин // Русская старина. 1882. Т. 35. С. 1-40.

РБС. "Ибак-Ключарев". Спб., 1897. С. 585-587.

Смирнов-Сокольский Н. Моя библиотека: Библиограф. описание. М., 1969. Т. 1. С. 77-78.

Ярославский край в ЭСБЕ. Ярославль, 1996. С. 100.

kKkKkK

П.В. Лопухин

ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОПУХИН

(1753 - 1827)

П.В. ЛОПУХИН

Лопухины - княжеский и дворянский род, происходящий от легендарного касожского князя Редеди. Один из его потомков, Василий Варфоломеевич Глебов, прозванный Лопуха, стал родоначальником Лопухиных. П.В. Лопухин принадлежал к одной из младших ветвей рода. Находясь на царской службе, предки Петра Васильевича получили боярское звание. Первая жена Петра Великого, Евдокия Лопухина, принадлежала к этому семейству. При Елизавете Петровне Лопухиных обвинили в участии в заговоре против императрицы и сослали в Сибирь. Отец Лопухина, Василий, относился к боковой ветви рода, что спасло его и семью от царской немилости.

Петр Лопухин родился в 1753 г. Первоначальное образование получил в доме отца. По обычаю своего времени, в малолетнем возрасте был записан в лейб-гвардейский Преображенский полк. В течение девяти лет он числился в списках полка и получил следующие чины: капрала (1760 г.), фурьера (1763 г.), каптенармуса (1764 г.), сержанта (1765 г.) и прапорщика. В последнем чине он поступил на действительную военную службу в 16-летнем возрасте. В 1775 г. П.В. Лопухин был произведен в капитан-поручики гвардии, а в 1777 г. получил чин полковника. Он уволился с военной службы и был определен к стат-

ским делам. Родившись в знатной и именитой семье, Петр тем не менее не мог рассчитывать на богатое наследство. Он женился на Прасковье Ивановне Левшиной, и это дало ему состояние и обширные связи в обществе. Мать невесты, Анна Ивановна, принадлежала к знатному роду князей Львовых. У Лопухиных родились дочь Анна (1777 - 1805 гг.), которой предстояло сыграть немаловажную роль в карьере отца, и сын Павел (1788 - 1873 гг.).

В 1779 г. П.В. Лопухин был назначен "исправляющим должность" санкт-петербургского обер-полицмейстера. Довольная его распорядительностью, Екатерина II утвердила Лопухина в этой должности в 1780 г. Она пожаловала его бригадиром в 1781 г. и в следующем году награ-дила орденом св. Владимира. В 1783 г. он получил назначение в Тверь в звании правителя канцелярии тамошнего наместничества. В том же году П.В. Лопухин был произведен в генерал-майоры и назначен гражданским губернатором в Москву, в этой должности он оставался десять лет и был награжден за свою службу орденом св. Владимира второй степени большого креста (1785 г.). В 1791 г. он получил чин генерал-поручика.

В 1793 г. П.В. Лопухин был переведен из Москвы в Ярославль в звании генерал-губернатора Ярославля и Вологды. Он сменил на этом посту Е.П. Кашкина. В этой должности Лопухин находился до начала 1797 г. С 1796 г. российским императором стал Павел I. При нем начали широко употребляться почти забытые методы опалы, ареста, шельмования. Увеличение в семь раз дел Тайной экспедиции - только один из признаков периода переворотов. Министр, губернатор, генерал при Павле редко уходят на покой без опалы. А.В. Суворов - в отставке и фактически под арестом. Фавориты екатерининской эпохи Зубовы свергнуты и заперты в своих поместьях под надзором властей. В первый год царствования выдвинулся

клан Куракиных, который опирался на фаворитку Павла Е.И. Нелидову. Все эти интриги П.В. Лопухину предстояло не только ощутить на себе, но и принять в них непосредственное участие.

В конце 1796 г. была отменена должность генерал-губернатора и вводился новый штат Ярославской губернии. При вступлении Павла I на престол П.В. Лопухину с 17 декабря 1796 г. было повелено продолжать службу в Московском департаменте Правительствующего Сената. Он стал тайным советником, был награжден орденом св. Александра Невского, но тем не менее его ждало понижение по службе. 13 января 1797 г. ярославское дворянство давало "вечерний стол" в знак благодарности П.В. Лопухину за его деятельность на посту генерал-губернатора. На вечере присутствовало 100 человек и среди них Ярославский и Ростовский архиепископ Арсений и тогдашний ярославский гражданский губернатор князь Никита Сергеевич Урусов.

После пышных проводов семья Лопухиных отправилась к новому месту службы в Москву без особой радости, но Петра Васильевича вскоре ждало невиданное возвышение. До 1797 г. он служил так же, как и все его сверстники, получал возвышения и награды не в результате слепого случая, а благодаря собственным заслугам. Но вскоре счастье улыбнулось ему, второстепенный чиновник сделался первым в государстве.

По предсказанию гадалки, Анне Лопухиной предстояло стать знатной дамой и носить четыре ордена. И это сбылось. Она не блистала красотой, но черные волосы и огромные темные глаза производили сильное впечатление. Павел I впервые увидел ее в 1797 г., когда его привязанность к Нелидовой несколько ослабела. Оппозиционеры клана Куракиных-Нелидовой группировались вокруг И.П. Кутайсова, князя А. Безбородко и Ф. Растопчи-

на. Они желали видеть у Павла новую фаворитку, и выбор остановился на Анне Петровне Лопухиной. Переворот 1797 г., возвысивший Лопухиных, начался со сговора бессменного фаворита Павла, бывшего царского камердинера и брадобрея Кутайсова, с мачехой девицы Лопухиной Екатериной Николаевной, урожденной Шетне-вой, и ее любовником Ф.П. Уваровым. Во время поездки императора в Москву в мае 1798 г., пользуясь отсутствием жены и фаворитки, И.П. Кутайсов и А. Безбородко убедили Павла в том, что обе женщины подчиняют его своей воле. Они говорили, что якобы именно им народ приписывал все добрые начинания нового царствования. На московских балах Анна Лопухина вскружила голову царю, а Кутайсов начал тайные переговоры с Лопухиными, приглашая семейство переехать в Санкт-Петербург. По возвращении императора в столицу И.П. Кутайсов предложил начать интригу против Нелидовой и Куракиных. Внезапно для двора последовало Высочайшее повеление сенатору П.В. Лопухину прибыть в Петербург для службы во 2-м департаменте Правительствующего Сената. 1 августа 1798 г. П.В. Лопухин впервые обедал в Петергофе, а уже через неделю его назначили генерал-прокурором Сената вместо попавшего в опалу Алексея Куракина.

Милости буквально посыпались на семью Лопухиных. 23 августа 1798 г. П.В. Лопухин стал членом Государственного совета, 6 сентября он был произведен в действительные тайные советники. Его жена пожалована в статс-дамы, а дочь стала камер-фрейлиной. П.В. Лопухин по распоряжению императора получил в подарок бывший дворец О. Рабаса на набережной Невы, огромное имение Корсунь, дававшее 200 тыс. руб. ежегодного дохода, великолепный сервиз и портрет императора с бриллиантами. Корсунь находилась в Киевской губернии и переходила Лопухиным в потомственное владение. В начале 1799 г.

Павел I дал указ Сенату: "В несомненный знак Нашего монаршего благоволения и в воздаяние верности и усердия в службе нашей действительного статского советника генерал-прокурора Лопухина всемилостивейше пожаловали Мы его князем Империи Нашей, распространяя достоинство и титул сей на все потомство от него, Лопухина, происходящее". 22 февраля П.В. Лопухин получил титул светлости и бриллиантовые знаки ордена св. Андрея Первозванного. По этому случаю был сделан герб нового княжеского рода с девизом "Благодать". Этот девиз был выбран не случайно и означал русский перевод еврейского слова Анна.

Однако не только благодаря дочери и любовной связи князя Безбородко и своей жены князь Лопухин взлетел столь высоко. После перевода в Петербург он обратил на себя внимание Павла быстротой и легкостью исполнения порученных дел. При представлении сенаторов императору во время коронационных торжеств Павел, расспросив бывшего ярославского генерал-губернатора о предшествующей службе, приказал ему составить доклад по поводу одного из прошений, поступивших из Ярославля. Наведя справки в Сенатском архиве и проработав всю ночь, Петр Васильевич уже к утру следующего дня был с полным докладом во дворце. Император остался доволен как скоростью, так и качеством сделанного доклада.

Став генерал-прокурором Правительствующего Сената, П.В. Лопухин должен был проводить правительственную политику. Эта должность совмещала полномочия министра внутренних дел, министров юстиции и финансов. Павел считал генерал-прокурора своим ближайшим помощником, фактически это был первый министр Российской империи. Каждый день императора начинался с доклада П.В. Лопухина. Он проявил себя как искусный министр и ловкий царедворец. Лопухин ездил с доклада-

ми к Павлу в 6 часов утра, чтобы пользоваться веселым расположением духа императора. Однажды П.В. Лопухин поссорился с Иваном Кутайсовым и принес на него жалобу Павлу I. Император велел отправить Кутайсова в Сибирь, но тогда Лопухин сам же на коленях испросил для Кутайсова помилование. Потом он сказал по этому поводу: "Кутайсова, может быть, довезли бы до Новгорода и далее, а там, наверное, возвратили бы в Петербург, тогда он отомстил бы мне чувствительным образом за временное удаление". Когда один из его многочисленных просителей, Новосельский, разразился упреками за долгое ожидание приема у Лопухина, последний очень спокойно выслушал его дело и заявил: "Природа всех на свете равно производит, и носимый титул светлости не просвещает ума, не греет на морозе, не делает светлой темную комнату, а только дает не знающим меня повод думать обо мне хуже, нежели есть на самом деле. Я менее злопамятен, нежели Новосельский мстителен".

П.В. Лопухин ведал военными, финансовыми, административными, судебными вопросами, делами по личному составу, по назначениям-увольнениям, награжде-ниям, пожалованиям земли, душ и т.д. По его докладам ежегодно выделялось 5 тыс. руб. на ремонт Московского университета, в 1799 г. было отпущено единовременно 25 тыс. руб. для постройки Дерптского (Тартуского) университета. Он занимался попечением казенных промышленных предприятий и сбором податей. По его инициа-тиве появилось гуманное узаконение об избавлении от телесных наказаний лиц старше 70 лет. В павловское царствование создавалась иллюзия бурной деятельности от постоянных переделок административно-территориаль-ного деления и бесконечных перемещений по службе. При Павле I была введена имущественная ответственность губернаторов чуть ли не за все происшествия во вверенных их попече-

нию областях. С губернаторов взыскивали за неисправность дорог, мостов, появление беглых, воров, разбойников. В случае лесного пожара в губернии ее "хозяин" мог смело закладывать свои имения для уплаты штрафа. По сути дела, в государстве вводился военно-полицейский режим. Под запретом было все французское, иностранцев в Россию пускали только по личному распоряжению императора, сложно было выехать за рубеж. 9 сентября 1798 г. появилось запрещение "купцам и прочих сословий россиянам" ездить в Англию. Павел вводил в армии прусские порядки и ограничивал привилегии дворянства. Одновременно с опалами дворянства вводились некоторые послабления для крестьянства. Барщина ограничивалась тремя днями в неделю. П.В. Лопухин, вопреки мнению Сената, 16 октября 1798 г. добился запрещения продажи малороссийских крестьян без земли.

Но, казалось бы, на вершине славы и почестей 7 июля 1799 г. 46-летний П.В. Лопухин вдруг подает прошение об отставке. Официальная версия состояла в том, что он сделал это, "не надеясь на постоянство счастья", а фактически это была самая настоящая опала. Резкая отставка П.В. Лопухина с поста генерал-прокурора и удаление его со службы были весьма характерны для павловского правления с его ярко выраженным самодурством. Все это повторялось и в губерниях. Екатерининские губернаторы свергались либо перемещались, из 51 губернии осталось 44. После отставки П.В. Лопухина Павел отправил в Калугу Г.Р. Державина собирать компрометирующие сведения о губернаторе Лопухине, который приходился родственником П.В. Лопухину и его дочери. Постаравшись, Г.Р. Державин нашел 34 уголовных дела, в которых мог быть обвинен губернатор. Опала П.В. Лопухина не была полной, его не лишили права появляться при дворе. Возможно, Павлу не понравилось естественное стремление

Лопухина продвинуть по службе близких ему людей, а также сыграла роль смерть А. Безбородко, покровительствовавшего Петру Васильевичу.

Охлаждение отношения к отцу не коснулось дочери. Для Анны Петровны был построен домик в Павловске. Ее именем назвали новый корабль русского флота, на воинских штандартах появился девиз "Благодать". Оскорбление ордена св. Анны стало тягчайшим преступлением. За резкие слова об этом ордене 2 мая 1800 г. штабс-капитан Кирпичников получил 1 000 палок. Современники полагали, что этот исключительный даже по тем временам акт сыграл немаловажную роль в подготовке заговора против Павла I. Именно у Анны Петровны Лопухиной-Гагариной он провел вечер накануне своей гибели 11 марта 1801 г.

При Александре I П.В. Лопухин возвратился к государственной деятельности. Его имя появилось в списке наиболее близких к императору лиц, образовавших в 1801 г. Непременный Совет. В его карьере уже не было резких перепадов. П.В. Лопухин побывал за границей, но по требованию Александра I вернулся в Россию, чтобы возглавить Министерство юстиции. С этого поста 8 октября 1803 г. был отправлен в отставку неуживчивый Г.Р. Державин, и его сменил 50-летний князь Лопухин.

Учреждение о губерниях, измененное при Павле, указом от 9 октября 1801 г. было восстановлено по екатерининскому образцу. Очевидно, П.В. Лопухин, учитывая свой опыт пребывания на посту генерал-губернатора в Ярославском и Вологодском наместничестве, счел эту меру самой неотложной. По новым правилам губернатор наделялся широкими полномочиями. Он мог вмешиваться в судебное разбирательство на любой стадии, так как судебные органы не были полностью отделены от административных. В низших инстанциях губернатор мог

приостанавливать рассмотрение дела, а в случае несогласия с палатами уголовного и гражданского суда мог переносить дело в Сенат; губернатор имел право утверждать приговоры палат и низших инстанций. Одновременно с назначением на пост министра юстиции П.В. Лопухин должен был управлять комиссией по составлению законов. С 1801 г. он был членом Государственного совета и в день коронационных торжеств получил табакерку с портретом Александра I. В 1806 г. Лопухин был награжден орденом св. Владимира первой степени. 17 января 1807 г. князь был назначен председателем особого комитета для рассмотрения дел, касающихся нарушения общественного спокойствия.

В конце 1808 г. П.В. Лопухина в комиссии по составлению законов все больше заменяет М.М. Сперанский. Он начал заниматься работой комиссии и кодификацией. В ведении П.В. Лопухина остались административные дела Сената и Министерства финансов. С открытием 1 января 1810 г. Государственного совета П.В. Лопухин стал председателем департамента гражданских и уголовных дел с увольнением с поста министра юстиции. Государственным секретарем был М.М. Сперанский, и они как бы представляли собой два поколения русской бюрократии. Князь Лопухин являлся приверженцем старых порядков, а Сперанский выступал за реформы. В 1812 г. последовала опала М.М. Сперанского и князь Лопухин вновь возглавил комиссию по составлению законов.

В 1812 г. с отъездом Александра I в действующую армию Государственный совет во главе с П.В. Лопухиным получил чрезвычайные полномочия. В экстренных случаях министры должны были испрашивать решения Государственного совета без утверждения императора. После окончания заграничных походов 30 августа 1814 г. Петра Васильевича Лопухина произвели в действительные тай-

ные советники I класса - высший по "Табели о рангах" гражданский чин, который был крайне редким для русских чиновников: лишь несколько человек удостоились такой чести. Через два года карьера князя достигла своей вершины. 25 мая 1816 г. он был назначен председателем Государственного совета и Комитета министров, до 1819 г. Лопухин оставался председателем департамента законов. Но реального влияния это ему не добавило, поскольку при предшественнике Лопухина Н.И. Салтыкове был установлен особый порядок доклада по делам Комитета министров императору. Эти обязанности были возложены на А.А. Аракчеева. Император по всем вопросам придерживался его точки зрения, а князь Лопухин только руководил прениями в подчиненном ему учреждении.

25 ноября 1825 г. в Петербурге узнали, что в Таганроге умирает император Александр I. Под председательством П.В. Лопухина в ночь с 13 на 14 декабря собрался Государственный совет для принесения присяги Николаю I. П.В. Лопухин возглавил Верховный уголовный суд, созданный Николаем I; 1 июня 1826 г. П.В. Лопухин вместе с другими декабристами мог судить и своего сына Павла. Павел Петрович принимал участие в войнах с Наполеоном и состоял при А.П. Ермолове. Он был членом Союза спасения, Союза благоденствия и Северного общества декабристов. Однако на Сенатской площади он не был, и по Высочайшему повелению Николая I его освободили из-под стражи. В 1829 г., после смерти отца, он стал генерал-лейтенантом и в 1835 г. вышел в отставку. Сам П.В. Лопухин был на суде над декабристами сторонником самого жестокого наказания, голосовал за четвертование. Под старость он стал чрезвычайно скуп и дома, и на службе. Он до минимума сократил должностные оклады, не замещал освободившие вакансии и таким образом смог

сэкономить 365 тыс. руб. 31 января 1826 г. Николай I упразднил эту комиссию.

П.В. Лопухин умер 6 апреля 1827 г. и был похоронен в своем имении в Порховском уезде Псковской губернии. Его дочь Анна умерла в 1805 г., не оставив детей. Не имел потомков также сын Павел, с его смертью в 1873 г. род князей Лопухиных пресекся. Их фамилия и титул перешли в род Демидовых. Дворянские ветви рода Лопухиных внесены в родословные книги Владимирской, Киев-ской, Московской, Новгородской, Орловской, Тверской, Тульской и Псковской губерний.

Все знавшие П.В. Лопухина отмечали его "быстрое соображение" и навык в административных делах. Правда, во время суда над декабристами он был уже глуховат и своими частыми вопросами вызывал неудовольствие императора. Зато в молодости он был очень красив, имел "нрав пылкий и сердце доброе". Обладая высоким ростом, приятной наружностью и запасом забавных анекдотов, он постоянно говорил о себе: "Я добрый малый". Ф. Растопчин высказался о нем так: "Трудно быть более способным, нежели этот человек. С обширным умом в нем соединяются глубокая прозорливость и умение легко работать. Он вкрадчив, льстив, притворно простодушен, большой любитель прекрасного пола, ленив и фальшив до крайности. Ум, пороки и терпение этого человека поддерживали его кредит и доставили ему средства привязать к себе множество лиц, которым он оказывал услуги и на поведение которых глядел равнодушно". Встречавшийся с Г.Р. Державиным С.П. Жихарев передал его мнение о Лопухине: "Человек старинного покроя и не тяготится принять и приласкать молодого человека, у которого нет связей;... все они (подразумевая министров) большею частью люди добрые; вот хоть бы и граф Петр Васильевич".

П.В. Лопухин был одним из наиболее известных и влиятельных людей своего времени, ему удалось служить при четырех правителях - Екатерине II, Павле I, Александре I и Николае I - и добиться самых высоких постов в государстве.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1787. Л. 1, 3; Д. 1788. Л. 1 - 3, 10; Д. 1854. Л. 4 - 10, 26, 35 - 37.

Дневник Ростовского и Ярославского архиепископа Арсения (Верещагина) // ЯГВ. 1887. Н. ч. 4 авг. № 60.

Записки С.П. Жихарева. М., 1890. С. 230-233, 273.

Сенатский архив. Спб., 1888. Т. 1. Именные указы Императора Павла I. С. 40.

Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Спб., 1847. С. 322-325.

Клименко А., Савельев А. Человек старинного покроя // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 31-34.

Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 32.

Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции. Спб., 1863. С. 113-117.

РБС. "Лабзина-Ляшенко". Спб., 1914. С. 686-687.

Цареубийство 11 марта 1801 г.: Записки участников и современников. Спб., 1907.

Эйдельман Н.Я. Грань веков: Политическая борьба в России. Конец XVIII - начало XIX столетия. М., 1986. С. 163-165, 189.

ЭСБЕ. Спб., 1896. Т. 18. С. 10.

Ярославский край в ЭСБЕ. Ярославль, 1996. С. 114.

ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ (ПЕТР-ФРИДРИХ-ГЕОРГ) ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ

(1784 - 1812)

Г.П. ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ

Одним из принцев, принадлежавших к Гольштейн-Готторпской линии Ольденбургского дома, был Г.П. Ольденбургский. Эта ветвь берет начало от Георга-Людвига Гольштинского, вызванного на русскую службу императором Петром III, которому он приходился двою-родным дядей. Его сын Петр в 1785 г. стал администратором герцогства Ольденбург, а с 1823 г. - самостоятельным правителем. Он умер в 1829 г. От брака с Вюртембергской принцессой Фридерикой-Елизаветой-Амалией-Августой у него было два сына. Принцесса Фридерика была сестрой императрицы Марии Федоров-ны, супруги Павла I. Старший сын Павла и Фридерики, которого звали Павел-Фридрих-Август (1783 - 1853 гг.), впоследствии стал великим герцогом Ольденбургским. Младшим сыном был Петр-Фридрих-Георг.

Георгий Ольденбургский родился 9 мая 1784 г., а в следующем году его мать умерла. Свое первоначальное образование принц получил под руководством известного педагога и ученого Христиана Крузе, который продолжал помогать своему воспитаннику и в дальнейшем, когда Георгий проходил курс наук в Лейпцигском университете. Закончив образование, он вместе с братом совершил путешествие в Англию. В 1808 г. Г. Ольденбург-ский прибыл в Россию и начал государственную службу

при императоре Александре I. Первым назначением принца стала должность генерал-губернатора Эстляндии. Находясь на этом посту, он особенно внимательно занимался улучшением управления в своем регионе, а также пристально следил за делами о крестьянстве и защите его юридических прав.

В конце 1808 г. Г.П. Ольденбургский вернулся в столицу. Здесь 18 апреля 1809 г. состоялось его бракосочетание с великой княжной Екатериной Павловной. В тот же день принцу Ольденбургскому был присвоен титул "Его Императорского Высочества", и вскоре последовало его назначение генерал-губернатором трех губерний Центральной России - Ярославской, Новгородской и Тверской. Помимо объединения этого края, Ольденбургский много занимался усовершенствованием путей сообщения. Он был назначен главным директором путей сообщения в России, и особенно заметным стал его вклад в развитие судоходства.

Еще находясь в Санкт-Петербурге, принц и его супруга получили сердечное поздравление по случаю свадьбы от Ярославского и Ростовского архиепископа Антония. Принц Ольденбургский 14 июня 1809 г. писал в ответном письме из Павловска следующее: "С искренней признательностью приемлю усерднейшее поздравление вашего преосвященства и всей ярославской паствы, принесенное вами по случаю бракосочетания моего, и с чувствами благодарности приняли Ее Высочество, супруга моя, и я представленную от Вас святую икону".

Во второй половине августа 1809 г. молодые супруги водным путем поехали в Тверь, которая была избрана главной резиденцией принца. Там он энергично взялся за исполнение возложенных на него обязанностей. Еще 16 июля 1809 г., во время пребывания в Петербурге, им

Г.П. Ольденбургский

была учреждена "экспедиция водяных сообщений" вместо существовавшего ранее "департамента водяных коммуникаций". В работе прежнего департамента Ольденбургского не устроили медлительность и слабый контроль за выполнением решений. Департамент был закрыт по завершении множества скопившихся в нем за прежние годы дел. 20 августа 1809 г. принцу было предоставлено право назначать по своему выбору чиновников на должности во вверенных его надзору губерниях. Как центральное учреждение для трех губерний Г.П. Ольденбургским была учреждена канцелярия генерал-губернатора, которая подразделялась на три отделения - уголовное, гражданское и полицейское.

По ходатайству принца 30 августа 1809 г. к управлению водными путями сообщения была присоединена "экспедиция об устройстве дорог в государстве", находившаяся до этого времени в Санкт-Петербурге. В результате в его ведении стали находиться и водные, и сухопутные коммуникации страны. Ольденбургский действовал очень энергично и заставлял так же работать своих подчиненных.

Довольно быстро оживилась работа по улучшению водного сообщения. На реке Тверце 19 октября 1809 г. было значительно улучшено судоходство и начато углубление Ладожского канала. Принц стремился ввести усовершенствования и в управление трех губерний. В 1809 г. в Твери был создан Комитет "для подробного рассмотрения и соображения способов к благоустройству" города, подобные комитеты появились в Ярославле и Новгороде. Изучая дела, поступавшие в его канцелярию, Ольденбургский обратил внимание на большой беспорядок в судопроизводстве. Для пресечения замеченных недостатков он 2 ноября 1809 г. подал государю проект "О мерах к ус-

пешному окончанию дел в уездных и земских судах". В этом проекте отмечалось, что число нерешенных дел в судах растет из года в год. Принц объяснял этот недостаток безответственностью судей, служащих по выборам от дворянства. Для приведения в порядок и окончания дел Ольденбургский предложил заменить эти места на новых условиях новыми судьями, а старых оставить на месте до решения прежних дел, предоставив дворянству вопрос о продолжении выплаты им жалованья. Как видим, 25-летний принц , будучи молодым администратором, предложил очень эффективный способ борьбы с бюрократическими проволочками. Он готов был взять на себя контроль за окончанием всех старых дел в уездных судах. Император 14 ноября 1809 г. высказал полное одобрение по поводу этих мер, причем в рескрипте собственноручно написал так: "Полагаемые вами меры для окончания дел нахожу я весьма основательными и справедливыми... Я предполагаю распорядок сей обратить даже в общее для всех губерний правило на подобные сему случаи".

Вскоре Ольденбургский ввел новые усовершенствования в управление речными путями сообщения. 20 ноября 1809 г. он учредил особый совет при экспедиции водяных сообщений. Все управление было разделено им на десять округов, охвативших всю территорию России. Для службы в них образовывался корпус инженеров на военном положении, а для земляных и прочих работ при сооружении каналов была сформирована мастеровая бригада. Для надзора за этим создавалась специальная полицейская команда. Для подготовки образованных и знающих специалистов принц создал в столице Институт корпуса инженеров, который впоследствии стал называться Институтом путей сообщения. Предлагаемые Ольденбургским новшества обсуждал Государственный совет, и император с большим одобрением утвердил проект и

программы принца. В конце ноября 1809 г. Александр I посетил резиденцию Ольденбургских в Твери, сюда нередко приезжали члены царской фамилии и представители высшего общества Москвы и Санкт-Петербурга. В резиденции принца находили радушный прием многие художники и писатели, здесь бывал историк Н.М. Карамзин. Ольденбургские помогали деятелям культуры, тем более что принц и сам пробовал силы на литературном поприще. Источником вдохновения для него послужила нежная привязанность к жене. В Москве в 1810 г. был напечатан сборник стихов Г.П. Ольденбургского под названием "Поэтические попытки". Книгу украшали рисунки и арабески, выполненные великой княгиней Екатериной Павловной.

Принц великолепно знал древние языки и увлекался переводами классических произведений. Он перевел на русский язык "Оды" Горация. Впрочем, для литературных занятий у него оставалось не так много времени. На посту генерал-губернатора он проявил себя как энергичный и пунктуальный администратор, лично разбиравшийся во множестве дел своей канцелярии. Г.П. Ольденбургский всегда был завален работой.

В 1810 г. он продолжал заниматься улучшением российских коммуникаций. 12 февраля принцем были установлены правила о нагрузке и размерах судов. В октябре были уточнены правила судоходства. В то же время принц не оставлял без внимания внутреннее управление трех губерний. Как и в Эстляндии, он вновь занялся вопросами юридического характера.

Г.П. Ольденбургский рекомендовал судьям возможную гуманность по отношению к преступникам, особенно в применении телесных наказаний. Он обратил внимание императора на чрезмерную строгость наказания крестьян за порубки и на тот вред, который наносила состоянию

деревни ссылка крестьян на поселения. Государственный совет, рассмотрев доклад принца по этому вопросу, разрешил заменить ссылку в Сибирь штрафом. Таким образом, за короткий период Ольденбургский внес немало ценных предложений в области права, управления и транспорта.

В качестве генерал-губернатора Георгий Петрович посещал вверенные его надзору губернии. Вместе с супругой он прибыл в Ярославль 6 января 1811 г. Несмотря на позднее время - 11 часов вечера, они сразу посетили Успенский кафедральный собор, а после литургии беседовали с Ярославским и Ростовским архиепископом Антонием.

Принц по-прежнему не оставлял без внимания искусственные водные системы. В июле 1811 г. он вместе с женой и своим отцом посетил Мариинский и Тихвинский каналы, чтобы осмотреть колоссальные работы, проводившиеся по их улучшению. Затем Георгий Петрович совершил поездку по Березинскому каналу. В декабре 1811 г. Ольденбургский представил Александру I отчет о соединении Себежского озера с р. Дриссой. Изучив отчет, государь отметил: "Сие приемлю я новым опытом деятельности вашей попечительности и поспешаю изъявить вам совершенную Мою признательность". Под контролем принца в начале 1812 г. была приведена в судоходное состояние р. Горынь Волынской губернии.

Спустя ровно год после первого приезда супруги вновь посетили Ярославль. Они прибыли 6 января 1812 г. из Твери, как и в прошлый раз, внимательно осмотрели городские достопримечательности. Генерал-губернатор неоднократно беседовал с тогдашним ярославским гражданским губернатором князем М.Н. Голицыным о положении вверенной ему территории. Супруги вновь встречались с архиепископом Антонием и 13 января слушали литургию в домовой архиерейской церкви.

Менее чем за три года, когда принц Ольденбургский находился на посту генерал-губернатора, он проявил себя крайне деятельным правителем и смог сделать много полезного для этого района. Он был отозван от своей должности 22 марта 1812 г. и по повелению императора отправился в Вильно, который служил в это время центральным пунктом расположения русских войск. В условиях приближения войны государь решил использовать Ольденбургского на новом для него направлении деятельности.

Война оторвала многих россиян от привычных дел. При отступлении армии от границы на Г.П. Ольденбургского была возложена обязанность формирования народного ополчения в Ярославской, Новгородской и Тверской губерниях. К августу в рядах народного ополчения трех губерний насчитывалось 35 тыс. человек, в том числе по Ярославской губернии 11 тыс. ополченцев. Ольденбургские прибыли в Ярославль 26 июля 1812 г., обстановка здесь была более безопасной, чем в Твери. Уже 27 июля был учрежден Комитет ярославской военной силы, который возглавил гражданский губернатор. Принц занимался не только формированием ополчения, но и устраивал лазареты, снабжал продовольствием проходившие через губернию полки и распределял по городам военнопленных. Главное радостное событие произошло в семье Ольденбургских 14 августа. Именно в Ярославле родился сын Петр. А через несколько дней сюда пришла весть о Бородинской битве 26 августа.

Смотр ярославского ополчения Г.П. Ольденбургский провел 18 августа. При этом выяснилось, что далеко не все ратники готовы выполнить боевые задачи. Помещики по своему усмотрению решали, кого из крепостных отправить в ополчение, и не всегда охотно расставались с нужными в хозяйстве работниками. Г.П. Ольденбургский

призвал Комитет ярославской военной силы не допускать подобных беспорядков. Однако эта деятельность не удовлетворяла принца, он спешил закончить с поручениями административного характера и вернуться в армию, "куда честь меня призывает" (так он писал Александру I). В его письмах есть много свидетельств горячего патриотизма, например, принц писал: "Я был счастлив, что принадлежу к русским, то это именно теперь". Екатерина Павловна тоже участвовала в патриотическом движении, она на собственные средства вооружила батальон, который участвовал во многих сражениях.

В Ярославле супруги жили в доме на углу улицы Пробойной и Казанского бульвара, там же располагалась и канцелярия принца. По случаю рождения его сына в церквах города были отслужены благодарственные молебны. Важно отметить, что во время жизни в Ярославле Ольденбургские очень часто посещали Спасский монастырь и присутствовали на архиерейских службах. Во все важные моменты своей жизни, будь то свадьба или рождение ребенка, они находили поддержку и благословение архиепископа Антония.

Когда Наполеон вошел в Москву, Ольденбургский ежедневно получал от начальника казацкого отряда, стоявшего с северной стороны Москвы, войскового старшины Победного, сообщения. В них были известия о положении неприятеля и его продвижениях по Ярославской, Владимирской и Дмитровской дорогам. В тот же день принц сообщал содержание донесения ярославскому губернскому правлению, которое располагалось на Ильинской площади. Затем губернское правление доводило его содержание до сведения жителей Ярославля. Скорее всего это были своеобразные городские афиши. С 14 сентября по 13 октября афиши были ежедневными (кроме 1 октября), 30 сентября и 6 октября их было по две, а 7 октября - три.

Всего известно о 33-х городских афишах. В 1863 г. Н.П. Мезенцев, ярославский вице-губернатор, распорядился собрать эти сообщения и переплести в богатый бархатный переплет.

Ольденбургские пробыли в Ярославле до середины ноября 1812 г. 17 ноября они последний раз посетили архиерейскую службу в кафедральном соборе в 11 часов утра и прямо из собора отправились в Тверь. Здесь принц снова активно занялся административной деятельностью, не оставляя мысли вернуться в действующую армию. Но в начале декабря 1812 г., после осмотра одного из госпиталей, Г.П. Ольденбургский тяжело заболел и в ночь с 14 на 15 декабря умер от "нервной горячки". В первых числах января 1813 г. его тело было погребено в Санкт-Петербурге, а в 1826 г. перевезено в родной Ольденбург.

Петр Ольденбургский лишился отца в возрасте четырех месяцев, это была горькая утрата для всей семьи. Ребенка затем воспитывала сестра бабушки, императрица Мария Федоровна. Мать Петра вступила во второй брак (с наследным принцем Вюртембергским) и уехала с сыном в Штутгарт, где и скончалась в 1820 г.

Петр (Константин-Фридрих-Петр) Ольденбургский в 1830 г. был призван императором Николаем I на русскую службу. Он стал впоследствии генералом от инфантерии, сенатором, членом Государственного совета, попечителем многих учебных заведений, а также почетным членом различных ученых и благотворительных обществ и лечебниц. П.Г. Ольденбургский умер 2 мая 1881 г. и был погребен в Сергиевой пустыни в Петербурге. С 1845 г. он носил титул "Императорского Высочества". За свою жизнь он неоднократно посещал Ярославль, и в 1895 г. при губернаторе А.Я. Фриде память Петра Георгиевича была увековечена в городе. 14 августа 1895 г. на доме Н.Н. Соболева на ул. Пробойной была открыта мраморная доска

в память рождения принца 14 августа 1812 г. Ярославского губернатора поблагодарили за память об отце принц Александр Петрович Ольденбургский и его жена - принцесса Евгения Максимилиановна, которые не смогли прибыть на торжества, но посетили Ярославль позднее.

Принц Георгий Петрович Ольденбургский за свою короткую жизнь проявил себя талантливым администратором, радетелем о нуждах своего края и всей России. Остается только сожалеть, что безвременная кончина не позволила ему дольше трудиться на благо страны. Его деятельность и в мирное, и в военное время была примером патриотизма, разумного управления и хозяйствования. Принц правильно отметил один из основных недостатков российской хозяйственной жизни - отсутствие хороших путей сообщения - и всемерно пытался содействовать прогрессу в этом отношении. За один только 1811 г. он проехал более 14 тыс. верст, проверяя присутственные места, суды и состояние многих уездов. Создание комитетов благоустройства, улучшения административного и судебного характера тоже было его заслугой. Во всех трех губерниях сохранилась добрая память о Г.П. Ольденбургском, и не случайно, что его потомки всегда были здесь желанными гостями.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1947. Л. 1-2.

ЯГВ. 1890. Н. ч. 10 июля. № 53; 1895. Н. .ч. 12 авг. № 173; 3, 10, 14 сент. № 189, 194, 197; 3 окт. № 211.

Лествицын В. Ярославские афишки 1812 г. // Там же. 1873. Н. ч. 8, 15, 22, 29 марта; 5, 12 апр.

Ярославль: История города... С. 203-208.

Ярославский край: Сб. док. ... С. 90-102.

Андреев П.Г. Ярославские ополченцы: Из истории Отечественной войны 1812 г. Ярославль, 1960.

Велитченко Н.С. Экономическое развитие городов Верхнего Поволжья в первой половине XIX в. Ярославль, 1989.

Ельчанинов И.Н. Материалы по истории ярославской военной силы в Отечественную войну. Ярославль, 1912.

Марасанова В.М. Ярославский уезд в XVIII - первой половине XIX в. // Ярославский район: страницы истории. Ч. 1. С древнейших времен до середины XIX в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 78, 91.

Марасанова В.М. Жезл и мундир Даву захватили ярославцы // Городские новости. 1996. 12 июня.

РБС. "Обезьянинов-Очкин". Спб., 1905. С. 248-252.

Шильдер Н.К. Император Александр Первый: его жизнь и царствование. Спб., 1897. Т. 2. С. 237.

ЭСБЕ. Спб., 1897. Т. 21. С. 914-915.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

kKkKkK

ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАБОРОВСКИЙ

(1735 - 1817)

И.А. ЗАБОРОВСКИЙ

Иван Александрович Заборовский родился 18 мая 1735 г. Он получил домашнее образование и в 17-летнем возрасте был записан капралом в гвардию. Через три года был выпущен из гвардии в армейский полк в чине подпоручика. Впервые участвовал в боевых действиях во время Семилетней войны 1756 - 1763 гг. В 1757 г. И.А. Заборовский стал капитаном. Он смог особенно отличиться в сражении 19 августа 1757 г. под Гросс-Егер-сдорфом. Здесь русские войска смогли нанести серьезное поражение Пруссии. Победе способствовали смелые действия бригады под командованием молодого генерала П.А. Румянцева. Но главнокомандующий С.Ф. Апраксин не воспользовался плодами победы над фельдмаршалом Левальдом и остановил русскую армию. Он узнал о тяжелой болезни императрицы Елизаветы Петровны, а наследником был известный пропрусскими симпатиями Петр III. Иван Александрович Заборовский за проявленные отличия дослужился в 1760 г. до премьер-майора. В последний год войны он стал подполковником и поступил под начало графа Петра Ивановича Панина.

И.А. Заборовский смог отличиться в русско-турецкой войне 1768 - 1774 гг. Он командовал гусарским полком и с 1769 г. воевал с турецкими отрядами под Бендерами, а в 1770 г. брал эту крепость штурмом. За проведенную опе-

рацию Заборовский был произведен в полковники. В 1771 г. его перевели под начало князя Василия Михайловича Долгорукого. Вместе с русской армией И.А. Заборовский участвовал во взятии Перекопских укреплений и г. Кафы. Все основные центры Крыма были успешно заняты русским войсками. В 1772 г. Заборовский сражался с конфедератами под начальством генерал-поручика Бибикова. В 1773 г. он перешел в армию, воевавшую с Турцией. В 1774 г. Иван Александрович был произведен в бригадиры и, находясь в составе корпуса генерала Каменского, проявил храбрость в знаменитой битве 9 июня при Козлудже. Эта победа русской армии заставила Турцию пойти на мирные переговоры. После сражения И.А. Заборовский с вверенным ему авангардом из семи батальонов преследовал Сераскира Дагистанлу-пашу по направлению к крепости Шумла. Отряд Заборовского отразил несколько вылазок неприятеля из крепости.

Затем с отдельным отрядом И.А. Заборовский был послан воевать на Балканы и смог проникнуть до Челыкавака. Он разбил и взял в плен Юсуф-пашу, который охранял сообщение между Шумлой и Константинополем. Четкие действия отряда бригадира Заборовского очистили русским беспрепятственный путь к Адрианополю. 10 июля 1774 г. был подписан мирный договор с Турцией в деревушке Кючук-Кайнарджи. В день окончания войны Иван Александрович был произведен в генерал-майоры и награжден орденом св. Георгия третьей степени. Кроме того, он получил золотую саблю, украшенную бриллиантами, с надписью "За знаменитое, удачное предприятие за Балканскими горами". Императрица Екатерина II отзывалась о нем как о человеке, который "ближе всех подходил к Константинополю".

Герб рода Заборовских

Вскоре после войны Иван Александрович Заборовский женился на внучке фельдмаршала Б.П. Шереметева Ели-

завете Федоровне, урожденной Лопухиной. Они вступили в брак 3 февраля 1776 г.

После всех славных побед на полях сражений настало время гражданской службы. Для осуществления губернской реформы и укрепления аппарата управления на местах Екатерине II нужны были верные и опытные люди. Зная заслуги Ивана Александровича Заборовского перед Отечеством, императрица в 1777 г. повелела ему исправлять должность правителя Ярославского наместничества (губернатора). Таким образом, Иван Александрович попал служить под начало первого наместника, генерал-губернатора Алексея Петровича Мельгунова. У них сложились не только деловые, но и дружеские отношения. Они часто встречались в Ярославле. Для житья семье Заборовского А.П. Мельгунов передал старый Архиерейский дом на Стрелке, когда сам переселился в прикоторосльную слободу Киселюху. На время отъездов генерал-губернатора по делам службы в Санкт-Петербург или по своим наместничествам И.А. Заборовский оставался на его месте. Он сам неоднократно объезжал Ярославское наместничество для проверки присутственных мест. Такие поездки были довольно длительными с учетом плохого состояния проезжих дорог и трактов. Например, Иван Александрович осматривал свое наместни-чество с 15 ноября по 23 декабря 1778 г. При Заборовском не только формировались новые присутственные места, но и прошли выборы в дворянские органы. Губернским предводителем дворянства в 1777 - 1780 гг. был генерал-поручик И.П. Леонтьев, в 1780 - 1783 гг. - статский советник А.А. Михайлов.

Вместе с генерал-губернатором А.П. Мельгуновым Иван Александрович занимался организацией строительных работ в Ярославле и уездных городах. Однако если Мельгунов больше внимания уделял корпусам присутст-

венных мест и дворцу наместника на Ильинской площади, то Заборовский занимался и более мелкими постройками, такими, например, как склады и конюшни. В должности губернатора И.А. Заборовский рассылал лекарей в уездные города: так, в августе 1780 г. в г. Ростов вместо исключенного лекаря Зоммера был направлен Петр Земский. Из архивных документов видно, что И.А Заборовский постоянно вел переписку с генерал-губернатором в случае его отлучек из наместничества. Из этих писем можно узнать в основном о домашних делах генерал-губернатора и губернатора, изредка А.П. Мельгунов сообщал из столицы придворные новости. А 3 февраля 1780 г. И.А. Заборовский написал в Санкт-Петербург А.П. Мельгунову об одном необычном случае, происшедшем в губернии: сумасшедший солдат Петр Петров вообразил себя "весьма важной персоною". Для дознания он был выслан из Костромского наместничества в Любимский уездный суд; здесь Петров, пытаясь бежать из-под стражи, убил сторожа. Иван Александрович Заборовский лично занимался этим расследованием, так как слухи о самозванцах распространялись очень быстро и были весьма нежелательными. Он доносил А.П. Мельгунову: "Я приказал отделить его особо от других заключенных" - и провел дознание, "не кроется ли в нем, под видом сумасшедшего для невежд и подлых людей умысла, и хотя и приступил я ко изысканию сего, но ничего не узнал". П. Петров был переведен в сумасшедший дом, где и умер.

Иван Александрович Заборовский оставался ярославским губернатором до 16 февраля 1781 г., и его сменил на этом посту Иван Иванович Голохвастов. Екатерина II перевела Заборовского в прежнем звании в Тулу с чином генерал-поручика. Правителем Тульского наместничества он оставался в течение семи лет. В 1782 г. он был награжден за усердную службу Аннинской лентой и орденом

св. Владимира большого креста второй степени, а 16 мая 1787 г. он получил следующий свой орден - св. Александра Невского.

В 1788 г. императрица вновь вспомнила о военных заслугах Заборовского, и Иван Александрович ненадолго вернулся в армию. 14 февраля 1788 г. Екатерина II назначила его командиром сухопутных войск для Архипелагской экспедиции, но она не состоялась из-за начавшейся войны со Швецией. Однако Иван Александрович все равно выступил в поход со своими полками. Ему было поручено пройти через Италию и присоединиться к флоту. Об этом походе известно немного. Следует упомянуть лишь об одном крайне любопытном факте. В 1789 г. И.А. Заборовский получил прошение от иностранного поручика, желавшего поступить в русскую армию в том же чине. Иван Александрович не удовлетворил прошение, а поручиком этим был Наполеон! Трудно сказать, как сложилась бы история России и других стран, попади тогда будущий завоеватель в русскую армию. Может быть, и затерялся бы на просторах Российской империи в полной безвестности. Сам Заборовский так говорил по этому поводу: "Тут видно действие особенного определения высшего Промысла, ибо повеление не принимать иностран-цев тем же чином поступило в армию за день или два до вызова Бонапарте служить в моем корпусе". После окончания этого похода И.А. Заборовский вернулся к государственной гражданской службе.

30 июля 1788 г. Екатерина II повелела ему быть генерал-губернатором Владимирским и Костромским. Этими губерниями он управлял до 1796 г. После кончины Екатерины новый император Павел I произвел И.А. Заборовского в генерал-лейтенанты, а 17 декабря пожаловал его чином действительного статского советника. Одновременно Заборовский стал сенатором, ему было приказано

присутствовать при Московском департаменте Правительствующего Сената. В 1812 г. Ивану Александровичу Заборовскому вновь пришлось столкнуться с Наполеоном. Уже престарелый сенатор был вынужден оставить Москву и свой дом из-за приближения французских войск. Как горестно вспоминал он о событиях, произошедших четверть века назад, когда будущий завоеватель искал славы в рядах русской армии! Заборовский дожил до поражения Наполеона Бонапарта, взятия Парижа и отречения французского императора от престола. В 1815 г. вместе со всем миром он узнал о поражении Наполеона под Ватерлоо после ста дней правления и о его заключении на о. Святой Елены. И.А. Заборовский мирно скончался в кругу семьи 17 сентября 1817 г. в Москве на 83-м году жизни. Он был похоронен в теплой Знаменской церкви Спасо-Андроникова монастыря подле амвона с левой стороны.

За свою долгую жизнь И.А. Заборовский встречался со многими известными деятелями России. Екатерина II хвалила твердый характер Ивана Александровича и была довольна его управлением Ярославской, Костромской и Владимирской губерниями. Он не только храбро воевал за Россию и был ответственным чиновником, но и сумел даже сыграть роль в судьбе Наполеона I. Для истории Ярославского края Иван Александрович Заборовский будет всегда памятен как первый губернатор Ярославского наместничества, хотя долгое время он был незаслуженно забыт и оставался в тени несомненно выдающегося Алексея Петровича Мельгунова.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 71. Л. 1 - 6; Д. 151. Л. 10; Д. 164. Л. 1, 16 об.; Д. 373. Л. 1, 2; Оп. 2. Д. 71. Л. 8а; Д. 2109. Л. 1 - 4; Оп. 3. Д. 29. Л. 59, 72.

ЯГВ. 1866. Н. ч. 3 февр. № 5; 1887. Н. ч. 2 июня. № 42.

Сенатский архив. Спб., 1888. Т. 1. Именные указы императора Павла I. С. 40.

Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Спб., 1847. Т. 2. С. 14-17.

Марасанова В.М. Ярославский уезд в XVIII - первой половине XIX в. // Ярославский район: страницы истории. Ч. 1. С древнейших времен до середины XIX в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 77, 91.

Марасанова В.М. Иван Александрович, изменивший судьбу Наполеона Бонапарта // Северный край. 1998. 6 янв.

Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII в.: Учеб. пособие / Под ред А.М. Селиванова. Ярославль. 1997. С. 32.

Московский некрополь. Спб., 1907. Т. 1. С. 453.

НЭСБЕ. Спб., 1991. Т. 18. С. 45.

Ярославль: История города ... С. 179-180.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. [Спб., 1799]. Ч. 2 .Л. 69.

cCcCcC

ИВАН ИВАНОВИЧ ГОЛОХВАСТОВ

(1729 - 1798)

И.И. ГОЛОХВАСТОВ

Иван Иванович Голохвастов происходил из старинного русского дворянского рода. Предки Голохвастовых выехали из Литвы в Москву во второй половине XIV в. Этот род разделился на четыре ветви. Первая берет начало от Якова Семеновича Голохвастова. Один из его потомков, Василий Богданович (умер в 1693 г.), был думным дворянином и начальником царской соколиной охоты. Его правнук, Иван Мартынович Голохвастов, был стольником при Петре I, советником Камер-коллегии, а в отставку вышел с поста московского обер-полицмейстера. Он умер в 1758 г. И.М. Голохвастов имел двух сыновей, Ивана и Андрея, которые стали сенаторами.

Иван Иванович Голохвастов родился в 1729 г. В 1752 г. он поступил в Преображенский полк, где 25 декабря 1761 г. стал прапорщиком, 1 апреля 1762 г. - подпоручиком, 19 апреля 1765 г. - поручиком, 1 января 1768 г. - капитан-поручиком, 1 января 1771 г. - капитаном. На гражданскую службу Голохвастов вышел в чине бригадира, который он получил 25 августа 1777 г. Все родовые владения Голохвастовых находились в Московской и Ярославской губерниях. После смерти отца Иван Иванович унаследовал "вотчину в Московском уезде с. Новоселки, Фильчаниново, Репниково (700 душ), в Елецком уезде -

д. Прилепы, в Крапивенском - с. Калидино, отошедшее его матери по закладной от статского советника И.М. Сатина".

31 августа 1777 г. появился указ Правительствующего Сената о том, что Ивану Голохвастову надлежит "исправлять должность поручика генерал-губернатора Ярославского наместничества". Во вновь открываемом наместничестве И.И. Голохвастов занял пост вице-губернатора, на котором он оставался до 16 февраля 1781 г. В звании вице-губернатора он открывал уездные органы государственной власти в трех уездах наместничества: 30 декабря 1777 г. были учреждены присутственные места в Петровске, 3 января - в Мышкине, 4 января - в Мологе и уезде. Во всех трех уездных городах И.И. Голохвастовым были назначены городничие и уездные казначеи. Как вице-губернатор, И.И. Голохвастов стал председателем казенной палаты и, следовательно, ведал в Ярославском наместничестве вопросами, связанными со сбором и расходованием казенных средств, взиманием недоимок и т.д. В феврале 1781 г. Иван Иванович был назначен правителем наместничества (губернатором), сменив на этом посту И.А. Заборовского. Одновременно он был произведен в генерал-майоры. Следующий чин Голохвастов получил 18 марта 1790 г., когда стал генерал-поручиком. Документы о его продвижении по службе сохранились в фондах генерал-губернатора и ярославского наместнического правления.

С отъездом семьи Заборовского из Ярославля новый губернатор получил для жительства старый Архиерейский дом. В этом доме Голохвастов с женой прожили до конца 1789 г. Бригадир Кудрявцев, комендант Ярославля, сообщил 2 января 1790 г., что старый Архиерейский дом принят по описи от губернатора И.И. Голохвастова и по той же описи сдан в духовное ведомство. Голохвастовы

Герб рода Голохвастовых

переехали в более удобное здание. С 1780 г. начал строиться новый Архиерейский дом, на который было выделено 25 тыс. руб. С окончанием строительства архимандрит Спасо-Преображенского монастыря Иоиль Быковский через бригадира Кудрявцева представил его опись губернатору Голохвастову и казенной палате. Новый Архиерейский дом расположился в прекрасном месте - в Рубленом городе на Стрелке, напротив Успенского кафедрального собора. В 1790 г. губернатор И.И. Голохвастов получил от генерал-губернатора Е.П. Кашкина письменное соизволение о помещении во вновь выстроенном Архиерейском доме Главного народного училища. Так и было сделано в феврале 1790 г. По топографическому описанию Ярославского наместничества 1794 г. это было одно из лучших казенных зданий в губернском центре. В 1802 г. там разместился воинский лазарет, а в 1804 - 1808 гг. дом был перестроен для Демидовского высших наук училища. После новых перестроек 1811 - 1815 гг. он так и остался в составе здания Демидовского училища.

Иван Иванович Голохвастов был правителем Ярославского наместничества до 15 сентября 1793 г. и за это время подчинялся двум наместникам - Алексею Петровичу Мельгунову и Евгению Петровичу Кашкину. В качестве губернатора И.И. Голохвастов был связан с другими представителями управления Ярославского наместничества: князем С.Н. Мещерским, поручиком правителя наместничества в 1782 - 1786 гг.; бригадиром В.И. Остафьевым, председателем уголовной палаты в 1784 - 1786 гг.; князем И.А. Енгалычевым, председателем гражданской палаты в 1782 - 1785 гг., и сменившим последнего будущим губернатором Н.И. Аксаковым. По государственным и дворянским делам Голохвастову приходилось часто иметь дело с ярославскими губернскими предводителями дворянства, с 1783 по 1786 г. предводителем избирался уже упоминав-

шийся В.И. Остафьев, до 1789 г. его сменил коллежский советник П.И. Шубин, затем предводителем стал секунд-майор Н.А. Суронов, а с 1791 г. - коллежский советник А.О. Кожин. Эти люди представляли верхушку ярославского общества, задавали тон не только в административных делах, но и на дворянских балах и ассамблеях.

Документы и воспоминания свидетельствуют о том, что И.И. Голохвастов постоянно встречался с деятелями церкви и поддерживал нужды епархии. Это коснулось и передачи церкви старого Архиерейского дома, и разработки планов городских кладбищ, и многого другого. Ярославский и Ростовский архиепископ Арсений записал в своем дневнике, что 7 февраля 1789 г. губернатор привозил ему для обсуждения рисунки фасадов церквей. В силу своих должностных обязанностей И.И. Голохвастов ежегодно объезжал присутственные места уездных городов. В 1785 г. он вместе с наместником принимал сенаторскую ревизию наместничества. На ревизию Ярославской, Владимирской и Костромской губерний 4 декабря 1784 г. были назначены сенаторы М.М. Щербатов и Н.И. Маслов. Они выехали из Москвы 6 января 1785 г. Осмотрев присутственные места г. Переславля-Залесского во Владимирской губернии, сенаторы 10 января отправились в Петровск. Во всех уездных городах они проверяли нижний земский суд, уездный суд, нижнюю расправу, казначейство, городническое правление, дворянскую опеку, городовой магистрат и сиротский суд. В журнале проверки сенаторы записали, что в г. Петровске "канцелярский обряд сохраняется". Здесь им было также подано прошение "о невзыскании с записавшихся из экономических крестьян в купечество по тому прежнему их состоянию податей; об уничтожении поблизости города в двух селениях торжков, через посредство коих назначенные в городе в два дни в неделю торги и две в году ярмарки

народного собрания не имеют и об отводе для скота выгона". 11 января 1785 г. М.М. Щербатов и Н.И. Маслов выехали осматривать присутственные места Ростова, где вновь получили прошение от записавшихся в купечество крестьян "о собирании с них одного дохода с капиталов, а по прежнему их крестьянскому состоянию о увольнении от платежа податей".

В Ярославль сенаторы приехали 13 января в 9 часов вечера и остановились в доме И.С. Шишкина. Его брат А.С. Шишкин в 1778 - 1781 гг. был правителем Костромского наместничества. Ревизия присутственных мест города продолжалась до 22 января, и сенаторы везде нашли надлежащий порядок. 16 января они посетили дворянскую гимназию (она называлась Главное народное училище) и ярославскую городскую школу. Из Ярославля сенаторы ездили 20 - 21 января на ревизию в Романов, а 23 января отбыли в Костромское наместничество. Из Костромы 29 января они отправили рапорт Екатерине II о состоянии Ярославского наместничества: "Губерния разде-лена на уезды, число душ в каждом известно, границы их в натуре утверждены... Присутственные места все устроены и находятся в действии. Высочайшие учреждения исполняются, и обряд канцелярский сохраняется во всех частях с лучшим успехом". В рапорте сенаторов были зафиксированы все казенные постройки на территории наместничества, устроенные с момента открытия его в декабре 1777 г. В Ярославле был построен кирпичный завод, каменный корпус присутственных мест, мост на барках через Которосль и два каменных моста по земляному валу, каменное здание почты и шесть деревянных корпусов для хранения соли. Заканчивалось строительство дома губернатора, и было намечено сооружение каменного моста на Московской дороге. В Мышкине появились денежная кладовая, каменный дом для городничего и уездного казначея, де-

ревянные здания уездного суда и дворянской опеки, а также деревянный соляной корпус. В Петровске был построен каменный дом для городничего и уездного казначея, а также корпус присутственных мест. В Мологе был открыт каменный дом для городничего и уездного казначея и соляной деревянный корпус, в Рыбинске - каменный дом для тех же должностных лиц, а в Пошехонье и Данилове - соляные деревянные корпуса. Таким образом, за восемь лет в наместничестве появилось много новых зданий для губернских и уездных органов власти. За это время от приказа общественного призрения были открыты мужская богадельня, смирительный дом, школа, Главное народное училище, больница, работный и воспитательный дом. В 1784 г. был нанят за 60 руб. в год лекарь и повивальная бабка. Перемещением лекарей из уездных городов как раз ведал И.И. Голохвастов.

Как писали сенаторы императрице о Ярославском наместничестве, "довольно богатого купечества, кроме фабрикантов, не усмотрено... Крестьяне же частию государственные, экономические и помещичьи не имеют довольных земель, а другие, хотя и имеют, но к хлебопашеству неудобные, и недостатки свои награждают собственными рукоделиями и разными промыслами, довольствуясь покупным хлебом". Действительно, ярославские крестьяне довольно рано занялись кустарными неземледельческими промыслами и отходом на заработки. Сенаторы пришли к заключению, что "в Ярославской губернии образ течения дел сохраняется во всех частях порядочно, так же как спокойствие, тишина и видимое народное довольствие". Это был именно тот вывод, который мог понравиться Екатерине II, ведь вся губернская реформа как раз и была нацелена на укрепление местного аппарата управления и устранение социальных конфликтов.

Иван Иванович Голохвастов управлял наместничеством четыре года как вице-губернатор и двенадцать лет как правитель наместничества (губернатор). За это время он занимался практически всеми вопросами жизни края: взиманием податей, выяснением причин недостачи в казне, перемещением чиновников и лекарей, рассылкой воинских команд на Ростовскую и другие ярмарки. За свою службу Голохвастов был удостоен ордена св. Анны первой степени и св. Владимира большого креста второй степени. В 1793 г. он был произведен в тайные советники и призван присутствовать при московских департаментах Правительствующего Сената. Иван Иванович Голохвастов умер в 1798 г. и был похоронен в теплой Знаменской церкви Спасо-Андроникова монастыря в Москве. Через двадцать лет там же будет похоронен его предшественник на посту ярославского губернатора Иван Александрович Заборовский.

Иван Иванович Голохвостов был женат на Варваре Федоровне, урожденной Лопухиной, дочери генерал-поручика Ф.А. Лопухина. Варвара Федоровна родилась 21 февраля 1753 г., а умерла 19 июня 1814 г., надолго пережив своего мужа. Детей Голохвастовы не имели, а из их родственников особенно известными стали брат Андрей Голохвастов, член Правительствующего Сената, и внучатый племянник Дмитрий Павлович Голохвастов (1803 - 1887 гг.), который был попечителем московского учебного округа. За долгое время пребывания на высших должностях администрации Ярославского наместничества Иван Иванович Голохвастов сумел оставить о себе добрую память, он не был замешан в воровстве и казнокрадстве, долго и добросовестно трудился на благо Ярославского края. На посту ярославского губернатора Голохвастова сменил представитель местного дворянства князь Никита Сергеевич Урусов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 8. Л. 10; Д. 1040. Л. 1 - 8; Д. 1822. Л. 1 - 15; Д. 164. Л. 10; Оп. 2. Д. 1495. Л.4.

Ф.77. Оп. 1. Д. 339. Л. 1 - 2; Д. 1461. Л.1.; Д. 2360. Л. 1 - 16; Д. 2828. Л. 1 - 5.

Дневник Ярославского и Ростовского архиепископа Арсения (Верещагина) // ЯГВ. 1887. Н. ч. 31 июля. № 59.

Там же. 1879. Н. ч. 3, 10 окт. № 40, 41.

Бычков Ф.А. Сенаторская ревизия Ярославской губернии в 1785 г. //Там же. 1887. Н. ч. 17 марта. № 22.

Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. Ярославль, б.г. Вып. 10. С. 344-360.

Материалы по генеалогии дворянства Ярославской губернии. Голохвастовы // ЯГВ. 1913. Н. ч. 29 янв. № 9.

Московский некрополь. Спб., 1907. Т. 1. С. 312.

Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Спб., 1886. Т. 1. С. 194-195.

ЭСБЕ. Спб., 1893. Т. 9. С. 111.

Ярославский край в ЯСБЕ. С. 74.

cCcCcC

Герб рода Урусовых

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ УРУСОВ

Н.С. УРУСОВ

Дворянский княжеский род Урусовых происходил от известного Едигея, любимого военачальника Тамерлана, игравшего большую роль в Золотой Орде. Впоследствии Едигей стал владетельным князем Ногайским. Во второй половине XIV и начале XV в. потомком Едигея в шестом колене был Урус-хан, который и считается основателем дворянского рода Урусовых. Его дети приняли православие и получили фамилию Урусовых. Род внесен в родословные книги Московской, Симбирской, Смоленской, Санкт-Петербургской, Черниговской и Ярославской губерний. Многие князья Урусовы занимали высокое положение в Московском государстве и Российской империи.

Князь Сергей Васильевич Урусов, умерший в 1787 г., был статским советником. Первые сведения о его сыне Никите Сергеевиче относятся к 1786 г. Генерал-губернатор А.П. Мельгунов известил князя Урусова о назначении его вице-губернатором в Ярославском наместничестве. Он пробыл ярославским вице-губернатором с 30 апреля 1786 г. по 25 октября 1793 г. По роду своей деятельности Н.С. Урусов занимался финансовыми вопросами, и его работа никогда не вызывала нареканий со стороны наместников А.П. Мельгунова и Е.П. Кашкина, а также со стороны ярославского губернатора И.И. Голохвастова. Не случайно, когда последний ушел с поста яро-

славского губернатора, Никита Сергеевич Урусов оказался самой подходящей кандидатурой на эту должность. Он был назначен губернатором 25 октября 1793 г. В том же году новым Ярославским и Вологодским генерал-губернатором стал П.В. Лопухин, и под его началом князь Урусов служил до 1796 г. С отъездом П.В. Лопухина к новому месту службы в Москву Никита Сергеевич Урусов стал главным лицом в Ярославском наместничестве.

Управление Ярославской губернией по штату 18 августа 1777 г. было вскоре изменено. Павел I, враждебно относившийся к матери, демонстративно ломал и перекраивал установленные Екатериной учреждения, губернии; он оставил о себе память как о неуравновешенном и самодурном правителе. В 1796 г. была изменена в сторону упрощения система управления на местах. Уничтожались должности генерал-губернаторов (наместников), вместо наместнических правлений создавались губернские правления. С этого времени Ярославское наместничество окончательно стало называться губернией. Был введен в действие утвержденный 31 декабря 1796 г. новый штат Ярославской губернии, на основании которого губернское правление состояло только из губернатора, двух советников и секретаря. По этому штату жалованье Н.С. Урусова должно было составлять 1 800 руб. в год, советники получали по 600 руб., а секретарь - 250 руб. Кроме того, губернатор получал еще 1 200 руб. столовых денег ежегодно. По новому штату число уездов сократилось с 12 до 10. Петровский уезд был присоединен к Ростовскому, а город Петровск стал заштатным. Борисо-глебский уезд вошел в состав Романовского. Все административные учреждения в Петровске и Борисоглебске упразднялись. В 1822 г. города были объединены в Романов-Борисоглебск.

Проявлением непредсказуемости Павла I стал его указ от 15 июня 1797 г. о разборке дворца наместника в Яро-

славле и использовании кирпича от него для строительства казарм. Копия этого документа хранится в фонде 73 "Канцелярия ярославского губернатора" ГАЯО. Только в 20-х гг. XIX в. это место было вновь застроено по проекту архитектора П.Я. Панькова. Здесь были возведены здания Мытного двора и биржи, но они совершенно не сочетались по своему архитектурному облику с корпусами присутственных мест. Эти постройки тоже не сохранились до наших дней.

Преобразования 1796 г. заставили губернатора обратить пристальное внимание на составление топографических описаний края. В 1795 г. была проведена ревизия, уточнившая численность населения губернии. Работу по составлению описаний непосредственно выполнял губернский землемер Иван Коренев, занимавший эту должность с 1791 г. К сожалению, пожар в ярославской типографии в 1795 г. уничтожил почти весь тираж одного из вариантов топографического описания края. В 1797 г. князь Урусов приказал И. Кореневу подготовить к изданию географический атлас Ярославской губернии с обозначением межевых делений. В своем рапорте 10 февраля 1797 г. губернский землемер писал, что исполнит это поручение "со всевозможным радением". Работа над атласом была закончена 30 июня 1797 г., и И. Коренев лично доставил его императору Павлу I в Гатчину. Однако в Петербурге не понравился устаревший атлас, представлявший губернию еще из 12 уездов. Тогда князь К.А. Куракин затребовал у губернатора Урусова новое описание Ярославской губернии из 10 уездов. Работа над атласами губернии и топографическими описаниями продолжалась и в начале XIX в.

Летом 1797 г. губернатору Н.С. Урусову пришлось разбираться с прошением ярославских крестьян, поданным

на имя Павла I. Но после проведенного губернатором дознания крестьянские жалобы не были удовлет-ворены.

Семья Урусовых устроила в Ярославле домашний театр из крепостных актеров. Этот театр просуществовал до 1818 г. и в начале XIX в. был уже публичным, с вольнонаемными актерами. В конце XVIII в. его спектакли проходили в зале Ярославского Дома призрения ближнего.

Никита Сергеевич Урусов был ярославским губернатором до 10 сентября 1797 г., его сменил Л.В. Тредьяковский. Одновременно с выходом в отставку князь Урусов был произведен из действительных статских советников в тайные советники и награжден орденом св. Владимира третьей степени. Его родственники и потомки продолжали служить в представительных и дворянских учреждениях Ярославской губернии в течение всего дореволюционного периода. Например, князь Иван Юрьевич Урусов, действительный статский советник, был с 13 января 1804 г. ярославским вице-губернатором. Он умер 19 августа 1833 г. и похоронен с женой Анной Петровной, урожденной Бем, в Толгском монастыре. Сын Никиты Сергеевича, Семен, стал действительным статским советником. В 1829 - 1832 гг. он избирался ярославским губернским предводителем дворянства, а до этого был предводителем дворянства Ярославского уезда. Семен Никитич Урусов стал сенатором и кавалером ордена св. Анны второй степени.

В целом до наших дней дошло немного сведений о ярославском губернаторе князе Никите Сергеевиче Урусове. Ему пришлось управлять губернией в период завершения царствования Екатерины II и начала правления Павла I. Это было время постоянных перетрясок чиновников, переустройства административно-территориального деления, опал и ссылок. Н.С. Урусов смог спокойно

выйти в отставку, не пострадав от репрессий павловского времени.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 1495. Л.1 - 10; Д. 1731. Л. 15 - 16 об., 23 -24;

Ф.73. Оп. 1. Д. 1. Л. 32; Д. 6. Л. 182; Д. 109. Л. 1 - 5; Д. 19. Л. 7, 19, 54;

Ф. 77. Оп. 2. Д. 132.

ЯГВ. 1887. Н. ч. 2 июня. № 42.

Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 890.

Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1805 г. Б. м., б.г. С. 66.

Генкин Л.Б. Из прошлого ярославского театра (XIX - начало XX в.) // Ярославский альманах (Ярославль). 1950. № 4. С. 225-251.

Дитмар А.Б. Над старинными рукописями: Топографические описания Ярославского края конца XVIII в. Ярославль, 1972.

Дитмар А.Б. Ярославский край в географических словарях XVIII в. // Краеведческие записки. Ярославль, 1956. Вып. 1. С. 167-181.

Марасанова В.М. Ярославский уезд в XVIII - первой половине XIX в. // Ярославский район: страницы истории. Ч. 1: С древнейших времен до середины XIX в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 77-78, 91.

Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 32-33.

Суслов А.И. Планировка и застройка центра Ярославля по регулярному плану 1778 г. // Краеведческие записки. Ярославль, 1956. С. 151-166.

ЭСБЕ. Спб., 1902. Т. 34. С. 943.

Ярославский край в ЭСБЕ. С. 212.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. [Спб., 1801]. Ч. 6. Л. 1.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ
ТРЕДЬЯКОВСКИЙ

(1744 - ?)

Л.В. ТРЕДЬЯКОВСКИЙ

Тредьяковский был сыном известного русского поэта и филолога. Его отец, Василий Кириллович (1703 - 1768 гг.), был одним из наиболее образованных людей тогдашнего русского общества, однако его имя стало нарицательным для обозначения неудачливых стихотворцев. В 1726 - 1730 гг. В.К. Тредиаковский (именно такое написание его фамилии встречается чаще) жил за границей и проходил курс математических и философских наук в Парижском университете. Он особо преуспел в изучении классической литературы, теории словесности, а также французского и итальянского языков. Василий Кириллович женился 12 ноября 1742 г. на "дочери протоколиста Оренбургской комиссии Марье Филипповне Сибилевой". В 1744 г. у них родился сын Лев. Такая "перемена в семейных обстоятельствах" заставила Тредиаковского обратиться к возглавлявшему Академию наук Нартову с просьбой о выделении денежного пособия для его семьи, но после длительной канцелярской волокиты прошение не было удовлетворено. Денег в семье Тредиаковских постоянно не хватало, хотя в 1745 г. Елизавета Петровна пожаловала Василия Кирилловича в академики. Он умер в нужде, не признанный и осмеянный из-за неудач стихотворства и своей главной поэмы "Тилемахида", написанной в 1766 г. Только Н.И. Новиков, А.Н. Радищев и А.С. Пушкин пытались изменить общественное мнение

в пользу В.К. Тредиаковского, они говорили о нем как о неутомимом труженике, преданном делу российского просвещения. Сейчас он занял почетное место среди деятелей русской культуры XVIII в.

Лев Васильевич Тредьяковский (так его фамилия зафиксирована в архивных документах), видя горький опыт отца, не стал связывать свою жизнь с литературой и творческой деятельностью. Он посвятил всю жизнь административной карьере. В итоге он стал действительным статским советником и в 1797 г. был назначен ярославским губернатором. Это был самый короткий за весь период существования должности ярославского губерна-тора срок пребывания на этом посту - лишь три месяца - с 10 сентября по 11 декабря 1797 г. Л.В. Тредьяковский прибыл в Ярославль из Рязани, где занимал пост вице-губернатора. Но в фонде ярославского генерал-губернатора сохранились материалы 1783 - 1784 гг., связанные с именем Тредьяковского. Он написал письмо наместнику А.П. Мельгунову с просьбой определить на службу в Ярославском наместничестве маркшейдера Биера. Маркшейдер был специалистом по горной науке, изучающим месторождения полезных ископаемых, деформации горных пород и земной поверхности. Возможно, Л.В. Тредьяковский был в это время как-то связан с Ярославским наместничеством по служебным делам либо знакомство с ярославским генерал-губернатором объяснялось тем, что жена Тредьяковского владела имением в Мышкинском уезде.

За три месяца нахождения на посту ярославского губернатора Л.В. Тредьяковский не смог никак проявить себя в административном отношении; как все губернаторы павловского царствования, он знал, что в любой момент может прийти новый указ о перемещении по службе. Осенью 1797 г. на губернаторов была возложена обязан-

ность по наблюдению за состоянием дорог и "содержанием их в должной исправности". Было принято положение об учреждении во всех губерниях врачебных управ, согласно которому в Ярославле учреждались три должности: инспектор, оператор и акушер. Размер жалованья им определялся следующим образом: инспектору - 700 руб. в год, остальным - по 500 руб.

В декабре 1797 г. Лев Васильевич Тредьяковский был назначен смоленским губернатором, а на его место заступил тайный советник Николай Иванович Аксаков. Н.И. Аксаков в 1797 г. стал ярославским вице-губернатором, а 10 ноября того же года он был назначен на должность губернатора в Смоленск. Очевидно, учитывая то обстоятельство, что Аксакову было тогда уже 70 лет, император и Сенат решили отправить в Смоленск более молодого Л.В. Тредьяковского. Таким образом, Лев Василь-евич Тредьяковский может быть отмечен как ярославский губернатор, пробывший на этом посту самое короткое время. Его отец приобрел громкую известность, но не смог обеспечить достатка семье. Лев Васильевич, напротив, ничем не выделялся на фоне администраторов губернского уровня, однако жизнь прожил спокойную и обеспеченную. Например, только в 1797 г. он получил как ярославский губернатор 1 800 руб. жалованья и дополнительно 1 200 руб. столовых денег. Три тысячи рублей были по тем временам суммой весьма внушительной, особенно если учесть, что их дополняли доходы с имений.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1535. Л. 1 - 13;

Ф. 73. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 - 10; Д. 11. Л. 1.

Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII в.: Учеб. пособие / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 32-33.

Преображенский Д.Ф. Историческая записка об административном управлении с XVII столетия местностями, входящими в состав Ярославской губернии. Ярославль, 1900.

Русская поэзия XVIII в.: Хрестоматия / Под ред. С.А. Венгерова. Спб., 1897. С. 365-378.

Трефолев Л.Н. Исторические произведения. Ярославль, 1991. С. 169.

ЭСБЕ. Спб., 1901. Т. 33а. С. 750-753.

cCcCcC

Герб рода Оболенских

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ОБОЛЕНСКИЙ

(1819 - 1884)

А.В. ОБОЛЕНСКИЙ

Алексей Васильевич Оболенский происходил из старинного княжеского рода, отрасли князей черниговских. Князь Константин Юрьевич, внук князя Михаила Всеволодовича Черниговского, получил в удел г. Оболенск. Так он стал родоначальником князей Оболенских. Город Оболенск был упразднен в период царствования Екатерины II и стал с. Оболенским Калужской губернии. А. Оболенский родился 23 мая 1819 г. Сначала получил домашнее образование и в 1838 г. успешно выдержал офицерский экзамен при Михайловском артиллерийском училище. На военную службу он поступил 8 апреля 1838 г. фейерверкером 4-го класса лейб-гвардей-ской 1-й артиллерийской бригады. Через два года Оболенского произвели в прапорщики, а еще через три года он перешел служить в лейб-гвардейскую конную артиллерию. Подпоручиком он стал 10 октября 1843 г., поручиком - 6 декабря 1846 г.

В 1847 г. А.В. Оболенский был назначен адъютантом начальника гвардейской артиллерии Сумарокова, но в этой должности прослужил недолго. В ноябре 1848 г. князь Оболенский был определен в адъютанты к Его Императорскому Высочеству великому князю Михаилу Павловичу, который одновременно был командующим гвардейскими и гренадерскими корпусами. Оболенский

19 сентября 1849 г. был назначен флигель-адъютантом, а в декабре произведен в капитаны. В свите великого князя он прошел венгерскую кампанию и вернулся в Варшаву, а после смерти Михаила Павловича сопровождал его тело в Санкт-Петербург. За отличное выполнение государственных поручений А.В. Оболенский был награжден орденом св. Анны третьей степени, а в апреле 1852 г. назначен командующим батареей лейб-гвардейской конной артиллерии. В июле того же года он стал подполковником.

Князь Оболенский принадлежал к самым высшим слоям российского общества. Николай I лично поручил ему провести следствие о пожаре 10 июня 1850 г. в Самаре. А.В. Оболенский раздавал там деньги, пожалованные императором для пострадавших от огня. В числе его заданий было наблюдение за набором рекрутов в Рязанской, Подольской, Волынской, Смоленской и других губерниях. С началом Крымской войны полковник Оболенский был командирован в г. Новочеркасск для наблюдения за формированием пяти донских батарей. Затем по распоряжению генерала Хомутова он отправился для подкрепления в г. Севастополь. Он участвовал во многих боях и за сражение на Черной речке был удостоен ордена св. Владимира четвертой степени с бантом. Здесь его батарея действовала героически и умело.

После смерти Николая I А.В. Оболенский приводил к присяге новому императору Войско Донское. После этого он снова вернулся в Севастополь, где участвовал в сражении 4 августа 1855 г., с 10 по 21 августа он находился на оборонительной линии. За личное мужество и храбрость во время обороны Севастополя Алексей Васильевич Оболенский получил золотую саблю с надписью "За храбрость". В 1858 г. в Москве он принимал участие в работе комиссии генерал-лейтенанта Тучкова, проводившей расследование о беспорядках и злоупотреблениях по снаб-

жению армии в период Крымской войны. В 1859 г. князь Оболенский вел следствие о причинах медленной постройки православных церквей в помещичьих имениях Витебской губернии. 17 апреля 1860 г. он был произведен в генерал-майоры с назначением в свиту Его Императорского Величества Александра II и с зачислением по полевой конной артиллерии.

Вскоре А.В. Оболенский был назначен "временно исправлять должность начальника Ярославской губернии, по случаю отпуска военного губернатора г. Ярославля и гражданского губернатора генерал-лейтенанта Бутурлина на четыре месяца за границу". Генерал-майор Оболенский прибыл в Ярославль 25 июля 1860 г. и 27 июля, в день рождения императрицы Марии Александровны, устроил большой прием в залах Ярославского Дома призрения ближнего. Здесь он познакомился со всеми высшими военными и должностными лицами губернского центра. Однако Алексей Петрович Бутурлин по состоянию здоровья не смог вернуться к прежней работе, и князю Оболенскому пришлось остаться в Ярославле до мая 1861 г. 23 апреля он был утвержден в должности военного губернатора, но уже 9 мая последовало его назначение на пост губернатора в Москву.

Главными вопросами российской общественной жизни в этот момент были отмена крепостного права и состояние сельского хозяйства. В с. Великом 10 сентября 1860 г. открылась четвертая сельскохозяйственная выставка для Ярославской, Костромской, Владимирской, Тверской, Вологодской губерний. Под председательством князя Оболенского действовал особый комитет для управления выставкой. На ней были представлены изделия "сельскохозяйственной промышленности и местные фабричные изделия - что дает земледелие, огородничество, садоводство, пчеловодство; сельскохозяйственные орудия; планы и

модели построек; одежда, обувь, виноделие, иконопись, живопись". На фоне столь значительных успехов местного сельского хозяйства и промыслов совершенно вопиющим образом смотрелись крепостнические порядки.

Только за 1860 г. из Ярославской губернии в Сибирь было сослано 32 человека: 17 мужчин, 10 женщин и 5 детей. Объектом крепостнической эксплуатации в губернии накануне отмены крепостного права были 557 228 помещичьих крестьян (или 57,07 % ее населения) и 265 201 государственный крестьянин, зависимый от феодально-крепостнического государства. Дворяне-помещики оставались безраздельными хозяевами крепостных, торговля крепостными "душами" была обычным явлением. А.В. Оболенскому пришлось принять личное участие в несчастной судьбе крепостной крестьянки Авдотьи Ивановны Мазаевой. Она работала в числе дворни романово-борисоглебского помещика Ф.Ф. Пятова. Помещик приказал наказать ее розгами за неудачную продажу коровы. Но Авдотья отправилась в Ярославль с жалобой к губернатору Оболенскому, который обещал разобрать это дело. Однако по требованию помещика 12 сентября 1860 г. романово-борисоглебский предводитель дворянства Д.Н. Хомутов приказал в земском суде уездному исправнику Дыбковскому применить к Мазаевой строгое наказание. Как сказал предводитель дворянства, "смотрите да казнитесь, каково жаловаться на барина". 57-летнюю женщину немилосердно высекли розгами прямо в передней земского суда, и 14 сентября 1860 г. она отравилась. На следующий день об этом стало известно ярославскому губернатору. Этот случай подробно отражен в документах ярославского губернского правления и корреспонденции Е.И. Якушкина, написанной для революционной газеты "Колокол", издававшейся за границей А.И. Герценом и Н.П. Огаревым. Ухудшение положения крестьян

накануне реформы было связано со стремлением помещиков выйти из кризиса путем усиления эксплуатации, увеличения повинностей и сокращения крестьянских наделов. В Ярославской губернии, где свыше 60 % крестьян находились на оброке, особенно заметной была тенденция к его увеличению. Даже провозглашение крестьянской "воли" не сразу сбило волну крестьянских выступлений. За 1858 - 1860 гг. в губернии произошло 19 активных выступлений крестьян, а за один 1860 г. ими было подано 83 жалобы на помещиков.

В Ярославской губернии Манифест о крестьянской реформе был обнародован 8 марта 1861 г. В этот же день по распоряжению губернатора было открыто Ярославское губернское по крестьянским делам присутствие. В Успенском кафедральном соборе и всех церквах торжественно читали Высочайший манифест. Через несколько дней А.В. Оболенский подписал "Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и об устройстве дворовых людей". Официальная газета "Ярославские губерн-ские ведомости" начала публиковать благодарственные письма крестьян за дарованную свободу. Крестьянин с. Туношна Ф.Л. Гусев писал ярославскому губернатору 18 марта 1861 г.: "Манифест воспламенил в нас чувство верноподданнейшей благодарности". Крестьяне губернии стали собирать и отправлять на имя губернатора пожертвования на сооружение в Санкт-Петербурге храма Александра Невского.

Однако не все восприняли реформу таким образом. Ярославские крестьяне в массовом порядке отказывались от выполнения повинностей. В некоторых случаях для "водворения спокойствия" пришлось вызывать воинские команды. В конце марта 1861 г. отказались от выполнения

барщины крестьяне в имении помещика Бабкина, ростовского уездного предводителя дворянства. В апреле не вышли на барщину крестьяне в имении помещицы Вансецкой в Мологском уезде. Чтобы вернуть их в повиновение, было зачитано официальное сообщение о событиях в с. Бездна Казанской губернии, где было убито и ранено около 350 человек. Только посланная в Мологский уезд по приказу А.В. Оболенского воинская команда смогла подавить волнение. Воинская команда была введена и в имение князя Голицына в Ростовском уезде, где крестьяне не платили оброк. Самое крупное выступление началось 8 мая 1861 г. в имении помещика Арнаутова в Угличском уезде. Генерал-майор М.Л. Дубельт, объезжавший Угличский и Ростовский уезды "вследствие неблагоприятных известий, полученных начальником Ярославской губернии", пять часов уговаривал крестьян Арнаутова выполнять барщину и платить полностью оброк, но это не дало никакого результата. В три деревни была введена воинская команда и оставалась там на постое два месяца, силой заставляя крестьян отрабатывать барщину; трое зачинщиков выступления были отправлены в тюрьму. Всего в 1861 г. в Ярославской губернии известно 59 случаев крестьянских выступлений, и в 8 случаях для их подавления вызывались военные. Пик волнений пришелся на весну 1861 г., а уже летом крестьянское движение пошло на спад. Особенно много крестьянских волнений произошло в Ростовском, Мологском и Любимском уездах. Таким образом, губернатору А.В. Оболенскому пришлось побывать в Ярославском крае в один из самых переломных моментов истории.

Помимо начала осуществления крестьянской реформы, князю Оболенскому принадлежит заслуга первого восстановителя церковных древностей Ростова Великого. Незадолго до отъезда в Москву, 20 апреля 1861 г., губерна-

тор слушал доклад асессора Ярославского губернского правления Н.Н. Клирикова о состоянии Архиерейского дома и других церковных древностей в Ростове. А.В. Оболенский принял близко к сердцу ситуацию в этом городе, немедленно поехал к архиепископу Нилу, и было принято решение о том, что купец И.И. Хранилов будет восстанавливать храмы без лишних формальностей и бумажной волокиты. Уже с мая 1861 г. начались восстановительные работы, и И.И. Хранилов сумел обновить на свои средства четыре храма и галерею. Именно о реставрации церковных ценностей шла речь у А.В. Оболенского при встрече в будущим ярославским губернатором И.С. Унковским. Уезжая в Москву, князь Оболенский просил своего преемника не оставлять начатое дело без внимания и поддержки.

По доброй традиции губернатор Оболенский стал попечителем Ярославского Дома призрения ближнего. Он также поддерживал благие начинания в сфере развития образования. С разрешения властей по ходатайству управляющего палатой государственных имуществ Е.И. Якушкина и профессора Демидовского лицея И.А. Гладкова 18 сентября 1860 г. были открыты воскресные классы при Ярославском народном училище. А в Ростове 11 декабря 1860 г. начала работу воскресная школа для рабочих и ремесленных учеников в здании приходского училища. В феврале 1861 г. Н.А. Некрасов на свои средства открыл школу для крестьян в с. Абакумцево.

А.В. Оболенский поддерживал тесные отношения с архиепископом Нилом, присутствовал на совершаемых пастырем божественных литургиях. В это время в Ярославской епархии было 18 монастырей и 914 церквей, в духовных учебных заведениях обучалось 1 519 человек. Однако 21 апреля 1861 г. Оболенский направил в Ярославскую духовную консисторию отношение следующего со-

держания: "До сведения моего дошел случай, в котором священник объявил, что он не может венчать временно-обязанную дворовую девицу без согласия на сей брак помещика ... ст. 21 Высочайше утвержденного на 19-й день февраля 1861 года общественного положения об устройстве дворовых людей, крестьяне и дворовые люди вступают в брак без разрешения и дозволения помещиков". Ярославская духовная консистория через газету "Ярославские епархиальные ведомости" довела этот случай до сведения всех священников епархии, чтобы избежать подобных нарушений в будущем.

Из важных событий, произошедших в период губернаторства князя Оболенского, следует отметить также развитие средств связи в крае. 5 июля 1860 г. телеграфная линия была проведена в Ярославль, 1 сентября - в Рыбинск, уже после отъезда Оболенского, 14 января 1862 г., к телеграфу был подключен Ростов. Начало свою работу Ярославское общество врачей. Его первым общественным действием стало открытие 17 марта 1861 г. в Ярославле бесплатной лечебницы для бедных. Эти начинания были близки и понятны А.В. Оболенскому, так как еще в Санкт-Петербурге он долгое время на свои средства содержал бесплатную столовую для бедных на 200 человек. Он также был попечителем первой женской частной гимназии в столице, открытой его родственницей княгиней А.А. Оболенской.

Из Ярославля в Москву Алексей Васильевич Оболенский уехал в мае 1861 г. Там ему вновь пришлось энергично заниматься проведением крестьянской реформы, решать проблемы с утверждением уставных грамот и подавлять крестьянские волнения. В Москве он исполнял обязанности вице-председателя Попечительного комитета о тюрьмах. В 1866 г. он подал прошение об увольнении от должности московского губернатора с оставлением в свите

Его Императорского Величества. Князь Оболенский 16 апреля 1867 г. был произведен в генерал-лейтенанты и назначен сенатором. Через два года он был награжден орденом св. Владимира второй степени, в мае стал почетным мировым судьей Ольгопольского судебного округа Подольской губернии. Он был также отмечен орденами Белого Орла и св. Александра Невского. В 1878 г. Оболенского избрали почетным мировым судьей Чериковского мирового округа Могилевской губернии. В 1883 г. он был произведен в генералы от артиллерии.

Князь Оболенский скончался от "паралича сердца" в Санкт-Петербурге 1 декабря 1884 г. Воспоминания современников сообщают о нем как о человеке редких душевных качеств - добром, отзывчивом, скромном. С этим не очень сочетаются материалы о поддержке им помещиков в борьбе с антикрепостническими выступлениями. Но это был не революционер, не либерал, а человек своей эпохи, полностью преданный существующему общественному порядку.

За несколько месяцев пребывания в Ярославской губернии он смог оставить о себе долгую память. При нем началась реформа, по его инициативе стали производиться реставрационные работы в Ростове, открылись новые учебные заведения и лечебницы. Алексей Васильевич Оболенский всегда жертвовал крупные денежные суммы различным богоугодным заведениям и приютам, помогал устраивать торжественные праздничные обеды для воспитанников Ярославского Дома призрения ближнего, Ольгинского приюта и т.д. Но все-таки самое главное - это то, что он служил в Ярославской губернии на переломе двух эпох: России старой, крепостнической, и новой, капиталистической. Причем следующий эпохальный рубеж - 1917 год - тоже будет связан с последним ярославским губернатором из рода князей Оболенских.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 79. Оп. 7. Д. 802.

ЯГВ. 1860. Н. ч. 30 июля. № 31; 24 сент. № 39; 29 окт. № 44; 3 дек. № 49; 1861. Оф. ч. 18 марта. № 11; Н. ч. 18 марта. № 11; 25 марта. № 12; 1 июня. № 22; 1864. Н. ч. 23-20 апр. № 17-18; 1884. Н. ч. 3 апр. № 27; 1886. Н. ч. 19 авг. № 64.

ЯЕВ. 1860. Оф. ч. 16 апр. № 1; 3 дек. № 34; Н. ч. 13 авг. № 34.

Ярославский край: Сб. док. С. 111, 124-127, 142, 143, 152-155, 165, 166.

Генкин Л.Б. Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губернии перед реформой и во время реформы 1861 г. // Учен. зап. ЯГПИ. Ярославль, 1947. Вып. 12.

Генкин Л.Б. Крестьянское движение в Ярославской губернии на рубеже 1850 - 1860-х гг. // Революционная ситуация в России в 1859 - 1861 гг. М., 1962.

РБС. ″Обезьянинов-Очкин″. Спб., 1905. С. 19-20.

Ярославский календарь на 1995 г. Ярославль, 1995.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. [Спб., 1798]. Ч. 2. Л. 3.

wWwWwW

ИВАН СЕМЕНОВИЧ

УНКОВСКИЙ

(1822 - 1886)

И.С. УНКОВСКИЙ

Биография И.С. Унковского является необыкновенно яркой и запоминающейся. Он родился 10 апреля 1822 г. в семье военного моряка, служившего вместе с русским мореплавателем, адмиралом Михаилом Петровичем Лазаревым (1788 - 1851 гг.). Унковские - дворянский род, восходящий ко второй половине XVI в.; он внесен в родословные книги Новгородской, Тверской, Саратовской, Херсонской, Харьковской губерний, главные имения Унковских находились в Калужской губернии. Иван Унковский с детства пошел по стопам отца. 12 декабря 1835 г. он поступил гардемарином в морской кадетский корпус, 21 декабря 1839 г. был произведен в мичманы и переведен на службу в 41-й флотский экипаж, 5 марта 1841 г. - назначен адъютантом к главнокомандующему Черноморским флотом и портами М.П. Лазареву. 15 апреля 1845 г. Унковский стал лейтенантом, а 30 августа 1848 г. - капитан-лейтенантом с назначением флигель-адъютантом (8 августа 1851 г.). 7 октября 1852 г. он отправился в свое первое кругосветное путешествие.

Капитан-лейтенант Унковский возглавил корабль "Паллада", который должен был доставить дипломатическую миссию адмирала Е.В. Путятина в Японию. В качестве секретаря адмирала на фрегате присутствовал великий русский писатель И.А. Гончаров, который описал это пла-

вание в своей книге. Рейс был довольно трудным, корабль попал в шторм у мыса Доброй Надежды. В июле 1853 г. фрегат достиг Гонконга, а в августе прибыл на рейд Нагасаки. В результате экспедиции были открыты острова Римского-Корсакова, а также установлены торговые и дипломатические отношения с Японией. Евфимий Васильевич Путятин (1804 - 1883 гг.) подписал русско-японский договор 1855 г. и Тяньцзинский трактат 1858 г.; он как глава экспедиции вместе с другими дипломатами остался в Японии, а И.С. Унковский возвращался в Санкт-Петербург от Тихого океана по суше. Дело в том, что в это время шла Крымская война и англо-французская эскадра могла захватить корабль в плен. Укрыться от вражеских кораблей в устье Амура не позволило мелководье, и тогда И.С. Унковский принял мужественное решение - затопить фрегат в Императорской (ныне Советской) Гавани. 10 февраля 1854 г. Унковский был произведен в капитаны 2-го ранга, а 26 августа 1856 г. - в капитаны 1-го ранга. Ему уже были вручены многие государственные награды: 27 декабря 1844 г. - орден св. Станислава третьей степени, 3 апреля 1846 г. - орден св. Анны третьей степени, 28 августа 1848 г. он был премирован полугодовым окладом. За кругосветное путешествие 1852 - 1854 гг. на фрегате "Паллада" Унковский получил орден св. Анны второй степени, и за этот период было установлено считать его службу вдвое, что добавило к его послужному списку 1 год 11 месяцев и 16 дней. В 1856 г. Иван Семенович принял командование над винтовым фрегатом "Аскольд" и 30 августа получил бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853 - 1856 гг.

На "Аскольде" Унковский совершил свое второе дальнее плавание. Из Кронштадта фрегат отправился к Гиб-

И.С. Унковский

ралтару, Зеленому мысу, затем в Зондский пролив, в Китай, Японию, где, как оказалось, Унковского еще не забыли. Обратно фрегат возвращался через остров Святой Елены к Англии и оттуда 30 апреля 1860 г. прибыл на Кронштадтский рейд. В 1859 г. в составе соединенной эскадры у берегов Японии Унковский состоял начальником штаба при генерал-губернаторе Восточной Сибири графе Николае Николаевиче Муравьеве-Амурском (1809 - 1881 гг.). Вернувшись из второго кругосветного плавания, И.С. Унковский получил новые награды: он был пожалован годовым окладом и орденом св. Владимира третьей степени, а также произведен в контр-адмиралы с зачислением в свиту императора. В 1861 г. по распоряжению Александра II Унковский был отправлен в Черниговскую губернию для усмирения крестьянских волнений. Он смог восстановить порядок в губернии, не прибегая к крайним мерам, и без крови. Затем он уехал отдыхать в свое имение Колышево в Калужской губернии, но вскоре был отозван в столицу, чтобы отправиться к новому месту службы.

28 июня 1861 г. Ивану Семеновичу Унковскому было повелено стать ярославским губернатором с назначением единовременного пособия 3 тыс. руб. для обзаведения на новом месте и установлением прибавочного содержания 3 тыс. руб. серебром в год. Контр-адмирал Унковский вступил в управление Ярославской губернией 31 июля 1861 г. и одновременно стал председателем губернского по крестьянским делам присутствия. На прощальной аудиенции Александр II заявил ему: "Будешь таким же лихим губернатором, как был командиром фрегата". Иван Семенович Унковский сменил на посту ярославского губернатора недолго пробывшего здесь князя А.В. Оболенского и управлял краем в течение 16 лет.

К лету 1861 г. крестьянское движение в губернии пошло на спад, и основной задачей губернатора оставалось проведение в жизнь крестьянской реформы. К 1 января 1863 г. в губернии было составлено 4 200 уставных грамот, которые касались почти 180 тыс. крестьян. Иногда уставные грамоты носили настолько кабальный характер, что мировые посредники признавали их недействительными и возвращали владельцу. Так, мировой посредник 4-го участка Ярославского уезда Калачев 13 мая 1862 г. признал неправильно составленной уставную грамоту по имению помещика А.С. Некрасова - отца великого поэта. Вскоре Алексей Сергеевич умер, и его крестьяне, уже отпущенные, "две недели праздновали его смерть, напиваясь до белой горячки". Так записал в своих воспоминаниях крестьянин Александр Пургин. В с. Греш-нево только введение новой уставной грамоты предотвратило волнение. В некоторых случаях применялись репрессивные меры: например, за отказ подписать устав-ную грамоту палата уголовного суда постановила 15 марта 1862 г. наказать розгами крестьян мологского помещика Чистякова. Два крестьянина получили по 80 ударов розгами, еще 14 - по 50.

В среднем по губернии надел бывших помещичьих крестьян составил 4,1 десятины, а до реформы он был 4,7 десятин, следовательно, имели место отрезки. При выкупе надела крестьянин платил за десятину 41 руб. при рыночной стоимости 14 руб. Выполнение выкупных операций в губернии началось с февраля 1862 г., и за 8 лет на выкуп перешло 70 тыс. ревизских душ. Остальные крестьяне оставались временнообязанными до 1881 г., когда выкуп стал обязательным. Закон об устройстве государственных крестьян вышел в ноябре 1866 г. В Ярославской губернии он был осуществлен за два года. Сельские общества получили "владенные записи", передавшие

им землю в постоянное пользование. За землю крестьяне должны были уплачивать государственную оброчную подать и лесной налог. Средний душевой надел государственных крестьян после реформы составил 4,5 десятины, но только 9 % смогли выкупить землю в собственность. С 1887 г. государственные крестьяне переводились на обязательный выкуп.

Помимо крестьянской реформы, на период губернаторства И.С. Унковского пришелся еще ряд реформ, направленных на приспособление политического строя к потребностям капиталистического развития; это были земская, городская, судебная, военная реформы. Земская реформа началась в 1864 г. В Ярославской губернии уездные земские собрания были избраны весной - летом 1865 г. Численность членов-гласных превысила 300 человек. В сентябре открылось губернское земское собрание из 56 членов. Заработали постояннодействующие губернская и уездная земские управы, а гласные ежегодно собирались на сессии. Состав земских управ утверждался губернатором Унковским и Министерством внутренних дел, и, естественно, земства работали под строгим контролем администрации. Несмотря на то, что очень много средств от земских сборов шло на содержание самих земских учреждений, они смогли внести большой вклад в развитие образования, здравоохранения, крестьянского кредита и статистического изучения сельского хозяйства. В 1870 г. началось проведение городской реформы. Уже в следующем году Иван Семенович написал в Петербург: "Новые городские управления своей свободной деятельностью в отчетном году уже успели заявить о пользе дарованной им самостоятельности. Подобно земским учреждениям, они так же энергично содействовали комитетам общественного здравия материальными средствами в прекращении холеры. Желательно, чтобы и на будущее время эти

управления, по примеру земства, честно и деятельно трудились на благо общественное". Первой открылась городская дума в Ярославле, а затем и во всех уездных городах. Городские думы занималась вопросами благоустройства, организации рынков, заботились о местной промышленности, образовании, культуре и здравоохранении, принимали постановления о необходимых противопожарных и санитарных мерах. Вследствие проведения судебной реформы с ноября 1866 г. в Ярославле открылось гласное судопроизводство. Одновременно эта реформа привела к большим переменам в жизни Демидовского лицея. В 1870 г. он был преобразован в юридический лицей с четырехгодичным сроком обучения. Для реализации судебной реформы 1864 г. страна нуждалась в знающих специалистах.

Важной чертой пореформенного развития были быстрые шаги промышленного производства. Особенно стремительно шел промышленный рост в губернии именно в 70 - 80-е гг. XIX в. На ЯБМ в 1867 г. бумагопрядение дополнилось ткацким производством, с 70-х гг. началась крутка пряжи. Возникали новые крупные предприятия: 1871 г. - Норская мануфактура братьев Хлудовых и Романовская льняная мануфактура, 1872 г. - Гаврилов-Ямская льнопрядильная мануфактура А.А. Локалова. В 70-е гг. в губернии стала развиваться деревообрабатывающая промышленность. Огромное значение для экономики Ярославской губернии имело расширение Волжского пароходства и появление железных дорог. В феврале 1870 г. было открыто движение Ярославль - Москва через Ростов, в июне пошли поезда по линии Рыбинск - Бологое. В 1872 г. была построена дорога Ярославль - Вологда. По мнению губернатора, железные дороги вели к "оживлению и развитию торговли". Однако на строительстве железных дорог имели место конфликты рабочих и

предпринимателей. 28 февраля 1869 г. волновались рабочие подрядчика М.А. Торговкина на ветке Рыбинск - Бологое из-за несвоевременной выдачи заработной платы. В начале мая 1870 г. бастовали рабочие на строительстве Ярославской железной дороги из-за выдачи недоброкачественных продуктов, в октябре того же года часть рабочих ушла с работ на линии Рыбинск - Бологое из-за тяжелых условий труда и задержки зарплаты. Помимо этих конфликтов, известно только о волнении в начале 1866 г. на Улейминской писчебумажной фабрике Угличского уезда, но здесь ситуация была урегулирована местными властями.

Несколько больше тревог губернатору доставили попытки народнической пропаганды в крае. "Хождение в народ" зачастую начиналось с Ярославской губернии, где было крупное учебное заведение, масса крестьянского населения, привычного к промыслам и отходу, а также удобные транспортные пути. Очагом народнической пропаганды в 1872 - 1874 гг. стало имение А.И. Иванчина-Писарева в д. Потапово Даниловского уезда. Интересные воспоминания об этом периоде оставил Н.А. Морозов. В мае 1874 г. Иванчин-Писарев уехал за границу, а многие его единомышленники были арестованы. Как правило, все попытки народников проникнуть в массы заканчивались арестом через несколько недель или в лучшем случае месяцев. Осенью 1876 г. кружок организовали учитель Ярославского городского 3-классного училища Н. Антушев и студент лицея А. Козырев. Они смогли привлечь более 20 человек, но уже в феврале 1877 г. по доносу кружок был разгромлен, а его руководители осуждены на 10 лет каторги.

С революционно-демократическими кругами был связан Е.И. Якушкин (1826 - 1905 гг.), сын декабриста, юрист и этнограф. С 1859 г. он стал управляющим Ярославской

губернской палатой государственных имуществ, а затем возглавил губернскую казенную палату. Он был довольно дружен с губернатором Унковским, и, как говорилось в одном доносе, губернатор "во всех делах помещиков с крестьянами держит всегда сторону последних, и это направление приписывают влиянию преимущественно Якушкина".

В первые годы пребывания в Ярославле И.С. Унковский даже получил прозвище "местного Робеспьера" за постоянное преследование нечистых на руку чиновников. Уволенных по его приказам возмущало, что он "при замещении полицейских должностей обращал внимание только на бескорыстие, а не на способности". В 1867 г. в губернии начало действовать ЯГЖУ. К взяточникам в этом учреждении губернатор всегда относился с особой строгостью. Дружеские отношения установились у И.С. Унковского с губернским предводителем дворянства, камергером, действительным статским советником Н.П. Скрипицыным, который бессменно занимал этот пост в 1862 - 1877 гг. Иван Семенович постоянно встречался с владыками местной епархии и оказывал им посильную помощь. 21 июня 1874 г. скончался Ярославский и Ростовский архиепископ Нил, который 20 лет управлял здешней епархией. Ему на смену в декабре 1874 г. прибыл архиепископ Дмитрий из Одессы, но он пребывал в епархии недолго - до мая 1876 г. Новым владыкой стал епископ из Дмитрова Леонид, но уже 13 декабря 1876 г. он умер во время посещения Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии. Всего лишь семь месяцев он управлял епархией. Вслед за ним на местную кафедру был назначен епископ Олонецкий Ионафан. Начиная с 28 февраля 1877 г. он управлял Ярославской епархией почти тридцать лет.

При поддержке губернатора Унковского 12 января 1875 г. получила новое здание Ярославская духовная семинария, существовавшая с 1747 г. И.С. Унковский и вице-губернатор Н.П. Мезенцев присутствовали на освяще-нии храма при семинарии, литургии и торжественном обеде. Как писали "Ярославские епархиальные ведомости", они проявили "нравственную солидарность с нашим заведением, согласие с принципами педагогической и административной его деятельности". Иван Семенович Унковский и его супруга Анна Николаевна участвовали во многих благотворительных начинаниях. 24 октября 1861 г. в Ярославле было открыто Общество вспомоществования бедным, в состав которого вошли 111 состоятельных дам. Губернатор руководил собиранием пожертвований в пользу славян Балканского полуострова. Он стал председателем Ярославского тюремного комитета, и на этом посту оказывал посильную помощь заключенным. Семья Унковских переводила денежные суммы в пользу Общества вспомоществования бедным и в пользу пострадавших при неурожаях. Сам губернатор стал председателем этого общества, а его жена - попечительницей, они ежегодно вносили по 10 руб. на счет общества и руководили оказанием помощи престарелым в приюте, воспитанием сирот и бедных детей в Ярославском Доме призрения ближнего. Значительные суммы шли на выдачу ежемесячных и повременных пособий нуждающимся. В 1862 г. в приюте было 23 человека, а в 1875 г. - уже 50; ежегодные расходы на его содержание составляли 1,5 тыс. руб. Под председательством губернатора в 1874 г. было создано Ярославское окружное правление Общества спасения на водах.

При Унковском произошли заметные перемены к лучшему в деле просвещения и здравоохранения. С 1861 г. существовала бесплатная лечебница при местном общест-

ве врачей, здесь же открылось первое родильное отделение на 10 мест. С 1875 г. работала частная лечебница для приходящих больных. В 1862 г. в губернии было 483 учебных заведения всех видов и ведомств. В 1874 г. состоялся первый выпуск Демидовского юридического лицея из 45 человек. На экзаменах присутствовал министр просвещения Д.А. Толстой (1823 - 1889 гг.), который остался доволен качеством ответов. Существовали две классические мужские гимназии в Ярославле и Рыбинске, в 1861 г. открылась Мариинская женская, а в 1876 г. - Екатерининская женская гимназии в Ярославле. В 1870 г. открылась женская гимназия в Рыбинске, в Ростове и Угличе работали женские прогимназии. В 1868 г. в Ярославле появилась военная школа. Наряду с семинарией развивались другие учебные заведения, подчинявшиеся ведению епархии. С 1866 г. открылись первые земские училища в с. Новленское и с. Заозерье. К началу 70-х гг. начальной школой было охвачено 6 % детей губернии.

При губернаторе Унковском улучшился вид губернского города, были расчищены пруды, устроены сплошные мостовые в центре и других кварталах, на Казанском бульваре появились лавки для продажи лакомств, минеральной воды, игрушек. Во многих местах были посажены новые деревья. В этом была большая заслуга город-ского головы И.А. Вахрамеева. Расширялось распространение в губернии периодических изданий через библиотеки и киоски. Выходили "Ярославские губернские ведомости", "Ярославские епархиальные ведомости", а также недолго просуществовавшие "Рыбинский листок" и "Рыбинский биржевой листок". Возникли новые научные общества - Общество врачей, Естественно-историческое общество с небольшим музеем из ботанических, зоологических, минералогических и геологических коллекций. В Ярославский городской театр приезжали на гастроли известные

артисты. Весной 1875 г. здесь выступала Г.Н. Федотова. Было построено новое здание театра в Рыбинске, и на его сцене начала путь к славе П.А. Стрепетова. С июня 1865 г. она играла в Рыбинске, а 5 февраля 1866 г. вышла на ярославскую сцену, сразу став любимицей местной публики. По приглашению ярославского музыкально-драматического общества весной 1876 г. в Ярос-лавль приехала выставка "Товарищества передвижных художественных выставок", на которой были представлены полотна И.Н. Крамского, А.И. Куинджи, М.П. Клодта, К.Е. Маковского, Г.Г. Мясоедова и др.

Таким образом, во всех сферах жизни губернии в годы губернаторства Унковского происходили качественные изменения и знаменательные события. Это коснулось сельского хозяйства, промышленности, органов местного самоуправления и судопроизводства. Открылось железнодорожное движение, развивалось судоходство. Появились новые учебные заведения и больницы, начали деятельность многочисленные научные, культурные и благотворительные общества. Жители были в курсе событий, происходивших в столице, губернии и за рубежом, благодаря местной периодической печати. Особое внимание всегда привлекала жизнь царской семьи. 17 апреля 1866 г. в Ярославле прошел крестный ход по случаю спасения Александра II от покушения Д.В. Каракозова, который неудачно выстрелил в императора 4 апреля и был затем повешен. В городах губернии несколько дней не смолкая звонили колокола. В мае 1867 г. в Ярославской губернии узнали о спасении Александра II от покушения поляка Березовского в Париже, и опять прошли многочисленные крестные ходы.

При губернаторе И.С. Унковском Ярославский край посетили некоторые представители царской фамилии. В июне 1865 г. в Ярославле останавливался путешествовав-

ший на пароходе по Волге цесаревич Николай Александрович, вскоре умерший. В августе 1866 г. губернию посетил наследник престола, будущий император Александр III, с великим князем Владимиром Александровичем. Они оставались в губернском городе 12 - 14 августа и посетили Успенский собор, Демидовский лицей, духовную семинарию, Дом призрения ближнего, Николаевский приют, военное училище, богадельню и другие места. Высокие гости останавливались во всех поволжских городах губернии, и, по мнению "Ярославских губернских ведомостей", это была "целая эпоха в их скромной жизни". В 1868 г. губернатор встречал великого князя Алексея Александровича. Он плыл через Углич и Рыбинск в Ярославль и прибыл сюда 13 мая в 7 часов вечера. У ярославской пароходной пристани великого князя ждал губернатор Унковский и огромная толпа народа. Вместе с Унковским Алексей Александрович отправился в Успенский кафедральный собор, где их приветствовал архиепископ Нил. Великий князь приложился к чудотворной иконе Толгской Богоматери. Он ночевал на пароходе, а наутро посетил Демидовский лицей, духовную семинарию, церковь Иоанна Предтечи, где увидел "действи-тельно много замечательного". Алексей Александрович побывал на свинцово-белильном заводе купца Сорокина, осмотрел мужскую и женскую гимназии, Дом призрения ближнего, Ольгинский приют, училище девиц духовного звания, богадельню и колокололитейный завод купца Оловянишникова. Вечером 14 мая великий князь отбыл в Кострому, сказав на прощание о губернском центре: "Какой красивый город!".

И.С. Унковский получил в Ярославле несколько наград: 30 августа 1861 г. - орден св. Станислава первой степени, 21 октября - командорский крест ордена Дубового Венка от нидерландского короля, 17 апреля 1863 г. - орден

св. Анны первой степени и т.д. 17 мая 1876 г. ему было выражено монаршее благоволение за своевременное взимание податей, окладных сборов и выкупных платежей. Не имея раньше опыта управленческой деятельности по гражданскому ведомству, в Ярославской губернии Иван Семенович Унковский проявил себя умелым администратором. Он стал почетным гражданином городов Ярославля, Рыбинска и Мологи. В 1873 г. он стал сенатором. 19 марта 1877 г. его назначили почетным опекуном опекунского совета учреждений ведомства императрицы Марии. Он должен был возглавить московское присутствие данного совета с оставлением в звании сенатора и вице-адмирала. Его очень тепло проводили из Ярославской губернии, а Е.И. Якушкин писал Унковскому позднее: "Только сердечная теплота помогла Вам, вступив-шему прямо с палубы корабля на губернаторское место, поставить себя так, как не умели поставить себя люди, больше Вас приготовленные к гражданской службе". С 1 апреля 1877 г. в управление губернией вступил ярославский вице-губернатор, флигель-адъютант, полковник Виктор Васильевич фон Валь. В 1879 г. Иван Семенович Унковский был произведен в адмиралы с оставлением при всех должностях. За свою жизнь он стал кавалером всех российских орденов, вплоть до Владимира первой степени. Он умер в Москве 11 августа 1886 г. после тяжелой болезни. Литургия по адмиралу Унковскрму состоялась в Москве 14 августа, там же его отпевали, а затем гроб с телом Унковского был перевезен в с. Козлово Калужской губернии и предан земле в родовой вотчине семьи.

Ярославские газеты откликнулись на смерть И.С. Унковского обширным некрологом, где отмечалось, что он был "замечательно искренен и предельно честен" и губерния хранит о нем теплые воспоминания. В некрологе было упомянуто, что губернатор прибыл в Ярославль

24 июля 1861 г. и уехал 3 апреля 1877 г. по новому железнодорожному мосту через Которосль. Иван Семенович Унковский за 16 лет пребывания в Ярославской губернии был участником и свидетелем многих важных общественных событий, и прежде всего реализации крестьянской реформы и других буржуазных реформ Алексан-дра II; активно содействовал развитию частного предпринимательства и железнодорожного строительства в губернии, следил за торговлей и работой местных ярмарок, поддерживал благотворительные и культурные начинания, сотрудничал с Ярославской епархией в деле укрепления православной веры. Его жизнь является примером честного служения на благо России, и Ярославский край может по праву гордиться тем, что среди связанных с ним деятелей был адмирал Унковский.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ЯИАМЗ. ЯМЗ-16479, ЯМЗ-16482.

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 5334. Л. 55; Д. 5339. Л. 57; Д. 5803. Л. 4; Д. 5860. Л. 9; Д. 5862. Л. 5; Д. 5957 (Послужной список ярославского губернатора И.С. Унковского на 1872 г.); Л. 1 - 15;

Ф. 79. Оп. 5. Д. 1909. Л. 1, 1 об., 4, 8 - 17 (Формулярный список И.С. Унковского на 31 марта 1860 г.).

ЯГВ. 1861. Оф. ч. 3 авг. № 31; 7 сент. № 36; 5 окт. № 40; 23, 30 нояб. № 47, 48; 1863. Оф. ч. 25 апр. № 17; 1866. Оф. ч. 18 авг. № 33; 1868. Н. ч. 5 февр. № 7; 7 марта. № 10; 5 июня. № 24; 1876. Оф. ч. 22 апр. № 32; 17 мая. № 39; Н. ч. 14 июня. № 47; 1877. Оф. ч. 17 марта. № 22; 4 апр. № 26; 1887. 2 июня. № 42.

И.С. Унковский. Некролог // ЯГВ. 1886. Н. ч. 19 авг. № 64.

ЯЕВ. 1875. Н. ч. 15 янв. № 3.

Гончаров И.А. Фрегат "Паллада": Очерки путешествия. М., 1994. Т. 1-2.

Морозов Н.А. Повести моей жизни: Мемуары. М., 1965. Т. 1.

Ярославль: История города ... С. 263-168, 273-277, 282-283, 401, 405, 406, 418-419, 424.

Ярославский край: Сб. док. С. 152-174, 184-186, 189, 193-194.

Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 г. Ярославль, 1863.

Русские мореплаватели. М., 1953.

Очерки истории Ярославского края. Ярославль, 1974.

Чукарев А.Г. Капитан фрегата ″Паллада″ // Северный рабочий. 1981. 23 июля.

Чукарев А.Г. С палубы корабля - в губернаторы // Там же. 1991. 14 дек.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

Мейерович М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 - феврале 1917 г.: Хроника. Ярославль, 1995. С. 14.

iIiIiI

НИКИТА КОНРАДОВИЧ ШМИТ

(1833 - 1898)

Н.К. ШМИТ

О жизни Н.К. Шмита сохранилось очень мало сведений. Он родился 29 октября 1833 г. Получив образование, сразу поступил на гражданскую службу. Его карьера развивалась успешно, и, перешагнув 40-летний возрастной рубеж, он уже стал действительным статским советником. В Министерстве внутренних дел он дослужился до должности вице-директора департамента полиции. Согласно указу императора Александра II, данному Правительствующему Сенату 3 апреля 1877 г., Никита Конрадович Шмит был назначен ярославским губернатором. Вскоре после появления указа семья Шмитов пере-бралась из столицы к новому месту службы, и 27 апреля 1877 г. Н.К. Шмит вступил в управление Ярославской губернией. На этом посту он оставался до 9 декабря 1878 г.

Прибытие нового губернатора почти совпало со вступлением на Ярославскую и Ростовскую кафедру епископа Ионафана, который свою первую службу провел в Успенском кафедральном соборе 24 марта 1877 г. Преосвященный Ионафан управлял епархией более четверти века и оставил глубокий след в истории Ярославского края.

Еще одним важнейшим событием в жизни губернии и всей России стала война с Турцией, начавшаяся 12 апреля 1877 г. Сбор средств и пожертвований на вооружение и

поддержку семей воинов был в центре внимания губернских властей и всех жителей.

15 июня 1877 г. был образован Ярославский дамский комитет Общества попечения о раненых и больных воинах во главе с Марией Николаевной Шмит, супругой ярославского губернатора. Этот комитет располагался непосредственно в доме губернатора на Волжской набережной и занимался сбором пожертвований и шитьем белья для армии. Помещение для мастерской также было выделено в доме губернатора. 18 августа под попечительством Дамского комитета был открыт офицерский лазарет на 25 человек при частном доме Горанской. На его оборудование и обеспечение раненых офицеров всем необходимым в течение года было собрано 14 тыс. руб. В Ярославль начали прибывать первые поезда с ранеными. На санитарном поезде, прибывшем в губернский город 21 августа 1877 г., было доставлено 180 человек. Торжественную встречу организовала и провела М.Н. Шмит, присутствовали при этом губернатор Н.К. Шмит и владыка Ионафан, многие представители губернских учреждений и духовенства. Среди военных были: "нежинцы, болховцы, зарайцы, мелькали гусарские мундиры, казацкие кафтаны, типичные лица болгар".

Газеты того времени доносили до российской провинции известия о героизме русской армии и зверствах турок в Болгарии. В Ярославле на средства жителей 30 сентября 1877 г. был открыт приют для болгарских сирот, в город привезли 11 девочек разных возрастов. В Петербург из Ярославля 9 октября были доставлены 2 больших, 2 средних и 5 малых колоколов, отлитых на заводе И.П. Оловянишникова в подарок для г. Тырново. Значительную сумму на эти колокола выделил сам владелец предприятия, остальное собрали по подписке среди жителей губер-

Фото в развороте!!!!!

Спасо-Преображенский монастырь в Ярославле

нии. Через некоторое время И.П. Оловянишников получил от имперского российского комиссара в Болгарии князя Дондукова-Корсакова письмо из Софии, в котором говорилось следующее: "Фирма вашего завода ... будет неразрывно связана с воспоминанием о времени восстановления в Болгарском княжестве полной свободы и торжественности отправления обрядов православного богослужения".

Под контролем губернатора в Ярославской губернии постоянно шел сбор пожертвований на приобретение морских судов добровольного флота и крейсеров. Осенью 1877 г. были созданы уездные попечительства для помощи нуждающимся семействам воинов. С благотворительными целями проводились различные вечера и концерты, например, 6 ноября 1877 г. в зале Дома призрения ближнего прошел концерт в пользу Общества Красного Креста. Здесь выступал дирижер Н.Г. Рубин-штейн, член Московского Императорского музыкального общества. Для слушателей были исполнены "14 пьес на рояле Беккера, специально привезенном из Москвы". Чистый сбор составил 760 руб. 56 коп. Списки лиц, сделавших пожертвования, а также перечень всех благотворительных акций в губернии печатала газета "Ярославские губернские ведомости". Подавая пример всем должностным лицам губернии, Никита Конрадович и Мария Николаевна Шмит вступили в Ярославское губернское попечительство для помощи семьям нуждающихся воинов.

Большой радостью для жителей Ярославской губернии были сообщения об успехах русской армии. Так, 8 ноября 1877 г. в Успенском кафедральном соборе в присутствии губернатора был отслужен торжественный молебен по случаю взятия крепости Карс. В губернии появились пленные турки, что тоже свидетельствовало об успехах русского оружия на болгарской земле. Однако одновре-

менно с ранеными и пленными в губернию попадали заразные заболевания, поэтому одной из постоянных забот губернатора были специальные меры против распространения эпидемий. Только летом 1878 г. Н.К. Шмит приказал отменить в губернии особый порядок захоронения. Городские и земские управы, начальники полиции в это время уже не сообщали тревожные вести о росте числа заболеваний.

В августе 1878 г. губернатор Н.К. Шмит встречал высоких гостей. Рыбинск 7 августа посетили два сына и два племянника императора Александра II: Их Императорские Высочества великие князья Сергей и Павел Александровичи и Константин и Дмитрий Константиновичи. Н.К. Шмит прибыл в Рыбинск 6 августа утром, а днем приехал епископ Ионафан. Дома и лавки города были украшены вензелями, флагами, коврами, зеленью и цветами. На набережной была устроена триумфальная арка из зеленых деревьев, сверху ее украшал российский герб. Губернатор признал Рыбинск готовым к встрече. Утром 7 августа губернатор, ярославский губернский предводитель дворянства В.В. Калачев, городские и уездные власти ждали гостей на пристани, набережная была полна народа. Их Императорские Высочества после торжественного приветствия осмотрели город. Хлеб-соль им подносил рыбинский городской голова. Как выяснилось, по дороге на своем пароходе царственные особы остановились посмотреть канатную фабрику купца М.Н. Журавлева. В Рыбинске они побывали в Спасо-Преображенском соборе, здании земства, где работала "выставка мануфактурных, заводских, кустарных и других изделий, произво-димых в Рыбинске и его уезде". Сергей, Павел, Константин и Дмитрий посетили владыку Ионафана и беседовали с ним. Затем они побывали в окружном суде, здании биржи и осмотрели место, где велись работы по устройству гава-

ни. От председателя биржевого комитета купца М.Н. Журавлева они приняли 10 тыс. руб. в пользу семей воинов, погибших в войне с Турцией. Во второй половине дня гости отбыли из Рыбинска на поезде, поблагодарив губернатора и городские власти за радушный прием.

Внутренняя жизнь губернии в период губернаторства Н.К. Шмита не была отмечена другими значительными событиями. Необходимо упомянуть лишь о создании Ростовской мануфактуры (Льнопрядильной и бумагопрядильной фабрики Товарищества Ростовской льняной мануфактуры А.Л. Кекина) в 1878 г. Это предприятие стало одним из крупнейших в льняном производстве губернии, и вообще по темпам роста льняное производство опережало в это время все отрасли текстильной промышленности. Среди других отраслей были заметны успехи деревообработки. Несколько небольших лесопилок обрабатывали древесину, привозимую из Мологского и Пошехонского уездов и из северных губерний.

В сфере просвещения в губернии в этот период были на подъеме земские школы. Если в 1871 г. начальными школами было охвачено только 6 % детей, то к концу 70-х гг. - уже 40 %. Естественно, в Демидовском юридическом лицее и гимназиях обучались в основном дети из дворянских семей, а на селе не только ученики, но и учителя зачастую находились в бедственном положении. Как писал учитель В. Итинский из Троицкого училища, "едва ли можно представить труд более тяжкий, чем труд сельского учителя". В 1878 г. он получал 150 руб. в год, что было гораздо ниже, чем у любого представителя государственных учреждений. Но, несмотря на все трудности, школьное дело в губернии развивалось, появлялись но-

Фото в развороте!!!

Мост через р. Которосль в Ярославле

вые библиотеки при учебных заведениях и книжных магазинах.

При губернаторе Н.К. Шмите не было крупных волнений крестьян и не бастовали рабочие промышленных предприятий. Единственной заботой губернатора и ярославских жандармских властей были продолжающиеся попытки народнической пропаганды. С осени 1876 г. существовал народнический кружок учителя Ярославского городского 3-классного училища Н. Антушева и студента Демидовского юридического лицея А. Козырева. В 1877 г. он был раскрыт. Осенью 1877 г. в Ростовском уезде пыталась открыть школу для крестьян приехавшая из Петербурга Ражева. Однако ее внешний вид ("черная юбка, красная кумачовая рубашка навыпуск с ремнем, мужское пальто и фуражка") вызвал подозрение не только у властей, но и у самих крестьян. Ее отправили домой. В 1878 г. недолго существовал кружок в учительской семинарии в Мологском уезде, который возглавляли Малиновский и Сюжневский. Народнический кружок из 6 человек в ярославской земской фельдшерской школе организовал Лихачев. Такие кружки довольно быстро раскрывала полиция, но они возникали снова и снова.

Никита Конрадович Шмит недолго пробыл в Ярославской губернии и в декабре 1878 г. отправился к новому месту службы. В 1880 г. он стал сенатором. Умер, состоя на службе, 19 мая 1898 г. в Санкт-Петербурге, похоронен там же, на Смоленском православном кладбище.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 6220. Л. 1-30; Д. 6221; Д. 6226. Л. 1-14; Д. 6260. Л. 1-30; Д. 6262. Л. 1-13.

ЯГВ. 1877. Оф. ч. 14 апр. № 29; 2 мая. № 34; Н.ч. 16 июня. № 47; 25 авг. № 67; 14 нояб. № 90; 1882. Н.ч. 2 июня. № 42.

ЯЕВ. 1875. Н.ч. 30 марта. № 13; 1878. Н.ч. 22 нояб. № 47.
Обзор Ярославской губернии за 1878 г. Ярославль, 1879.
Ярославль: История города... С. 268, 282-283, 401, 403.
Ярославский край: Сб. док. С. 189-190.
Санкт-Петербургский некрополь. Спб., 1913. Т. 4. С. 565.
Широчин П.Н. Революционное народническое движение в Ярославской губернии (70 - 80-е гг. XIX в.) // Очерки истории Ярославского края. Ярославль, 1974.

gGgGgG
gG

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕЗАК

(1836 - 1897)

Н.А. БЕЗАК

Николай Александрович Безак происходил из старинного дворянского рода Безацких, живших в Латвии и изменивших фамилию на немецкий лад в период Реформации. Первым переселился в Россию его прадед Христиан Христианович. Он был приглашен в Сухо-путный кадетский корпус, где в течение сорока лет преподавал философию, политические науки и историю. Самый известный труд профессора Х.Х. Безака - "Краткое введение в бытописание Всероссийской Империи", он оставил также ряд работ на латинском и немецком языках. Он был знаком с Екатериной II, которая за заслуги перед Отечеством пожаловала ему орден св. Владимира. Его сын, Павел Христианович, был секретарем Правительствующего Сената при императоре Павле I, затем управляющим делами в армейской канцелярии П.И. Баг-ратиона. Его способности отметил М.М. Сперанский, готовивший проекты преобразований в царствование Александра I. После отставки М.М. Сперанского Безак ушел с государственной службы и преуспел на коммерческом поприще. Его сын, генерал от артиллерии Александр Павлович Безак, отличился во время русско-турецкой войны 1828 - 1829 гг., он продолжал командовать артиллерией в период Крымской войны. В 1860 г. был командиром отдельного Оренбургского корпуса и воевал в

Средней Азии против отрядов Мурзы Давлета. А.П. Безак был награжден орденом св. Андрея Первозванного и затем служил киевским генерал-губернатором.

Его сын Николай родился в 1836 г. Воспитание получил в Пажеском корпусе и вскоре после его окончания был произведен из камер-пажей в офицеры лейб-гвардейского Преображенского полка (1854 г.). Как и отец, участвовал в Крымской войне, стоя в обороне у берегов Балтики. Как и отец, учился в Артиллерийской академии, а после ее окончания начал службу в гвардейской конной артиллерии. Для получения высшего военного образования в 1860 г. закончил курс в Академии Генерального

штаба. В 1866 г. штабс-капитан Н.А. Безак был удостоен звания флигель-адъютанта в свите императора Александра II. В этой должности ему приходилось выполнять и военные, и гражданские поручения. В 1875 г. при переформировании гвардейской конной артиллерии император поручил полковнику Безаку формирование 5-й гвардейской конной батареи. Командуя этой батареей, Николай Александрович Безак прошел всю русско-турецкую войну 1877 - 1878 гг. Вместе с лейб-гвардейским Гусарским и лейб-гвардейским Егерским полками 5-я батарея отличилась в сражении под Темишем 12 и 16 октября 1877 г. Полковник Н.А. Безак был награжден золотой саблей. Затем он участвовал в переходе через Балканы в составе отряда генерал-адъютанта И.В. Гурко. Безак командовал артиллерией правой колонны и принимал участие во многих боях: в сражении при Ташкисене, в боях за Софию, в сражениях при Самокове и Филиппополе.

За переход через Балканы полковник Н.А. Безак получил чин генерал-майора с назначением в свиту Его Величества императора Александра II. За участие в других операциях русско-турецкой войны он был отмечен орденом св. Владимира с мечами. После окончания войны генерал-майор Н.А. Безак попробовал свои силы на новом административном поприще. В самом конце 1878 г. - 30 декабря - он был назначен ярославским губернатором и находился в этой должности до 22 февраля 1880 г., то есть немногим более года.

В это время обстановку в столице заметно осложняли попытки покушений на императора. В Ярославле стало известно о третьем покушении на Александра II, которое совершил 2 апреля 1879 г. А.К. Соловьев. Во всех церквах Ярославской губернии были отслужены благодарственные молебны об избавлении монарха от грозившей ему опасности. Н.А. Безак сразу установил дружеские отно-

шения с прибывшим в губернию в 1877 г. епископом Ионафаном, постоянно присутствовал на совершаемых в ярославском Успенском кафедральном соборе божественных литургиях и очень любил слушать архиерейский хор под руководством регента священника Н. Розова. При полной поддержке губернатора 19 февраля 1880 г. было открыто Ярославское отделение Православного миссионерского общества. Комитет общества возглавил владыка Ионафан, а Николай Александрович Безак стал его заместителем. За первый же год своего существования общество получило 1 360 руб. пожертвований, в его составе насчитывалось 475 членов с обяза-тельными ежегодными взносами и 15 пожизненных членов. В 1887 г. в кассе общества было уже 32 722 руб. 49 коп., а средства шли в основном на содержание иркутских миссий и распространение православия на окраинах государства. Когда Николай Александрович Безак получил новое назначение по службе, на посту губернатора и товарища председателя местного отделения Православного миссионерского общества его сменил Владимир Дмитриевич Левшин.

В 1878 - 1880 гг. в Ярославской губернии не было отмечено крупных выступлений крестьянства и рабочих промышленных предприятий. Напротив, местная промышленность развивалась довольно успешно. В 1879 г. на 87 фабриках и заводах губернии было занято свыше 11,5 тыс. человек. Особенно крупными и успешно работающими предприятиями оставались ЯБМ, крупчатая мельница купцов Крохоняткиных, табачные фабрики, колокололитейные и свинцово-белильные заводы. В области сельского хозяйства в это время замечательными были успехи маслоделия и производства сыра. Знание местной промышленности, промыслов и сельского хозяйства пригодилось Н.А. Безаку, когда он был назначен нижего-

родским губернатором и в течение двух лет управлял тремя ярмарками.

Находясь в Ярославле, Николай Александрович по мере возможности поддерживал различные общественные начинания, учебные заведения и земства. Однако правительственные учреждения, города и земства не могли наладить состояние здравоохранения и просвещения в губернии должным образом. Поэтому губернатор поддерживал деятельность местного Общества врачей и проявление частной инициативы. В Ярославле реальное училище было создано в 1880 г. на средства учителя математики Морозова. Любопытно отметить, что 12 августа 1879 г. в Угличе был найден большой клад серебряных восточных монет. Двое горожан нашли на берегу Волги в общей сложности более четырех фунтов монет, их частей и слитков-палочек. Н.А. Безак возглавил специальную комиссию по изучению клада в Ярославле. Наиболее ценные монеты были отправлены в Эрмитаж, а остальные переплавили в слитки.

После отъезда Николая Александровича в Нижний Новгород ярославская городская дума рассмотрела вопрос "О возведении в почетное гражданство бывшего губернатора Н.А. Безака". На этом заседании 1 марта 1880 г. городской голова А.П. Шубин говорил: «С редким тактом Николай Александрович сумел соединить полезную деятельность администратора с качествами общественного лица. Установившиеся прекрасные отношения между Николаем Александровичем и нашим обществом желательно соединить еще теснее, предложив ему как память звание "Почетного гражданина города"». Нижегородский губернатор Н.А. Безак прислал в Ярославль ответную телеграмму: "Прошу передать сердечную благодарность городскому обществу за поздравления и память от одного из ваших граждан".

В Нижнем Новгороде Н.А. Безак также оставил о себе добрую память, в особенности за поддержание в образцовом порядке местных ярмарок. При нем ни разу не случалось пожаров на ярмарках. В 1882 г. он был назначен директором телеграфного департамента, а в следующем году Александр III поручил ему проводить почтово-телеграфную реформу. Император учел лестное мнение о Н.А. Безаке, которое имел его отец, Александр II, погибший от рук члена "Народной воли" И.И. Гриневицкого 1 марта 1881 г. Теперь Н.А. Безаку надлежало соеди-нить почты и телеграфы в одно ведомство.

Мысль о такой реформе возникла еще в 1865 г., но по многим причинам начало преобразований откладывалось. Прежде всего Н.А. Безак ознакомился с положением почтово-телеграфного дела за границей. В 1884 г. он был назначен начальником Главного управления почт и телеграфов и в том же году соединил все почты и телеграфы в стране. Эта реформа коснулась 80 учреждений. Дальнейшие преобразования пошли настолько быстро, что вся реформа была закончена за три года вместо назначенных Государственным советом 5 лет. При этом от образовавшейся экономии средств Н.А. Безак увеличил заработную плату чинам своего ведомства от 7 до 100 %. Одновременно возросло число вновь открываемых учреждений, были построены новые телеграфные линии. Всего за 11 лет при участии Н.А. Безака открылось более 1 300 новых учреждений и построек, было протянуто телеграфных проводов на 20 тыс. верст. В результате при проведении этой реформы никто не остался без работы. С именем Безака связано много улучшений в почтово-телеграфном деле.

Открылся Электротехнический университет - первое высшее учебное заведение подобного профиля в России. Это дало возможность избавиться от иностранных техников и развивать отечественную электротехнику. Для обес-

печения престарелых тружеников почт и телеграфов была создана специальная касса, капитал которой составлял более 4 млн. руб. Под контролем Н.А. Безака были открыты сберегательные кассы при всех почтовых и телеграфных отделениях Российской империи. В 1894 г. было уже около 2 900 касс, на счетах которых находилось 28 млн. руб. вкладов.

При Н.А. Безаке был введен одинообразный телеграфный тариф и значительно снижена плата за почту и телеграф на большие расстояния. В дальних районах, где телеграф зачастую заменял почту, его оплата была уменьшена. Появились корреспонденции с наложенным платежом, доставка посылок на дом, а в больших городах и доставка денег. В Финляндии стали обязательными имперские марки и знание русского языка почтово-телеграфными чиновниками. Разрешались при всех волостных правлениях продажа марок, прием и выдача простых писем. В 1886 г. по инициативе Н.А. Безака прекратилась выдача концессии на проведение и установку телефонов, их решено было ставить за счет казны. При Н.А. Безаке были открыты 34 телефонные сети, причем плата постепенно была снижена с 250 до 75 руб. в год. Николай Александрович проявил себя как талантливый администратор, он всегда обращал внимание на разумную постановку дела и бережное расходование государственных средств. Благодаря его заботам и быстрому развитию почтово-телеграфного дела, чистый доход казны составил в 1894 г. свыше 9 млн. руб. вместо имевшихся в 1884 г. 240 тыс. руб. убытка.

Как представитель России Н.А. Безак участвовал в двух почтовых конгрессах - в Лиссабоне и Вене, а также в двух телеграфных конференциях - в Париже и Берлине. В 1886 г. он был произведен в генерал-лейтенанты, а 22 июля 1895 г. назначен членом Государственного совета. За свою

долгую службу он был удостоен бриллиантовых знаков ордена св. Александра Невского и многих иностранных наград. Он имел персидский орден Льва и Солнца второй степени с алмазами (1873 г.), мекленбург-шверинский командорский крест Вендской Короны (1874 г.), португальский Зачатия большой крест (1886 г.), японский орден Восходящего Солнца (1887 г.), датский Данеборга большой крест (1890 г.), французский большой офицерский крест Почетного легиона, прусский Красного Орла большой крест, австрийский орден Железной Короны первой степени (1891 г.) и бухарский орден Восходящей Звезды с алмазами (1893 г.). Николай Александрович Безак умер в 1897 г. и похоронен в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга.

Пребывание Безака на посту ярославского губернатора было недолгим, но своей дальнейшей деятельностью он несомненно способствовал совершенствованию связи в Ярославском крае. В его жизни были и военные победы, и встречи с известнейшими людьми, и постоянный труд на благо Родины.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 6267. Л. 1-89.

ЯЕВ. 1887. Оф. ч. 23 марта. № 12.

Ярославль: История города ... С. 268.

Ярославский край: Сб. док. С. 171.

Альманах современных русских государственных деятелей. Спб., 1897. С. 155-157.

Петряков Л. Почетный гражданин Н.А. Безак // Городские новости. 1996. 25 июля. № 30.

В.Д. Левшин

ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ ЛЕВШИН

(1834 - 1887)

В.Д. ЛЕВШИН

Левшин родился в 1834 г. Его отец, Дмитрий Сергеевич, был генерал-лейтенантом и до 1867 г. - попечителем Московского учебного округа. Владимир поступил на государственную службу с 17 лет по ведомству государственных имуществ. При этом ведомстве он находился с 1851 по 1856 г., когда перешел в Министерство внутренних дел. В.Д. Левшин вернулся в прежнее ведомство в 1868 г. и получил место управляющего государственными имуществами в Пермской губернии. В 1870 г. он был назначен на пост самарского вице-губернатора, а в 1872 г. переведен на тот же пост в Воронежскую губернию. В 1876 г. Владимир Дмитриевич стал уфимским губернатором и находился на этой должности до 1880 г. Весной 1880 г. он получил назначение на пост ярославского губернатора, имея к этому времени уже десятилетний опыт административно-управленческой работы губернского уровня. В.Д. Левшину был присущ интерес к научным проблемам и истории. В 1862 г. в Санкт-Петербурге совместно с Е.К. Огородниковым он издал "Списки населенных мест Российской империи", составленные по материалам центрального статистического комитета МВД. Таким образом, Ярославская губерния перешла под начало весьма знающего и образованного человека.

Успех всех административных деяний губернатора зависел не только от аппарата губернского управления, но и от контактов с дворянскими организациями и руководством местной епархии. Ярославскими губернскими предводителями дворянства при губернаторе Левшине были: в 1880 - 1882 гг. действительный статский советник В.В. Калачев, до 1884 г. эту должность исправлял ярославский уездный предводитель дворянства, действительный статский советник князь В.Н. Урусов; а с 16 февраля 1884 г. губернским предводителем стал действительный статский советник, камергер князь В.А. Шаховской. Владыкой Ярославской и Ростовской епархии с 1877 г. был преосвященный Ионафан (Руднев). С ним у нового ярославского губернатора установились особенно тесные отношения. В.Д. Левшин постоянно оказывал поддержку епархии и стал настоящим подвижником в деле реставрации церковных зданий.

8 августа 1880 г. В.Д. Левшин впервые присутствовал в Толгском монастыре на празднике явления иконы Толгской Богоматери. В этот день на божественной литургии, которую служил владыка Ионафан, собралось более 5 тыс. человек. После большого крестного хода был устроен праздничный стол для губернатора и других гостей. Затем все посетили знаменитый монастырский сад, где 200 кедров создавали "ароматичный и здоровый запах"; были осмотрены монастырские пруды. Губернатор внимательно ознакомился с ходом строительных работ в монастыре. Здесь была выстроена, но еще не покрыта железом двухэтажная гостиница и одноэтажный дом для приходящих бедных богомольцев; были устроены каменные погреба, сараи, коровник и конюшня. Большое монастырское хозяйство содержалось в надлежащем порядке.

Менее чем через год после приезда Владимира Дмитриевича в Ярославль в политической жизни России про-

изошло важнейшее событие - убийство царя 1 марта 1881 г. и вступление на престол императора Александра III. Е. Шестакова писала на страницах газеты "Ярославские епархиальные ведомости":

Зловещая туча не раз проносилась
Над Царской священной главой,
И вдруг она страшной грозой разразилась,
Позорной для Руси святой.

Покушения народников достигли цели, и Александр II, царь-освободитель, был убит. Ярославский губернатор 2 марта присутствовал на заупокойной литур-гии по убитому императору, а 3 марта руководил принятием присяги новому главе Российской империи. 15 марта 1881 г., в день погребения императора, по распоряжению владыки Ионафана в 50 церквах губернского города были совершены заупокойные литургии и панихиды. В.Д. Левшин лично присутствовал на поздней литургии в монастырском соборном храме Федора, Давида и Константина, ярославских чудотворцев. Так начался в Ярославле отсчет нового царствования.

Летом 1881 г. Ярославская губерния с ликованием встречала императора Александра III с семьей. Высокие гости - император с супругой Марией Федоровной, наследником Николаем и великими князьями Георгием и Алексеем Александровичами - из Москвы проехали до Нижнего Новгорода по железной дороге, а далее отправились вверх по Волге на пароходе общества "Самолет" под названием "Отважный". На этом пароходе в 1865 г. по Волге путешествовал незадолго до своей смерти наследник, цесаревич Николай Александрович. Царская семья прибыла в Ярославль 23 июля утром. В сопровождении губернатора гости отправились в Успенский кафедральный собор и поклонились иконе Владимирской Богоматери,

привезенной из Ростовского собора. Молебен отслужил Ионафан, а затем император посетил училище девиц духовного звания, которое пользовалось особым расположением местного владыки. Пробыв в Ярославле полтора часа - с 11 до 12.30 - гости отбыли на своем пароходе вверх по Волге. В Ярославле в этот день на улицах не было полиции: жители, записавшись накануне, сами охраняли государя. В Рыбинске император и его семья осмотрели Спасо-Преображенский собор, а затем отправились на станцию Рыбинско-Бологовской железной дороги, чтобы вернуться в столицу. Под руководством В.Д. Левшина в Ярославской губернии начался сбор средств на сооружение храма в Санкт-Петербурге на месте гибели российского монарха и на памятник Александру II в Москве. В 1882 г. Александр III посещал Кострому, но через Ярославскую губернию его пароход проплыл, нигде не останавливаясь.

В деятельности В.Д. Левшина как ярославского губернатора, помимо положенной по должности административной работы, была одна страсть - восстановление церковных памятников. Под его покровительством в Ростове состоялось открытие известной Белой палаты. Торжества по случаю открытия и освящения Белой палаты начались в Ростове 28 октября 1883 г. Эта палата была построена в 1675 г. ростовским митрополитом Ионой Сысоевичем, а реставрирована под наблюдением Императорского Московского археологического общества на средства проживавших в Томске ростовских купцов братьев Королевых. Работы были выполнены очень быстро: в 1882 г. комиссия под руководством энергичного А.А. Титова разработала план реставрации и смету, и за год все работы были завершены. А ведь в 1880 г. даже решено было совсем сломать эту палату при устройстве из митрополичьего дома духовного училища. При реставрационных работах было воспроизведено то, что уцелело от

первоначальной постройки, окна восстановлены по случайно уцелевшему, заделанному в стене и обнаруженному при работах образцу. Новые окна были украшены своеобразными гирьками и орнаментацией, внутренность палаты также восстановлена по уцелевшим образцам; были сооружены печи, двойные рамы с переплетами, а для будущей библиотеки и музея устроены шкафы, витрины, представлена мебель в стиле XVII в.

В день открытия палаты состоялся крестный ход, затем В.Д. Левшин при огромном скоплении народа начал торжественное заседание. На нем присутствовали от Московского государственного архива МИД барон Бюлер, от Московского археологического общества - секретарь Мансветов, граф М.В. Толстой, архимандрит Амфилохий, от Общества истории и древностей российских - секретарь Барсов, от Московского архитектурного общества - его председатель Никитин, от Демидовского юридического лицея - директор И.Н. Кремлев и профессора И.Т. Тарасов и А.А. Исаев. Губернатор Левшин зачитал собравшимся телеграмму обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, в которой говорилось, что "Импера-тору весьма утешительно, что этот древний памятник поддерживается", и было приказано поблагодарить жертвователей. Было получено очень много других телеграмм: от преосвященного Ионафана, который в это время присутствовал при Святейшем Синоде, от директора Московского архива Министерства юстиции Н.В. Калачова, от директора Императорской публичной библиотеки А.Ф. Бычкова, и т.д. Затем член Московского археологического общества А.А. Титов прочитал очерк работ по восстановлению Белой палаты, секретарь этого общества Мансветов выразил благодарность В.Д. Левшину и членам реставрационной комиссии. Е.В. Барсов выступил с докладом о значении Белой палаты как памятника архитектуры, связанного с

именем святителя Дмитрия Ростовского. Не случайно для открытия палаты было выбрано именно 28 октября - день кончины Дмитрия Ростовского, жившего в Белой палате; и она как бы давала возможность "почувствовать нравственную атмосферу, которой жила душа этого праведника, просвещенного и великого обывателя". После речей был устроен обед в зале земского собрания, где представители высшей губернской администрации сошлись с представителями науки. Было произнесено много речей и пожеланий.

Восстановление Белой палаты явилось свидетельством пробуждения чувства любви к родной старине, к воссозданию памятников древнего зодчества. Вспомним конец XVIII в., когда кафедра была переведена из Ростова в Ярославль. Тогда Ростовский кремль остался без жильцов и без присмотра, все вещи из Белой палаты были увезены в Ярославль или похищены, стенные украшения отбиты. Во время посещения Ростова в 1850 г. о необходимости его восстановления говорили великие князья Николай и Михаил Николаевичи, а в следующем году - цесаревна Мария Александровна. После этого город выделил 5 тыс. руб. на восстановление митрополичьего дома, а при поддержке губернатора А.В. Оболенского купец И.И. Хранилов начал на свои средства восстанавливать церкви и обновлять фрески. Но только при В.Д. Левшине дело восстановления церковных древностей Ростова получило действительно широкий размах. Подробный очерк описания торжества по случаю открытия Белой палаты для "Ярославских епархиальных ведомостей" прислали А.А. Титов и помощник смотрителя Ростовского духовного училища И. Недумов. В 1885 г. Синод утвердил устав нового музея в помещении Белой палаты, который должен был находиться под покровительством архиепископа Ионафана. Музей стал не просто хранилищем церковных

древностей, но и историко-этнографи-ческим. К концу 80-х гг. в музее хранилось 322 иконы, 24 больших креста и 24 царских врат XV - XVIII вв., 118 дарохранительниц, множество брачных венцов и прочих церковных принадлежностей. В музее хранились издания МГА МИД, коллекция медалей и монет, полученная от Буланова, портреты, рукописи, книги и монеты, переданные А.А. Титовым и И.А. Шляковым. Музей был общедоступным, вход с 9 до 15 часов был бесплатным, но все равно музей давал прибыль от 500 руб. до 10 тыс. руб. в месяц, особенно во время ростовской ярмарки. Сам В.Д. Левшин не только всемерно помогал музею, но и пожертвовал ему несколько старинных вещей и старопечатных книг. Так при его покровительстве в губернии появился практически первый музей с библиотекой научных изданий.

Губернатор продолжал интересоваться дальнейшими восстановительными работами в Ростове. В 1884 г. Шляков и Титов сообщили ему, что в ростовском Успенском соборе открыта древняя пещерная церковь, и 29 июля В.Д. Левшин специально прибыл в Ростов, чтобы осмотреть работы. Он также обсудил план реставрации Леонтьевского придела. 28 октября 1884 г. он снова приехал в Ростов на церковные торжества в Белой палате по случаю освящения церкви древнего Григорьевского затвора и открытия восстановленных "Княжьих теремов", где тоже разместились музейные коллекции. Новый праздник состоялся в Ростове 29 сентября 1885 г. в память ростовского святителя Леонтия. 12 июня 1884 г. Шляхов и Титов обратились к губернатору с предложением о необходимости исследовать живопись на приделе св. Леонтия, а уже к осени 1885 г. все работы были завершены. Заслуги В.Д. Левшина по восстановлению памятников Ростова не должны быть забыты: при его покровительстве музей смог привлечь около 200 почетных членов и сотрудников, сре-

ди которых были великие князья, наследник престола Николай, лучшие научные силы России и Ярославского края.

Под руководством владыки Ионафана и живейшей поддержке губернатора Левшина в Ярославле появилось братство св. Дмитрия Ростовского. Оно открылось в кельях Ионафана 31 декабря 1883 г., и с тех пор ежегодно в этот день устраивались его торжественные заседания. Устав братства предусматривал содействие обращению раскольников в православную веру, искоренение раскола, помощь миссионерам, священникам, церковно-приходским школам, распространение книг и брошюр, устройство библиотеки. В братстве могли участвовать деятели церкви и миряне, "лица обоего пола, всякого звания и состояния, принадлежащие к православной вере". Первым председателем братства стал преосвященный Ионафан, а его первым помощником - В.Д. Левшин. Протоколы заседаний братства печатались в "Ярославских епархиальных ведомостях".

В 1885 г. большим событием в жизни губернии стал визит великого князя Владимира Александровича. Он прибыл в Рыбинск по железной дороге и затем посетил Романов-Борисоглебск, Толгский монастырь и Ярославль. В губернию великий князь приехал 2 июня, а в Ярославль - 3 июня. Губернатор Левшин встречал его в своем доме вместе с официальными лицами и членами городского общества. 4 июня Владимир Александрович вместе с губернатором выехал на поезде в Ростов, где осматривал Белую палату, храмы и монастыри. Великий князь по предложению В.Д. Левшина вписал свое имя в книгу почетных посетителей музея, он стал его почетным членом. Затем Владимир Александрович вернулся в сопровождении губернатора в Ярославль, где был устроен большой обед на 120 человек в помещении городской думы. Уез-

жая, великий князь благодарил губернатора и дважды поцеловал его, а также подарил на память свою фотографию с дарственной надписью. Владимир Александрович отбыл на поезде в Вологду.

В это время Ярославская губерния была одной из самых густонаселенных в Европейской России. В 1885 г. здесь насчитывалось 1 037 037 жителей и 9 671 населенное место: губернский город Ярославль, 9 уездных городов и один заштатный Петровск, один посад Норский, 746 сел, 16 слобод, 289 селец, 8 608 деревень. Это была губерния с развитым торговым земледелием и мясо-молочным хозяйством, массовым отходом крестьян на заработки в крупные города и успешно существующими крестьянскими неземледельческими промыслами. В.Д. Левшин старался расширить в крае садоводство, и 12 января 1886 г. он стал председателем вновь учрежденного Ярославского отдела Императорского Российского общества садоводства. В промышленности губернии продолжала преобладать текстильная отрасль. В дополнение к ранее существовавшим в 80-е гг. в фабрики переросли основанные на местных промыслах рассеянные мануфактуры Зотова, братьев Сакиных и Иродовых в Ярославском уезде. Если в 70-е гг. в губернии по темпам роста преобладала льняная промышленность, то теперь уже заметное место начинает занимать хлопчатобумажная. В 1884 г. в Мышкинском уезде появился костеобжигательный завод и фарфоро-фаянсовая фабрика в д. Песочная Романово-Борисоглебского уезда. Развивались пути сообщения, в 80-е гг. начал ходить пароход по озеру Неро между Ростовом и с. Угодичи. Усиливалось значение Ярославля и Рыбинска в транзитных железнодорожных и волжских перевозках.

С увеличением численности рабочих возникали новые социальные проблемы. Рабочий день длился 12 - 14 часов,

плата в среднем составляла 12 руб. в месяц. Чтобы сэкономить деньги, многие рабочие шли жить в бесплатные фабричные казармы, где условия были незавидными. Одним из ярких описаний условий труда и жизни ярославских рабочих является очерк В.А. Гиляровского "Обреченные", опубликованный в 1885 г. в газете "Русские ведомости". Здесь идет речь о свинцово-белильном заводе Сорокина в Ярославле.

При губернаторе В.Д. Левшине известно о трех стачках в губернии. Дважды - 26 мая 1881 г. и 8 - 9 мая 1885 г. - бастовали грузчики Копаевской пристани, требуя увеличения расценок. Обе стачки закончились повышением платы за погрузку. Но фактически первой крупной стачкой в губернии стали события 25 - 26 октября 1883 г. на ЯБМ. В результате кризиса сбыта на предприятии скопилось много непроданных изделий и увеличились штрафы. Поденная оплата заметно упала, и 25 октября часть ткачей (до 700 человек) прекратили работу, не давая работать остальным. По просьбе администрации В.Д. Левшин направил на фабрику 2 роты Нежинского полка и под угрозой расчета потребовал прекратить стачку. Он лично разговаривал с рабочими. 300 человек вышли на работу 26 октября, а 27 октября ЯБМ работала обычным порядком. Основным требованием бастующих было уничтожение штрафов. Прекратить стачку смогли только войска. Шестеро рабочих были арестованы и высланы по этапу в родные места: Ф.О. Лапшин, И.А. Строев, Н.И. Сухов, М.Ф. Талызин, А.А. Терентьев, Д.И. Шалаев.

Наряду с появлением стачек как специфически пролетарской формы движения возникали все новые организации и кружки, пытавшиеся возглавить освободительное движение. В 80-е гг. в Ярославской губернии действовали народнические кружки. В 1883 - 1886 гг. свой народнический кружок создал в Рыбинске выпускник лицея Муха-

нов. В нем участвовало 15 человек, они занимались пропагандой среди учащихся и учителей. В 1886 г. в Ярославле создали кружок братья Метлины, 10 человек собирались один раз в неделю и изучали различную литературу, в том числе работы Г.В. Плеханова. Кружок считал своей основной задачей пропаганду и отказался от насильственных методов борьбы. В 1888 г. его деятельность была раскрыта. В первой половине 80-х гг. в Ярославле существовал кружок А.В. Гедеоновского, он организовал 25 студентов лицея для изучения политической литературы и помощи политзаключенным. Весной 1881 г. шесть человек во главе с Гедеоновским создали отдельный кружок для работы с учащимися средних учебных заведений, рабочими и солдатами. Самым ярким событием студенческого движения стала демонстрация в Ярославле 16 ноября 1882 г. в знак солидарности с волнениями студентов в Петербурге, Москве и Казани. После демонстрации 11 человек были исключены из лицея. А.В. Гедеоновский уехал из Ярославля, но в 1886 г. он и другие члены ярославских народнических кружков были арестованы. Всего аресту подверглось около 50 человек. Эти кружки не были ни массовыми, ни многочисленными и тем не менее вызывали пристальное внимание властей. Начальник ЯГЖУ и другие полицейские чины постоянно информировали губернатора о деятельности кружков и попытках пропаганды среди населения, в особенности на крупных промышленных предприятиях.

При губернаторе В.Д. Левшине происходят некоторые перемены в городском хозяйстве. В ноябре 1883 г. открылась вакансия ярославского городского архитектора, и ее по конкурсу занял Николай Иванович Поздеев. С 1884 г. он начал службу в Ярославской губернии, и здесь раскрылись его замечательные способности. В 1886 г. было перестроено и стало трехэтажным здание мужской гимназии

(ныне главный корпус медицинской академии). В 1887 г. была сооружена двухэтажная пристройка к зданию епархиального женского училища. По проектам Н.И. Поздеева были построены многие купеческие особняки и дачи на Волге (к сожалению, он умер в 38 лет в 1892 г.). С 1883 г. в Ярославле начал действовать водопровод для центральной части города. В Ростове водопровод появился в 1886 г.

В 80-е гг. в Ярославской губернии продолжалось развитие просвещения. В 1881 г. в Демидовском юридическом лицее было 311 студентов, здесь стало больше выходцев из городских сословий и духовенства. По инициативе Владимира Дмитриевича Левшина в 1884 г. был реставрирован памятник Павлу Григорьевичу Демидову. Губернатор создал специальный комитет по сбору пожертвований, которому удалось получить 1 183 руб. Тогда же было принято решение разбить около Демидовской колонны сквер.

В.Д. Левшин и архиепископ Ионафан уделяли большое внимание средним и начальным учебным заведениям. Например, 2 декабря 1885 г. они посетили школы Ярославля, Ионафан осмотрел церковную домашнюю школу П. Смирнова. 12 декабря губернатор посетил церковно-приходскую школу купца А.В. Беляева в Коровницкой слободе. Одновременно В.Д. Левшин осмотрел церковь Иоанна Златоуста: ее архитектурный облик, металлические украшения, фрески и иконы. Вообще 80-е гг. были периодом успешного развития церковно-приходских школ, когда их количество и уровень преподавания заметно возросли. Такие посещения губернатором учебных заведений стали традиционными.

Очень торжественно прошло в Ярославле празднование столетней годовщины Дома призрения ближнего, которое состоялось 21 апреля 1886 г. Сначала была отслужена панихида по императрице Екатерине II и всем умершим императорам - Павлу I, Александру I, Нико-

лаю I и Александру II, а также по всем умершим ярославским генерал-губернаторам и губернаторам начиная с Алексея Петровича Мельгунова. В 12 часов дня Владимир Дмитриевич Левшин открыл своей речью торжественное заседание, сообщив собравшимся наиболее интересные факты и сведения о Доме призрения ближнего. В честь столетнего юбилея этому заведению было присвоено имя "Екатерининского". Было зачитано 12 приветственных адресов. Гости получили в подарок брошюру А.В. Скульского "Исторический очерк столетнего существования Дома призрения ближнего в Ярославле, 21 апреля 1786 - 1886 гг." (документы для этого издания собирал В.И. Лествицын, а средства выделил С.А. Черногоров). Именно последний оплатил обед на 100 человек с оркестром военной музыки. 22 апреля в Екатерининском Доме призре-ния ближнего был устроен "домашний вечер с танцами", на котором присутствовал губернатор Левшин с семьей. К этому времени капитал Екатерининского Дома призрения ближнего составлял внушительную сумму - 267 тыс. руб. Семья Левшиных всегда поддерживала благотворительные начинания. Так, по инициативе губернатора была введена традиция заменять визиты на Пасху и Рождество раздачей денег бедным жителям города. Отмена рождественских визитов в одном 1884 г. позволила внести 321 руб. в кассу Дома призрения ближнего.

В 80-е гг. в Ярославском крае стали появляться новые библиотеки. Помимо библиотеки при Демидовском юридическом лицее, существовала библиотека при книжном магазине купца Соболева и библиотека при книжном магазине купца Щепитинова, начали создаваться бесплатные земские библиотеки. В 1887 г. Министерство внутренних дел разрешило учредить в Ярославле ученую архивную комиссию с историческим архивом, и через два года такая комиссия была создана. Под руководством губерна-

тора велась большая подготовка к проведению в Ярославле VII археологического съезда. "Ярославские губерн-ские ведомости" опубликовали правила работы съезда, который должен был состояться 6 - 20 августа 1887 г. В.Д. Левшин очень внимательно следил за подготовкой съезда, но его планам не удалось осуществиться.

Внезапно в ночь на 2 апреля 1887 г. "скончался г. Начальник Ярославской губернии, действительный статский советник Владимир Дмитриевич Левшин". Как говорилось в некрологе, "он привлек к себе сердца всех знавших его", много сделал для восстановления церковных древностей, содействовал делу развития народного образования и особенно много помогал Екатерининскому Дому призрения ближнего. В связи со смертью губернатора со 2 апреля в управление губернией вступил вице-губернатор, действительный статский советник П.К. Рек, который тоже был довольно умелым администратором. 5 апреля 1887 г. вице-губернатор Рек был отмечен "за усердную службу" орденом св. Анны первой степени. Следующим ярославским губернатором 20 мая 1887 г. был назначен генерал-лейтенант Алексей Яковлевич Фриде.

Владимир Дмитриевич Левшин пробыл ярославским губернатором семь лет и за это время смог оставить о себе в губернии добрую память. Он выступал энтузиастом и поборником восстановления церковных памятников архитектуры, постоянно поддерживал тесные контакты с владыкой Ионафаном. При В.Д. Левшине реставрирована Белая палата в Ростове и открылся первый в губернии музей. Приоритетами в деятельности губернатора Левшина были церковь, археология и просвещение. Он первым из ярославских губернаторов установил тесные отношения с научными силами губернии, не случайно В.И. Лествицын один из своих исторических трудов в 1884 г. опубликовал

со специальным посвящением В.Д. Левшину. Последним начинанием ярославского губернатора стала подготовка VII археологического съезда, который прошел в Ярославле уже после его смерти. Столь активная и разносторонняя деятельность заслуживает благодарной памяти потомков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ. Ф. 102. Оп. 255. 1881. Д. 1. Л. 18 - 19; 1883. Д. 185. Ч. 15. Л. 1 - 3.

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 266. Л. 10; Д. 282.

ЯГВ. 1881. Н. ч. 6 марта. № 19; 24, 29 июля. № 58, 59; 1884. Н. ч. 6 янв. № 2; 6 апр. № 28; 5 окт. № 78; 13 нояб. № 89; 1885. Н. ч. 22 мая. № 39; 7, 14, 18, 21, 25 июня. № 44. 46-49; 4 окт. № 78; 31 дек. № 102; 1886. Н. ч. 11 февр. № 12; 25, 29 апр. № 31, 32; 15 июля. № 54; 21 окт. № 82; 1887. Оф. ч. 14 апр. № 28; Н. ч. 27 февр. № 17; 17 апр. № 29; 2 июня. № 42; 1898. Н. ч. 15 марта. № 58.

ЯЕВ. 1880. Н. ч. 20 авг. № 34; 1881. Н. ч. 11 апр. № 15; 1883. Н. ч. 12 нояб. № 46; 3 дек. № 49; 1885. Н. ч. 17 июня. № 25; 1897. 2 дек. № 47.

Обзор Ярославской губернии за 1880 г. Ярославль, 1881.

Обзор Ярославской губернии за 1881 г. Ярославль, 1882.

Ярославль: История города ... С. 279, 280, 284-287, 290-291, 403.

Ярославский край: Сб. док. С. 172-176, 189.

Лествицын В. Проследование Их Величеств через город Ярославль в 1724 г. (Посвящается Владимиру Дмитриевичу Левшину). Ярославль, 1884.

Мейерович М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 - феврале 1917 г.: Хроника. Ярославль, 1995. С. 14-15.

О пребывании великого князя Владимира Александровича в Ярославской губернии 2, 3 и 4 июня 1885 г. Ярославль, 1885.

РБС. "Лабзина-Ляшенко". Спб., 1914. С. 163-164.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

Ярославский край в ЭСБЕ. С. 29-30.

Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. Т. 1. С. 1-24.

Гедеоновский А.В. Ярославский революционный кружок 1881-1882 гг. // Каторга и ссылка. 1926. № 3.

Паялин Н.П. Волжские ткачи. М., 1936.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. [Спб., 1799]. Ч. 3. Л. 24.

Ярославский календарь на 1995 г. Ярославль, 1995. С. 30-32.

cCcCcC

АЛЕКСЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ФРИДЕ

(1838 - 1896)

А.Я. ФРИДЕ

Фриде происходил из дворян Московской губернии, он родился 8 марта 1838 г. На службу поступил унтер-офицером 1-го Московского кадетского корпуса и 6 июня 1857 г. был произведен в поручики Малороссийского полка генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. Затем А.Я. Фриде был командирован для получения высшего военного образования в Николаевскую академию Генерального штаба, где учился с 14 ноября 1860 г. По окончании курса академии вакансий в Генеральном штабе не нашлось, и 14 ноября 1862 г. Алексей Яковлевич был направлен в инспекторский департамент военного министерства для определения в свой полк с правом ношения аксельбанта. 6 июля 1863 г. он был прикомандирован к штабу 3-й гренадерской дивизии. До 6 сентября он находился в составе войск в Виленском округе для подавления польского восстания. В конце 1863 г. А.Я. Фриде был назначен отдельным офицером в 1-е военное Павловское училище, а 27 марта 1866 г. за отличие по службе переведен поручиком в лейб-гвардейский Гатчинский полк с оставлением при училище. 25 января 1868 г. поручик Фриде был причислен к Генеральному штабу и назначен в Московский военный округ. Однако, не успев приступить к этой должности, он был назначен в штаб Туркестанского

военного округа в распоряжение командую-щего войсками Сыр-Дарьинской области. В Средней Азии А.Я. Фриде находился с 1868 по 1887 г.

30 августа 1868 г. он был произведен в штабс-капитаны, а 14 апреля 1869 г. в чине капитана назначен старшим адъютантом штаба войск Сыр-Дарьинской области с переводом в Генеральный штаб. В мае 1870 г. капитан Фриде получил за усердную службу орден св. Анны третьей степени, в октябре этого же года - орден св. Владимира четвертой степени. 3 ноября 1870 г. А.Я. Фриде был назначен командующим 9-м Туркестанским линейным батальоном. За отличие при взятии штурмом г. Китаб 13 - 14 августа 1870 г. Алексей Яковлевич в октябре был произведен в подполковники. 22 февраля 1872 г. он был назначен начальником штаба войск Сыр-Дарьинской области. Во время похода против Хивинского ханства Фриде состоял начальником штаба Туркестанского отряда. По Высочайшему повелению Александра II за эту операцию он был награжден годовым окладом и специально за бой с туркменами под Чандырем получил орден св. Георгия четвертой степени (27 октября 1873 г.); 8 ноября он стал полковником. В следующем году Алексей Яковлевич получил еще две памятные награды: 8 января 1874 г. ему была вручена золотая сабля с надписью "За храбрость", а персидский шах пожаловал Фриде орден Льва и Солнца второй степени за освобождение своих подданных из хивинского рабства. 7 августа 1875 г. на время похода он был назначен начальником штаба отряда войск, действовавшего против Кокандского ханства. За отличия в боях с Кокандским ханством 30 ноября 1875 г. А.Я. Фриде был награжден орденом св. Анны второй степени с мечами. В феврале 1876 г. он был назначен начальником штаба войск, действовавших в бывшем Кокандском ханстве, и

А.Я. Фриде

за военные отличия в кампанию 1875 г. получил орден св. Владимира третьей степени с мечами. Таким образом, полковник Фриде принимал активное участие в операциях по присоединению территории Средней Азии к Российской империи.

1 июня 1878 г. А.Я. Фриде был переведен начальником штаба главного отряда в г. Джале, а 8 июля стал исполняющим обязанности помощника командующего войсками Сыр-Дарьинской области с оставлением в Генеральном штабе; 31 ноября он стал исполняющим обязанности командующего войсками области. В сентябре 1879 г. Фриде был произведен в генерал-майоры и утвержден в должности командующего, тогда же ему был выдан недавно установленный в государстве знак Красного Креста. В апреле 1880 г. Алексей Яковлевич был назначен начальником военно-походной канцелярии при командующем войсками Туркестанского военного округа на период сосредоточения войск на китайской границе. 11 июля 1881 г. Фриде стал комиссаром по передаче Илийского края Китаю, одновременно ему подчинялись войска Кульджинского района. На правах военного губернатора этого района он управлял деятельностью гражданской администрации. Грамота императора Александра III уполномочила его передать Илийский край в состав Китая и восстановить там китайскую власть, а затем он был назначен комиссаром по проведению границы согласно русско-китайскому договору, подписанному в Санкт-Петербурге в феврале 1881 г. За быстрые и умелые действия по установлению русско-китайской границы 28 марта 1882 г. А.Я. Фриде получил орден св. Станис-лава первой степени.

29 мая 1882 г. А.Я. Фриде стал военным губернатором Семиреченской области и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска. В сентябре 1885 г. его заслуги перед государством были отмечены орденом св. Анны

первой степени, а за работы по установлению границы с Китаем Фриде получил в награду 3 тыс. руб. Военным губернатором и наказным атаманом А.Я. Фриде оставался в течение пяти лет, пока не получил нового назначения на пост ярославского губернатора. Прежний ярославский губернатор В.Д. Левшин скоропостижно скончался 2 апреля 1887 г., и 21 мая Александр III издал указ о назначении генерал-майора А.Я. Фриде ярославским губернатором с зачислением по Генеральному штабу. Однако Алексей Яковлевич не сразу смог отправиться к новому месту службы, потому что 28 мая 1887 г. в г. Верном произошло сильное землетрясение, повлекшее за собой многочисленные человеческие жертвы и разрушения. Сам Фриде был серьезно ранен в голову, но, несмотря на это, предпринял много неотложных мер для нормализации жизни в городе и его округе. Он организовал охрану имущества в разрушенных и брошенных зданиях, обеспечил пострадавшим медицинскую помощь и временный кров в юртах. Только 9 августа А.Я. Фриде смог уехать, и наконец "Генерального штаба генерал-майор, ярославский губернатор Фриде 5 сентября вступил в управление губернией".

К этому времени Алексей Яковлевич уже имел почти шестилетний опыт деятельности по административному управлению значительными территориями, но, естественно, задачи, стоявшие перед ним как перед губернатором одной из центральных областей России, во многом отличались от руководства окраинными землями. Здесь на первый план выдвигались способности гражданские, а не военные. Со свойственной ему добросовестностью Алексей Яковлевич очень внимательно ознакомился с положением вверенной ему губернии. Ежегодно он объезжал все города губернии и проверял работу присутственных учреждений. Таким постоянным контролем за деятельностью местных и губернских органов власти, по-

жалуй, не мог похвастаться ни один ярославский губернатор ни до, ни после Алексея Яковлевича. Он постоянно находился в разъездах, часто бывал по служебным делам в Санкт-Петербурге и Москве, и ни один уездный центр не оставался без его личной проверки. А.Я. Фриде изучал работу участков земских начальников, посещал весенние ярмарки в Ростове и т.д.

Во время своих первых ревизий территории Ярославской губернии Фриде обратил внимание на плохое состояние угличского дворца царевича Дмитрия и в июне 1889 г. предложил провести раскопки и полный осмотр стен дворца при помощи лесов. Непосредственно этой работой под контролем губернатора занимались старший чиновник особых поручений при губернаторе Ф.А. Бычков, представитель Императорской Археологической комиссии Султанов, соборный протоиерей отец А.А. Субботин. Они доложили губернатору, что за четыреста лет с момента сооружения дворец обветшал и был значительно перестроен. Он был воздвигнут во второй половине XV в. угличским удельным князем Андреем Васильевичем Большим, но планировалось при восстановительных работах воссоздать вид дворца конца XVI в., когда здесь жил последний из рода Рюриковичей - царевич Дмитрий. Снова отправившись на ревизию местных учреждений в 1890 г., А.Я. Фриде посетил Ростов, где побывал в Яковлевском и Рождественском монастырях. Здесь он осмотрел тюремный замок, благотворительные заведения и работы по реставрации Воскресенской церкви на территории Кремля. В Ростове дело реставрации церковных древностей заметно улучшилось благодаря усилиям прежнего губернатора В.Д. Левшина, и теперь Белая палата стала известна далеко за пределами Ярославского края. Этот опыт важно было распространить на другие города губернии. Из Ростова А.Я. Фриде отправился в Углич, где 19

мая 1890 г. посетил местный собор, дворец царевича Дмитрия, городскую тюрьму и благотворительные учреждения. Губернатор проверил делопроизводство государственных учреждений, сиротского суда, городской думы и десяти волостных правлений.

В этот приезд губернатора в Угличе была организована комиссия для подготовки к реставрации угличского дворца. Ее первое заседание провел сам А.Я. Фриде, а членами комиссии стали И.А. Шляков и А.А. Титов, уже имевшие большой опыт по восстановлению ростовских церковных памятников, а также губернский инженер А.М. Достоевский, брат известного писателя. На первом заседании были обсуждены предварительные меры по реставрации дворца, а работы предполагалось завершить к 15 мая 1891 г., к трехсотлетию со дня трагической гибели царевича. Из Углича А.Я. Фриде отбыл в с. Заозерье, и то был первый случай приезда в эту местность губернатора за всю историю селения. А.Я. Фриде обошел в Заозерье церковь, школу, фельдшерский пункт, кузницы, завод по производству черной юфти. 22 мая через Углич губернатор уехал в Мышкин на пароходе и затем 23 мая объехал Мологский уезд. 26 мая губернатор вернулся в Ярославль.

Работы по реставрации дворца царевича Дмитрия были закончены в 1892 г. Церемония освящения и открытия возобновленного дворца совпала с посещением Ярославской губернии великим князем Сергеем Александровичем и великой княгиней Елизаветой Федоровной. А.Я. Фриде встречал высоких гостей, прибывших в Ярославль на поезде 2 июня 1892 г. Им были поднесены хлеб-соль "от городского общества - на серебряном блюде, от мещанского - на фарфоровом, а от ремесленного - на ореховом резном". С вокзала гости проследовали в Спасо-Преображенский монастырь и пили чай в покоях владыки Ионафана. Затем в сопровождении губернского начальст-

ва они отбыли на пароходе вверх по Волге, посетили Романов-Борисоглебск, в Рыбинске и Мологе не останавливались, Мышкин проплыли ночью и 3 июня были в Угличе.

Губернатор А.Я. Фриде произнес перед собравши-мися речь: "В бытность мою в Угличе я видел то сердечное огорчение, с которым угличане смотрели на разрушающийся памятник ... Хорошо зная чувства населения губернии, я пришел к ним на помощь. С Высочайшего Государя Императора одобрения был открыт прием пожертвований, и деньги обильно потекли на восстановление этого памятника". Секретарь комиссии по восстановлению дворца А.А. Титов сделал отчет о работе. Он сообщил, что дворец предназначен для открытия музея, на реставрацию было израсходовано 25 тыс. руб. Особенно много денег пожертвовали уездный предводитель дворянства Г. Холмогоров, владельцы ЯБМ, местные деятели К.Н. Евреинов и И.А. Вахрамеев. В коллекции будущего музея уже были хоругви, церковная утварь, предметы домашнего обихода, носилки, на которых мощи святого Дмитрия были отнесены в Москву. Великий князь и великая княжна осмотрели недавно возвращенный в Углич из Тобольска ссыльный колокол, созвавший угличан на восстание в 1591 г., и место гибели царевича Дмитрия. Затем в доме купца И.И. Истомина был накрыт завтрак на 100 персон, где вместе с Сергеем Александровичем и Елизаветой Федоровной присутствовали А.Я. Фриде, владыка Ионафан и др. Далее гости отправились в женский Богоявленский монастырь, где беседовали с настоятельницей, матерью Исмарагдой. После этого гости отбыли на пароходе в Ярославль и по дороге 4 июня посетили Толгский монастырь. В Ярославле великий князь и княгиня осматривали великолепные городские храмы и вечером обедали у губернатора. 5 июня они покинули Ярославль на поезде, но еще

останавливались в Ростове, где А.Я. Фриде показывал им Белую палату и другие здания. В Петровске губернатор простился с высокими гостями, Сергей Александрович высказал ему "полное удовольствие и сердечную благодарность за радушный прием и выраженные чувства". Открытие музея "отечественных древностей" в Угличе состоялось 15 июня 1892 г., и здесь побывал еще великий князь Владимир Александрович, который, возвращаясь из Твери, посетил Рыбинск и Углич.

Алексей Яковлевич Фриде уделял большое внимание развитию просвещения края. Он говорил следующее: "При первых же моих посещениях различных местностей Ярославской губернии я имел случай убедиться, что дело поддержания грамотности в населении и развитие его самообразования через посредство хороших книг поставлено крайне неудовлетворительно". В связи с этим губернатор постоянно интересовался состоянием учебных заведений, библиотек и научных обществ края. К началу 90-х гг. XIX в. в Ярославской губернии насчитыва-лось 1 043 учебных заведения разных типов и 53 024 учащихся. В 1896 г. число учебных заведений особенно не изменилось - 1 038, в том числе лицей, 29 средних и 1 008 начальных заведений, однако количество учащихся выросло до 55 494 человек. А.Я. Фриде посещал в конце учебного года выпускные праздники в ярославских гимназиях и женских училищах духовного ведомства. В этот период местный владыка Ионафан очень заботился о епархиальном женском училище, которое носило его имя. 30 августа 1894 г. губернатор присутствовал на праздновании 24-летней годовщины Ярославского Демидовского юридического лицея, где в конце учебного года было 246 студентов, из них 43 окончили курс, и на новый учебный год было подано 95 прошений. К этому времени преобразованный юридический лицей окончили около 800 человек, но только не-

сколько десятков из них пошли работать в просвещение, а остальные связали свою жизнь с юриспруденцией. На средства земства стали открываться специальные ремесленные училища, в Романово-Борисоглебском училище, например, изучалось кузнечно-слесарное дело, а в училище с. Вахтино - сельское хозяйство; при губернской больнице стала работать фельдшерская школа. Для подготовки учителей открылась семинария в с. Новое Мологского уезда. Губернатор посещал не только праздники в учебных заведениях, но и старался понять их повседневные нужды. Так, во время осмотра фельдшерской школы А.Я. Фриде упрекнул губернскую земскую управу за то, что помещение школы было ветхим и слишком грязным.

18 апреля 1893 г. губернатор присутствовал на празднике, посвященном 10-летию существования Ярославской народной читальни, а 18 мая в доме губернатора прошло совещание по вопросу об учреждении Общества для содействия народному образованию и распространению полезных знаний в Ярославской губернии. На нем были губернатор, его жена Мария Юрьевна, архиепископ Ионафан и другие официальные лица. Ярославский губернатор много сделал для открытия ЯГУАК. Как уже отмечалось, разрешение на открытие комиссии было получено еще в 1887 г., но первое заседание прошло в ноябре 1889 г. На нем присутствовали губернатор, профессора лицея и его директор С.М. Шпилевский, земский деятель и историк Л.Н. Трефолев, губернский инженер А.М. Достоевский. Комиссия создавалась для собирания и приведения в порядок архивных дел, предназначенных в губернских и уездных учреждениях к уничтожению. А.Я. Фриде не только стал почетным попечителем ЯГУАК, но и запретил всем учреждениям уничтожать старые дела, пока из них не будут отобраны комиссией наиболее важные материалы.

Благодаря поддержке официальных властей и энергичной деятельности многих членов ЯГУАК комиссия смогла почти за 30 лет оказать значительное содействие сохранению письменных и вещественных памятников края. Деятельность ЯГУАК шла по нескольким направлениям: собирание материалов по истории городов, их экономике, статистике, земствам; изучалась история церкви и жизнь местных святых; обычаи и обряды ярославских жителей. В архиве комиссии отложилось около 30 тыс. дел, много документов было опубликовано в "Трудах ЯГУАК" и в качестве отдельных изданий; была собрана библиотека из 15 тыс. томов.

Губернатор также интересовался состоянием здравоохранения в крае, он лично осматривал многие лечебницы и содействовал развитию благотворительных учреждений. Это было крайне важно в связи с частыми эпидемиями инфекционных заболеваний. В 1892 и 1893 гг. с весны до осени в губернии наблюдалась эпидемия холеры, в 1893 г. было отмечено много заболеваний оспой. Для борьбы с эпидемией в городах открывались бесплатные чайные, были на месяц отсрочены занятия в учебных заведениях. Губернатор, как обычно, не доверял отчетам, а все осматривал лично. Так, 12 марта 1893 г. Алексей Яковлевич посетил больницу Ярославского губернского земства в Загородном саду, обошел палаты, беседовал с больными и старшим врачом В.Ф. Линденбаумом. Фриде попробовал пищу, приготовленную для больных, но ему не понравился хлеб, который поставлял купец Лысенков. Губернатор посетил отделение для больных оспой и дифтеритом. Он отметил образцовый порядок в глазном отделении доктора И.Н. Кацаурова, однако там был очень большой поток больных - до 90 человек в день. В заключение проверки губернатор осмотрел психиатрическое отделение. В том же году под руководством

попечительницы М.Ю. Фриде была открыта Ярославская Федоровская община сестер милосердия. Губернатор не забывал о нуждах заключенных, и во время его визитов они могли лично высказать свои жалобы. В начале 90-х гг. XIX в. в ярославской губернской тюрьме ежегодно находилось около 300 заключенных. В трудный 1893 г. владыка Ионафан направил губернатору 100 руб. для бедных, нуждающихся в топливе, и по призыву А.Я. Фриде жители Ярославля собрали 803 руб. для этих же целей.

По распоряжению Марии Юрьевны Фриде все экспонировавшиеся на 3-й областной выставке лакомства были переданы приютам и училищам Ярославля. Эта выставка действовала в губернском центре с 25 августа 1893 г., а 14 сентября ее посетил управляющий Министерством земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов. Министра сопровождали губернатор, вице-губернатор П.К. Рек и другие, они ознакомились с изделиями местного сельского хозяйства и промышленности. Большой интерес к выставке объяснялся еще и тем, что она была приурочена к 50-летию Ярославского общества сельского хозяйства. Еще один 50-летний юбилей 22 марта 1893 г. отмечала Рыбинская биржа, которую посетил А.Я. Фриде, а накануне он осматривал выставку молочного скота русских пород в с. Вятское Даниловского уезда и участвовал в раздаче наград. Таким образом, холера не испугала жителей губернии, и за этот год прошло много выставок и торжеств. А завершился 1893 г. празднованием 50-летнего служения церкви владыки Ионафана, в котором участвовал и местный губернатор. Для верующих этот год был омрачен трагедией в Воскресенском соборе Романов-Борисоглебска, произошедшей во время всенощного бдения 5 июня 1893 г. Вследствие ложного крика "пожар!" в соборе возникла паника, погибло 136 человек (126 женщин и 10 мужчин), 17 человек было ранено. Губернатор

прибыл на место трагедии 6 июня и лично выяснил все обстоятельства происшествия.

В 1894 г. у А.Я. Фриде появился очень опытный помощник - вице-губернатор Владимир Эдуардович Фриш. 29 мая в квартире губернатора была устроена его торжественная встреча. В 1889 - 1890 гг. он был товарищем прокурора Ярославского окружного суда, а затем исполнял такую же должность в Санкт-Петербурге. На посту ярославского вице-губернатора ему предстояло трудиться в течение шести лет до назначения в 1900 г. помощником санкт-петербургского градоначальника.

20 октября 1894 г. умер Александр III, и по распоряжению губернатора А.Я. Фриде все жители мужского пола с 12-летнего возраста были приведены к присяге на верность подданства в приходских церквах, а служащие всех ведомств принимали присягу после литургии в Успенском кафедральном соборе 21 октября.

1895 г. был отмечен для губернии крупнейшей стачкой на ЯБМ. Трудовые конфликты при губернаторе А.Я. Фриде вспыхивали гораздо чаще, чем при его предшественниках. На это влияла общая обстановка в стране и отсутствие рабочего законодательства. Осенью 1888 г. на Гаврилов-Ямской мануфактуре рабочие, не прекращая работы, добились от А.А. Локалова повышения платы; в ноябре бастовали 200 ткачей на льноткацкой фабрике братьев Иродовых и Моругина близ с. Великое, добиваясь ограничения штрафов. В августе 1890 г. около тысячи рабочих ЯБМ бросили станки и разграбили лабаз. Войск в Ярославле не было, пришлось срочно вызывать их из лагерей. 65 человек было арестовано, некоторые сосланы или приговорены к разным срокам тюремного заключения. Всего в стачке участвовало около половины рабочих предприятия - 4 тыс. человек. В ходе 17-часовой стачки 24 апреля 1893 г. рабочие Ростовской мануфактуры доби-

лись повышения платы. Запрещение ночной работы женщин и подростков в 1885 г. и закон о штрафах 1886 г. не смогли остановить рабочего движения. На ЯБМ после стачки 1890 г. за пять лет расценки снизились на 10 %, а штрафы выросли в 1,5 раза. Директор мануфактуры С.А. Щапов неудачно выбрал момент для нового уменьшения расценок на некоторые сорта пряжи. Узнав об этом, 20 апреля 1895 г. группа рабочих подала директору жалобу на несправедливое снижение платы и плохое качество сырья. На другой день это требование поддержали уже 500 рабочих. Число бастующих к 27 апреля достигло 4 тыс.

По требованию администрации на фабрику прибыли представители властей - начальник ЯГЖУ, фабричный инспектор и прокурор окружного суда. Они порекомендовали губернатору А.Я. Фриде послать на ЯБМ солдат, и к вечеру 27 апреля на фабрике было 10 рот Фанагорийского полка. По приказу губернатора солдаты начали разгонять рабочих, собравшихся перед конторой, а когда те не подчинились, открыли огонь. Один рабочий был убит, 14 тяжело ранены. В ответ на это забастовали все 7 тыс. рабочих фабрики. Тогда правление прибегло к локауту, 5 тыс. человек были уволены и сразу выселены из фабричных казарм, начались аресты. Работы на предприятии возобновились только 8 мая 1895 г.

На донесении А.Я. Фриде о событиях в Ярославле Николай II поставил резолюцию: "Спасибо молодцам-фанагорийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков". Текст резолюции напечатали центральные газеты, и о ярославской стачке узнала вся страна. Особенно широкий отклик расстрел рабочих получил в социал-демократической литературе, об этой стачке писали В.И. Ленин, И.В. Сталин, а Г.В Плеханов даже сообщил Ф. Энгельсу в Лондон. До 1905 г. эта стачка

оставалась самым крупным выступлением рабочих на ярославских предприятиях. Кстати, в 1894 г. в имении Ганшиных в Горках Переславских была нелегально отпечатана книга В.И. Ленина «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?».

В 1895 г. заметно ухудшилось состояние здоровья ярославского губернатора, давали знать о себе раны, полученные в Средней Азии. В связи с этим он решил уехать для лечения на Кавказ. 6 июня в лагере 3-й гренадерской дивизии под Ярославлем был устроен торжественный обед для 250 человек, собравшихся проводить А.Я. Фриде. Были провозглашены тосты в честь императора и губернатора, особенно отмечались военные заслуги Фриде. Как говорил генерал М.Т. фон Мевес, Алексей Яковлевич был тесно связан именно с этой дивизией. Только получив офицерские эполеты, А.Я. Фриде вступил в 10-й гренадерский Малороссийский полк и из этой дивизии отбыл для получения дальнейшего военного образования в Николаевской академии Генерального штаба. В эту дивизию он вернулся старшим адъютантом штаба, поэтому понятны теплые чувства губернатора и военных друг к другу. Усилиями губернатора в 1895 г. в Ярославской губернии открылся долгожданный кадетский корпус, и теперь желающим получить военное образование не надо было уезжать из родной губернии.

А.Я. Фриде уехал на Кавказ 11 июня и вернулся 11 августа 1895 г., к сожалению, желаемого эффекта лечение не дало. Однако со свойственной ему энергией уже 14 августа губернатор участвовал в открытии мраморной доски в память рождения 14 августа 1812 г. в доме на ул. Пробойной принца П.Г. Ольденбургского. В конце XIX в. этот дом принадлежал Н.Н. Соболеву. Ярославского губернатора поблагодарили за память об отце принц Александр Петрович и принцесса Евгения Максимилиа-

новна Ольденбургские. В Ярославле также помнили и чтили умершего в декабре 1876 г. архиепископа Леонида. Над местом его погребения в Успенском соборе был воздвигнут памятник из мрамора, лабрадора и порфира, оставшихся от построенного в Москве храма Христа Спасителя. 30 июля 1890 г. эту могилу специально посещал московский генерал-губернатор, генерал-адъютант князь В.А. Долгоруков.

Здоровье А.Я. Фриде ухудшилось, 12 октября 1895 г. ему была проведена "операция высасывания эксудата, и вышло 500 см^3 жидкости". Доктор В. Щировский считал, что операция прошла хорошо, но всю зиму губернатор тяжело болел. 9 июля 1896 г. в 8 часов 30 минут вечера Алексей Яковлевич умер. На следующий день архиепископ Ионафан и епископ Иоанникий отслужили панихиду по А.Я. Фриде. На литургии и отпевании присутствовали все гражданские и военные чины, представители дворянства, города и общественных учреждений. Генерал-лейтенант, ярославский губернатор Алексей Яковлевич Фриде был похоронен в ярославском Спасо-Преображенском монастыре, около Спасо-Преображенского собора. Губернские газеты "Ярославские епархиальные ведомости" и "Ярославские губернские ведомости" откликнулись на его кончину обширными некрологами и подборками воспоминаний. "ЯГВ" с благодарностью отмечали большую помощь губернатора в поддержке этого издания, а также писали: "Есть люди, которые дороги всем, хоть немного, хоть с какой-нибудь одной стороны знавшим их. Их симпатичная внешность, простота и задушевность, разумная, полная житейской мудрости и гуменного отношения ко всем без различия людям деятельность привлекает к ним сердца". "ЯЕВ" как бы вторили им: "А.Я. Фриде особенною добротою своего сердца,

всегдашнею доступностью, сердечным отношением к нуждам каждого и вообще прямым открытым своим характером снискал истинную любовь и уважение во всех сословиях, во всех классах общества". Губернатор много сделал для православной церкви, содействовал развитию церковно-приходских школ, получил звание почетного попечителя церковных школ Ярославской епархии. Он содействовал епархиальным властям в ослаблении раскола и искоренении сектантства в виде пашковщины.

Потомки не должны забывать деятельность губернатора Фриде по восстановлению памятников старины в Ярославском крае, и прежде всего угличского дворца царевича Дмитрия. Губернатор помогал открытию и деятельности ЯГУАК, поддерживал светские учебные заведения и библиотеки. А.Я. Фриде заботился о развитии пожарного дела в губернии и ее путей сообщения. Самой крупной железной дорогой, пущенной при губернаторе Фриде, была линия Ярославль - Кострома. 17 декабря 1887 г. дорога была открыта, вечером того же дня пришел первый поезд из Костромы, а с 18 декабря началось постоянное движение товарных и пассажирских поездов по Ярославско-Костромской железной дороге. Губернатор Фриде смог внести вклад в состояние здравоохранения губернии и борьбу с эпидемиями. Он также содействовал местным кустарным промыслам, огородничеству и мясо-молочному хозяйству; помогал устраивать местные выставки сельскохозяйственных и промышленных изделий.

При А.Я. Фриде были проведены контрреформы земского и городского управления и введено в жизнь положение о земских начальниках. Н. Одинцов, который состоял земским начальником в 1891 - 1896 гг. и встречался с А.Я. Фриде по службе, вспоминал, что губернатор часто устраивал встречи и беседы с крестьянами о вреде пьянства и лично помогал неимущим. Алексей Яковлевич и Ма-

рия Юрьевна Фриде много помогали местным благотворительным и воспитательным учреждениям, жертвовали нуждающимся значительные денежные суммы. В 1892 г. в Ярославле был создан "Дом трудолюбия" для взрослых и детей, где каждый мог получить бесплатный обед и 5 - 10 коп. за работу в течение дня. Для взрослых отделение вскоре закрылось, а несколько десятков детей продолжали клеить коробки для чая.

При губернаторе А.Я. Фриде работал талантливый архитектор Н.И. Поздеев. В 1892 г. по его проекту в Ярославле была построена нарядная часовня в русском стиле XVII в., посвященная Александру Невскому. Она и сейчас является украшением ул. Андропова. Уже в другом стиле был выполнен особняк владельца табачной фабрики Дунаева на Дворянской улице, в этом здании "с атлантами" впоследствии расположился Дом культуры профтехобразования. В 1892 г. в Ярославле к водопроводу была подключена закоторосльная часть города. В начале 90-х гг. в губернском центре заработали первые телефоны. Сначала телефон связал ЯБМ и табачную фабрику Дунаева с полицейским управлением (1892 г.), в 1894 г. частная полицейская телефонная связь была взята на казенный счет. С 1896 г. в Ярославле начала действовать городская телефонная станция.

Долгое время в литературе А.Я. Фриде упоминался лишь как губернатор, жестоко подавивший стачку 1895 г. на ЯБМ, но, естественно, только этим событием не исчерпывался его девятилетний срок пребывания на посту "начальника Ярославской губернии". Свидетельством этого служит долгая память современников об Алексее Яковлевиче. Духовенству епархии было предписано поминать его в течение года, а 9 июля 1897 г., в годовщину смерти А.Я. Фриде, в церкви ярославских князей в Спасо-Преображенском монастыре была совершена заупокойная

литургия. Панихиду по губернатору отслужил архимандрит Ефрем, на ней присутствовали владыка Ионафан, отец Иоанн Сергеев (Кронштадтский), представители духовенства, Мария Юрьевна Фриде, сестра покойного губернатора Елизавета Яковлевна и его дети, приехавшие из с. Красное близ Рыбинска, где они проводили лето. Память Фриде также почтили новый ярославский губернатор Б.В. Штюрмер, вице-губернатор В.Э. Фриш, директор Ярославского Демидовского юридического лицея С.М. Шпилевский, городской голова И.А. Вахрамеев, владелец ЯБМ А.А. Карзинкин, приехавший из Ростова И.А. Шляков и др. Опять было сказано много теплых слов о покойном губернаторе, отмеча-лось, что «это был не только начальник, но и радетель о пользах и нуждах населения ... это был еще гуманнейший благодетель обиженных и обездоленных, это был "ба-тюшка Алексей Яковлевич"». На средства жителей губернии в Доме призрения ближнего были учреждены две стипендии в память о губернаторе Фриде. Его заслуги перед Отечеством были отмечены многими орденами, уже в Ярославской губернии он получил орден св. Владимира второй степени. Историческая справедливость требует, чтобы образ А.Я. Фриде не был одномерным, а предстал перед нами во всей его полноте, неиссякаемой жизненной активности и последовательном служении царю и России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ. Ф. 102. 2-е д-во. 1885. Д. 34. Ч. 14. Л. 23, 48; 3-е д-во. 1893. Д. 152. Ч. 7. Л. 8; 2-е д-во. 1895. Д. 26. Ч. 11. Л. 1 - 49, 65 - 70.

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6540. Л. 17; Л. 92 - 106 (Полный послужной список Генерального штаба генерал-лейтенанта А.Я. Фриде); Оп. 7. Д. 325; Д. 336.

ЯГВ. 1887. Оф. ч. 12 июня. № 45; 8 сент. № 70; Н. ч. 18 дек. № 99; 1888. Оф. ч. 5 янв. № 2; 1890. Н. ч. 17 апр. № 29; 12 июня. № 45; 7 авг. № 61; 1891. Н. ч. 4 окт. № 78; 15 нояб. № 90; 1892. Н. ч. 7 февр. № 11; 28 апр. № 32; 2, 12, 19 июня. № 42, 45, 46; 31 июля. № 59; 28 авг. № 67; 1893. Н. ч. 29 янв. № 9; 16 марта; 6, 9,

20 апр. № 26, 27, 30; 21, 25 мая. № 39, 40; 8, 15 июня. № 44, 46; 17 сент. № 73; 12 окт. № 80; 3 дек. № 95; 10 дек. № 97; 1894. Оф. ч. 15 февр. № 13; 1, 8 марта. № 17, 19; 3, 14 июня. № 43, 46; 30 авг. № 68; 21 окт. № 83; Н. ч. 7, 24 июня. № 44, 49; 2 сент. № 69; 1895. Н. ч. 7, 8 июня. № 120, 121; 11, 12, 20 авг. № 172, 173, 179; 3, 10, 14 сент. № 189, 194, 197; 3, 13 окт. № 211, 220; 1896. Н. ч. 10, 11, 13, 16 июня. № 151, 152, 154, 156; 2 авг. № 170; 1897. Оф. ч. 6, 10 июля. № 142, 145; 22 авг. № 179.

ЯЕВ. 1892. Н. ч. 16 июня. № 25; 1896. Оф. ч. 23 июля. № 30; 1897. Оф. ч. 18 янв. № 3.

Пребывание Их Императорских Высочеств великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны в пределах Ярославской губернии 2 - 6 июня 1892 г. Ярославль, 1892.

Дворянский адрес-календарь на 1898 г. Спб., б.г. С. 32.

Эстафета поколений: Сб. док. и материалов. Ярославль, 1965. С. 31.

Ярославль: История города... С. 269-270, 274, 279, 286-287, 292-295, 405-407.

Ярославский край: Сб. док. С. 176-179.

Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 904.

Современники. Б.м., 1909. С. 311-313.

Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX - начале XX в. Ярославль, 1995. С. 21-23.

Мейерович М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 - феврале 1917 гг. : Хроника. Ярославль, 1995. С. 15-23.

Паялин Н. Волжские ткачи. М., 1936. Т. 1. С. 134-145.

Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. Т. 1. С. 20-21.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

Полева Г.Н., Волкова Т.И. Создание и деятельность ЯГУАК // К 100-летию ЯГУАК. Ярославль, 1989.

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ ШТЮРМЕР

(1848 - 1917)

Б.В. ШТЮРМЕР

Личность Б.В. Штюрмера вызывала неоднозначную оценку современников, а в отечественной историографии и публицистике после 1917 г. он получил репутацию "крайнего реакционера", "лжеца", представителя "распутинской шайки", "придворной камарильи" и "нечистой силы". Кто же был этот человек и какой след он оставил в истории Ярославского края, где пробыл губернатором в течение шести лет? Только ли отрицательно мы можем говорить о нем более чем через 80 лет после его смерти в камере Петропавловской крепости?

Борис Владимирович Штюрмер родился 15 июля 1848 г. в семье крупных помещиков-землевладельцев Бежецкого уезда Тверской губернии. Высшее образование он получил на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, полный курс которого окончил в 1872 г. со степенью кандидата права. Его диссертация "О праве обычном" была отмечена почетным отзывом совета университета. Штюрмер начал службу в 1-м департаменте Правительствующего Сената, где в 1872 - 1875 г. работал под началом обер-прокурора А.А. Половцева. Затем он перешел в департамент Министерства юстиции, где служил при директорах В.С. Адамове и Н.А. Манассеине в уголовном отделении. В 1878 г. Борис Владимирович был определен за обер-прокурорский стол

в Сенате по департаменту герольдии и одновременно занял должность в Министерстве двора, в котором 14 лет заведовал церемониальной экспедицией. В 1879 г. Штюрмер получил придворное звание гофмейстера. Как представитель придворного ведомства Б.В. Штюрмер участво-вал в работе различных комиссий, а при торжествах коронования Александра III управлял канцелярией верховного церемонимейстера графа Палена. Таким образом, с молодых лет Штюрмер был довольно близок к придворным кругам.

В 1892 - 1894 гг. Б.В. Штюрмер выполнял обязанности председателя тверской губернской земской управы. С 1893 г. он стал почетным мировым судьей Кашинского уезда Тверской губернии, а в 1894 г. был переведен на пост новгородского губернатора. В 1896 г. Штюрмер находился в числе лиц, принимавших участие в "Священ-ном коронованиии Государя Императора Николая II". Он участвовал в исполнении церемониалов и торжеств коронования.

30 июля 1896 г. Борис Владимирович Штюрмер был назначен на место ярославского губернатора, оказавшееся вакантным после смерти Алексея Яковлевича Фриде. Новый губернатор прибыл к месту службы 3 августа и остановился на даче вице-губернатора В.Э. Фриша. На другой день утром Штюрмер посетил в Толгском монастыре владыку Ионафана, присутствовал на молебне и приложился к чудотворной иконе Толгской Богоматери. Днем вместе с вице-губернатором он побывал в губернаторском доме, где навестил вдову - М.Ю. Фриде. Затем Б.В. Штюрмер осмотрел губернаторский дом и канцелярию, проехал в Спасо-Преображенский монастырь к мощам князей Федора, Давида и Константина. В монастыре он также посетил могилу губернатора А.Я. Фриде. Новый

Б.В. Штюрмер

губернатор проехал в экипаже по улицам Ярославля и вечером отбыл в с. Павловское, а далее на пароходе в Рыбинск. Б.В. Штюрмер на месяц покинул губернию и отправился в Новгород. В его отсутствие 18 августа Ярославль посетили проездом Александр Петрович и Евгения Максимилиановна Ольденбургские с сыном Петром. Их встречал вице-губернатор Фриш.

Новому губернатору предстояло управлять густонаселенной губернией. Исчерпывающие сведения о населении губернии дала Первая Всероссийская перепись населения, которая проводилась в 1897 г. В Ярославской губернии проживало 1 071 355 жителей: 460 597 мужчин и 610 758 женщин. Плотность населения составляла 34 души на квадратную версту. По вероисповеданию 98,8 % мужчин и 98,5 % женщин были православными. Около половины мужского населения было неграмотно, а среди женщин неграмотные составляли 76 %. Губерния была в основном сельскохозяйственной, но одновременно имела быстро растущую промышленность, в которой преобладала текстильная отрасль.

Борис Владимирович Штюрмер окончательно переехал в Ярославль 3 сентября 1896 г. Он прибыл на поезде из Москвы. Первым делом новый губернатор вновь посетил Спасо-Преображенский монастырь, где беседовал с архиепископом Ионафаном и пил чай в его покоях. К этому времени владыка Ионафан управлял Ярославской епархией почти 20 лет, он был 73-м пастырем с момента образования епархии в Ростове и 12-м владыкой с момента переезда кафедры в Ярославль. Естественно, он был хорошо знаком с особенностями Ярославского края и мог сообщить губернатору много ценных наблюдений. От Ионафана Борис Владимирович Штюрмер проследовал в губернаторский дом на Волжской набережной. В следующие дни губернатор посетил административные учреж-

дения Ярославля, где познакомился с их работой. Он побывал в ЯГУАК и встречался с профессором Э.Н. Берендтсом и главным хранителем И.А. Тихомировым. Б.В. Штюрмер посетил Демидовский юридический лицей, в котором осмотрел библиотеку, церковь и интернат для студентов. Затем он отправился в Мариинскую женскую гимназию, где беседовал с начальницей С.С. Муратовой и преподавателями. Губернатор также встретился с воспитанниками Ольгинского и Николаевского детского приютов в Ярославле.

6 октября 1896 г. Б.В. Штюрмер был приглашен на открытие часовни при ЯБМ в память избавления фабричного района от эпидемии холеры в 1892 г. Он посетил квартиру директора предприятия и устроенный силами рабочих и служащих фабрики концерт. 9 октября губернатор осмотрел губернскую земскую больницу на территории Загородного сада. Уже самые первые визиты нового губернатора как бы задали основные направления, которые волновали его больше всего, - это были дела по управлению губернией, связи с духовенством, забота о развитии образования, здравоохранения, научного изучения края и его хозяйства. В конце 1896 г. Борис Владимирович объехал уездные центры Ярославской губернии, чтобы лучше познакомиться с обстановкой на местах. Такие объезды стали традиционными, как и посещения губернатором сельскохозяйственных ярмарок, вновь открывающихся храмов, выпускных торжеств в учебных заведениях губернии и т.д.

Период губернаторства Б.В. Штюрмера пришелся на рубеж XIX - XX вв., это было время накануне грозных потрясений первой российской революции. Однако обстановка в губернии пока еще оставалась довольно спокойной. За 1896 - 1902 гг. в губернии прошло 22 стачки, но все они были экономическими и частичными, то есть в

очень редких случаях предприятия бастовали полным составом. ЯБМ после стачки 1895 г. казалась незыблемой для "фабричных беспорядков": администрация сделала правильные выводы из случившегося и предпочитала идти на некоторые уступки рабочим, чтобы не обострять ситуацию. В Ярославской губернии действовали немногочисленные рабочие и студенческие марксистские кружки, но все они существовали недолго, изолированно друг от друга и не имели общего руководства. В 1901 - 1903 гг. социал-демократические организации губерний Верхнего Поволжья объединил "Северный рабочий союз". ЯГЖУ бдительно следила за деятельностью антиправительственных организаций и постоянно докладывала о них губернатору. В январе 1901 г. многие ярославские социал-демократы были арестованы, поэтому летом 1901 г., когда создавался "Северный рабочий союз", ярославская организация РСДРП была слабой. В январе 1902 г. в Ярославле прошли новые аресты (19 студентов, 40 рабочих и 2 земских служащих). Кстати, в местной газете "Северный край" в марте 1900 г. появилась одна из первых положительных рецензий на книгу В.И. Ленина "Развитие капитализма в России". Ее автором, по всей вероятности, был А.П. Доливо-Добровольский, который отмечал "чрезвычайно ценный вклад" новой книги в экономическую литературу и "блестящее выяснение вопроса о внутреннем рынке для российского капитализма". Таким образом, полностью искоренить влияние марксистских идей в губернии не удавалось. Их распространению способствовало значительное количество фабрично-заводских центров и рабочих в губернии, большая активность и подвижность местного населения, его довольно высокий уровень грамотности, а также наличие в Ярославле высшего учебного

заведения, студенты которого были особенно восприимчивы к новым политическим взглядам.

Ярославскую губернию довольно часто посещали представители царской фамилии. Так, в 1897 г. здесь побывал Его Императорское Высочество великий князь Сергей Александрович, который был командующим войсками Московского военного округа. 12 июля его встречали на железнодорожном вокзале Б.В. Штюрмер и другие чины гражданской и военной администрации. Городской голова И.А. Вахрамеев преподнес гостю хлеб-соль на золотом блюде. Затем великий князь отправился в Спасо-Преображенский монастырь, где слушал архиерейский хор. Сергей Александрович потом отметил: "Исполнение великолепное и красивое; особенно приятно изумило меня чудное многолетие. Чудно, прекрасно". Вместе с губернатором командующий посетил местный военный лазарет и осмотрел войска ярославского гарнизона. После завтрака в офицерском собрании Сергей Александрович наблюдал "лихую переправу добровольцев-солдат через Волгу", а вечером отбыл в Москву. После его отъезда губернатор объявил благодарность за образцовый порядок в городе ярославскому уездному исправнику Равину-Щербо и другим чинам полиции.

Великий князь Сергей Александрович вновь посетил губернию в 1898 г., когда плыл вниз по Волге. Он прибыл в Ярославль 13 мая, его вновь встречали Б.В. Штюрмер, начальник ярославской бригады генерал-лейтенант Ф.Я. Коноплянский, начальник ЯГЖУ В.В. Владимирский и др. В Успенском соборе гостя ждал владыка Ионафан, затем великий князь побывал в доме губернатора и Екатерининском Доме призрения ближнего, где губернский архитектор И.И. Окерблом преподнес ему закладную дощечку больницы для воспитанников дома. Как командующий военным округом Сергей Александрович

пожелал посетить Спасские казармы, лазарет Фанагорийского полка. В полковой церкви Николы Мокрого он осмотрел реставрированные фрески, церковную утварь и хранящийся при церкви мундир Николая I (император был зачислен в списки полка и в 1845 г. пожаловал ему свой мундир). В заключение Сергей Александрович посетил кадетский корпус и остался всем "весьма доволен". Он отбыл на пристань и отправился в Кострому.

Дважды посетил Ярославль великий князь Константин Константинович. Он был главноуправляющим всеми военно-учебными заведениями Российской империи, поэтому в Ярославле его больше всего интересовал кадетский корпус. Великий князь прибыл на железнодорожный вокзал 3 ноября 1900 г. и в сопровождении губернатора отправился в Успенский собор к владыке Ионафану. Константин Константинович ночевал в кадетском корпусе, а утром посетил губернаторский дом. Он побывал во многих церквах города и в Спасских казармах. Вечером в городском театре он посмотрел пьесу В. Шекспира "Венецианский купец" и затем вернулся в Москву. Великий князь во второй раз приехал в Ярославль 23 мая 1901 г., он опять побывал в кадетском корпусе и провел строевой смотр 1-й роты. На следующий день Б.В. Штюрмер сопровождал его в Спасо-Преображен-ский монастырь, а затем в Ростов. В июле 1902 г. Константин Константинович проплыл на пароходе через губернию вниз по Волге, но нигде не останавливался. Б.В. Штюрмер сопровождал его на пароходе в течение всего периода следования по территории Ярославской губернии.

Ярославскую губернию по роду службы посещали многие видные государственные деятели. Например, в июне 1901 г. здесь побывал министр внутренних дел Д.С. Сипягин. Он осмотрел Некоуз и Рыбинск в сопровождении губернатора, который встречал его на станции

Харино. Затем министр посетил Борисоглебск, Толгу, Ярославль, с. Великое, Ростов и с. Поречье. Д.С. Сипягин, как и Б.В. Штюрмер, был сторонником жестких мер против рабочего, крестьянского и студенческого движения, и в следующем году он был убит эсером С.В. Балмашевым. Во время своего посещения Ярославской губернии Сипягин остался доволен положением края и работой местного губернатора. В январе 1901 г. Штюрмер был вызван в столицу, где "имел счастие представляться Его Императорскому Величеству" Николаю II. Вообще он довольно часто по делам службы ездил в Санкт-Петербург, не забывал о регулярных объездах своей губернии. А отпуск с супругой предпочитал проводить за границей.

Очень тесные отношения установились у семьи Штюрмера с владыкой Ионафаном. По традиции губернатор стал членом православного церковного братства святителя Дмитрия Ростовского. Начиная с 31 декабря 1896 г. Б.В. Штюрмер ежегодно присутствовал на собраниях братства, посвященных годовщинам со дня его основания в 1883 г. Главной задачей братства оставалась борьба с расколом, но не просто через обличение и преследование раскольников, а с помощью распространения "народного образования в духе православной церкви". Братство содействовало открытию церковно-приходских школ, помогало им деньгами и книгами, старалось открыть школы грамотности для крестьянских девушек. Общество устроило церковно-певческую школу для упорядочения чтения и пения в церквах, для введения "благозвучия и единства в церковных напевах". В конце XIX в. капитал братства составлял 50 тыс. руб. Но раскольников и иноверцев в губернии еще оставалось довольно много: 7 372 раскольника и 1 518 представителей других религий. С 1897 г. Б.В. Штюрмер указом Синода был утвержден в звании почетного попечителя церковно-приходских школ

и школ грамотности Ярославской епархии. Губернатор и его жена Е.В. Штюрмер регулярно посещали выпускные вечера в любимом учебном заведении местного архиепископа - Ионафановском женском епархиальном училище.

Под руководством губернатора было проведено обследование состояния начального образования в Ярославской губернии. Было установлено, что 97% детей школь-ного возраста уже грамотны и что жители губернии стараются дать своим детям образование более высокого порядка. По инициативе Бориса Владимировича в губернии увеличилось количество начальных училищ Министерства просвещения с более широкой программой занятий; эти училища даже привлекли часть учащихся из церковно-приходских и земских школ. Губернатор справедливо отмечал, что уровень грамотности выше у ярославцев, подолгу живших в столице и Кронштадте; многие знали иностранные языки и работали переводчиками на торговых судах. Празднование в губернии 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина дало губернатору повод к изучению того, насколько ярославское крестьянское население знакомо с произведениями великого поэта. После специального обследования выяснилось, что А.С. Пушкина знают более 2/3 детей школьного возраста и более 1/3 их родителей, а в 1 500 крестьянских семей было найдено его полное собрание сочинений. Эти сведения отражали высокий уровень культуры ярославского крестьянства. Например, подобное исследование в Германии, проведенное к 150-летнему юбилею Гете, показало, что он почти неизвестен сельскому населению.

По инициативе губернатора 21 февраля 1902 г. в Ярославле состоялось чествование памяти Н.В. Гоголя. 24 февраля владыка Ионафан отмечал 25 лет служения церкви на ярославской кафедре. Очень торжественно в губернском центре прошел один из первых в России теат-

ральных юбилеев, посвященный 150-летию русского национального театра. Волковские торжества начались 9 мая 1900 г. В зале Екатерининского Дома призрения ближнего было устроено торжественное заседание
ЯГУАК, на котором присутствовали Б.В. Штюрмер, директор Императорских театров князь С.М. Волконский, ярославский городской голова И.А. Вахрамеев, директор Ярославского Демидовского юридического лицея С.М. Шпилевский, товарищ председателя ЯГУАК Л.Н. Трефолев, артист Московского Малого театра А.И. Сумбатов-Южин, артист Императорского Большого театра Л.В. Собинов и др. Б.В. Штюрмер выступил с речью о значении юбилея и выразил благодарность приехавшим гостям. С.М. Волконский произнес речь о театре, Л.Н. Трефолев прочитал стихотворение "На родине русского театра", а П.П. Полуярославцев рассказал о деятельности ЯГУАК по изучению биографии Ф.Г. Волкова. Была исполнена кантата в честь основателя театра, затем с речами выступили А.И. Сумбатов-Южин и С.М. Шпилевский. Вечером в городском театре был дан "Ревизор", а раут в помещении городской думы продлился до 4 часов утра.

На следующий день состоялось еще одно заседание ЯГУАК, посвященное юбилею и предстоящему археологическому съезду, где присутствовал губернатор. В этот день утром на ЯБМ была показана "Женитьба" и на спектакле побывал Б.В. Штюрмер, вечером на фабрике показывали "Ревизора", а в городском театре шло "Горе от ума". На третий день торжеств, 11 мая, состоялась прогулка на пароходах по Волге, а вечером в театре была показана "Троза" А.Н. Островского с М.Н. Ермоловой в главной роли и "Свадьба Кречинского", причем автор последней пьесы, 83-летний А.В. Сухово-Кобылин, присутствовал в

зале. Юбилей стал большим праздником для жителей города, но, к сожалению, так и не была закончена подписка на памятник Ф.Г. Волкову, начатая с февраля 1900 г. Деньги продолжали собирать в течение нескольких лет, но они так и не были использованы по назначению.

При Б.В. Штюрмере в Ярославле прошел первый областной съезд исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской земли. Съезд открылся 10 августа 1901 г. в зале Екатерининского Дома призрения ближнего. Владыка Ионафан отслужил молебен, на заседании присутствовали Б.В. Штюрмер, костромской губернатор И.М. Леонтьев, председатель Императорской археологической комиссии граф А.А. Бобринский, историк Д.И. Илловайский, директор Санкт-Петербургского археологического института Н.В. Покровский и др. Губернатор Штюрмер выступил с речью, в которой отметил, что съезд не случайно собрался в Ярославле, так как это центр, где "образовалась великорусская народность и развилось государственное начало единовластия". После заседания гости осмотрели выставку четырех губернских архивных комиссий - Ярославской, Тверской, Костромской и Нижегородской. Здесь были представлены деревянные изображения святых, археологические находки, модель кургана с костяками, фотографии, изразцы, иконы и многое другое. В этот же день участники съезда осмотрели храмы Ярославля и провели вечернее заседание. 11 августа на утреннем заседании были заслушаны доклады о местных археологических памятниках, потом гости отправились в Ильинскую церковь, а на вечернем заседании говорили об охране памятников. 12 августа прошло посещение Толгского монастыря и поездка в с. Михайловское на раскопки; 13 мая было целиком посвящено заседаниям, а 14 мая участники съезда посетили Ростов. Такой областной съезд ученых смог состояться во

многом благодаря личной поддержке Б.В. Штюрмера. Он всячески поощрял контакты и сотрудничество между профессорами лицея и деятелями ЯГУАК. При поддержке губернатора развивался открытый в 1895 г. при ЯГУАК музей - ярославское Древлехранилище.

Кроме того, губернатор и его супруга традиционно уделяли внимание благотворительности. Елизавета Владимировна Штюрмер была избрана в члены совета Екатерининского Дома призрения ближнего и стала его попечительницей; она также была попечительницей Ярославской Федоровской общины сестер милосердия при богоугодных заведениях губернского земства, которая существовала с 1893 г. В январе 1900 г. императрица пожаловала Е.В. Штюрмер знак отличия Красного Креста второй степени за ее активную деятельность в Федоровской общине. В апреле 1901 г. было открыто Ярославское губернское попечительство о народной трезвости, и губернатор всегда оказывал трезвенному движению поддержку. Б.В. Штюрмер объявил населению губернии о том, что с 1 июля 1901 г. будет производиться только казенная продажа вина. Для улучшения состояния здравоохранения в губернии он поддержал просьбу III съезда земских врачей, проходившего в марте 1900 г. Врачи попросили губернатора обратиться в духовную консисторию с предложением об ускорении составления карточек на умерших и родившихся по каждому причту, чтобы вовремя зафиксировать возникновение опасности эпидемий. С 1896 г. причты всех церквей к 10-му числу каждого месяца составляли выписки из метрических книг за предыдущий месяц о каждом умершем, а с 1899 г. - и о каждом родившемся. Для этого во все приходы рассылались специальные бланки из Врачебного отделения. 9 марта 1901 г. Б.В. Штюрмер обратился к владыке Ионафану с отношением о более быстром предоставлении таких карточек, и

духовная консистория пол-ностью поддержала необходимость этой меры.

Крупным событием в общественной жизни края в конце XIX в. стало появление в Ярославле новой ежедневной газеты "Северный край". Первый номер этой газеты вышел 1 декабря 1898 г. Как заявила редакция, основная задача "Северного края" - "служить делу культурного и экономического развития северной окраины дорогого для нас Отечества, ... способствовать росту общественно-культурных интересов". На протяжении семи лет эта газета постоянно сообщала читателям об основных событиях в жизни Ярославской губернии и всей страны. Новым развлечением для городских жителей стал с 1897 г. "синематограф, или оживленная фотография". В городском хозяйстве губернского центра значительным этапом стал пуск в 1900 г. трамвая. Новый вид городского транспорта позволил ускорить пассажирские и грузовые перевозки в центральной части Ярославля, правда, владельцем трамвая стало "Бельгийское анонимное общество", и прибыль от этого предприятия уходила за границу.

2 февраля 1900 г. Б.В. Штюрмер и другие чины губернской и городской администрации провожали из Ярославля бывшего вице-губернатора В.Э.Фриша. Он должен был отправиться к новому месту службы в Санкт-Петербург. В его честь был дан обед в зале ярославской городской думы. Все высшие должностные лица Ярославской губернии сфотографировались и 9 февраля преподнесли эту фотографию на память Владимиру Эдуардовичу. Его сменил на посту ярославского вице-губернатора камер-юнкер А.С. Блохин, который, однако, находился на этом посту недолго, так как 28 января 1902 г. был назначен смоленским губернатором. Таким образом, Б.В. Штюрмеру пришлось работать с тремя вице-губернаторами, последним из которых стал граф А.В. Гудович.

Борис Владимирович Штюрмер оставался ярославским губернатором до начала августа 1902 г., когда последовал указ императора Николая II о назначении его директором департамента общих дел Министерства внутренних дел. Вместо Б.В. Штюрмера временно в управление Ярославской губернией вступил вице-губернатор А.В. Гудович. Перед самым отъездом из Ярославской губернии 25 августа 1902 г. Б.В. Штюрмер присутствовал на торжественном освящении храма в рыбинской городской тюрьме, в постройке которого он принимал живейшее участие. После торжественных проводов, устроенных в доме губернатора в Ярославле, 1 сентября 1902 г. Штюрмер с семьей уехал к новому месту работы в Санкт-Петербург.

Личность Б.В. Штюрмера вызвала неоднозначную оценку тех, кто встречался с ним в Ярославской губернии. Местный общественный деятель и журналист С.С. Каныгин прозвал Штюрмера "ярославским помпадуром", он давал губернатору такое описание: "Высокого роста, плотный, с гладко причесанными рыжеватыми волосами на голове, с густыми рыжими усами, с маленькими серыми бегающими глазками, с мягкими вкрадчивыми манерами. Не столько умный, сколько хитрый и ловкий, он умел приспосабливаться к людям и обстоятельствам и использовать их с выгодой для себя; для достижения своих целей не разбирался и не щепетильничал". Во время пребывания в губернии Б.В. Штюрмер стремился достичь широкой популярности, но одновременно не допустить распространения в обществе вольнодумства и своеволия. При нем появилось большое количество разного рода объединений: Общество для содействия народному образованию и распространению полезных знаний в Ярославской губернии; Общество земледельческих колоний и ремесленников, которое помогало беспризорным; Общество вспоможения частному служебному труду, объеди-

нившее приказчиков; Вольно-пожарное общество; Общество для вспоможения учащимся недостаточного состояния; Общество поощрения труда и разумного отдыха под названием "Парус" и т. д. К сожалению, многие из этих обществ просуществовали недолго и их деятельность свелась только к торжественному открытию в присутствии ярославского губернатора. Не могли рассчи-тывать на успех организации, заявлявшие о своей самостоятельности и не проводившие политику, которая бы полностью устроила Б.В. Штюрмера. Так, Общество взаимной помощи учащихся и учивших, созданное в 1901 г. учителями губернии, выбрало в свое правление неугодных губернатору лиц. В результате уже на следующий день после соответствующей проработки председатель правления и один из его членов отказались от должностей, а остальные члены правления были вынуждены уехать из Ярославля.

С большими трудностями редакция и издатели обеспечивали выпуск газеты "Северный край", которая не стала столь послушной для губернатора, как ему хотелось. За относительную независимость газете пришлось расплачиваться постоянными жестокими правками материалов. Современников возмущали злоупотребления, которые позволял себе Б.В. Штюрмер в использовании средств, собранных на благотворительность или другие цели. Следующий губернатор, Алексей Петрович Рогович, не разрешил проводить полную ревизию средств, собранных при Штюрмере на сооружение памятника Ф.Г. Волкову. Тем не менее заседания городской думы и городской управы неоднократно поднимали вопрос о том, что часть денег "исчезла" при проведении подписки. Губернатор и его супруга Елизавета Владимировна позволяли себе брать одежду и вещи из ярославских магазинов, откладывая оплату на длительный срок или "забывая" о ней. Естественно, владельцы магазинов никогда не решались

напомнить губернатору о забывчивости. Такие факты вступали в противоречие с образом деятельного и просвещенного правителя.

После отъезда связи Бориса Владимировича Штюрмера с Ярославским краем не прекратились. Перед отъездом он был избран почетным гражданином Ярославля, Углича, Любима и принят в состав ярославского дворянства. В августе 1903 г. он специально приезжал в Ярославль, чтобы участвовать в торжествах по случаю 100-летия Демидовского юридического лицея. В июне 1906 г. Штюрмер письменно попросил тогдашнего ярославского губернатора А.А. Римского-Корсакова определить своего сына Владимира чиновником особых поручений при губернаторе. Римский-Корсаков отнесся положительно к этому предложению, и 16 июля 1906 г. Владимир Штюрмер подал на его имя прошение об определении к должности. Он к этому времени окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, как и его отец, и был причислен к Министерству внутренних дел. В. Штюрмер пробыл в Ярославле с лета 1906 г. до июля 1907 г. и исполнял должности секретаря губернского присутствия и старшего чиновника особых поручений при губернаторе. Затем ему был устроен перевод в Симбирскую губернию.

В 1904 г. Б.В. Штюрмер был назначен членом Государственного совета, в 1905 - 1906 гг. он участвовал в особом совещании при Государственном совете по делам веры. Борис Владимирович изучал ситуацию с расколом в Нижегородской и Владимирской губерниях, занимался преобразованием губернского управления уже в общероссийском масштабе. За свою жизнь он стал почетным членом Императорского Санкт-Петербургского археологического института, пяти ученых архивных комиссий и Императорского православного Палестинского общества, товарищем председателя в Прибалтийском православном

братстве и почетным попечителем Кашинского Алексеевского реального училища.

Деятельность Б.В. Штюрмера на губернском уровне была примечательна прежде всего постоянной заботой о развитии просвещения и изучения местной истории, достаточно напомнить организацию I областного съезда по истории Ростово-Суздальской земли в Ярославле. На II съезде, проходившем в 1902 г. в Твери, Штюрмер был единодушно избран председателем. Именно помощь в устройстве съездов и театрального юбилея 1900 г. останутся положительными моментами в деятельности губернатора Штюрмера, несмотря на ту трагическую роль, которую ему пришлось сыграть в российской истории накануне Октябрьской революции 1917 г.: можно без преувеличения сказать, что Б.В. Штюрмер стал одним из тех, кто подталкивал династию Романовых к падению.

Новый виток карьеры Б.В. Штюрмера начался с приближения к Г. Распутину. При содействии "старца" и императрицы 20 января 1916 г. Б.В. Штюрмер был назначен председателем Совета Министров, с 3 марта по 7 июля он одновременно был министром внутренних дел, а с 7 июля - министром иностранных дел. Вот как писал о нем французский посол Морис Палеолог: "Человек он ниже среднего уровня. Ума небольшого; мелочен; души низкой; честности подозрительной; никакого государственного опыта и никакого делового размаха. В то же время с хитрецой и умеет льстить". Именно это свойство характера 67-летнего бывшего ярославского губернатора позволило ему подняться так высоко. Его способностей было вполне достаточно, чтобы управлять одной губернией, но в общероссийском масштабе он оказался полностью несостоятельным. За 9,5 месяца своего невиданного взлета он причинил России большой ущерб. Он вытеснил с поста министра иностранных дел С.Д. Сазонова; действия

Штюрмера позволили Германии взять Бухарест и разгромить Румынию. При помощи фактического обмана он заставил Румынию в августе 1916 г. объявить войну Австро-Венгрии, так как без сношения со Ставкой пообещал выслать на подмогу русские войска. Румыния в итоге не смогла противостоять противнику на огромном фронте, где против нее выступали австро-венгры, немцы и болгары. В итоге ложь Штюрмера привела к тому, что в октябре 1916 г. Румыния была оккупирована. Следует напомнить, что, будучи одним из первых лиц в государстве, Штюрмер "потерял" секретные коды, которыми пользовались армия, флот и дипломатический корпус. Смена кодов и в мирное время стоила очень дорого, а в военное время длительная потеря секретности была равносильна катастрофе. После того как Штюрмер натворил много безобразий, 10 ноября 1916 г. он был отправлен в отставку.

Конец его карьеры и жизни оказался незавидным. За склонность к сепаратному миру с Германией, преследования не только революционного движения, но и буржуазной оппозиции Штюрмер поплатился своей свободой. После Февральской революции 1917 г. по приказу Временного правительства он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Он не успел дожить до Октябрьской революции и умер 2 сентября 1917 г. Из всей своей семьи Б.В. Штюрмер прославился больше всех и мог сравниться только с братом деда - бароном Штюрмером, который как комиссар австрийского правительства наблюдал за свергнутым Наполеоном на острове Святой Елены. Близость к распутинской шайке и бездарная деятельность на посту председателя Совета Министров несомненно носят определяющий характер в оценке личности Штюрмера. Для Ярославской губернии его пребывание на посту губернатора не было ни губительным, ни неумелым. На рубеже XIX - XX вв. это был, пожалуй, очень ти-

пичный представитель губернаторского корпуса России, последовательный борец с революционным движением и либеральными настроениями, достаточно вспомнить хотя бы его косвенное участие в закрытии ярославской газеты "Северный край" уже в 1905 г. Своими действиями Штюрмер неоднократно демонстрировал глубокую преданность престолу и церкви, но недальновидность в выборе союзников в конце жизни привела его к трагическому финалу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ. Ф. 102. 3-е д-во. 1896. Д. 606. Ч. 3. Л. 194-196; 00, 1898. Д. 4. Ч. 19. Л. 3.

ГАЯО. Ф 73. Оп. 4. Д. 4337. Л. 86-93; Оп. 1. Д. 7018. Л. 9, 9 об.; Д. 7023. Л. 8.; Оп. 7. Д. 418. Л. 119; Д. 419. Л. 423.

Северный край. 1898. 3 дек. № 3.

ЯГВ. 1896. Н. ч. 6, 20 авг. № 173, 182; 4 сент. № 193; 6, 8 дек. №265, 266; 1897. Оф. ч. 15 марта. № 59; 13-16, 19 июля. № 148, 149, 150, 153; 25 нояб. № 250; 7 дек. № 260; 1898. Оф. ч. 25 янв. № 20; Н. ч. 28 марта. № 68; 16 мая. № 99; 1900. Оф. ч. 28 янв. № 8; 25 февр. № 16; Н. ч. 4 февр. № 10; 12 мая. № 36; 1901. Н. ч. 13 апр. № 28; 26, 29 июня. № 49, 50; 3, 10 июля. № 52, 53; 14 авг. № 63; 1902. Оф. ч. 16 авг. № 64; 1903. Н ч. 3 нояб. № 86.

ЯЕВ. 1897. Оф. ч. 7 янв. № 2; Н. ч. 22, 29 июля. № 28, 29; 1901. Оф. ч. 9 февр. № 12; Н. ч. 25 мая. № 40; 10 июня. № 23; 1902. Оф. ч. 21 июля. № 29.

Каныгин С.С. Ярославский помпадур // ЯИАМЗ. НВФ-3991.

Ярославль: История города ... С. 270, 278, 280-281, 293-300, 402.

Ярославский край: Сб. док. С. 198-202.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Ярославская губерния. Спб., 1904.

Большая советская энциклопедия. М., 1978. Т. 29. С. 508.

Советская историческая энциклопедия. М., 1976. Т. 16. С. 358-359.

Велехов Л. Отставка лжеца Штюрмера и другие даты // Сегодня. 1994. 18 нояб.

Любомудров М.Н. Старейший в России. М., 1964.

Любомудров М.Н. Века и годы старейшей сцены. М., 1981.

Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX - начале XX в. Ярославль, 1995.

Марасанова В.М. К 250-летию театра им. Ф.Г. Волкова // Городские новости. 1996. 20 июня.

Марасанова В.М. Кто украл деньги на памятник? // Там же. 1997. 9 апр.

Мейерович М.Г. Стачечная борьба рабочих Ярославской губернии в 1895 - 1904 гг. // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. 5-6. С. 117-119.

Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. Т. 1.

Середа А.И. Ленинская ″Искра″ и становление местных организаций РСДРП. М., 1983.

Современники. Б. м., 1909. Т. 1. С. 336-338.

Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. В пользу голодающих. Спб., 1911.

Храпченков В. Ахтунг - Штюрмер! // Северный край. 1995. 1 авг.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

Ярославский областной съезд исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области 1901 г. Ярославль, 1902.

tTtT

АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ РОГОВИЧ

(1861 - ?)

А.П. РОГОВИЧ

Алексей Рогович родился 27 июля 1861 г. в дворянской семье. В 1881 г. окончил Императорский Московский университет и со степенью кандидата поступил на службу в Министерство внутренних дел. В том же году был назначен в распоряжение черниговского губернатора. В 1882 г. стал чиновником для особых поручений при губернаторе, а затем занял должность директора черниговского комитета общества попечения о тюрьмах. В 1885 г. его переводят в Эстляндскую губернию (ныне Эстония). Здесь Алексей Петрович был вначале советником эстляндского губернского правления, а затем директором эстляндского тюремного комитета. Впоследствии он перешел на службу в эстляндскую комиссию по крестьянским делам. В 1891 г. А.П. Рогович был назначен самарским вице-губернатором. В 1895 г. он занял должность управляющего канцелярией киевского, подольского и волынского генерал-губернатора, а через год был пожалован званием камергера. В 1899 г. Рогович был переведен на пост ковенского губернатора и стал почетным мировым судьей Ковенского округа. В 1900 г. он принял активное участие в постройке нового здания для Ковенского ремесленного училища, сумев найти необходимые средства для этого. В том же году ему была объявлена "Высочайшая Ее Императорского Величества Государыни

Императрицы Марии Федоровны благодарность за деятельные, полезные и успешные труды по постройке нового здания для Ковенского ремесленного училища Императора Александра II".

В 1902 г. А.П. Рогович был назначен директором департамента общих дел Министерства внутренних дел, но в этой должности оставался недолго. В августе Алексей Петрович получил назначение в Ярославскую губернию. Николай II отдал 10 августа 1902 г. Правительствующему Сенату указ о назначении камергера, действительного статского советника А.П. Роговича на пост ярославского губернатора. К новому месту службы Алексей Петрович прибыл в сентябре. Вице-губернатор, камер-юнкер граф А.В. Гудович ввел нового губернатора в курс дел в губернии. У Алексея Петровича сразу установились тесные отношения с архиепископом Ионафаном. Уже 21 сентября новый губернатор присутствовал на празднике в Ярославской духовной семинарии. Он по традиции стал участвовать в деятельности братства святителя Дмитрия, был избран в почетные члены этого общества, посещал его заседания и богослужения, в особенности юбилейные молебны в честь основания братства 31 декабря каждого года.

Обстановка в Ярославской губернии в это время была относительно спокойной. Крестьянское движение не отличалось активными формами, рабочие практически не бастовали. За 1900 - 1904 гг. в губернии прошло 9 стачек, из них 5 пришлись на долю табачных предприятий Ярославля. Единственной оппозиционной правительству организацией в губернии были социал-демократы, деятельностью которых руководил Северный комитет РСДРП с центром в Ярославле. В губернии к этой партии примыкало около 100 учащихся и 150 рабочих, что не дает осно-

ваний для выводов о широком влиянии социал-демократических идей.

Первые годы пребывания А.П. Роговича в Ярославле были отмечены несколькими важными событиями в культурной жизни края. Так, в мае 1903 г. здесь побывала на гастролях выдающаяся русская драматическая актриса В.Ф. Комиссаржевская. На последнем спектакле ярославские зрители осыпали ее букетами свежих ландышей. В декабре 1903 г. по инициативе губернского Общества для содействия народному образованию были впервые устроены Некрасовские дни в Ярославле, приуроченные к 25-летию со дня кончины великого поэта. 27 декабря в зале ярославской мужской гимназии прошло торжественное собрание, которое возглавлял губернатор А.П. Рого-вич. С речью выступил С.А. Мусин-Пушкин, были зачитаны приветственные телеграммы и письма, полученные ко дню юбилея. Затем в помещении Ярославской губернской ученой архивной комиссии открылась юбилейная выставка, на которой были собраны рукописи поэта, его переписка, портреты, издания стихов и некоторые личные вещи. Губернатор, вице-губернатор, городской голова и другие гости осмотрели выставку, организованную ЯГУАК и Некрасовской библиотекой. На второй день праздника был устроен литературно-музыкальный спектакль для детей и вечерний спектакль для взрослых в Некрасовской библиотеке. В зале губернского земства 28 декабря прошел литературно-музыкальный вечер. Память Н.А. Некрасова почтили практически все учебные заведения города. Алексей Петрович Рогович присутствовал на вечере, посвященном поэту, в ярославском кадетском корпусе.

Фото в развороте!!!!

Гостиный двор и ул. Большая линия в Ярославле

Очень торжественно в 1903 г. прошли два праздника, связанных с Екатерининским Домом призрения ближнего и Демидовским юридическим лицеем. Праздник в память очередной годовщины основания Дома призрения ближнего совпал с посещением Ярославля великим князем Константином Константиновичем. Он прибыл в губернский центр 21 марта и 25 марта вместе с губернатором и его семьей посетил Екатерининский дом. Это был большой праздник для его воспитанников и всех гостей. Торжества в лицее проходили с еще большим размахом, так как были приурочены к столетнему юбилею этого учебного заведения. Программа праздника была рассчитана на три дня - с 28 по 30 августа 1903 г. На торжественном заседании губернатор огласил приветствие Николая II в адрес лицея и выступил с большой речью. Оценивая культурные результаты столетней научной деятельности лицея, Алексей Петрович Рогович указал, что за это время Ярославский Демидовский лицей упрочил свое существование как "юридический факультет". Благодаря лицею Ярославль стал главным научным и культурным центром между Москвой и Казанью. Губернатор приветствовал профессоров и студентов лицея, а также отметил: «Ярославская губерния гордится лицеем и смотрит на него как на рассадник просвещения, обеспечивающий постоянный прилив образованных общественных сил на пользу края. То, что живо и крепко, тому суждено развиться. В библиотеке лицея мне пришлось видеть несколько книг, принадлежащих его основателю, на корешках которых его рукой сделана надпись: "Принад-лежит Ярославскому университету", и мне думается, что эта надпись, сделанная сто лет назад, имеет значение пророческое. Думается, что в дальнейшей своей научной деятельности лицей не остановится в пределах, ныне ему

Фото в развороте!!!!!!

Кадетский корпус в Ярославле

положенных; уже слышатся все чаще мнения и пожелания, что лицей должен расшириться и довести его до состава университета с присоединением других факультетов». Как видим, слова Алексея Петровича Роговича были действительно продиктованы общественными нуждами и звучат по-прежнему актуально и в наши дни, когда Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова является крупнейшим учебным и научным заведением области.

В начале 1904 г. в Ярославскую губернию прибыл новый глава епархии. Владыка Ионафан 1 декабря 1903 г. испросил увольнения от дел из-за "преклонных лет и упадка физического". Архиепископ Ионафан (в миру Иван Наумович Руднев) возглавлял ярославскую епархию с 1877 г. и оставил заметный след в истории края. Его сменил новый архиепископ Сергий, прибывший в Ярославль 11 января 1904 г., но из-за его кончины летом того же года епархия вновь осталась без архипастыря. В августе 1904 г. сюда был назначен архиепископ Иаков. Ионафан оставался в Ярославле до своей кончины 18 октября 1906 г. на 91-м году жизни.

На внутреннюю жизнь губернии несомненно оказывали влияние события в стране. Прежде всего необходимо отметить начало русско-японской войны. Алексей Петрович Рогович стал председателем местного управления российского общества Красного Креста и руководил сбором пожертвований на военные нужды. Губернатор принимал взносы на усиление российского флота, на содержание коек при Красном Кресте. В губернии проводилась сдача белья для армии, в 1904 г. в больницах было размещено 50 раненых. Вопросы оказания помощи армии губернатор обсуждал с командующим Московским военным округом великим князем Сергеем Александровичем, прибывшим 5 июня 1904 г. в Ростов. Великий князь и яро-

славский губернатор осмотрели достопримечательности города - Успенский собор, Белую палату, Богоявленский монастырь, церковь Иоанна Богослова на р. Ишне. Вечером А.П. Рогович, представители духовенства во главе с о. Сергием, административные деятели губернии проводили Сергея Александровича в столицу.

Самые тревожные дни для Алексея Петровича Роговича начались в 1905 г., когда в России вспыхнула первая революция. В январе в Ярославле прекратили занятия студенты, во второй половине февраля забастовали железнодорожники и рабочие промышленных предприятий. Все выступления февраля - марта 1905 г. носили чисто экономический характер и заканчивались частичным удовлетворением требований бастующих. За два месяца в губернии бастовало около 13 % рабочих, а затем до сентября наступило затишье: за полгода бастовало не более 2 % рабочих. Крестьянское движение не приобрело массового характера и было представлено традиционными формами - порубками, потравами, отказом от выполнения повинностей. Состоялось несколько сельских сходов, осудивших русско-японскую войну.

Первые политические демонстрации в губернии устроили студенты. В Ярославле 21 февраля они собрались на площади перед мужской гимназией и на городском бульваре. Прекратили занятия ярославские гимназисты и семинаристы. В Рыбинске тоже состоялась массовая сходка учащихся гимназии. Политической демонстрацией стали похороны гимназиста Н. Панова 21 марта в Ярославле. Впервые широко прошли маевки. О стачках вопрос не возникал, так как 1 мая было воскресным днем, но в городах губернии распространялись листовки, а в Ярославле и Рыбинске прошли собрания рабочих. Особые волнения губернатору доставили студенты. А.П. Рогович сообщал 2 мая в департамент полиции: "Вечером 30 апре-

ля была сделана небольшая демонстрация, как бы подготовительная: группа молодежи разных учебных заведений на нескольких лодках каталась по Волге с пением революционных песен ... 1 мая около 6 часов учащиеся из семинаристов, студентов и гимназистов и неизвестной публики, в числе 100 человек, появились на Волге на 24 лодках". Казенный теплоход "Рыбинск" заставил лодки причалить к берегу, и тогда на Казанском бульваре была устроена фактически массовая политическая демонстрация. По словам самого губернатора, «из толпы демонстрантов раздавались возгласы "Долой царя!". Тогда была вызвана имевшаяся наготове поблизости дежурная казачья часть, при появлении которой демонстранты стали разбегаться, и несколько казаков быстро рассеяли остальных нагайками». После 1 мая обстановка в губернии оставалась довольно спокойной до октября 1905 г.

Однако 31 июля в письме министру внутренних дел А.П. Рогович подчеркивал, что наблюдалось "напряженное состояние агитации среди рабочих Ярославской губернии", в начале сентября он сообщал в Главное управление по делам печати, что в последнее время усилилось распространение изданий по рабочему вопросу, аграрному движению, по популяризации социалистических изданий по истории революции. В мае 1905 г. приехавшая из Твери учительница С.Г. Хренкова организовала в Ярославле первую эсеровскую группу. В начале июня на конференции в Костроме был создан самостоятельный Ярославский комитет РСДРП.

В октябре 1905 г. в губернии наступила полоса массовых стачек. 10 октября прекратили работу железнодорожники Ярославля, а 13 октября - Рыбинска. Следом забастовали типографские рабочие, служащие губернского земства и табачная фабрика Вахрамеева. В Ярославле в середине октября образовался общегородской стачечный

комитет из социал-демократов, эсеров и беспартийных. В это время в столице Николай II принимает программу С.Ю. Витте и назначает его председателем Совета Министров, а также подписывает Манифест, провозгласивший основные принципы буржуазного конституционализма и созыв законодательной Думы. Ситуация в губернии накаляется. С 18 октября во многих городах стали проводиться массовые митинги и демонстрации. В Ярославле 19 октября произошло столкновение демонстрации рабочих с красным знаменем и патриотического шествия с иконами и портретами царя. Три дня продолжался еврейский погром. Подобная ситуация наблюдалась в Ростове и Рыбинске. Только 21 октября удалось остановить погромы. Газета "Ярославские епархиальные ведомости" опровергла "слух, что происходившие здесь 19 - 21 октября погромы были совершаемы с благословения местного викария, Преосвященного Сергия, невозможно и представить его в дикой роли проповедника насилия и избиения интеллигенции и евреев". Настоятели всех церквей Ярославля 2 ноября выразили викарию Сергию, епископу Угличскому, сочувствие "в этом испытании". Епархия подтвердила, что его слова "Бога бойтесь, Царя чтите" на крестном ходе 17 октября не были призывом к насилию.

После октябрьских событий в городах губернии А.П. Рогович счел для себя невозможным долее оставаться в этой должности. Он решил уйти на новое место службы. Однако он оставался на посту ярославского губернатора до начала декабря 1905 г., а это было очень сложное время массовых демонстраций, невиданного подъема стачечного движения, создания новых партий и профессиональных союзов. С 17 октября по 7 ноября бастовала половина рабочих губернии - около 18 тыс. человек. 25 - 28 октября впервые после 1895 г. забастовала ЯБМ, социал-демократические газеты называли это "падением ярослав-

ского Порт-Артура", настолько незыблемым для фабричных беспорядков казалось это предприятие. С 15 ноября фабрика снова начала стачку. Одновременно складывалось местное отделение партии кадетов, которое возглавил князь Д.И. Шаховской. Трибуной ярославских кадетов служила газета "Северный край" (редактор В. Михеев). Социал-демократы во главе с В.Р. Менжинским, не согласные с позицией редактора и основных пайщиков газеты, вышли из ее состава.

В конце ноября 1905 г. в Ярославле сложилось местное отделение "Союза 17 октября". Тогда же начал действовать и отдел "Союза русского народа", который возглавили доктор И.Н. Кацауров и о. Илиодор. В конце ноября жизнь губернского центра была практически парализована, все предприятия бастовали, не работали учебные заведения и магазины. В Ярославль в это время прибыл новый губернатор А.А. Римский-Корсаков, и 6 декабря официальные круги губернии провожали Алексея Петровича Роговича из Ярославля. На прощальном приеме присутствовало около 100 человек, в том числе новый губернатор и архиепископ Иаков. В адресе, преподнесенном А.П. Роговичу, отмечалось, что его решение уйти с поста ярославского губернатора 18 октября вызвала "не опала Царская, не собственная вина чуткой совестью своей сознанная, не злоба и клевета людская, не робость душевная, а стойкость в вере и убеждениях". Согласно указу императора Алексей Петрович был уволен с занимаемой должности губернатора с причислением к Министерству внутренних дел. Он не смог урегулировать ситуацию в Ярославской губернии, что объяснялось не его личными качествами и способностями, а общей обстановкой в России. Следующему ярославскому губернатору пришлось продолжить борьбу с оппозиционным движением и антиправительственными организациями.

А.П. Рогович отбыл из Ярославля в Санкт-Петербург, где ожидал нового назначения. 12 мая 1906 г. он был назначен сенатором и пожалован в гофмейстеры. 20 августа того же года именным указом императора он получил назначение на высокий пост товарища обер-прокурора Святейшего Синода. Очевидно, в этом назначении сыграли положительную роль контакты А.П. Роговича с православной церковью и его неизменная поддержка нужд духовенства. Примером тому служит его благотворительная деятельность на нужды Ярославской епархии. В сентябре 1908 г. Алексей Петрович пожаловал 1 000 руб. на сооружение храма в д. Горелое Мологского уезда. Еще находясь в Ярославле в 1902 - 1905 гг., он всегда посещал праздники в ярославских духовных учебных заведениях. В сложных условиях осени 1905 г. А.П. Рогович посетил 1 октября Ионафановское женское епархиальное училище, поздравил прежнего владыку Ионафана с 25-летием этого учебного заведения, успевшего за 16 выпусков подготовить 846 воспитанниц. 13 октября 1905 г. губернатор сердечно поздравил с 50-летием служения церкви владыку Иакова, которое, однако, было омрачено закрытием ярославской духовной семинарии и исключением всех ее учеников, примкнувших к академической забастовке.

А.П. Рогович не был сторонником буржуазных преобразований в России и с трудом воспринял Манифест императора. Но он не стал жестоко подавлять революционное движение в губернии, а решил оставить пост губернатора. Естественно, он покидал Ярославскую губернию с тяжелым чувством, не сумев восстановить общественный порядок и спокойствие. События октября - ноября 1905 г. были наиболее важными в период губернаторства А.П. Роговича. Тем не менее справедливости ради надо отметить его личный вклад во многие сферы жизни губернии. Он много занимался развитием противопожар-

ного дела, медицины, почт в губернии, поддержал инициативу проведения Некрасовских дней. Эта традиция сохранилась до наших дней. Город Ковно (ныне г. Каунас), где А.П. Рогович был губернатором около трех лет, избрал его почетным гражданином. В Ярославле Алексей Петрович пробыл столько же, но почетных званий не удостоился. О его дальнейшей жизни и кончине материалов найти не удалось.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ. Ф. ДП, 00, 1905 г. Д. 4. Ч. 3. Л. 29; Д. 5. Ч. 2. Лит. А. Л. 15, 19, 22.

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 4496. Л. 1-22, 54-56, 76-78, 87; Д. 4498. Л. 106-107; Оп. 7. Д. 737. Л. 37; Д. 750. Л. 306;

Ф. 347. Оп. 1. Д. 79. Л. 140;

Ф. 906. Оп. 4. Д. 32. Л. 7-10; Д. 439. Л. 2;

Ф 912. Оп. 1. Д. 12. Л. 239-240 об.

Искра. 1905. 15 мая. № 100.

Пролетарий. 1905. 21 мая. № 2.

Северный край. 1905. 4 мая. № 115.

Ярославский вестник. 1905. 5 мая. № 117.

ЯГВ. 1902. Оф. ч. 16 авг. № 64; Н. ч. 31 дек. № 102; 1904. Н. ч. 19 марта. № 23; 18 июня. № 47; 1905. Оф. ч. 15 нояб. № 92; Н. ч. 6 дек. № 98.

ЯЕВ. 1903. Н. ч. 9 февр.; № 6; 1905. Н. ч. 9 окт. № 41; 30 окт. - 6 нояб. № 45-46; 1906. Н. ч. 8 окт. № 41; 5, 12 нояб. № 45, 46; 1908. Оф. ч. 5 окт. № 40.

Ярославль: История города ... С. 271-275, 281, 289-290, 294-332, 408, 420, 424.

Ярославский край: Сб. док. С. 190-193, 203-219.

Дружинин П.Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905 - 1907 гг. Ярославль, 1955.

Дружинин П.Н. Революционное движение учащейся молодежи в Ярославле (1900-1905 гг.) // Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4.

Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX - начале XX в. Ярославль, 1995.

Мейерович М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 - феврале 1917 г.: Хроника. Ярославль, 1995.

Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. Т. 1.

Современники: Альбом биографий Н.И. Афанасьева. Б.м., 1909. Т. 1. С. 239-240.

Хроника стачечной борьбы в Ярославской губернии (по материалам печати) // Печать и рабочее движение в ЦПР в период империализма. Ярославль, 1988.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

iIiIiI

Герб рода Римских-Корсаковых

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

(1850 - ?)

А.А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

Дворянский род Римских-Корсаковых ведет свое начало от легендарного Жигмунда-Сигизмунда Корсака из Чехии, подданного римского императора, пришедшего при князе Витовте в литовские земли. В XVII в. некоторые из Корсаковых приняли фамилию Римских-Корсаковых, чтобы подчеркнуть римское происхождение своего рода. В дореволюционной России этот дворянский род был внесен в родословные книги Калужской, Курской, Московской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тверской, Харьковской, Екатеринославской, Тульской губерний.

А.А. Римский-Корсаков родился 3 мая 1850 г. О его учебе и гражданской службе сведений найти не удалось. Известно, что в 1905 г. А.А. Римский-Корсаков был действительным статским советником и витебским губернским предводителем дворянства. После принятия Манифеста 17 октября 1905 г. и погромов в Ярославской губернии местный губернатор Алексей Петрович Рогович ходатайствовал о своем переводе с этой должности. В связи с этим "Именным Высочайшим Его Императорского Величества указом, данным Правительствующему Сенату 8 ноября 1905 г.", ярославским губернатором был назначен А.А. Римский-Корсаков. Незадолго до этого решения, 5 ноября, из Министерства внутренних дел последовало распо-

ряжение об оставлении управления губернией за А.П. Роговичем до прибытия к месту службы нового губернатора. Об этом в Ярославль из Петербурга телеграммой сообщил министр внутренних дел Петр Николаевич Дурново (1845 - 1915 гг.). А.А. Римский-Корсаков не сразу смог отправиться к новому месту службы из Москвы, так как железнодорожники из-за революционных событий 1905 г. отказывались ехать в Ярославль. В связи с этим в губернский центр он прибыл лишь 29 ноября 1905 г.

6 декабря новый губернатор присутствовал на торжественных проводах Алексея Петровича Роговича. Оба губернатора - бывший и вновь назначенный - присутствовали в этот день на молебне о здравии императора Николая II и всего царствующего дома. А.П. Рогович ознакомил своего преемника с ситуацией в губернии, где революционное движение в этот период достигло невиданной широты и размаха. С 15 ноября вновь бастовала ЯБМ, и эта стачка явилась толчком к соединению отдельных выступлений в общегородскую забастовку. В различных аудиториях города (в Демидовском лицее, манеже Фанагорийского полка, городской читальне) проходили массовые митинги и собрания. Одновременно с текстильщиками с 15 ноября по 5 декабря по решению своего Всероссийского союза прекратили работу почтово-телеграфные служащие Ярославля, Рыбинска, Ростова и Углича. В конце ноября забастовали рабочие свинцово-белильных заводов Ярославля, требуя повышения зарплаты, сокращения рабочего дня и создания примирительных комиссий. Бастовали предприятия многих отраслей и местностей: табачные фабрики Ярославля, заводы "королей патоки" Понизовкиных в Даниловском уезде, пекари Ростова, портные Рыбинска и т.д.

В день проводов бывшего губернатора на молебне присутствовали члены недавно созданного отделения

"Союза русского народа" во главе с доктором И.Н. Кацауровым и иеромонахом Илиодором, но погромов уже не было. Солдаты-фанагорийцы постоянно патрулировали город, чтобы избежать нарушений общественного спокойствия. От имени Фанагорийского полка со страниц газеты "Северный край" жителям города была обещана "защита неприкосновенности личности и жилищ". В это время в Москве Совет рабочих депутатов постановил объявить с 7 декабря всеобщую стачку. К этому решению присоединилось Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза и Всероссийская железнодорожная конференция (28 дорог из 29). Ярославские железнодорожники присоединились к стачке. 8 декабря рабочие ЯБМ провели демонстрацию в знак солидарности с бастующими железнодорожниками. На следующий день была намечена общегородская политическая демонстрация с двумя требованиями: освободить арестованных на Московском вокзале железнодорожников и выдать денежное пособие 6 тыс. руб. для стачечников. Таким образом, новому губернатору предстояло столкнуться с серьезной политической акцией.

В полдень 9 декабря демонстранты двинулись от ЯБМ по Б.Федоровской улице к Ильинской площади. Они хотели передать свои требования лично губернатору. Численность демонстрантов достигала 8 тыс. человек. Однако А.А. Римский-Корсаков не был настроен на переговоры. Со стороны Демидовского сквера появились казаки 30-го Донского казачьего полка во главе с ротмистром Голубинцевым и дали несколько залпов из винтовок. Было убито 6 человек (4 рабочих с ЯБМ, портной, служащий), 3 смертельно ранено (двое с ЯБМ и ученик городского училища), более 20 человек получили тяжелые ранения. Со стороны казаков один был убит и трое ранено. Это событие получило название "кровавой пятницы" по анало-

гии с "кровавым воскресеньем" 9 января, когда началась революция. Расстрел демонстрации вызвал волну возмущения в городе, вся его жизнь замерла, не работали все предприятия, не учились студенты. А.А. Римский-Корсаков сообщал в Санкт-Петербург, что в городе "царит сильное возбуждение", что рабочие готовятся выступить вновь, хотят арестовать губернатора, овладеть казармами, почтой, банками, учредить временное правительство. В воскресенье, 11 декабря, состоялись похороны погибших, в них участвовало около 20 тыс. человек. Рабочие заявили о продолжении стачки и потребовали удалить Римского-Корсакова с поста губернатора. События 9 - 11 декабря 1905 г. в Ярославле стали самыми драматическими в истории первой революции в губернии. Одновременно это был критический момент для губернатора А.А. Римского-Корсакова. Как выйти из сложившегося положения? Как ввести жизнь города и губернии в более спокойное русло?

Ответом на революционные выступления стали решительные действия властей. 11 декабря была разгромлена военная организация РСДРП, 15 декабря успешно проведена ликвидация местной организации эсеров. В тот же день были введены войска на станции Ярославль и Урочь. 19 декабря они заняли территорию ЯБМ, прошла широкая полоса арестов. А.А. Римский-Корсаков 20 декабря выступил с обращением к рабочим губернии, где, в частности, говорилось: "Я не допущу, чтобы под видом свободы вообще - осуществлялось своеволие, под видом свободы слова - грубая брань на органы правительства и злонамеренная окраска их действий и распоряжений; под видом свободы собраний и союзов - сборища или сходки, имеющие целью восстановление одной части общества против другой или образование так называемой боевой дружины, преследующей явно преступные желания". Это "Объявление от ярославского губернатора" к рабочим бы-

ло опубликовано на страницах "Ярославских губернских ведомостей" 23 декабря 1905 г. и расклеено по городу. Губернатор призвал рабочих не бороться за недостижимые цели, подумать о себе и своих семьях и вернуться на работу.

По распоряжению Римского-Корсакова было арестовано 43 участника депутатского собрания ЯБМ и стачечных комитетов Ярославля. Активные участники революционных выступлений остались без работы. По делу о "захвате революционерами станции Урочь" и о 9 декабря 1905 г. были заведены расследования. Дело о 9 декабря 1905 г. слушалось в Московской судебной палате осенью 1908 г. А.А. Римский-Корсаков был приглашен сюда для дачи показаний и 26 октября сообщил, что им "было отдано словесное распоряжение воинскому начальнику принимать все меры к рассеянию толпы в случае ее агрессивных действий ... Рабочие решили захватить все правительственные здания, губернаторский дом и губернатора, а мотив о выдаче 6 тыс. руб. ложный". Никаких обвинений в адрес губернатора на суде выдвинуто не было.

В результате репрессивных мер и под влиянием общей ситуации в России в 1906 - 1907 гг. революционное движение в губернии пошло на убыль. Если за 1905 г. в губернии произошло 149 стачек, то за следующие полтора года - 83. С целью пресечения беспорядков на железных дорогах от станции Волга до пристани Копаево было введено положение чрезвычайной охраны, на станцию Рыбинск из столицы прибыла рота егерского полка, а с февраля 1906 г. постоянно дежурил наряд казаков. На промышленных предприятиях губернии прошли массовые увольнения, хозяева отказались от многих уступок, сделанных осенью 1905 г. Дирекция ЯБМ получила от полиции список раненых 9 декабря - 21 человек, и эти люди не нашли на фабрике работы. Многие рабочие не были приняты на

предприятие при очередном найме после Пасхи 1906 г. В январе 1906 г. на ЯБМ прибыла "конно-полицейская стража" из 100 конных и 50 пеших отставных казаков, нанятых в Оренбурге. Одновременно был усилен штат фабричной полиции, ей были выданы винтовки. В губернии распались все рабочие профессиональные союзы.

В таких условиях проходили выборы в I Государственную думу. Очень активно участвовали в избирательной кампании кадеты. В феврале - марте 1906 г. они широко распространяли в губернии свои воззвания, устраивали предвыборные собрания. Губернатор А.А. Римский-Корсаков пытался несколько ограничить их деятельность, но министр внутренних дел П.А. Столыпин лично направил ему письмо с просьбой не мешать местным отделениям "партии народной свободы". Власти предпринимали меры даже против октябристов, и в январе их собрания были запрещены в Рыбинске. Новые аресты эсеров прошли в конце января 1906 г., на квартире у супругов Шер была обнаружена лаборатория по производству взрывчатки и две готовые бомбы. РСДРП смогла сохранить несколько кружков. Тем более показательна победа кадетов на выборах в Думу как свидетельство "полевения" общественности. Из 80 выборщиков в губернии 73 составили кадеты и 7 октябристы, все 5 ярославских депутатов I Думы были кадетами: от Ярославля избрали земского деятеля К.Ф. Некрасова, остальные места получили князь Д.И. Шаховской, коллежский секретарь В.Е. Строганов, А.М. Костров и Д.А. Скульский. Успех кадетов был особенно заметным на фоне усиленной пропаганды "Союза русского народа", пользовавшегося поддержкой губернатора.

С конца апреля 1906 г. в губернии вновь начались забастовки, но в июле опять пошла полоса репрессий. Одновременно с роспуском I Государственной думы 8 июля

были закрыты ярославское и рыбинское отделения партии кадетов, опечатано имущество, бумага, литература; председатель рыбинского комитета Штейнберг даже привлечен к ответственности по ст. 124 "за принадлежность к недозволенному сообществу". Преследованиям подверглись бывшие депутаты Думы от Ярославской губернии. Волостной старшина А.М. Костров получил нагоняй за неправильное поведение в Думе лично от губернатора А.А. Римского-Корсакова. Однако революция еще продолжалась. В Ярославле 14 июля рабочие из боевой дружины РСДРП захватным порядком отпечатали в типографии газеты "Северянин" несколько тысяч листовок "Товарищи и граждане!", в которых содержался призыв к вооруженной борьбе с самодержавием. На ЯБМ состоялись митинги по поводу роспуска Думы. Всего за вторую половину 1906 г. в губернии прошло 6 стачек, в октябре волновались ярославские гимназисты, на ЯБМ наблюдались столкновения с черносотенцами. Погромы не встречали сочувствия. Для противодействия "союзникам" железнодорожники Ярославля и Рыбинска создали группы боевиков, вооруженные браунингами и бомбами. Снижение размаха движения способствовало проявлениям терроризма.

В сентябре 1906 г. губернию посетил член Государственного совета, бывший губернатор Б.В. Штюрмер, его встречал вице-губернатор В.П. Кисловский. 18 октября 1906 г. умер прежний глава епархии Ионафан. Духовенство, прихожане, губернатор и светские власти отдали бывшему владыке последние почести. В начале 1907 г. центральным событием в политической жизни России стали выборы во II Государственную думу. 26 января 1907 г. А.А. Римский-Корсаков через газету "Ярославские губернские ведомости" обратился к населению губернии

со следующим объявлением: "Ярославцы, я уверен, воспользуются уроками прошлого и не повторят сделанной ошибки, выберут достойных представителей, преданных Церкви, Царю и Родине, готовых мужественно поддержать свои убеждения, несмотря на какие бы то ни было меры, принимаемые врагами порядка". Выборы прошли в начале февраля и показали значительное влияние левых сил. От Ярославля был избран приват-доцент Демидовского юридического лицея кадет М.П. Бобин, от уездных землевладельцев - угличский предводитель дворянства, камер-юнкер Двора Его Императорского Величества прогрессист Н.Н. Тучков, от съезда городских избирателей Ярославского уезда - учитель железнодорожного начального училища беспартийный левый В.Г. Ваулин, от крестьян - жителей Ростовского уезда - беспартийный умеренный И.Г. Анциферов, от фабричных рабочих - Д.П. Пуговишников с лесопильного завода Жакова, левый. В день открытия Думы 20 февраля в губернии не работали многие предприятия и учебные заведения. Рабочие ЯБМ с "Марсельезой" вышли на улицу, но по приказанию губернатора полиция и казаки быстро навели порядок.

В отчете А.А. Римского-Корсакова императору Николаю II за 1907 г. указывалось, что "каких-либо серьезных недоразумений в сношениях промышленного класса населения к чинам фабричной инспекции на наблюдалось вовсе". Однако 28 февраля 1907 г. губернатору пришлось пережить покушение на свою жизнь. В этот день в 12 ча-

Фото в развороте!!!!

Демидовский юридический лицей

сов Римский-Корсаков принял одного из находившихся в приемной посетителей - молодого человека в студенческой форме, якобы принесшего от Демидовского юридического лицея билет на концерт волжского земля-чества. Губернатор взял билет и стал расспрашивать посетителя о концерте. Террорист выхватил из кармана браунинг и направил его в упор на губернатора. Римский-Корсаков моментально схватил злоумышленника за горло и повалил на пол. Губернатор позвал бывших в приемной дежурных полицейских чинов, которые арестовали лжестудента. Себя он назвать отказался, но следствие установило, что это был Владимир Веселовский, слесарь железнодорожной станции Вологда. Он ушел из РСДРП к эсерам и по заданию своей новой партии предпринял попытку убийства ярославского губернатора. Он забыл снять предохранитель при выстреле, и это спасло Александру Александровичу Римскому-Корсакову жизнь. При обыске у В. Веселовского была найдена запасная обойма с 7-ю патронами. В дом губернатора по телефону были вызваны прокурор, судебный следователь по важнейшим делам и начальник ЯГЖУ. А.А. Римский-Кор-саков после покушения продолжал принимать посетителей. В 3 часа дня под его председательством состоялось заседание губернского присутствия. Вечером по поводу избавления губернатора от опасности был отслужен молебен.

Ярославские газеты приводили разговор губернатора с покушавшимся на его жизнь. Римский-Корсаков спросил: "За что вы хотели убить меня?" Злоумышленник ответил, что приводил в исполнение приговор партии эсеров, признавшей Римского-Корсакова в числе других губернаторов вредным, и выразил сожаление по поводу того, что убийство не удалось. Он заявил: "Все равно Римского-Корсакова убьет кто-нибудь другой". При осмотре браунинга выяснилось, что преступник успел нажать на курок,

но револьвер не выстрелил: для того чтобы оружие незаметно находилось в кармане, с него были сняты деревянные части. После покушения А.А. Римский-Корсаков получил 50 телеграмм из Санкт-Петербурга. Сам Николай II прислал ему телеграмму: "Государыня Императрица и Я глубоко возмущены злодейским покушением на вашу жизнь. Сердечно приветствуем вас с избавлением от грозившей вам опасности. Да хранит Господь ваши дни на пользу Отечества и Нам. Николай". Телеграммы прислали также П.А. Столыпин, министр юстиции И.Г. Щегловитов, граф С.Ю. Витте, бывший губернатор, товарищ обер-прокурора Синода А.П. Рогович, граф Кутайсов, князь Шахматов и другие. Для Александра Александровича и его супруги Людмилы Павловны этот день стал тяжелым испытанием, запомнившимся на всю жизнь. 28 февраля 1908 г. был специально отслужен молебен по случаю годовщины со дня избавления губернатора от смертельной опасности.

Весной 1907 г. сменился владыка Ярославской епархии. 13 февраля прежний архиепископ Иаков уехал, чтобы возглавить Симбирскую и Сызранскую епархии. 18 марта 1907 г. после последнего служения в Нью-Йорке в Ярославль отправился бывший архиепископ Алеутский Тихон (Василий Иванович Белавин). Он прибыл в Ярославль 11 апреля и сразу встретился с ярославскими властями. Губернатор А.А. Римский-Корсаков и вице-губернатор В.П. Кисловский оказывали всяческую поддержку новому владыке.

Разгон II Государственной думы и изменения в избирательном законе стали концом первой российской революции. Уже в ночь на 4 июня 1907 г. в Ярославле прошли обыски у социал-демократов, 6 июня была ликвидирована типография РСДРП в Рыбинске, действовавшая с весны 1906 г. в с. Балобаново. Всего за лето в губернии было про-

ведено около 100 арестов. 4 июня Римский-Корсаков подписал постановление № 1, согласно которому ярославскому губернатору предоставлялись особые полномочия по охране государственного порядка и общественного спокойствия. Запрещалось распространение сообщений, "возбуждающих враждебное отношение к правительству", и "публичное восхваление преступного деяния", а также оглашение и распространение "ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение, ложных слухов". Виновные в нарушении этого постановления наказывались арестом на срок до 3 месяцев или штрафом 500 руб. Например, 16 августа 1907 г. аресту за нарушения пункта 1 данного постановления был подвергнут редактор-издатель газеты "Новый северный край" Павел Евгеньевич Ливанов. Его газета в номере 56 опубликовала статьи "Международный социалистический конгресс в Штутгарте", "Движение среди железнодорожных служащих в Австрии" и выписки из газет "Час" и "Товарищ" в разделе "Обзор печати", которые были признаны враждебными. 26 августа П.Е. Ливанов был освобожден из-под ареста по болезни. Ярославский полицмейстер докладывал губернатору, что 16 февраля 1908 г. взыскан штраф в 500 руб. с редактора-издателя газеты "Северный вестник", жены священника Лидии Ивановны Левиковой, и она отпущена из-под стражи. Штраф в 150 руб. 22 февраля 1908 г. уплатил за нарушение постановления № 1 редактор-издатель газеты "Северная молва" Виктор Герасимович Куприянов. 20 июня 1908 г. срок действия этого постановления был продлен еще на год.

В обстановке реакции и полицейских репрессий в губернии прошли выборы в III Государственную думу. От

разных категорий избирателей в нее были избраны: князь И.А. Куракин, губернский предводитель дворянства, октябрист (от землевладельцев); беспартийный А.П. Кожевников (от крестьян); помощник присяжного поверенного в Рыбинске кадет С.К. Ельтеков (от горожан); беспартийный холмовский волостной старшина Ф.Д. Андреев; о. А.С. Соколов, священник с. Воскресенское. Таким образом, губернию в Думе представляли кадет, октябрист и три беспартийных депутата.

В ноябре 1907 г. Ярославль посетил А.П. Рогович, товарищ обер-прокурора Синода. Он побывал в училище девиц духовного звания по случаю освящения храма, встречался со служащими епархиальных учреждений и светскими властями. Рогович обсуждал с губернатором Римским-Корсаковым сбор пожертвований на постройку каменной церкви в д. Горелое Мологского уезда. Губернатор обратился с ходатайством по этому поводу к обер-прокурору Святейшего Синода П.П. Извольскому летом 1907 г. Николай II одобрил эту идею и лично пожаловал на храм 1 500 руб., большие пожертвования сделали А.П. Рогович, А.А. Римский-Корсаков и др. Из именитых гостей в 1908 г. губернию посетили Ее Величество королева эллинов Ольга Константиновна и великий князь Константин Константинович с шестью детьми. 1 июня они проехали на пароходе через Рыбинск и Романов-Борисоглебск в Ярославль. Осмотрев поволжские города губернии и Ростов, они остались очень довольны оказанным приемом.

Революционное движение в губернии практически прекратилось, но предметом серьезной заботы для губернатора с 1907 г. стала опасность эпидемии холеры. При поддержке губернатора "Союз русского народа" стал устраивать в губернии дешевые чайные. А.А. Римский-Корсаков лично посещал их. В сентябре 1907 г. губернатор

объехал все уезды для выяснения мер, принятых на случай расширения эпидемии. Зимой холера несколько утихла, но весной 1908 г. началась с новой силой. Обязательное постановление губернатора от 15 сентября 1908 г. предписывало использовать для борьбы с холерой известь, хлорку, серно-карболовый раствор. В октябре число жертв заболеваний снизилось, но в 1909 г. пришлось предпринимать аналогичные меры. А.А. Римский-Корса-ков как председатель Ярославского местного управления Российского общества Красного Креста не только боролся с эпидемиями, но и руководил оказанием помощи населению, пострадавшему от неурожая. Людмила Павловна Римская-Корсакова тоже активно участвовала в благотворительной деятельности, устраивала благотворительные вечера и концерты. А.А. Римский-Корсаков стал инициатором создания училища в с. Вятское, он присутствовал на съезде учителей народных школ Мышкинского уезда и на открытии училища в с. Великое 30 ноября 1908 г.

В этом году губернатор специально объехал многие учебные заведения губернии и оказал некоторым их них материальную помощь. 6 февраля 1909 г. на средства семьи Римских-Корсаковых в Ярославле открылась детская больница в честь наследника престола цесаревича Алексея.

20 мая 1909 г. Александр Александрович был призван к присутствию в Сенате с оставлением его шталмейстером. До прибытия нового губернатора временно управление губернией принял на себя вице-губернатор В.П. Кисловский. 14 июня 1909 г. в Ярославле состоялось прощальное чествование А.А. и Л.П. Римских-Корсако-

Фото в развороте!!!!!

Власьевская улица в Ярославле

вых. Адрес зачитал В.П. Кисловский, который отметил, что трехлетнее губернаторство Римского-Корсакова пришлось на тяжелые дни революционного движения 1905 - 1907 гг. Здесь произошло прямое покушение на его жизнь. В память пребывания А.А. Римского-Корсакова на ярославской земле была учреждена специальная стипендия для учащихся, а ему преподнесен в дар земельный участок, чтобы он стал ярославским землевладельцем и присутствовал на будущих собраниях местного дворянства. В ответной речи А.А. Римский-Корсаков отметил: "Я приехал в Ярославль в конце 1905 г., в самый разгар революционного, неизвестно почему названного освободительным, движения, отражение которого замечалось и на таких слоях, где менее всего можно было этого ожидать: взгляды же мои были совершенно ему противоположны". Не случайно, покидая Ярославскую губернию, А.А. Римский-Корсаков обратился именно к "полицмейстерам и уездным исправникам"; он отметил необычайную энергию и самоотверженность местной полиции и свое глубокое чувство признательности за быстрое подавление революционного движения. Вновь назначенный сенатор писал 30 мая 1909 г.: "Бдительность полиции создавала крайне неблагоприятную почву для преступных выступлений, благодаря чему и представлялось возможным управлять губернией, не вводя положения о чрезвычайной или усиленной охране". Новым ярославским губернатором был назначен граф Дмитрий Николаевич Татищев.

В целом время губернаторства А.А. Римского-Корсакова осталось памятно как период перехода от бурь и потрясений первой российской революции к более спокойному и одновременно нетерпимому ко всем проявлениям инакомыслия строю Третьеиюньской политической системы. Губернатору пришлось пережить массовые стачки, митинги, демонстрации, даже прямое покушение на свою

жизнь. Но если вспомнить события ноября 1905 г., когда даже московские железнодорожники на хотели везти его в Ярославль, или события декабря 1905 г., когда местные ярославские рабочие требовали его отставки и ареста, и сравнить это с обстановкой в губернии летом 1909 г., то становится ясно, что Римский-Корсаков справился со своими задачами. Революционное движение было подавлено и вроде бы забыто, крестьяне ждали начала обещанных аграрных преобразований, в губернии воцарился "общественный порядок и спокойствие". Как свидетельство уважения к бывшему губернатору официальная газета "Ярославские губернские ведомости" в 1909 г. спе-циально опубликовала полную генеалогическую роспись дворянского рода Римских-Корсаковых, подготовленную И.Н. Ельчаниновым.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ. Ф. ДП,00, 1906 г. Д. 1800. Ч. 54. Л. 25.
ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 698; Оп. 9. Д. 316. Л. 4, 93, 109, 111; Д. 392;
Ф. 347. Оп. 1. Д. 79. Л. 124-129; Д. 477;
Ф. 906. Оп. 4. Д. 455. Л. 2, 3;
Ф. 912. Оп. 1. Д. 12. Л. 249, 250.
РФ ГАЯО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 573, 583, 584.
ЯИАМЗ. ЯМЗ-16104, НВФ-1432.
Наша мысль. 1906. 7 февр.
Общественное дело. 1907. 5 апр. № 4.
Светоч. 1906. 30 мая. № 17.
Северные отклики. 1906. 27 апр., 5, 6, 13 мая.
ЯГВ. 1905. Оф. ч. 18-25 дек. № 51-52; 1907. 26 янв. № 8; 2, 9 марта. № 20, 22; Н. ч. 19 окт. № 87; 1908. Оф. ч. 16 сент. № 73; Н. ч. 30 мая. № 42; 12 авг. № 63; 31 окт. № 86; 1909. Оф. ч. 27 февр. № 17; 29 мая. № 41; 3 июня. № 43; Н.ч. 15, 29 мая. № 37, 41; 9, 19 июня. № 44, 47.
ЯЕВ. 1906. 5 нояб. № 45; Н. ч. 11, 18 марта. № 10, 11; 1907. Оф. ч. 18 нояб. № 48; 1909. Н. ч. 28 июня. № 25.
Обзор Ярославской губернии за 1905 г. Ярославль, 1906.
Обзор Ярославской губернии за 1905-1908 гг. Ярославль, 1909.
Ярославль: История города ... С. 309-356.
Ярославский край: Сб. док. С. 209-228.

Бобринский А.Г. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Всероссийской империи. Спб., 1890.

Волкова Т.И., Малафеева В.М., Мейерович М.Г. и др. Рабочее движение в Ярославской губернии в ноябре-декабре 1905 г. // Рабочее движение в России в период революции 1905 - 1907 гг. (Материалы для ″Хроники рабочего движения″). М., 1991. С. 147-167.

Дружинин П.Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905 - 1907 гг. Ярославль, 1955.

Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. Ярославль, б.г. Вып. 10. С. 15-42.

Марасанова В.М. Ярославский край к конце XIX - начале XX в. Ярославль, 1995.

Марасанова В.М. В Государственную думу 90 лет назад // Городские новости. 1995. 5 окт.

Марасанова В.М. Невезучий губернатор // Там же. 1997. 3-9 сент. № 36.

Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. Т. 1.

Петров П. История родов русского дворянства. Спб., 1886. Т. 1.

Печать и рабочее движение в ЦПР в период империализма. Ярославль, 1988.

Пролетариат ЦПР в революции 1905 - 1907 гг. Ярославль, 1982.

ЭСБЕ. Спб, 1899. Т. 26. С. 724.

Ярославль в первой русской революции. Ярославль, 1925.

Ярославль: Очерки по истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. [Спб., 1798]. Ч. 2. Л. 52.

Ярославский календарь на 1995 г. Ярославль, 1995. С. 32-33.

RrRr

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ТАТИЩЕВ

(1867 - ?)

Д.Н. ТАТИЩЕВ

Дворянский род Татищевых, согласно семейному преданию, происходил от князя Рюрика. Его потомком в десятом колене был сын князя Юрия Ивановича Соломерского Василий, по прозвищу Тать-ищ. Он был наместником великого князя Василия Дмитриевича в Новгороде в начале XV в.; от него и пошла фамилия Татищевых. Князь Василий Юрьевич имел двух сыновей - Федора Васильевича-большого и Федора-малого. Ветвь Федора-большого угасла в 1857 г. после смерти Павла Сергеевича Татищева, а ветвь Федора-малого продолжалась. К этой ветви рода Татищевых принадлежал граф, камергер, действительный статский советник Дмитрий Николаевич Татищев. Полная роспись родословного дерева Татищевых хранилась в имении в с. Вичуга Костромской губернии. Род Татищевых был внесен в родословные книги Московской, Тверской, Тульской, Костромской, Пензенской и Санкт-Петербургской губерний. Основные владения графа Д.Н. Татищева находились в Тверской губернии. 12 сентября 1893 г. в церкви "во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского" в с. Дорожаево Зубцовского уезда Тверской губернии происходило венчание Веры Анатольевны Нарышкиной с графом Д.Н. Татищевым. Это село принадлежало князьям Куракиным, и Татищевы часто приезжали сюда. Так, 8

июля

1902 г. граф и графиня Татищевы участвовали в освящении храма в честь Тихвинской иконы Богоматери в погосте Елизаветино того же уезда. Вместе с ними здесь присутствовали тверской губернатор князь Голицын, архиепископ тверской Дмитрий, князья Куракины и Мещерские. Татищевы принадлежали к высшим слоям российского общества.

7 июня 1909 г. император Николай II отдал Правительствующему Сенату указ о назначении графа Татищева ярославским губернатором. Он вступил в управление губернией 2 августа, приняв дела у временно исполнявшего эти обязанности вице-губернатора В.П. Кисловского. Прежний губернатор А.А. Римский-Корсаков оставил губернию своему преемнику в довольно спокойном состоянии. Здесь было весьма заметно усиление реакционного курса правительства и продолжавшийся промышленный застой. Оппозиционное движение практически заглохло, за 1907 - 1910 гг. в 9 стачках участвовало 2,2 тыс. рабочих. Все профессиональные союзы прекратили существование, за исключением союза конторщиков. Зато максимальное благоприятствование получила деятельность "Союза русского народа". В 1910 г. с разрешения губернатора Татищева были введены религиозно-нравственные и исторические чтения ярославского отделения "Союза" в чайной лавке за р. Которослью. Лидеры черносотенцев И.Н. Кацауров, М.И. Мошков и другие выступали с докладами о Петре I, А.В. Суворове, Смутном времени, Отечественной войне 1812 г. и т.д. Однако в это время из-за падения спроса перестала выходить просуществовавшая в Ярославле около четырех лет их партийная газета "Русский народ". Социал-демократы пытались нелегально издавать в 1910 г. свои листовки и "Бюллетени Ярославского комитета РСДРП", а с 10 марта по 13 мая 1910 г. в

Д.Н. Татищев

Ярославле выходила "беспартийная прогрессивная" газета "Наша северная речь". Ее официальным редактором стал Я.А. Ушаков.

На период исполнения Д.Н. Татищевым должности ярославского губернатора пришлось много знаменательных дат в истории России и края, а также реализация столыпинской аграрной реформы. А самый первый приказ нового губернатора (от 2 января 1910 г.) касался его недовольства постоянными просьбами о содействии в повышении по службе. Дмитрий Николаевич заявил: "Чины полиции вверенной мне губернии обращаются к лицам, никакого отношения к управлению губернией не имеющим, прося их содействия к получению повышения по службе. Подобные просьбы могут оказать медвежью услугу. Раз чиновнику потребовалась протекция, то, следовательно, его служебная деятельность не настолько безупречна, чтобы быть отмеченной его прямым начальством". Этим распоряжением губернатор сразу задал тон для всех государственных учреждений и "охранительных" ведомств своей губернии.

Первым значительным торжеством для Д.Н. Татищева и губернии стали праздничные дни в Ростове, связанные с 200-летием со дня кончины митрополита Дмитрия, ростовского чудотворца. С 26 октября 1909 г. начались крестные ходы, литургии; в Ростов прибыло множество богомольцев, которые участвовали во всенощном бдении. Особенно памятен был день 28 октября. Архиепископ Тихон провел литургию в Успенском соборе и молебен. По окончании службы владыка, губернатор и другие гости были приглашены на трапезу в покои настоятеля. Еще один праздничный стол специально приготовило общество хоругвеносцев. Гости посетили Белую палату и музей, открытые ровно 26 лет назад при деятельном учас-

Герб рода Татищевых

тии губернатора В.Д. Левшина. Вечером в здании Дмитриевского мужского духовного училища прошло юбилейное заседание. На нем почетными гостями были московский и костромской губернаторы, а также член Государственного совета, бывший ярославский губернатор Б.В. Штюрмер. Была зачитана ответная телеграмма Николая II на телеграмму от жителей губернии о верноподданнических чувствах и любви к царю. Государь писал: "Благодарю всех собравшихся в Ростове Великом за молитвенное чествование памяти святителя Дмитрия и за выраженные ими чувства любви и преданности". В 1911 г. в Ярославской губернии прошли торжества по случаю 50-летия отмены крепостного права; 31 августа 1911 г. Д.Н. Татищев с супругой присутствовали на праздновании 50-летия женской Мариинской гимназии.

Уже осенью 1910 г. губернские власти начали готовиться к 300-летию царствующего дома Романовых. 5 октября прошло совещание у Д.Н. Татищева об увекове-чении в Ярославле славной даты. Губернатор выступил с краткой речью об исторической роли Ярославля как первого этапа царствования Михаила Федоровича Романова. Он напомнил, что 21 февраля 1613 г. Земский собор избрал Михаила на царство и 2 марта прибыло посольство бить ему челом в Ипатьевский монастырь. 14 марта Михаил согласился и через пять дней выехал в Москву. Однако по дороге он на 26 дней задержался в ярославском Спасо-Преображенском монастыре и только 2 мая прибыл в Москву, где 11 июля 1613 г. венчался на царство. В 1910 г. в Костроме губернские руководители приступили к изысканию средств для торжеств 1913 г., и ярославский губернатор считал необходимым использовать этот опыт. Присутствовавшие на совещании вносили разные предложения о том, как отметить в Ярославле 300-летие правящей династии. Я.А. Ушаков и П.П. Щапов предлагали

Фото в развороте!!!!

Вид на набережную р. Волги и строящийся железнодорожный мост в Ярославле

соорудить памятник Ярославу Мудрому, А.П. Крылов высказался за памятник 300-летию Романовых. Но после обсуждения было принято предложение князя И.А. Куракина об устройстве "общеполезного учреждения, посвященного знаменательному дню". Было решено устроить воспитательный дом для детей всех сословий и назвать его в память 300-летия дома Романовых. Комитет по подготовке в юбилею возглавил Татищев, он сначала отказывался "за недостатком свободного времени", считая, что праздник должны готовить "местные деятели", но в итоге согласился. По предварительному подсчету, дворянские организации, земства и города должны были выделить на праздник 50 тыс. руб. и дополнительно предполагалось провести подписку. В 1912 г. городская дума Ярославля ассигновала 1 000 руб. на памятник Ярославу Мудрому, но эти средства потом пошли на торжества 1913 г.

1913 г. был примечателен для губернии открытием железнодорожного моста через Волгу. Торжественный пуск его состоялся 21 февраля в присутствии губернатора, вице-губернатора В.П. Кисловского, архиепископа Тихона и других гражданских и духовных лиц. Речь произнес протодиакон П.Л. Рабокольский. Мост был окроплен святой водой, а затем губернатор Татищев провозгла-сил здравицу за государя императора, подхваченную громким "ура!". Он разрезал пополам праздничную ленточку и объявил движение по мосту открытым. После этого был подан стоявший на левом берегу поезд с пассажирскими вагонами, украшенный национальными флагами, в котором желающие проехали к станции Ярос-лавль-город по новому мосту. В новых железнодорожных мастерских был накрыт стол на 100 человек. Во время следования поезда по новому пути священник Давыдовский, находясь на локомотиве, кропил мост святой водой, а "стоявший по бокам моста и насыпи народ при виде идущего поезда снимал шапки

и крестился". Губернатор отправил Николаю II телеграмму, в которой говорилось: "Священный для всей России день трехвековой годовщины вступления на Всероссийский престол первого венценосного предка Вашего Императорского Величества ознаменовался в Ярославле освящением выдающегося по размерам сооружения - Волжского железнодорожного моста". Император ответил: "Население губернии, а также всех присутствовавших на освящении железнодорожного моста благодарю за молитвы и выраженные чувства преданности".

Мост был предназначен для поездов и пешеходов, его длина равнялась 376 саженям. Он имел семь пролетов - 5 больших и 2 малых, его общий вес составлял 376 тыс. пудов. Проект был выполнен под руководством инженера С.И. Ольшевского, а работы вели подрядчики братья Степан и Игнатий Леонардовичи Рон и общество Путиловских заводов. Подготовительные работы начались летом 1910 г., сборка первого пролета велась с 25 июля 1911 г. Все строительство планировалось закончить в октябрю 1912 г., но работы несколько затянулись. Зато появилась возможность приурочить открытие железнодо-рожного моста к памятной дате. Мост был очень важен для губернии и позволил устранить разрыв в железнодорожной линии длиной в 5 верст, а также избавиться от необходимости постоянной перевозки грузов и пассажиров с поездов на суда и наоборот.

Весной 1913 г. Николай II с семьей предпринял путешествие по Волге, повторявшее маршрут Михаила Федоровича Романова. Программа пребывания в Ярославской губернии включала города Ярославль, Ростов и Петровск. Государю было разрешено подносить только иконы и хлеб-соль. Губернские депутации должны были подать до 23 апреля заявления, а о своих подношениях известить власти до 1 мая 1913 г. В "Ярославских губернских ведомо-

стях" 14 мая был опубликован "Высочайше утвержденный порядок дней пребывания Их Императорских Величеств в пределах Ярославской губернии с 21 по 23 мая". Юбилейные торжества были детально спланированы и тщательно подготовлены, среди жителей царило большое оживление. В. Колесников в стихотворении "К приезду Государя" писал:

И вот потомок Михаила
К нам в гости жалует на днях;
В Нем наша слава, наша сила,
Он есть источник наших благ.

21 мая 1913 г. Ярославль принял праздничный вид, магазины и учреждения были закрыты, предприятия не работали. На улицах наблюдалось "необычное движение: масса новых лиц, экипажей, автомобилей". Дома были украшены электрическими гирляндами, вензелями и флагами. Новое здание Волковского театра было все задрапировано красной материей и зеленью. На набережной, бульварах и улицах собрался народ. В 9 часов утра к пристани причалил пароход "Межен", на его борту прибыли Николай II с императрицей и детьми в сопровождении свиты и министров. С государем были председатель Совета Министров В.Н. Коковцев, министр внутренних дел Н.А. Маклаков, министр путей сообщения С.В. Рухлов, член Государственного совета Б.В. Штюрмер, сенатор А.А. Римский-Корсаков и др. Император сошел на берег, принял рапорт Д.Н. Татищева и осмотрел почетный караул 181-го пехотного Остроленского полка. Сам Николай II был в форме Эриванского полка, его приветствовал начальник войск местного гарнизона.

Губернатор представил Николаю II присутствовавших на пристани городского голову П.П. Щапова, губернского предводителя дворянства князя И.А. Куракина, председа-

теля губернской земской управы Л.А. Каратыгина и др. Графиня В.А. Татищева и княгиня С.Д. Куракина преподнесли цветы императрице. В открытых колясках высокие гости отправились в Успенский собор, где их встречал архиепископ Тихон. После молебна царская семья поклонилась мощам Василия и Константина и приняла депутацию хоругвеносцев. Государыня с цесареви-чем Алексеем вернулись на пароход, а Николай II и великие княжны отправились в церковь Иоанна Предтечи. Император очень интересовался старинными фресками.

Затем государь посетил Спасо-Преображенский монастырь, где его ждала депутация от "Союза русского народа". И.Н. Кацауров передал императору икону Григория Победоносца. Государь осмотрел церковь Ильи Пророка и принял в подарок от рыбинского городского головы К.И. Расторгуева живых волжских стерлядей. На завтраке на пароходе присутствовало 100 человек. Потом государь принял депутации от римско-католического духовенства, лютеран, магометан, еврейской общины, биржевого комитета, мещанского общества и студентов лицея. В 5 часов Николай II и великие княжны осмотрели приют, открытый в честь 300-летия дома Романовых. Они приняли парад вольно-пожарной дружины и посетили показательную ярославскую выставку. На ней были представ-лены разные отделы - землеустройства, агрономический, луговодства, книгоиздательства. Помещик Китицын подарил императору ярославского быка, а скотопромышленник Хрипунов - породистую ярославскую корову. От К.Ф. Некрасова государь принял издание о живописи

церкви Иоанна Предтечи. Далее император отбыл в Толгский монастырь. Вечером с Ольгой и Татьяной он присутствовал на дворянском рауте в Екатерининском Доме призрения ближнего, с ними была императрица Александра Федоровна. На концерте этим вечером выступали Л.В. Собинов, Н.В. Плевицкая, Б.С. Трояновский. За полночь царская семья отбыла на поезде в Ростов.

22 мая Николай II с семьей посетили в Ростове Успенский собор, слушали здешние колокольные звоны, осмотрели Кремль, Белую палату и терема. После завтрака в императорском поезде они отправились в Яковлевский монастырь, где их ждал епископ Угличский и воспитанники духовных учебных заведений. Затем гости посетили церковь Иоанна Богослова на р. Ишне; там их сопровождали ученики земских школ. Далее гости уехали в Петровск. 23 мая Николай II принял депутацию от города, от волостных старшин и хуторян. Из Петровска император на автомобиле ездил в Переславль, затем из Петровска царская семья отбыла на поезде в Москву. По программе визита в Ярославле император ездил в экипаже, а для Ростова и Петровска торговым домом "Н.П. Поляков и К°" были поставлены 18 автомобилей. Несомненно, визит Николая II стал важнейшим событием в жизни губернии и потребовал больших усилий от графа Татищева. Император остался доволен посещением Ярославской губернии и наградил 8 должностных лиц орденами и чинами. В.П. Кисловский получил орден св. Анны первой степени, Л.А. Каратыгин стал действительным статским советником, и т.д. 5 июля 1913 г. граф Д.Н. Татищев с супругой отправился на шесть недель в отпуск.

В начале мая 1914 г. в Рыбинске был открыт памятник Александру II, деду императора Николая II. Узнав об этом, государь телеграммой поблагодарил жителей горо-

Фото в развороте!!!!

Ярославский городской театр, построенный в 1911 г.

да за память о царе-освободителе. В настоящее время на том же пьедестале стоит скульптурное изображение В.И. Ленина. Губернатор Татищев имел неоднократные поощрения от государя. 8 февраля 1910 г. он "имел счастье лично представляться" Николаю, а 7 декабря 1912 г. был пожалован знаком отличия "За труды по землеустройству". Землеустройство, то есть сведение чересполосных наделов в хутора и отруба, было основным моментом столыпинской аграрной реформы.

В Ярославской губернии проведение реформы началось с апреля 1908 г., когда была открыта Ярославская губернская землеустроительная комиссия. Всего в губернии вышло из общины около 20 тыс. хозяйств, еще 10 тыс. хозяйств по закону 1910 г. получили удостоверительные акты на землю в тех общинах, где долго не проводились переделы земли. Итак, по губернии из общины вышло 30 тыс. человек, или 14 % хозяйств, и они укрепили в собственность 200 тыс. десятин земли, что составляло 14 % надельных земель. Губернские власти всячески поощряли создание хуторов и отрубов, рыбинское земство даже организовало поездку крестьян на хутора в Смоленской губернии. В 1916 г. выход на хутора и отруба был приостановлен правительством в законодательном порядке, а всего в Ярославской губернии было создано 2 тыс. хуторов и 14 тыс. отрубов. "Ярославские губернские ведомости" постоянно публиковали отклики крестьян на аграрные преобразования: так, например, крестьянин П.Я. Червонцев 4 апреля 1911 г. специально написал губернатору Татищеву как председателю губернской землеустроительной комиссии письмо с благодарностью за выдел хутора. Однако многие крестьяне, выделившиеся из общины, сразу продавали свою землю; 10 тыс. хозяйств продали всего 40 тыс. десятин, то есть это были наименее состоятельные жители деревни. В губернии практически

не проявилось переселенческое движение, но зато до 240 тыс. человек вырос размах отходничества.

Реформа не остановила крестьянское движение. В губернии за период аграрных преобразований было зарегистрировано 10 столкновений крестьян со старостами, урядниками и стражниками, сотни жителей находились под особым надзором ЯГЖУ и свыше 500 крестьян было привлечено к суду за сопротивление властям. В 1908 - 1915 гг. в губернии произошло свыше 800 поджогов помещичьих и кулацких хозяйств в сельской местности. Крестьяне-общинники нападали на имущество своих более зажиточных соседей, на построенные состоятельными селянами заводы.

Резкий перелом в общественно-политической жизни Ярославской губернии произошел в 1912 г. После событий на Ленских приисках начало снова развиваться стачечное движение. В 1912 г. бастовало около 18 тыс. человек (половина рабочих губернии), в 1913 г. под руководством Ярославского комитета РСДРП прошла стачка рабочих свинцово-белильных заводов, табачных и спичечной фабрик (за год бастовало почти 4,5 тыс. человек). За первую половину 1914 г. в губернии бастовало 5 тыс. человек, и только начало первой мировой войны отодвинуло проблемы рабочего движения на второй план. Помимо трудовых конфликтов, губернатору приходилось обращать внимание на избирательную кампанию в IV Государственную думу.

В Думу от губернии были избраны "пять человек: 1) А.Г. Ратьков-Рожнов, действительный статский советник, высшее образование, правый - от землевладельцев Рыбинского уезда; 2) А.Т. Беляев, волостной старшина Покрово-Сицкой волости Мологского уезда - от крестьян Рыбинского уезда; 3) А.М. Черносвитов, пошехонский уездный предводитель дворянства, высшее образование,

правый; 4) Н.Н. Тучков, октябрист, угличский уездный предводитель дворянства, окончивший Александровское военное училище; 5) князь Д.Д. Урусов, председатель ярославской уездной земской управы, окончивший ярославскую гимназию и Московский университет". Вскоре князь Урусов отказался от звания члена Государственной думы по губернии, в связи с этим некоторые избиратели стали настаивать на замещении вакантной должности депутата Думы. Выборщик от городских избирателей Ярославля Н.П. Дружинин даже направил 5 августа 1913 г. жалобу на губернатора в Министерство внутренних дел. Он обвинял Д.Н. Татищева в задержке дополнительных выборов, но, как выяснилось, никакой вины со стороны губернатора не было. Он сообщил Ярославской губернской по делам о выборах в Государственную думу комиссии, что на основании указа Сената от 19 сентября 1913 г. все дополнительные выборы по Ярославской губернии были отменены. Выбывающие депутаты "на все пятилетие не могут быть никем заменены". Так этот конфликт был разрешен.

Оживление внутриполитической жизни и рост террористических актов против представителей государственной власти заставил губернатора ужесточить правила обращения с огнестрельным оружием. Особенно внимательно губернские власти стали относиться к этому вопросу после убийства П.А. Столыпина в 1911 г. А вскоре заговорили пушки, началась первая мировая война. 20 июня 1914 г. Николай II подписал "Манифест о приведении армии и флота в военное положение": 19 июля Германия объявила России войну. Ярославская губерния находилась в тылу, далеко от фронта, но влияние войны проявилось и здесь. Одна за другой следовали мобилизации. С разрешения губернатора во всех городах открылись комитеты Красного Креста, по его же призыву было

создано Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Д.Н. Татищев лично контролировал сбор и расходование пожертвований на военные нужды. Газета "Ярославские губернские ведомости" начала публиковать сведения Главного штаба о потерях солдат и офицеров из Ярославской губернии. Губернатор подписал обязательное постановление о воспрещении продажи или вывоза из Ярославской губернии кож, пригодных для шитья солдатских сапог; аналогичное решение было принято в отношении валенок. Д.Н. Татищев в первые дни войны подписал постановление об упорядочении торговли спиртными напитками, их продажа допускалась только при наличии специальных разрешений, а виновные в нарушении этого постановления наказывались трехмесячным арестом или штрафом в размере 3 тыс. руб.

В конце декабря 1914 г. губернатор Татищев прощался с архиепископом Тихоном, много потрудившимся на благо Ярославской епархии. 19 января 1915 г. Тихон отслужил прощальную литургию и на следующий день поки-нул Ярославль. Ему на смену 22 декабря 1914 г. прибыл новый архиепископ - Агафангел. Из последних моментов пребывания в Ярославской епархии архиепископа Тихона, наверно, наиболее памятен молебен на Соборной площади губернского центра по случаю начала войны. Из Спасо-Пробойной церкви на молебен был принесен образ Спаса Нерукотворного, и десятки тысяч людей на коленях молили о скорейшем прекращении тяжелых испытаний. На этом молебне у специального помоста собрались все гражданские и военные чины губернии во главе с графом Д.Н. Татищевым. Церковь активно помогала собирать пожертвования на военные нужды и одобряла все благотворительные начинания. В апреле 1915 г. в праздник Пасхи ярославские жители во главе с графом и графиней Тати-

щевыми решили заменить праздничные визиты раздачей денег в пользу бедных.

20 октября 1915 г. Николай II назначил шталмейстера, действительного статского советника Дмитрия Николаевича Татищева командующим Отдельным корпусом жандармов с присвоением звания генерал-майора. В связи с этим в управление губернией должен был вступить вице-губернатор В.П. Кисловский, которого вскоре сменил А.П. Барт. 28 ноября 1915 г. в Ярославле состоялись торжественные проводы бывшего губернатора. В зале губернаторского дома собрались представители правитель-ственных учреждений, духовенство и частные лица. Епископ Корнилий благословил икону и адрес Д.Н. Татищеву от братства св. Дмитрия, членом которого был губер-натор. Адрес от официальных кругов губернии зачитал А.П. Барт, в нем отмечалось, что Д.Н. Татищев управлял губернией более шести лет и что особенно памятными были торжества по случаю 300-летия дома Романовых. За это время Д.Н. Татищев собрал 80 тыс. руб. для организации Романовского приюта, еще 70 тыс. руб. было собрано в период первой мировой войны для помощи раненым и семьям военнослужащих. Ярославское дворянство включило бывшего губернатора Татищева в свои списки, а города Ярославль и Петровск сделали его своим почетным гражданином. В Екатерининском Доме призрения ближнего были учреждены стипендии имени Дмитрия Николаевича и Веры Анатольевны Татищевых для девочек-сирот в память об их роли в жизни Ярославской губернии. 29 ноября 1915 г. семья Татищевых отбыла к новому месту службы в столицу. В связи с отъездом из губернии с соизволения императрицы Александры Федоровны дочь бывшего губернатора фрейлина Е.Д. Татищева была уволена от должности попечительницы приюта-яслей в Яро-

славле. Таким образом, благотворительностью в семье Татищевых занимались не только родители, но и дочь.

Дмитрий Николаевич уехал из Ярославской губернии в сложное время. Он был последним ярославским губернатором, успевшим действительно много сделать для вверенной ему территории. Губернаторской форме правления предстояло просуществовать всего лишь немногим более года, а сменившие Д.Н. Татищева губернаторы С.Д. Евреинов и Н.Л. Оболенский не оставили столь заметного следа в истории Ярославского края. При Д.Н. Татищеве в губернии шла реализация столыпинской реформы, проводилось землеустройство и популяризация новых форм крестьянских хозяйств. Среди главных событий 1909 - 1915 гг. несомненно следует отметить посещение губернии царской семьей, открытие нового железнодорожного моста через Волгу в Ярославле, постройку нового здания театра в губернском центре по проекту архитектора Н.А. Спирина. Торжественное открытие театра стало большим праздником для жителей Ярославля. К сожалению, так и не удалось воплотить в жизнь идею о сооружении памятника основателю театра. В 1911 гг. при участии Императорской академии художеств был проведен конкурс на лучший проект памятника Ф.Г. Волкову, в котором победили скульпторы Дитрих и Козлов. Первый спектакль в новом, современном здании театра состоялся 28 сентября 1911 г., и на торжест-венном открытии местный театр впервые был назван именем Ф.Г. Волкова. В Ярославль специально на эти тор-жества приезжали В.И. Немирович-Данченко, А.И. Сум-батов-Южин и другие театральные деятели. К.С. Ста-ниславский прислал приветственную телеграмму.

При губернаторе Д.Н. Татищеве в Ярославле после длительного перерыва появилась новая ежедневная газета "Голос" и приложение к ней - журнал "Ярославские зар-

ницы". По свидетельству современников, граф Татищев «относился к газете "Голос" снисходительно и допустил брать материалы к газете в своей канцелярии через правителя этой канцелярии Н.П. Муретова». Как писал в своих воспоминаниях журналист Сергей Степанович Каныгин, правитель канцелярии "оказался с нечиновничьей душой; он надеялся, что его не подведем, и давал просматривать все, что находилось в его папках свежего. "Только не печатайте, что не угодно в Петербурге, - предупреждал он, - а то нас подведете". В результате газета "Голос" действительно была в курсе основных событий местной жизни. Она стала не только значительным культурным явлением в ярославской общественной жизни, но и оставила на своих страницах интереснейшие зарисовки и сообщения о жизни Ярославской губернии накануне и в годы первой мировой войны.

За время пребывания на посту ярославского губернатора Д.Н. Татищеву не удалось полностью подавить деятельность антиправительственных партий и организаций, но оппозиционное движение пока не достигло уровня первой российской революции. Показателем больших заслуг Д.Н. Татищева в отношении борьбы с "крамолой" в Ярославской губернии служило его новое назначение на пост "главного жандарма" страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАРФ. Ф. ДП, 00, 1910 г. Д. 5. Ч. 91. Лит. Б. Л. 51; Ч. 94. Лит. Б. Л. 53-54.

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 7369. Л. 1-8;. Д. 7380. Л. 1-7 об.; Д. 7383. Л. 10-11. 16; Д. 7424. Л. 1-26; Д. 7446. Л. 1-24; Оп. 3. Д. 2648. Л. 1-23, 34-38; Оп. 4. Д. 4556. Л. 1-35; Оп. 7. Д. 1169. Л. 14-18;

Ф. 906. Оп. 4. Д. 1096. Л. 58-61; Д. 1170. Л. 38-39;

Ф. 912. Оп. 1. Д. 437. Л. 68-71; Д. 439. Л. 77-78.

Голос. 1910. 1, 2, 4, 6 июля; 1912. 23, 29 апр.; 1, 13, 16-19, 29 мая; 1913. 3 авг.; 1914. 9 июля; 1915. 31 мая.

Правительственный вестник. 1915. 6 нояб. № 256.

Юридический вестник. М., 1913. Кн. 3. С. 249-258.

ЯГВ. 1909. Оф. ч. 4 авг. № 60; 1910. Оф. ч. 5 янв. № 2; 16 февр. № 14; 16 марта. № 22; 15 июня. № 46; Н. ч. 8 окт. № 79; 9 нояб. № 88; 1911. Н. ч. 3 мая. № 33; 18 сент. № 38; 1912. Н. ч. 28 окт. № 44; 1913. Оф. ч. 19 февр. № 15; 12 апр. № 30; 14, 17, 25 мая. № 37, 38, 40; 11 июня. № 45; 16 июля. № 55; Н ч. 10 марта. № 10; 9 июня. № 23; 1914. Н. ч. 24 янв. № 7; Оф. ч. 9 мая. № 35; 22 июля. № 56; 14 нояб. № 90; 19 дек. № 100; 1915. Оф. ч. 30 янв. № 9; 1 сент. № 70; 10 нояб. № 90; Н. ч. 4 дек. № 97; 1916. Оф. ч. 5 апр. № 28.

ЯЕВ. 1914. Н. ч. 10 авг. № 32.

Каныгин С.С. (С. Кан). Автобиографический очерк // ЯИАМЗ. НВФ-3991.

Пламенное большевистское слово: Подпольная литература в Ярославской губернии. 1902 - 1917 гг. Ярославль, 1975. С. 181-215.

Савинский Д. Беженцы в Ярославской губернии (Статистический обзор). Ярославль, 1915.

Сельскохозяйственная текущая статистика за 1909 - 1910 гг. Ярославль, 1913.

Сельскохозяйственная текущая статистика за 1912 - 1913 гг. Ярославль, 1916.

Стрельцов А. (Звездов А.А.) Ярославская забастовка 1913 г. М., 1931.

Ярославский календарь на 1911 г. Ярославль. 1910.

Восемнадцатый век: Исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива почетным членом археологического института князем Ф.А. Куракиным / Под ред. В.Н. Смольянинова. Б. м., 1905. Т. 2. С. 347, 379.

Пребывание Их Императорских Величеств в Ярославской губернии в лето 1913 мая в 21-23 день. Ярославль, 1914.

Ярославль: История города ... С. 402-403, 409-411, 413-417, 421-425.

Ярославский край: Сб. док. С. 234-246.

Волков Н.В. Столыпинская аграрная реформа в Ярославской губернии // Очерки истории Ярославского края. Ярославль, 1974.

Волков Н.В. Крестьянское движение в Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях в период столыпинской аграрной реформы 1907 - 1916 гг. // Учен. зап. Моск. пед. ин-та. М., 1971. Т. 439. С. 154-175.

Манцевич П.Д. Юбилейные дни (1861-1911 гг.) в Ярославле. Ярославль, 1911.

Марасанова В.М. Театральное дело в Ярославской губернии в конце XIX - начале XX в. // Ярославский архив: Историко-краеведческий сб. М.; Спб., 1996. С. 186-209.

Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX - начале XX в. Ярославль, 1995. С. 58-65.

Мейерович М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 - феврале 1917 г.: Хроника. Ярославль, 1995. С. 79-99.

Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. Т. 1.

Ошанин М. Книга для крестьянина. М., 1911.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. Спб., 1798. Ч. 2. Л. 17.

w{}Ww{}Ww{}W

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ЕВРЕИНОВ

С.Д. ЕВРЕИНОВ

После отъезда графа Дмитрия Николаевича Татищева к новому месту службы обязанности по управлению Ярославской губернией принял на себя вице-губернатор, действительный статский советник В.П. Кисловский. Однако он исполнял эту должность недолго - с 20 октября до 16 ноября 1915 г., а затем был переведен в члены совета Главного управления по делам печати, и в связи с этим к управлению Ярославской губернией приступил действительный статский советник А.П. Барт, который возглавлял казенную палату. Таким образом, в сложных условиях военного времени в Ярославской губернии в ноябре 1915 г. не было губернатора и вице-губернатора, поэтому срочно состоялись новые назначения. Именным Высочайшим указом императора Николая II, данным Правительствующему Сенату 11 ноября, занять должность ярославского губернатора было повелено "исполняющему должность самарского губернатора, Двора Нашего в звании камер-юнкера, статскому советнику Евреинову". Новым вице-губернатором стал князь Черкасский.

Сергей Дмитриевич Евреинов прибыл в Ярославль и вступил в управление губернией с 18 декабря. Первое его постановление касалось сбора сведений о выделке кож в Ярославской губернии и поставки этого товара для казен-

ных нужд. Это постановление № 1 носило статус "обязательного" и публиковалось на протяжении января 1916 г. в газете "Ярославские губернские ведомости". Все последующие постановления губернатора также были продиктованы потребностями военного времени. Так, 23 января 1916 г. С.Д. Евреинов подписал постановление о мерах по избежанию холеры и чумы в Ярославской губернии, по которому все должностные лица и население обязаны были "не скапливать нечистоты, защищать колодцы от грязи, обеспечивать наличие чистой посуды в чайных и харчевнях", на промышленных предприятиях должна была иметься в достаточном количестве кипяченая вода. Однако подчас такие постановления было легче принять, чем выполнить. Положение осложнялось притоком беженцев, численность которых в 1916 г. достигла 13 тыс. человек. В госпиталях увеличивалось количество раненых, в городах губернии было размещено 3 тыс. военнопленных. Одна за другой следовали мобилизации.

В годы войны промышленное производство в Ярославской губернии несколько увеличилось за счет отраслей, связанных с обслуживанием армии: текстильной, кожевенной, обувной, металлообрабатывающей. Обогащались владельцы мукомольных мельниц Рыбинска и Ярославля. Вместе с тем многие предприятия и целые отрасли стали испытывать серьезные трудности. Сокращение коснулось деревообрабатывающей, химической промышленности, а также канатного, колокольного, фарфорового производства. Из-за границы перестали поступать олово, свинец, краски и дубильные вещества для ярославских предприятий, не хватало сырья, оборудования, топлива. 26 февраля 1916 г. губернатор Евреинов подписал постановление об организации скупки алюминия "в слитках, порошке, листах, проволоке, катаных и штампованных изделий", а

Герб рода Евреиновых

1 марта он установил предельные цены на нефть и нефтяные остатки.

Практически прекратилось строительство в губернии. Кризис промышленности становился неизбежен, железнодорожные пути были забиты вагонами, и иногда гужевой транспорт мог доставлять грузы быстрее. Рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости в 1916 г. достиг 400 - 500 % по сравнению с довоенным уровнем, дороговизна отнимала номинальный прирост зарплаты и еще больше снижала ее реальный уровень. Острый характер приобретала нехватка продуктов и товаров, рост цен и спекуляция. Введение в 1916 г. "продовольственных билетов", то есть карточек на муку, сахар и масло, не решило проблемы. Они отоваривались нерегулярно, и население вынуждено было пользоваться услугами "черного рынка". Почти прекратился подвоз хлеба по Волге, а губерния никогда не производила его в достаточном количестве. Такая ситуация вызывала рост напряженности в обществе и разгул преступности. 8 марта 1916 г. С.Д. Евреинов подписал постановление о воспрещении служащим и рабочим на судах самовольно оставлять их. В губернии проводилась подписка на военный заем.

Пробыв в Ярославской губернии три месяца, 17 марта 1916 г. Сергей Дмитриевич Евреинов отправился по служебным делам в Петроград. В его отсутствие 21 марта состоялось очередное заседание братства св. Дмитрия в Ярославле, на котором Евреинов был принят в члены этой организации. Деятельностью братства в это время руководил Ярославский и Ростовский архиепископ Агафангел, а губернатор традиционно становился его помощником в укреплении православной церкви. В период пребывания Евреинова в столице 10 апреля появился указ

Фото в развороте!!!!

Знаменская башня и храм Знамения Божьей матери в Ярославле

императора Николая II, адресованный Сенату, об утверждении губернатора в должности. Теперь статский советник Евреинов был уже не исправляющим должность, а полноправным ярославским губернатором с оставлением в придворном звании. Вернувшись в Ярославль, 20 апреля 1916 г. губернатор подписал постановление о введении предельных цен на продукты: хлеб ржаной черный должен был продаваться не дороже 5 коп. за фунт, колбаса вареная - 45 коп. за фунт, яйца - 60 коп. за десяток, творог - 15 коп. за фунт, соль - 3 коп. за фунт. Нарушители этих цен могли подвергаться тюремному заключению на срок 3 месяца или штрафу 3 тыс. руб. Однако обеспечить выполнение этого постановления не удалось. Как и в 1915 г., твердые цены на хлеб и другие продукты продержались лишь несколько дней.

22 апреля С.Д. Евреинов вновь уехал в столицу и пробыл там до 4 мая, оставляя исполнять обязанности губернатора князя Черкасского. Вернувшись в Ярославль, Сергей Дмитриевич объехал губернию, чтобы лучше ознакомиться с обстановкой на местах. Поездка длилась с 17 по 22 мая. Однако С.Д. Евреинов уже не был столь внимателен к нуждам губернии: он ожидал более выгодного назначения по службе. Чтобы лично хлопотать об этом, в июне Евреинов опять отправился в столицу и в Ярославль больше не вернулся. Его старания не прошли бесследно, и 16 октября 1916 г. император Николай II подписал указ о назначении Сергея Дмитриевича Евреинова помощником по гражданской части военного генерал-губернатора областей Австро-Венгрии, занятых во время первой мировой войны. При этом он сохранил свое придворное звание. Естественно, такая должность позволяла быть на виду у царской семьи и руководства империи, одновременно суля значительные материальные выгоды. Таким образом, в связи с постоянными отлучками "главноначальствующе-

го" с весны до осени 1916 г. управлением Ярославской губернией в большей степени занимался князь Черкасский. Новый и последний в дореволюционный период губернатор был назначен 1 ноября. Им стал князь Оболенский. С.Д. Евреинов официально находился на посту ярославского губернатора одиннадцать месяцев, но из них пробыл в Ярославле и губернии не более четырех. Все его постановления и мероприятия были продиктованы сложными условиями военного времени, но не давали желаемого результата. Обстановка в Ярославской губернии, как и по всей стране, ухудшалась от месяца к месяцу. Если за 1915 г. на предприятиях губернии состоялось лишь 9 стачек, то за 1916 г. - уже 24. Рабочие требовали увеличения заработной платы и других выплат, аресты и отправка "подстрекателей" в армию не прекращали движения.

С.Д. Евреинов не успел проявить в Ярославской губернии заметных организаторских способностей, зато его частые поездки в Петроград показывали, что он рассматривал должность ярославского губернатора как шанс для дальнейшей карьеры. Его назначение на оккупированные австро-венгерские земли служит подтверждением этого.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 7383. Л, 98-104, 123, 130; Д. 7523. Л. 26-44, 57-60; Оп. 7. Д. 1163. Л. 6, 27; Д. 1370. Л. 21; Оп. 9. Д. 682. Л. 27; Д. 689. Л. 35.

ЯИАМЗ. ЯМЗ-16122., НВФ-9166.

ЯГВ. 1915. Оф. ч. 20, 27 нояб. № 93, 95; 29 дек. № 103; 1916. Оф. ч. 1, 29 янв. № 1, 9; 8, 22, 23 марта. № 20, 24, 25; 15, 26 апр. № 30. 33; 28 окт. № 86; 11 нояб. № 90.

Ярославль: История города ... С. 384-388.

Ярославский край: Сб. док. С. 245-247.

Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX - начале XX в. Ярославль, 1995.

Мейерович М.Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861 - феврале 1917 г.: Хроника. Ярославль, 1995. С. 102-109, 119.

Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. Т. 1.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. [Спб., 1799]. Ч. 1. Л. 108.

gG{}gG{}gG

НИКОЛАЙ ЛЕОНИДОВИЧ ОБОЛЕНСКИЙ

(1878 - 1968)

Н.Л. ОБОЛЕНСКИЙ

Князь Оболенский был вторым представителем этого старинного дворянского рода, занимавшим пост ярославского губернатора. Князь А.В. Оболенский управлял губернией с июня 1860 по май 1861 г., а князь Н.Л. Оболенский - с ноября 1916 по март 1917 г. По случайному совпадению оба они попали в губернию в переломные моменты крупных исторических эпох, границами которых стали крестьянская реформа 1861 г. и Февральская буржуазно-демократическая революция. До назначения в Ярославскую губернию Николай Леонидович Оболенский был председателем Особого комитета для борьбы с дороговизной в Петрограде. По повелению Николая II 1 ноября ему было приказано отправляться в Ярославль. В этот момент князь Оболенский был в чине статского советника. До его приезда губернией управлял ярославский вице-губернатор, Высочайшего двора камер-юнкер, статский советник князь М.А. Черкасский, а обязанности вице-губернатора временно исполнял старший советник ярославского губернского правления коллежский асессор Розов.

Князь Оболенский прибыл в Ярославль 17 ноября 1916 г. и вступил в управление "высочайше вверенной ему губернией". С вице-губернатором М.А. Черкасским он работал вместе недолго. 29 ноября князю Черкасскому

было повелено стать симбирским губернатором, и с 1 декабря обязанности вице-губернатора вновь исполнял Розов. 18 декабря 1916 г. губернатор Оболенский и другие должностные лица устраивали торжественные проводы князя Черкасского к новому месту службы. В зале ярославского губернского правления на Ильинской площади бывшему вице-губернатору были поднесены икона и прощальный адрес. Естественно, постоянные кадровые перестановки в сложных внутриполитических условиях только создавали нервозность и неразбериху, старый уклад общественной жизни доживал последние месяцы.

Одним из первых постановлений князь Оболенский отменил до 20 декабря 1916 г. все ограничения на вывоз и ввоз продуктов на территории губернии и до 1 февраля 1917 г. отменил все таксы, то есть твердые цены на молоко и молочные продукты, мясо, колбасу, рыбу, крупу, макароны. Разрешалась свободная торговля этими продуктами без риска реквизиций для продавцов и покупателей. Но нехватка продуктов питания и других товаров была очень острой. Половина мужчин из деревни была к этому времени мобилизована в армию, на военные нужды было отобрано 20 тыс. лошадей и почти 30 тыс. голов крупного рогатого скота. Не случайно за годы войны посевные площади в губернии уменьшились с 430 до 330 тыс. десятин. Практически прекратился подвоз хлеба по Волге.

Численность рабочих за годы войны увеличилась с 44 до 50 тыс. человек, но заметно возросла доля женщин и подростков на предприятиях. На ЯБМ зарплата выросла с 1913 по 1917 г. с 17 до 53 руб., однако рост цен делал это увеличение несущественным. Только на нескольких предприятиях рабочий день длился 9 часов. Это были ЯБМ, Ярославский трамвай и Романовская мануфактура. А в основном рабочий день составлял 10 - 12 часов. За счет притока беженцев население Ярославля возросло

Успенский кафедральный собор в Ярославле.
Фото начала XX в.

до 125 тыс. человек. Нехватка продовольствия и рост цен неизбежно вели к росту стачечного движения. В январе 1917 г. бастовали рабочие Романовской мануфактуры, Главных Ярославских железнодорожных мастерских и мастерской по пошиву гранатных сумок в Ярославле. Рабочие некоторых отделений ЯБМ несколько раз останавливали станки, требуя прибавки 20 - 30 коп. в день на дороговизну. Росло недовольство среди крестьянства. Крестьянское движение не было массовым, но особенно "неспокойными" являлись уезды с развитым отходом - Угличский, Любимский, Даниловский. Из Петрограда и крупных городов доходили политические новости и революционные идеи. Происходили случаи сопротивления реквизициям скота и фуража, не прекращалось воровство из помещичьих имений. Губернатор в январе 1917 г. приказал отправить в некоторые уезды и селения стражников для соблюдения порядка во время реквизиций.

Антивоенные настроения наблюдались в воинских частях. Как сообщали князю Оболенскому жандармские власти, в декабре 1916 г. солдаты 9-й роты 210-го пехотного полка Ярославского гарнизона отказались ехать на фронт. Вызванные для усмирения бунтовщиков солдаты того же полка отказались стрелять в своих товарищей. Из собравшейся рядом толпы горожан слышались "крики сочувствия к солдатам и брань по адресу военного начальства". В Ярославле 23 февраля волновались новобранцы, недовольные питанием и жильем. Они устроили погром в городе, останавливали трамваи и били стекла в магазинах. Полиция и военный патруль прекратили беспорядки.

В эти самые дни забастовка в Петрограде стала всеобщей, а затем политическая стачка и демонстрация переросли в восстание. В столице победила революция. В

Фото в развороте!!!!

Центральная часть Ярославля

Ярославле об этом узнали 28 февраля 1917 г. С 1 марта начались массовые митинги и демонстрации во всех городах. В губернском центре были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. Совет военных депутатов возглавил прапорщик Б.В. Дюшен. Сформировался также временный исполнительный комитет общественного порядка. С 6 марта он назывался губернским исполнительным комитетом общественного порядка. На пост губернского комиссара Временного правительства был назначен член губернской земской управы, пошехонский помещик кадет Черносвитов. 3 марта 1917 г. ярославский губернатор князь Оболенский был арестован вместе с представителями охранительных органов. Из тюрем по всей губернии были освобождены политические заключенные. Смена старых властей в городах закончилась в марте, а в сельской местности - в апреле 1917 г. Однако в целом Временное правительство воспользовалось прежним аппаратом управления, и в новые органы власти без труда попали старые чиновники. При параллельном существовании органов Временного правительства и Советов в Ярославской губернии, как и по всей России, сложилось двоевластие.

Князь Оболенский вскоре был выпущен из тюрьмы и покинул Ярославль. В тяжелые времена, наступившие после Февральской и Октябрьской революций, он принял решение покинуть Родину. Жизнь последнего ярославского губернатора была удивительно долгой и весьма типичной. Он умер в Сан-Франциско в 1968 г. На его кончину некрологами отозвались только эмигрантские газеты, а в России этого никто на вспомнил и не заметил.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ГАЯО. Ф. 73. Оп. 9. Д. 802. Л. 19.

ЯГВ. 1916. Оф. ч. 11 нояб. № 90; 2, 6 дек. № 96, 97.

Ярославль: История города ... С. 388-397.

Ярославский край: Сб. док. С. 249-253.

Установление Советской власти в Ярославской губернии: Сб. док. и материалов. Ярославль, 1957.

Козлов П.И., Резвый Н.И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957. С. 17-26.

Козлов П.И. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ярославской губернии // Очерки истории Ярославского края. Ярославль, 1974. С. 179-195.

Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985. Т. 1. С. 141-144.

Федюк В.П. Ярославль. Весна 17-го // Историко-революционные памятники Ярославской области. Ярославль, 1989. С. 101-116.

Ярославль: Очерки истории города (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1954.

R{}rR{rR{}r

ГУБЕРНСКИЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

КОНСТАНТИН КИРИЛЛОВИЧ ЧЕРНОСВИТОВ

(1858 - 1921)

К.К. ЧЕРНОСВИТОВ

Константин Кириллович Черносвитов родился в 1858 г. в фамильной усадьбе, находившийся в Пошехонском уезде Ярославской губернии. Дворянский род Черносвитовых своими корнями уходил еще в XVII в. Представители этого рода служили в Посольском приказе царя Алексея Михайловича, в составе "лейб-кампании" возводили на трон императрицу Елизавету. Известен в истории Рафаил Александрович Черносвитов, сибирский золотопромышленник, миллионер и вместе с тем радикальный вольнодумец, проходивший по делу петрашевцев. Помещики Черносвитовы пользовались славой рачи-тельных хозяев. В их имениях было начато производство знаменитого пошехонского сыра, а семеноводческое общество считалось образцовым во всех центральных губерниях.

Большую часть жизни К.К. Черносвитов провел на военной службе, достигнув чина генерал-майора. К началу первой мировой войны он уже находился в отставке, но присущая ему энергия не позволяла сидеть сложа руки. На второй год войны в России были созданы Военно-промышленные комитеты. Целью их была координация деятельности государства, частных предпринимателей и общественности по оказанию помощи фронту. Черносвитов был назначен председателем Ярославского губернско-

го военно-промышленного комитета. Хотя формально комитеты должны были ограничиваться решением сугубо организационных задач, но в то время - время нарастания предреволюционного кризиса - оставаться в стороне от политики было трудно. К тому же для семейства Черносвитовых эта сфера не была чем-то непривычным. Младший брат генерала, Кирилл, депутат Государственной думы, входил в кадетскую партию и даже состоял членом ее ЦК. Видимо, либеральные взгляды разделял и Константин Кириллович. Во всяком случае Февральскую революцию он принял сразу.

Вечером 1 марта 1917 г., сразу после получения известий о событиях в Петрограде, в здании губернской земской управы состоялось собрание представителей органов местного самоуправления, предприятий и учреждений города. Председательствовал на нем К.К. Черно-свитов. На собрании был создан Комитет общественной безопасности, заявивший о взятии на себя власти в Ярославле и губернии.

Революция уже в первые дни привела к крушению всей прежней системы управления. В провинции губернаторы были либо арестованы, либо самоустранились от власти. Это порождало угрозу анархии, и Временное правительство уже 5 марта 1917 г. распорядилось о назначении на места губернских комиссаров с правами и обязанностями главноначальствующих над своими губерниями. В Ярославле на эту должность был назначен К.К. Черносвитов, хотя в большинстве случаев ее автоматически замещали председатели земских управ. Видимо, здесь сказалось то обстоятельство, что Черносвитов был лично знаком со многими министрами нового кабинета и пользовался репутацией надежного и энергичного человека.

Герб рода Черносвитовых

Действительно, благодаря административному опыту, полученному за годы военной службы, Черносвитов мог быть едва ли не идеальной кандидатурой, но в прежние времена, когда губернатор был всесильным хозяином края. Губернский же комиссар не имел в своих руках никаких рычагов воздействия на происходящее. Полиция была разогнана, а сменившая ее милиция, сформированная из студентов и гимназистов-старшеклассников, не могла пресечь даже элементарное хулиганство. Самочинно возникшие в городах и уездах новые органы власти отказывались выполнять поступавшие сверху предписания, чья бы подпись ни стояла под ними. Даже с недавними соратниками Черносвитову подчас было трудно найти общий язык. Он был и оставался сторонником жесткой централизованной власти, а Комитет общественной безопасности признал возможным по итогам голосования отменять распоряжения правительства.

Но главную головную боль губернскому комиссару причиняли отношения с Ярославским Советом рабочих депутатов. Любые попытки Черносвитова навести порядок в городе немедленно объявлялись Советом посягательством на свободу и демократию. Первое столкновение произошло уже в двадцатых числах марта. Поводом для него стали проводы маршевых рот, отправлявшихся на фронт. Поскольку подобные мероприятия нередко превращались в политические митинги с присущим им кипением страстей, Черносвитов предложил, чтобы впредь их организацией занималась специальная комиссия. Однако это незамедлительно вызвало упреки в попытках ограничить свободу слова.

Вторично конфликт обострился после приказа губернского комиссара, предписывавшего населению сдать незаконно хранящееся оружие. Учитывая бурно растущую преступность, этот шаг не вызывал сомнений, но, к несча-

стью, он совпал с появлением апрельской "ноты Милюкова". В итоге Черносвитов был вновь обвинен в посягательстве на "права граждан свободной России".

Ситуация не сулила выхода, и уже 2 мая 1917 г. Черносвитов подал заявление об отставке, мотивируя это пошатнувшимся здоровьем, но друзья уговорили его остаться на прежнем посту. Несмотря на ограниченные возможности, Черносвитов сумел сделать немало. Вплоть до осени 1917 г. Ярославль не знал хлебных карточек, хотя в столице они появились уже весной. Под наблюдением комиссара летом в губернии прошли первые свободные выборы в органы местного самоуправления. Однако в глазах Ярославского Совета рабочих депутатов Черносвитов по-прежнему оставался консерватором и реакционером. Это заставило его вернуться к прежнему решению, и 2 августа он официально отказался от должности. "Этот отказ, - писали ярославские газеты, - несомненно вызовет сожаление в известной части населения, понимающей всю важность назначения комиссара".

Но и после этого Черносвитов не ушел в тень. После большевистского переворота осенью 1917 г. он возглавил возникший в городе Комитет спасения Родины и революции. Выступая на одном из его заседаний, Черносвитов говорил: "Русское общество оказалось неорганизованным в марте, когда мы переживали Светлый праздник. А теперь мы переживаем Великий пост и даже более - Страстную седьмицу... Если мы хотим выйти из этого положения, мы должны объединиться под флагом спасения нашей погибающей Родины". Комитет организовал однодневную забастовку протеста служащих ярославских учреждений, а 28 ноября провел в Ярославле массовую демонстрацию под лозунгом передачи власти Учредительному собранию.

Тогда же Черносвитов был впервые арестован, но через месяц выпущен на свободу. После этого Константин Кириллович решил сменить обстановку. Из Ярославля он переехал в Ковров, а затем к родственникам в Тулу.

Род Черносвитовых еще в начале XIX в. разделился на две большие ветви: ярославскую (пошехонскую) и тульскую. Ярославская ветвь - Кирилловичи и Михайловичи - считалась богатой. Ей удалось сохранить свои имения практически целыми. Тульская ветвь - обедневшая, почти утратившая имения и жившая своим трудом. Но отношения между родственниками поддерживались всегда. По-видимому, в Туле тоже скрыться было сложно. Фамилия Черносвитовых была слишком известна в городе, и Константин Кириллович перебирается в Петроград. Там он жил в доме брата - Кирилла Кирилловича. Он сменил множество мест работы: работал делопроизводителем, библиотекарем, пробовал заниматься огородничеством и, по воспоминаниям современников, немало преуспел в этом. В конце концов он устроился работать в детский сад.

С немалой долей уверенности можно предположить, что он был информирован о готовившемся летом 1918 г. в Ярославле выступлении антибольшевистских сил. Планировалось, что в случае успеха восстания он займет должность руководителя гражданского управления.

Сейчас считается, что эта должность была отведена Черносвитову савинковским отделением Союза Родины и Свободы автоматически, без его согласия. Письмо с таким предложением, посланное из Костромы, нашло Константина Кирилловича в Петрограде. Брат, у которого он жил, Кирилл Кириллович, состоял в Петроградском отделении Союза и о планах Савинкова был явно осведомлен.

Но в июльские дни Черносвитова в городе не было. Учитывая, что он знал о задуманном, это можно рассмат-

ривать как сознательное стремление не связываться с затеей, сильно отдававшей авантюрой.

Тем не менее Черносвитову не удалось избежать нового ареста. Находясь в тюрьме, он получил известие о смерти брата Кирилла, расстрелянного в 1919 г. В дальнейшем Черносвитов подвергался арестам неоднократно, последний раз - в связи с готовившимся публичным процессом над организаторами мятежа. На скамью подсудимых предполагалось посадить и его, но слишком уж мало аргументов могло использовать обвинение. В итоге в 1921 г. Черносвитов был без суда расстрелян в Бутырской тюрьме.

У Константина Константиновича было 5 братьев. Все они были расстреляны в 1919 - 1921 гг.

Наиболее известным из братьев Черносвитовых был Кирилл Кириллович (1865 - 1919 гг.). Как и все Черносвитовы, он родился в родовом имении в Пошехонском уезде Ярославской губернии. В отличие от старшего брата пошел по гражданской службе - окончил училище правоведения, служил в гражданском кассационном департаменте Сената, затем был товарищем прокурора в Тотьме и Владимире. Один из немногих - член всех четырех Государственных дум России: I, II, III - от Владимирской и IV - от Ярославской губернии. Член кадетской партии с ее основания. Когда в 1916 г. Милюков и Шингарев уехали за границу, Черносвитов исполнял обязанности председателя думской фракции кадетов. После Октября и отъезда на юг Милюкова Кирилл Кириллович был предсе-дателем Петроградского отделения ЦК.

Осенью 1919 г. он был арестован чекистами на книжном складе, куда зашел купить газету "Вольная Сибирь". Его задержали как видного деятеля кадетской партии. Следствие по его аресту закончилось резолюцией: "По рассмотрении мною дела члена ЦК партии кадетов

К.К. Черносвитова выяснилось, что гр. Черносвитов, как противник Советской власти в теории, на практике к явно контрреволюционным фактам не причастен". Но, несмотря на эту резолюцию, его "притянули" к делу о национальном центре и Союзе возрождения России. Он был расстрелян в Москве в октябре 1919 г.

Дело Германа Кирилловича связано с делом его близкого родственника, Александра Михайловича Черносвитова, одного из культурнейших землевладельцев России, предводителя пошехонского дворянства, члена Государственной думы.

5 марта 1918 г. предводитель ярославского дворянства Н.Н. Тучков рассылает членам дворянского собрания письмо, в котором выражает протест против заключения Брестского мира. Герман Кириллович не успел получить это послание: еще до его получения он был арестован. Арест продолжался недолго. Его выпустили, чтобы через короткое время снова арестовать. На этот раз было предъявлено обвинение в "распространении и хранении контрреволюционных воззваний". Следственная комиссия рассмотрела дело Г.К. Черносвитова и передала на усмотрение президиума ЧК. 24 июля 1919 г. по записке председателя ЧК Лебедева Г.К. Черносвитов был расстрелян.

В Костроме в 1919 г. был арестован Александр Кириллович Черносвитов. Взят он был в качестве заложника вместе с сотрудниками правления костромских льняных фабрик. Все они были освобождены, кроме Александра Кирилловича. Его расстреляли в Костроме в 1919 г.

Всеволод Кириллович - землевладелец, по слухам, был убит крестьянами сел, принадлежавших раньше Черносвитову. Услышав, что помещик отправляет подводы с зерном в соседнюю губернию, они сбежались к его дому. Всеволод Кириллович вышел на крыльцо и был убит камнем, брошенным неизвестно кем.

Пятый брат, Вячеслав Кириллович, был большевиком со стажем, в 1918 г. он даже служил в ЧК. После ареста Кирилла Кирилловича он уехал из Владимира в Тулу, сменил фамилию и имя на Петра Яковлевича Кириллова, но в 1921 г. был арестован, перевезен в Москву и расстрелян, как и другие братья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алексашин А., Мясников В. Пошехонье - Омск - Москва: Год 19-й // Городские новости. 1991. 11-17 апр. С. 3; Сельская новь. 1991. 23 мая.

Данилов П. Это не должно повториться // Золотое кольцо. 1992. 13, 14 февр.

Кошкидько В.Г. Дом губпродкома // Историко-революционные памятники Ярославской области. Ярославль, 1989. С. 152-168.

Красная книга ВЧК. 2-е изд., уточ. М., 1989. Т. 2. С. 36, 241, 414-415.

Муханова-Черносвитова М. Кирилловичи // Сельская новь. 1992. 24, 26 марта.

Муханова-Черносвитова М. Шесть расстрелянных братьев // Северный край. 1992. 28 марта.

Мясников В. На зов предков // Золотое кольцо. 1993. 4 марта.

Мясников В. Черные дни Черносвитовых // Там же. 28 янв.

Савичев В. Террор: Первый вал // Городские новости. 1992. 26 нояб.-2 дек.

Созыв IV Государственной думы. Спб., 1913.

Яблокова М. И в дворянстве мы разные // Ветеран. 1991. 17 апр. С. 8-9.

Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. [Спб., 1798]. Т. 8. Л. 70.

k K

Б.В. Дюшен

БОРИС ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ДЮШЕН

(1886 - 1949)

Б.В. ДЮШЕН

Борис Вячеславович Дюшен родился в 1886 г. в Санкт-Петербурге. Его отец был генералом от артиллерии, но сын поначалу избрал гражданскую карьеру. Борис Дюшен окончил Петербургский технологический институт, который был лучшим учебным заведением инженерного профиля в России в то время. Он стал специалистом высокой квалификации и в 1912 г. был удостоен медали Императорского русского технологического общества. Когда началась первая мировая война, Борис Дюшен был призван в армию. Сначала он был направлен на учебу в военную электротехническую школу, откуда вышел с офицерскими погонами.

Б.В. Дюшен был прикомандирован к 148-му Каспийскому пехотному полку, вместе с которым участвовал в боевых действиях. После ранения Борис Вячеславович был отправлен в тыл и стал начальником группы учебных радиостанций в Рыбинске. Так он впервые попал в Ярославскую губернию. Здесь Б.В. Дюшен встретил Февральскую революцию 1917 г. Революция выдвинула на заметные политические роли немало офицеров разного ранга. Борис Дюшен представлял корпус младших офицеров, которые, с одной стороны, были ближе к солдатам, чем старшие по званию, а с другой стороны, имели за плечами гимназию и даже университет и могли бойко

ораторствовать на митингах и собраниях. В чине поручика Б.В. Дюшен в марте 1917 г. был избран в состав полкового комитета, что стало началом его политической карьеры. В это время он впервые открыто заявил о своих партийных взглядах и примкнул к РСДРП, точнее, к ее меньшевистскому крылу.

В начале марта 1917 г. в Ярославле и других городах губернии быстро шло оформление новых органов власти. Как и по всей стране, в Ярославской губернии образовалось двоевластие: Советы и органы Временного правительства. 4 марта был создан Ярославский Совет рабочих депутатов, в исполнительный комитет которого вошли 12 меньшевиков и 3 большевика. Эсеры играли руководящую роль в губернском Совете крестьянских депутатов, созданном во второй половине марта 1917 г. Б.В. Дюшен возглавил организованный в начале марта Совет военных депутатов. В связи с новым назначением Дюшен переезжает в Ярославль. Совет военных депутатов состоял преимущественно из меньшевиков, но создан он был по приказу начальника Ярославского гарнизона. Этот Совет должен был стать альтернативой более радикально настроенному Совету солдатских депутатов, не имевшему в своих рядах представителей офицеров. Совет военных депутатов просуществовал недолго и к апрелю 1917 г. распался. Однако за это время Борис Дюшен стал известным в Ярославле лидером.

В середине апреля состоялось первое организационное собрание Ярославской организации РСДРП, на котором присутствовало 20 человек, преимущественно меньшевики. 12 мая состоялось второе собрание с участием 50 членов партии. Здесь же был избран временный городской комитет РСДРП, в состав которого вошли пять человек, и в том числе Б.В. Дюшен. Однако это не помешало ему сблизиться с лидерами, представлявшими органы Вре-

менного правительства в губернии. Именно Дюшена выдвинули на пост помощника губернского комиссара Временного правительства Константина Кирилловича Черносвитова. Таким образом, Борис Дюшен как бы совместил в своем лице лидеров старой и новой власти.

В связи с частыми отлучками К.К. Черносвитова из Ярославля на протяжении весны - лета 1917 г. Б.В. Дюшен часто выполнял его обязанности. После того как 2 августа 1917 г. Черносвитов ушел в отставку, Борис Вячеславович занял его место. В своем первом интервью в качестве губернского комиссара он заявил журналистам, что не расходился со своим предшественником ни по одному вопросу и намерен продолжать прежнюю линию. Тем не менее Черносвитов и Дюшен были очень разными людьми. К.К. Черносвитова отличали способности администратора и руководителя, а Б.В. Дюшен больше проявлял себя как политик. Не случайно ему так хорошо удавались публичные выступления. Пребывание Дюшена на первом посту губернии не было отмечено запоминающимися действиями или умелыми решениями.

Самой примечательной особенностью переживаемого периода был развал экономической жизни и системы управления. Однако это в большей степени происходило под влиянием обстановки в стране, а не было связано исключительно с местными условиями или неспособностью Дюшена ориентироваться в государственных вопросах.

Утром 26 октября 1917 г. в Ярославль пришла весть о победе революции в столице. 27 октября в Доме народа (бывшем доме губернатора) на Волжской набережной состоялось заседание Ярославского Совета с участием представителей фабрично-заводских, полковых и ротных комитетов. Обсуждался вопрос "О политическом моменте", то есть о власти. Большинством голосов было принято решение о переходе власти в руки Советов. В начале но-

ября был избран постоянный состав исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем которого стал большевик Н.Ф. Доброхотов. Б.В. Дюшен не поддержал большевистский переворот. Он заявил, что не признает новую власть и считает себя остающимся на прежнем посту. В первые дни революции наряду с Советами еще продолжали существовать и работать старые органы управления. Ярославский Совет послал в эти учреждения своих комиссаров для установления контроля над их деятельностью. Но чиновники не хотели подчиняться новой власти и работать под ее контролем. При активном участии Б.В. Дюшена было принято постановление служащих прежних государственных учреждений Ярославля о том, чтобы "не признавать захватной власти большевиков и оказывать ей посильное сопротивление, вплоть до прекращения работы". Когда большевистское руководство губернии пыталось взять измором бастующих служащих, Дюшен своей личной властью губернского комиссара распорядился выдать им заработную плату. За это он был арестован и освобожден из-под стражи лишь по ходатайству А.М. Коллонтай, с которой он был знаком много лет.

Для борьбы с саботажем и контрреволюционными выступлениями Ярославский Совет в ноябре 1917 г. создал Красную гвардию. В губернии были закрыты все буржуазные и даже эсеро-меньшевистские издания. В декабре 1917 г. был упразднен губернский комиссариат Временного правительства, только земская управа и Ярославская городская дума еще некоторое время продолжали свою деятельность.

Б.В. Дюшен не скрывал своих антибольшевистских настроений, и новая власть имела все основания видеть в своем "товарище по партии" отъявленного врага. Боясь повторного ареста, Борис Дюшен скрывался. Он тайно

жил в доме вдовы статского советника Александры Ивановны Сликлер на Казанском бульваре. Однако в марте 1918 г. Дюшен был вновь на короткий срок взят под стражу.

В июле 1918 г. он добровольно примкнул к мятежу, который возглавил А.П. Перхуров. Дюшен пошел на этот шаг вопреки решению местного комитета меньшевиков, постановившего воздержаться от участия в выступлении. Решение Бориса Вячеславовича было продиктовано исключительно его личной позицией и отношением к большевикам. Полковник А.П. Перхуров назначил его начальником радиостанции, которая размещалась в здании почтово-телеграфной конторы. В первые дни мятежа Б.В. Дюшен проявил гуманное отношение к своим товарищам по партии меньшевикам И.П. Савинову и П.А. Богданову-Хорошеву. Он оформил им пропуска на выход из Ярославля и этим спас от гибели. В последние четыре дня "белого Ярославля" Б.В. Дюшен исполнял обязанности начальника штаба при генерал-лейтенанте Карпове, который остался вместо А.П. Перхурова. Подписи Карпова и Дюшена стоят под требованием повторной выписки из кладовой Государственного банка в Ярославле еще 2 млн. руб. и 400 паспортов.

После подавления восстания Б.В. Дюшен несколько дней скрывался в Ярославле. Об этом он вспоминал так: *«Я оставался в губернаторском доме до последнего. Когда стрельба сильно приблизилась, я бросил все, взял револьвер и вышел на бульвар. Было раннее утро. На окраинах города все еще шла пальба. Я шел с револьвером в руках по бульвару. Под конец сел на скамейку ... Я сидел в револьвером в руке и думал: сейчас или немного подождать ... Стрельба с окраины близилась. Я встал, оглянулся: прямо на меня идет человек. Я увидел, что это мой друг, но он совершенно пьяный. Он говорит мне: "Что ты тут делаешь? В каюк сыграть хочешь? "- "Да, думаю,"- говорю. - "Брось, идем со мной. Я тебя схороню". Я пошел за ним молча. Он качался от алкоголя, я - от усталости. Дошли задами до Сенной*

площади, красные уже давно прошли ее. Посередине стоит китайская лавчонка. Товарищ подводит к ней: "Лезь, - говорит, - на потолок и лежи тихо, когда надо, приду". Лежать на сучковатых коротких жердях неудобно. Ну, да и на бульваре валяться в пыли с остекленевшим взглядом тоже невесело ... Лежал я так 48 часов. На 49-м стало невмочь. Пусть уж лучше на улице, чем на этих полатях, и вылез ночью.

Народу мало. Подошел к стеклянной двери, посмотрел на себя, не узнал совершенно, стоит передо мной старик, лет этак на двести. Ну, думаю, батенька, нет меня больше на свете. Даже страшно стало. Иду по улице. Я, а как будто и не я. Так и пошел вон из Ярославля. На стене, смотрю, плакат с моей фотокарточкой. Ценили меня дорого, тысяч в 50. А я шел себе и шел».

Пешком, с большими трудностями, по лесам Б.В. Дюшен добрался до станции Волга, откуда его дорога окружным путем шла в Петроград. Оставаясь непримиримым противником большевиков и их политики, Дюшен стал участником белого движения. Он воевал под знаменами Н.Н. Юденича. Но в открытых боях Дюшен не принимал участия, он редактировал газету "Свобода России", издававшуюся при штабе Северо-Западной армии белых. Вместе с этой армией он пережил ее разгром и отступление к Нарве. Далее Дюшена, как и многих других участников белого движения, ждала дорога в эмиграцию. Так 32-летний Дюшен попал в Германию.

В это время политическая позиция Б.В. Дюшена претерпела очередную перемену, о причине которой можно только догадываться. С 1921 г. он вошел в состав редакции выходившей в Берлине газеты "Накануне". Эта газета пользовалась репутацией просоветского издания. Учитывая дальнейшую судьбу Дюшена, можно предположить, что примерно тогда же начались его контакты с советской разведкой. Впрочем, этот факт не был чем-то примечательным или неожиданным. Такой путь для себя избрали многие эмигранты с более громкими и известными фамилиями.

Доказав свою лояльность и преданность установившемуся на родине режиму, в 1926 г. Дюшен получил возможность вернуться в СССР. С этого времени он жил в Москве, занимался преподавательской деятельностью. Правда, в 1935 г. он был арестован и приговорен к лагерному заключению. Через пять лет, в марте 1940 г., он был не только освобожден, но и взят на службу в "святая святых" - аппарат НКВД СССР. В этом ведомстве Б.В. Дюшен оставался до конца жизни и умер в 1949 г. в звании инженер-полковника МГБ СССР. Он был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Его жизнь нельзя назвать спокойной. Б.В. Дюшен пережил несколько крутых переломов в сознании и определении своих политических и нравственных ценностей. Он начинал работать при царском строе. Служил в российской армии в период первой мировой войны. Февральская и особенно Октябрьская революции 1917 г. совершили неожиданный переворот в его судьбе. Б.В. Дюшен прошел путь от социал-демократа до ярого сторонника Временного правительства и участника белого антибольшевистского движения. Затем он встал на сторону поддержки Советского государства, связал свою службу с НКВД-МГБ СССР. В результате он окончил свою жизнь довольно мирно - дома, а не на полях сражений, не в эмиграции и не в тюремных застенках. Его биография своеобразно отразила всю сложность переживаемого страной времени. Можно сказать, что Б.В. Дюшен лично принимал участие во многих важнейших событиях первой половины XX столетия, а за 1917 г. он стал заметной фигурой в истории Ярославского края.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Богданов-Хорошев. Меньшевики и Ярославское восстание // Пионтковский С. Гражданская война в России (1918 - 1921). М., 1925. С. 163-174.

Владимирова В. Год службы ″социалистов″ капиталистам: Очерки по истории контрреволюции в 1918 г. М.; Л., 1927. Ч. 4. С. 243-262.

Из истории ярославского белогвардейского мятежа. Ярославль, 1922. Сб. 2.

Июльские дни 1918 г. в Ярославле: К 4-летию Ярославского мятежа белогвардейцев // На перевале. 1922. № 21. С. 18-21.

Колгаки ди А. Белые латышские стрелки: Неизвестные страницы деятельности ″Союза защиты Родины и Свободы″ // Родина. 1996. № 1. С. 77-80.

Мясников В. ″Ценили меня дорого ... ″ // Северный край. 1991. 6 дек.

Мясников В. Иван Савинов и другие меньшевики // Золотое кольцо. 1993. 14 янв. С. 6.

Мятежные дни // Родина. 1992. № 8/9. С. 106-107.

Перхуров. Восстание в Ярославле и его программа // Пионтковский С. Гражданская война в России (1918 - 1921 гг.). М., 1925. С. 161-192.

Ярославский сборник, посвященный В.О.С.Р. и июльским событиям в Ярославле. Ярославль, 1918.

ПЕРЕЧЕНЬ
ярославских генерал-губернаторов, губернаторов и губернских комиссаров Временного правительства

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ

Годы жизни	Время пребывания в должности
Мельгунов Алексей Петрович (1722 - 1788)	23.02.1777 - 02.07.1788
Кашкин Евгений Петрович (1737-1796)	13.07.1788 - 09.1793
Лопухин Петр Васильевич (1753 - 1827)	1793 - 17.12.1796
Ольденбургский Георгий Петрович (1784 - 1812)	04.1809 - 22.03.1812

ГУБЕРНАТОРЫ

Заборовский Иван Александрович (1735 - 1817)	1777 - 16.02.1781
Голохвастов Иван Иванович (1729 - 1798)	16.02.1781 - 15.09.1793
Урусов Никита Сергеевич (? - ?)	25.10.1793 - 10.09.1797
Тредьяковский Лев Васильевич (1744 - ?)	10.09. - 11.12.1797
Аксаков Николай Иванович (1727 - 1802)	11.12.1797 - 08.01.1799
Аксаков Михаил Николаевич (1757 - 1818)	08.01.1799 - 02.11.1800

Слудин Василий Пахомович (? - 1802)	02.11.1800 - 10.06.1801
Голицын Михаил Николаевич (1757 - 1827)	10.06.1801 - 12.01.1817
Политковский Гавриил Герасимович (1770 - 1824)	01.02.1817 - 16.02.1820
Безобразов Александр Михайлович (1783 - 1871)	16.02.1820 - 23.11.1826
Бравин Михаил Иванович (1760 - 1833)	25.11.1826 - 28.01.1830
Полторацкий Константин Маркович (1782 - 1858)	28.01.1830 - 17.07.1842
Баратынский Ираклий Абрамович (1802 - 1859)	30.08.1842 - 14.03.1846
Бутурлин Алексей Петрович (1802 - 1863)	01.07.1846 - 25.07.1860
Оболенский Алексей Васильевич (1819 - 1884)	25.07.1860 - 09.05.1861
Унковский Иван Семенович (1822 - 1886)	28.06.1861 - 19.03.1877
Шмит Никита Конрадович (1833 - 1898)	03.04.1877 - 09.12.1878
Безак Николай Александрович (1836 - 1897)	30.12.1878 - 22.02.1880
Левшин Владимир Дмитриевич (1834 - 1887)	29.02.1880 - 02.04.1887

Фриде Алексей Яковлевич (1838 - 1896)	21.05.1887 - 09.07.1896
Штюрмер Борис Владимирович (1848 - 1917)	30.07.1896 - 10.08.1902
Рогович Алексей Петрович (1861 - ?)	10.08.1902 - 28.11.1905
Римский-Корсаков Александр Александрович (1850 - ?)	29.11.1905 - 20.05.1909
Татищев Дмитрий Николаевич (1867 - ?)	07.06.1909 - 20.10.1915
Евреинов Сергей Дмитриевич (? - ?)	11.11.1915 - 16.10.1916
Оболенский Николай Леонидович (1878 - 1968)	01.11.1916 - 01.03.1917

ГУБЕРНСКИЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Черносвитов Константин Кириллович (1858 - 1921)	01.03. - 02.08.1917
Дюшен Борис Вячеславович (1886 - 1949)	02.08. - 26.10.1917

ОБЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1830.

Ярославские губернские ведомости. 1831 - 1917. (№ 1 - 83).

Ярославские епархиальные ведомости. 1860 - 1917. (№ 1 - 52).

Бочкарев В. Ярославское наместничество в последней четверти XVIII в. Ярославль, 1926.

Головщиков К.Д. История города Ярославля. Ярославль, 1889.

Головщиков К.Д. Ярославская губерния (историко-этнографический очерк) // ЯГВ. 1888. Н.ч. № 23-43.

Григорьев В.А. Реформа местного управления в России от Петра до Екатерины II: Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. Спб., 1910.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. М., 1983.

Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.). М., 1981.

Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

Историческая записка об административном управлении с XVII столетия местностями, входящими ныне в состав Ярославской губернии: Сведения извлечены из Полного собрания законов Российской империи и из дел Ярославского губернского правления. Ярославль, 1899.

Преображенский Д.Ф. Историческая записка об административном управлении с XVII в. местностями, входящими ныне в состав Ярославской губернии. Ярославль, 1900.

Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762 - 1855 гг. Спб., 1906.

Лествицын В. Открытие Ярославской губернии в 1777 г. // Календарь Ярославской губернии на 1877 г. Ярославль, 1877.

Марасанова В.М. К вопросу о составлении перечня ярославских генерал-губернаторов и губернаторов (1777 - 1917 гг.) // Страницы минувшего (VI Тихомировские краеведческие чтения) /Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 76-78.

Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII в.: Учеб. пособие /Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997.

Марасанова В.М. Ярославский уезд в XVIII - первой половине XIX в. // Ярославский район: страницы истории. Ч. 1. С древнейших времен до середины XIX в.: Учеб. пособие /Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1997. С. 74-122.

Марасанова В.М. Роль губернатора в жизни российской провинции // Вестн. Костром. гос. пед. ун-та им. Н.А. Некрасова: Науч.-метод. журн. 1997. № 2. С. 18-20.

Марасанова В.М. Екатерина II почитала Ярославль третьим городом России // Городские новости. 1996. 28 марта.

Новейшее землеописание Российской империи, сочиненное Зябловским. Спб., 1807. Ч. 2.

Амплеева Т.Ю. Ярославское наместничество: административно-территориальное устройство и управление: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1990.

Государственный архив Ярославской области и его филиалы в городах Ростове, Рыбинске и Угличе. Ярославль, 1980.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

БСЭ - Большая советская энциклопедия

ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации

ГАЯО - Государственный архив Ярославской области

Н.ч. - Неофициальная часть

НЭСБЕ - Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона

Оф.ч. - Официальная часть

ПСЗ - Полное собрание законов

РФ ГАЯО - Рыбинский филиал ГАЯО

СИЭ - Советская историческая энциклопедия

ЭСБЕ - Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона

ЯБМ - Ярославская Большая мануфактура

ЯГВ - Ярославские губернские ведомости

ЯГЖУ - Ярославское губернское жандармское управление

ЯГУАК - Ярославская губернская ученая архивная комиссия

ЯЕВ - Ярославские епархиальные ведомости

ЯИАМЗ - Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник

Ярославль: История города... - Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / Под ред. А.М. Пономарева. Ярославль, 1990.

Ярославский край в ЭСБЕ - Ярославский край в ″Энциклопедическом словаре″ Брокгауза и Ефрона / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль, 1996.

Ярославский край: Сб. док. - Ярославский край: Сб. док. по истории края (XI в. - 1917 г.). Ярославль, 1972.

РБС - Русский биографический словарь / Издан под наблюдением Председателя Императорского русского Исторического общества А.А. Половцева.

З

Заборовский И.А. • 7; 84; 85; 86; 87; 88; 89; 98

М

Мельгунов А.П. • 7; 8; 9; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 34; 36; 37; 38; 39; 40; 42; 86; 87; 101

{TOC \t “punkt,3”}

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 3

ЯРОСЛАВСКИЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ 13

А.П. МЕЛЬГУНОВ 15

Е.П. КАШКИН 43

П.В. ЛОПУХИН 57

Г.П. ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ 69

ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ 81

И.А. ЗАБОРОВСКИЙ 83

И.И. ГОЛОХВАСТОВ 91

Н.С. УРУСОВ 101

Л.В. ТРЕДЬЯКОВСКИЙ 106

Н.И. АКСАКОВ 111

М.Н. АКСАКОВ 119

В.П. СЛУДИН 121

М.Н. ГОЛИЦЫН 125

Г.Г. ПОЛИТКОВСКИЙ 141

А.М. БЕЗОБРАЗОВ 153

М.И. БРАВИН 171

К.М. ПОЛТОРАЦКИЙ 177

И.А. БАРАТЫНСКИЙ 191

А.П. БУТУРЛИН 199

А.В. ОБОЛЕНСКИЙ 219

И.С. УНКОВСКИЙ 229
Н.К. ШМИТ 245
Н.А. БЕЗАК 254
В.Д. ЛЕВШИН 263
А.Я. ФРИДЕ 279
Б.В. ШТЮРМЕР 299
А.П. РОГОВИЧ 320
А.А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ 335
Д.Н. ТАТИЩЕВ 353
С.Д. ЕВРЕИНОВ 375
Н.Л. ОБОЛЕНСКИЙ 383

ГУБЕРНСКИЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 391

К.К. ЧЕРНОСВИТОВ 393
Б.В. ДЮШЕН 403

ПЕРЕЧЕНЬ ЯРОСЛАВСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ, ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ И ГУБЕРНСКИХ КОМИССАРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 411

ОБЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ 414

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ 416

ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

1777 - 1917

Историко-биографические очерки

Заведующая редакцией Л.Н. Селиванова
Редактор В.Н. Чулкова
Корректор А.А. Антонова
Компьютерный набор С.И. Савинской
Компьютерная верстка Л.А. Кузьмичевой

Лицензия ЛР № 020319 от 30.12.96.

Подписано в печать 02.02.98. Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,05. Уч.-изд. л. 15,56. Тираж 1200 экз. Заказ 1012.

В издании использованы архивные фотографии.

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе
Ярославского государственного университета

Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

АООТ «Ярославский полиграфкомбинат».
150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 69

Издательство Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова представляет книги по истории и культуре Ярославского края:

1. *"Вглядись в минувшее бесстрастно...": Культурная жизнь Ярославского края 20-30-х гг.: Документы и материалы. - Ярославль, 1995. - 392 с., с илл.*
2. *Кладя земли Ярославской: нумизматические очерки. - Ярославль, 1995. - 232 с., с илл.*
3. *Ярославский край в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза и Ефрона. - Ярославль, 1996. - 272 с.*
4. *Салова Ю.Г. Культурное наследие Ярославля. 1917 - 1927. - Ярославль, 1995. - 68 с.*
5. *Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX - начале XX вв.*
6. *Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII веке. - Ярославль, 1997. - 68 с., с илл.*
7. *История Ярославского края от первобытнообщинного строя до конца XX века: Учебно-методическое пособие. - Ярославль, 1997. - 124 с., с илл.*
8. *Ярославский район: страницы истории. Ч. 1. С древнейших времен до середины XIX века. - Ярославль, 1997. - 124 с., с илл.*
9. *Ярославский район: страницы истории. Ч. 2. Вторая половина XIX - начало XX вв. - Ярославль, 1998.*

Все эти книги можно приобрести или заказать по адресу:

150000, Ярославль-центр, ул. Советская, 14. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Исторический факультет.

Телефоны для справок:

22-95-50 (деканат исторического факультета)
30-54-52 (кафедра музеологии и краеведения; лаборатория по истории и культуре Ярославского края)

Издательство Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова представляет книги по истории и культуре Ярославского края:

1. *“Вглядись в минувшее бесстрастно...”: Культурная жизнь Ярославского края 20-30-х гг.: Документы и материалы. - Ярославль, 1995. - 392 с., илл.*
2. *Клады земли Ярославской: нумизматические очерки. - Ярославль, 1995. - 232 с., илл.*
3. *Ярославский край в “Энциклопедическом словаре” Брокгауза и Ефрона. - Ярославль, 1996. - 272 с.*
4. *Салова Ю.Г. Культурное развитие Ярославля. 1917 - 1927. - Ярославль, 1994. - 60 с.*
5. *Марасанова В.М. Ярославский край в конце XIX - начале XX вв. - Ярославль, 1995. - 68 с.*
6. *Марасанова В.М. Ярославский край в XVIII веке. - Ярославль, 1997. - 68 с., илл.*
7. *История Ярославского края от первобытнообщинного строя до конца XX века: Учебно-методическое пособие. - Ярославль, 1996. - 48 с.*
8. *Ярославский район: страницы истории. Ч. 1: С древнейших времен до середины XIX века. - Ярославль, 1997. - 124 с., илл.*
9. *Ярославский район: страницы истории. Ч. 2: Вторая половина XIX - начало XX вв. - Ярославль, 1998.*

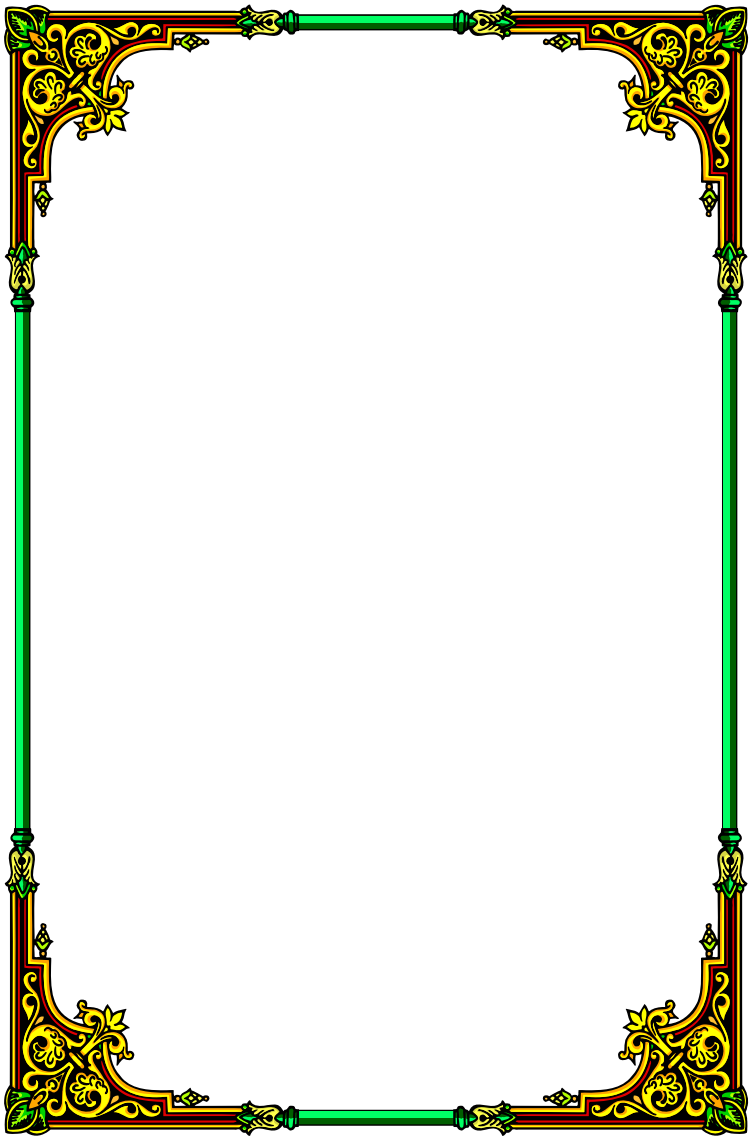
Все эти книги можно приобрести или заказать по адресу:

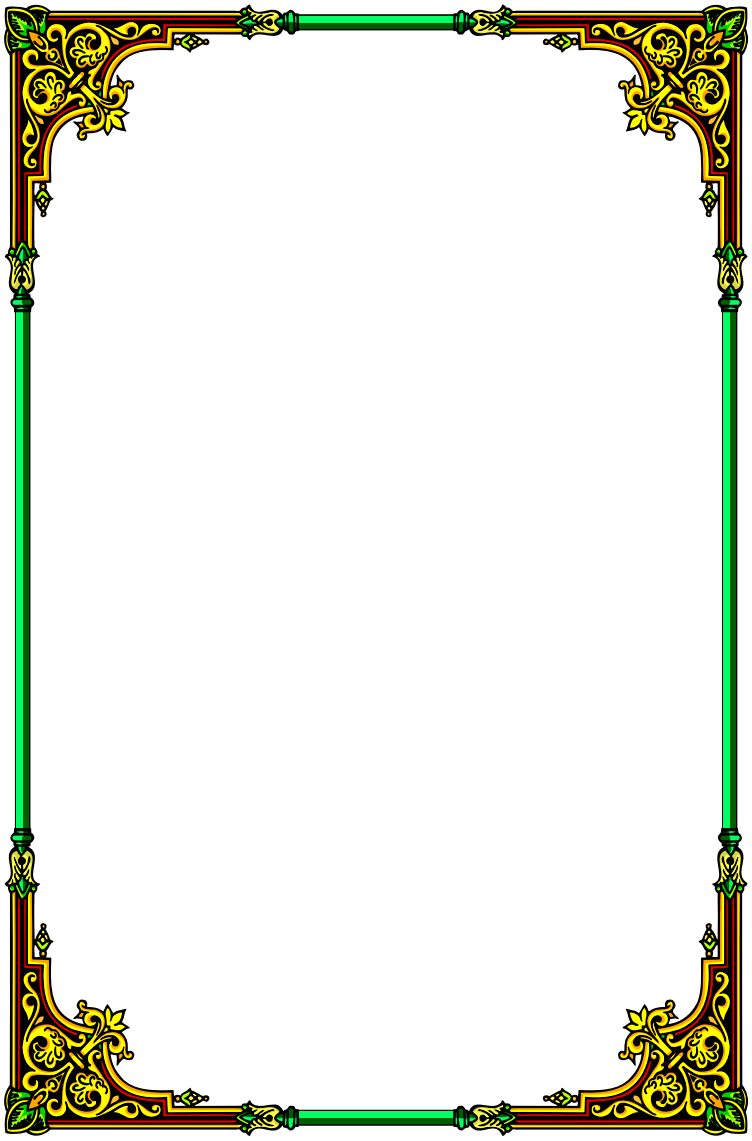
150000, Ярославль-центр, ул. Советская, 14. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Исторический факультет.

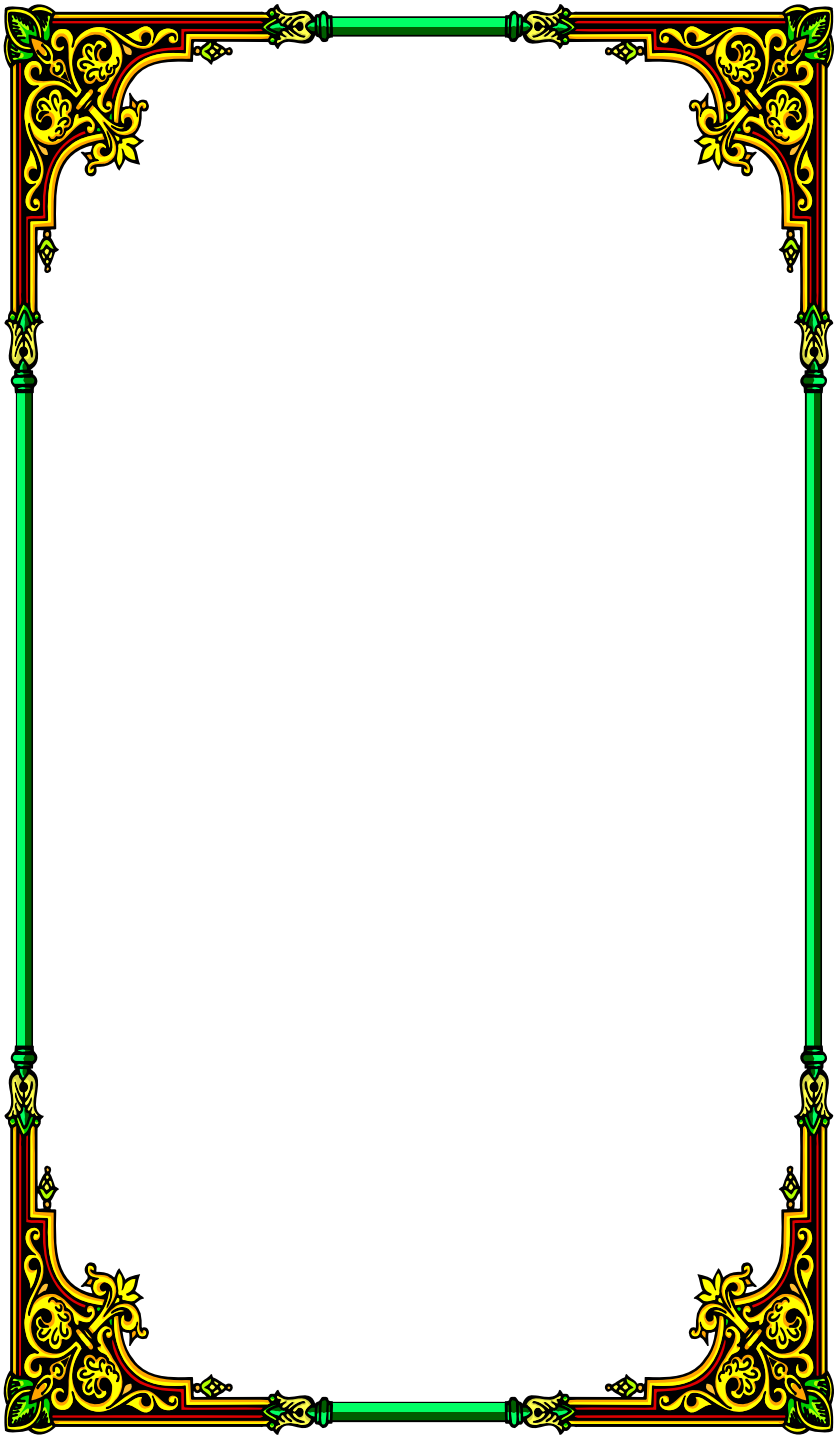
Телефоны для справок:

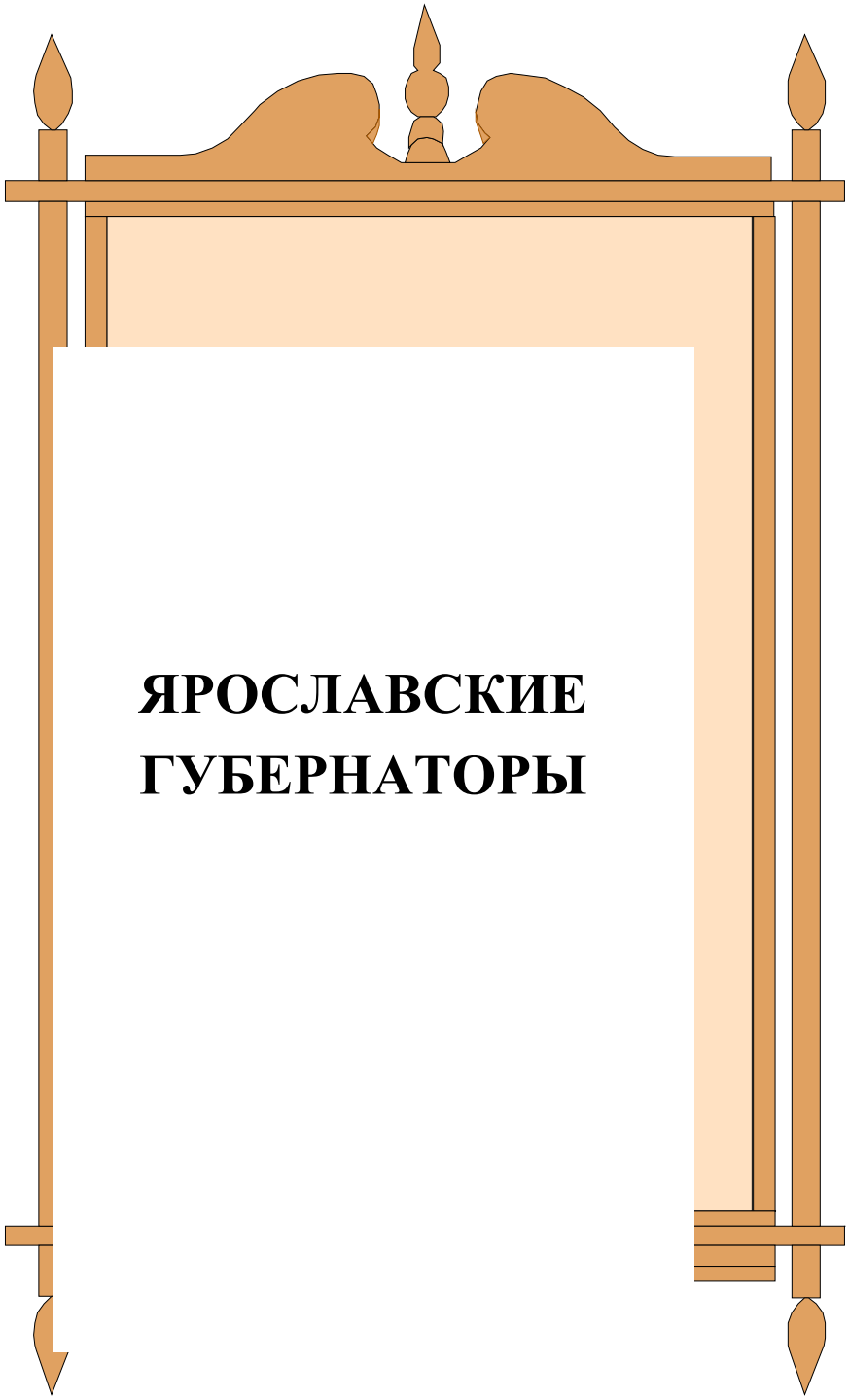
(0852) 22-95-50 (деканат исторического факультета)
(0852) 30-54-52 (кафедра музеологии и краеведения; лаборатория по истории и культуре Ярославского края)

ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ









ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

k ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ К

ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

[]as Sdf g hHjgjkK l;’zxcxzcCcC

kKkK k K
zxcvbnm,./
RrTYUIP{}Q{}WE
cCcCcC
gG{}gG{}gG
d{}d
tT t{}T
xx
iI{}iIiI
b
w{}Ww{}Ww{}W
R{}rR{}rR{}rR{}r

ЯРОСЛАВСКИЕ

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ

ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

ГУБЕРНСКИЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА